

А. Слезскинскій.

БУНТЪ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЯНЪ

въ холеру 1831 г.

(По неизданнымъ конфирмаціямъ).

Опытъ тщательной и детальной разработки того матеріала, который послужилъ для статьи, напечатанной въ журналѣ „Историческій Вѣстникъ“ (Августъ—1893 г.), подъ тѣмъ-же заглавіемъ.

[Въ концѣ книги приложена карта бывшихъ военныхъ округовъ Старор. удѣла].

НОВГОРОДЪ.
Типо-Литографія Новгор. Губернскаго Правленія.
1894.

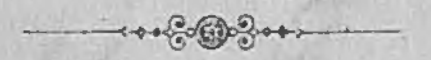
А. СЛЕЗСКИНСКІЙ.

БУНТЪ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЯНЪ

ВЪ ХОЛЕРУ 1831 г.

(По неизданнымъ конфирмаціямъ).

Опытъ тщательной и детальной разработки того матеріала, который послужилъ для статьи, напечатанной въ журналѣ „Историческій Вѣстникъ“ (Августъ—1893 г.), подъ тѣмъ-же заглавіемъ.

[Въ концѣ книги приложена карта бывшихъ военныхъ округовъ Старор. удѣла].

1894.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Іюля 1893 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

БУНТЪ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЯНЪ,

ВЪ ХОЛЕРУ 1831 ГОДА.

I.

Въ царствованіе Императора Александра I, по мысли покойнаго графа Аракчеева, было учреждено въ уѣздахъ Старорусскомъ и части Новгородскомъ военное поселеніе, съ раздѣленіемъ на 14 округовъ. Уѣздный городъ Старая Русса тогда же былъ отдѣленъ, на особомъ положеніи, въ округа поселенія и получилъ наименованіе безъуѣзднаго города. Округа занимали пространство въ 8075 кв. верстъ, имѣли 18350 домовъ, 121676 душъ народонаселенія. Въ округахъ военнаго поселенія Новгородской губерніи былъ расположенъ Гренадерскій корпусъ, состоявшій изъ полковъ: 3, 4, 5 и 6 Карабинерныхъ, Кіевскаго, Екатериновславскаго, принца Евгенія Виртенбергскаго, принца Павла Мекленбургскаго, Сибирскаго, Суворовскаго, Фоногорейскаго, князя Барклай-де-Толли и 1 и 2 артиллерійскихъ бригадъ. Изъ 14 округовъ, 6 были въ вѣдѣніи Новгородскаго удѣла, а остальные—Старорусскаго.

Въ 1831 г. ужасно валила народъ въ Россіи азіятская холера; наша чернь не могла себѣ усвоить, что удивительная смертность происходитъ отъ свирѣпствовавшей

тогда эпидеміи. Народъ приписывалъ эпидемію „господамъ", дѣло все ихъ; они, будто бы, посыпали въ рѣки, колодцы, пруды ядъ и отравляли людей. Такъ какъ интеллигентный классъ осторожен и воздерженъ въ пищѣ, то, разумѣется, смертность среди его была гораздо меньше; но чернь понимала это иначе, она говорила, что себя-то „господа" не трогаютъ, а морятъ по какому-то злому умыслу рабочій и крестьянскій людъ. Подобныя нелѣпыя толкованія все больше и больше крѣпли въ народѣ и вотъ послѣдствіемъ ихъ у старорусскихъ поселянъ явилось къ своимъ начальникамъ ужасное мщеніе, среди ихъ вспыхнулъ страшный бунтъ. Начало этого бунта положилъ старорусскій мѣщанинъ, нѣкто Воробьевъ. 10-го Іюля онъ остановилъ въ полѣ кіевскаго полка подпоручика Ашенбренера, какъ подозрительнаго человѣка и, не признавая его за офицера, привелъ въ г. Старую Руссу, съ намѣреніемъ отдать въ полицію, но того же дня онъ, Воробьевъ, за грубости и дерзкіе поступки противъ Ашенбренера, а также за умышленное непризнаваніе въ немъ офицера, самъ былъ взятъ подъ караулъ. Чрезъ день въ этапный домъ старорусской инвалидной команды, гдѣ находился подъ арестомъ мѣщанинъ Воробьевъ, явился съ толпою солдатъ 10-го военно-рабочаго баталіона другой мѣщанинъ Хлѣбниковъ и, по показанію двухъ спрошенныхъ подъ присягою свидѣтелей, требовалъ настоятельно и съ угрозами отъ унтеръ-офицера Полуянова освобожденія изъ подъ ареста Воробьева. Когда же эти требованія оказались напрасны, то Воробьевъ былъ освобожденъ насильственнымъ образомъ и уведенъ изъ арестнаго дома. Съ этого момента начались въ Старой Руссѣ среди чернаго люда волненія. Мѣстные мѣщане и солдаты квартировавшаго тамъ рабочаго баталіона вступали въ борьбу съ полицейскими чинами, такъ какъ послѣдніе намѣревались ус-

мирить волновавшихся. Борьба скоро перешла въ драки, схватки и къ вечеру 11-го Іюля возмущеніе было уже въ полной силѣ. Духъ бунта такъ быстро охватилъ населеніе, что 12 Іюля изъ ближайшихъ округовъ поселяне приводили въ Руссу своихъ начальниковъ, дабы подвергнуть ихъ народному суду за отравленіе солдатъ. Тутъ на улицахъ и площадяхъ производили допросы офицеровъ о имѣющемся яко бы у нихъ ядѣ, которымъ они отравляютъ воду. Получивъ, конечно, отрицательные отвѣты, бунтовщики неистовствали, наносили офицерамъ побои, увѣчья, творили надъ ними истязанія и полуживыхъ, окровавленныхъ, истерзанныхъ заковывали въ желѣза. Такая дикая расправа широкою волною разлилась и по дальнѣйшимъ округамъ. Поселяне вламывались въ квартиры своихъ начальниковъ, брали ихъ, вязали и вели на ротные дворы, въ полковые штабы, гдѣ допрашивали и отводили въ Старую Руссу для окончательнаго надъ ними рѣшенія. Мятежники толпами шатались изъ одной деревни въ другую, сопровождая своихъ начальниковъ и нанося имъ дорогою побои всевозможными орудіями: кольями, плетями, кнутьями, нагайками. Иные несчастные изнемогали отъ побоевъ, падали силами; такихъ бунтовщики сажали на телѣги и везли чрезъ селенія въ Старую Руссу, издѣваясь на пути надъ избитыми. Тѣ жертвы, которыя умирали въ телѣгахъ, мятежники выбрасывали ихъ по дорогѣ или доставляли на ротные дворы, штабы и тутъ бросали на солому или просто на землю. Поселяне, принимавшіе мертвые тѣла, равнодушно осматривали ихъ, признавали въ нихъ знакомыхъ офицеровъ и дѣлали надъ трупами поруганія, толкая ногами, таская за волосы. Преслѣдовались мятежниками ни одни офицеры; не было пощады и ихъ женамъ, помѣщикамъ, духовнымъ лицамъ, полицейскимъ чинамъ, даже своимъ поселянамъ, сло-

вомъ, всякаго, кого встрѣчала дикая толпа, схватывала и, оказавшагося почему-либо подозрительнымъ, подвергала истязаніямъ въ большей или меньшей степени, смотря потому, насколько велико зародилось у бунтовщиковъ въ схваченномъ подозрѣніе. Поселяне получали побои преимущественно отъ своихъ унтеръ-офицеровъ и старшинъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда не шли на бунтъ. Одновременно съ тѣмъ, когда бунтовщики брали изъ квартиръ офицеровъ, происходилъ грабежъ имущества. Тащили и несли все, что только было возможно: деньги, драгоцѣнности, платье, обувь, бѣлье, столовыя принадлежности. Если грабители находили водку, вина, наливки, настойки, то тутъ же съ удовольствіемъ опустошали стклянки, стараясь раздѣлить между собою напитки по равной части.

Толпы поселянъ разбивали карантины, полковые комитеты, аптеки. Изъ комитетовъ мятежники вытаскивали дѣла, рвали ихъ и разбрасывали по улицамъ. Въ аптекахъ бунтовщики переворачивали все вверхъ дномъ, учиняли полный погромъ: ящики и посуды разбивались въ дребезги, медикаменты топтались ногами и представляли изъ себя одну массу порошковъ, солей, политыхъ разными жидкостями. Расхищали цейхгаузы, хлѣбные магазины; крали изъ погребовъ порохъ.

Такова была общая картина бунта военныхъ поселянъ.

Бунтъ продолжался до конца Іюля, но, затѣмъ, прибывшими войсками сталъ подавляться. Во время усмиренія всѣ бунтовщики были пойманы, развѣ только самая незначительная часть ихъ скрылась въ бѣгахъ и не возвратилась уже болѣе въ поселеніе. Надъ преступниками было назначено слѣдствіе, которое производила слѣдственная коммисія, особо учрежденная въ г. Старой Руссѣ. Допросы этой коммисіи разсматривала таковая же слѣдственная

коммисія, Высочайше учрежденная въ Новгородѣ, для обнаруженія преступниковъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ въ округахъ военнаго поселенія гренадерскаго корпуса. Разсмотрѣвъ слѣдственныя дѣла, Новгородская коммисія, по предоставленной ей Высочайшимъ указомъ 24-го Сентября 1831 г. власти, опредѣляла виновнымъ наказанія. Опредѣленія впослѣдствіе составили довольно толстую книгу, озаглавленную такъ: „Конфирмаціи о преступникахъ по возмущенію и общій списокъ имъ 1831 года.“ Книга, о которой здѣсь идетъ рѣчь, у насъ подъ руками. Эти документы случайно найдены въ Новгородѣ, въ архивѣ одного финансоваго учрежденія. По упраздненіи въ 1857 году военнаго поселенія, поселяне Новгородской губерніи были переданы изъ военнаго вѣдомства подъ управленіе мѣстной палаты государственныхъ имуществъ, гдѣ они стали именоваться *пахотными солдатами*. Затѣмъ, въ 1867 г., Палата также прекратила свое существованіе и пахотные солдаты очутились въ вѣдѣніи Новгородской Казенной Палаты. Тогда на земли ихъ были составлены владѣнныя записи и съ тѣхъ поръ бывшіе поселяне пріютились здѣсь, видимо, прочно, такъ какъ въ распоряженіи Казенной Палаты они находятся и по настоящее время. Среди передаваемыхъ дѣлъ, книгъ и разныхъ документовъ изъ одного учрежденія въ другое, была сдаваема и книга о преступникахъ. Не говоря уже о томъ, что конфирмаціи цѣнны сами по себѣ, цѣнность ихъ усугубляется тѣмъ, что они уцѣлѣли отъ пожара, бывшаго въ упраздненной Палатѣ Государственныхъ Имуществъ. Дѣлъ сгорѣло много, обгорѣла и книга, но незначительно; слѣдовательно, существованіе ея, такъ сказать, висѣло на волоскѣ.

По конфирмаціямъ Новгородской слѣдственной коммисіи, всего было осуждено 2610 поселянъ. Преступники,

смотря по важности содѣяннаго преступленія, дѣлились на четыре разряда.

Къ *первому* принадлежали вожаки и главари бунта, ярые истязатели и убійцы. Однако на счетъ этого разряда слѣдуетъ замѣтить, что надъ преступниками, къ нему принадлежащими, въ книгѣ нѣтъ конфирмацій, а есть только списокъ бунтовщиковъ и свѣдѣніе: къ какому они приговорены тѣлесному наказанію, когда это наказаніе приведено въ исполненіе, куда преступники затѣмъ отправлены и когда именно. Приходится недоумѣвать: листы въ книгѣ цѣлы, списки обвиненныхъ поселянъ всѣхъ разрядовъ и конфирмаціи трехъ послѣднихъ имѣются, а конфирмацій перваго разряда не оказывается. По всей вѣроятности, послѣднія составляли секретъ и, къ сожалѣнію, не вошли въ общую книгу.

Ко *второму* разряду отнесены тѣ поселене, которые наносили побои офицерамъ, дѣлали истязанія ихъ женамъ, помѣщикамъ, священникамъ; наконецъ, которые выгоняли поселянъ на бунтъ, требовали выдачи начальниковъ, подстрекали къ убійству ихъ, водили подъ караулъ офицеровъ, грабили цейхгаузы, пороховые погреба, амбары съ хлѣбомъ и разбивали комитеты, аптеки и карантины.

Въ третьемъ заключаются преступники, бившіе и сѣкшіе своихъ унтеръ-офицеровъ, каптенармусовъ, дневальныхъ, фельдфебелей; затѣмъ, тѣ, кои наносили побои лицамъ невоеннаго званія, толкали съ пренебреженіемъ тѣла убитыхъ офицеровъ, грабили имущество начальниковъ.

Къ *четвертому* разряду принадлежатъ всѣтѣ преступники, которые находились среди бунтовщиковъ, но не принимали активнаго участія въ бунтѣ, а совершили маловажные поступки, относящіеся къ возмущенію косвенно.

Численностью мятежники распадаются такъ:

перваго разряда	88	человѣкъ.
втораго „	778	„
третьяго „	1005	„
четвертаго „	739	„

Слѣдовательно, по количеству бунтовщиковъ, первое мѣсто занимаетъ третій разрядъ, затѣмъ слѣдуетъ второй, четвертый и первый. Въ третьемъ разрядѣ преобладаютъ грабители, расхищавшіе имущество офицеровъ и помѣщиковъ. Эти преступники непремѣнно бывали въ каждой толпѣ и преимущественно, прійдя въ чью-либо квартиру, розыскивали зелье, сулему, ядъ и попути захватывали съ собою негромоздкія вещи, изъ которыхъ болѣе цѣнныя уносили домой, а прочія, какъ мало для нихъ значущія, бросали на дорогахъ. Если же грабители находили деньги, то таковыя обязательно поступали въ дѣлежъ. Большинство второго разряда составляютъ поселяне, наносившіе своимъ начальникамъ побои, которые причинялись обыкновенно при допросахъ объ отравленіи якобы народа и во время сопровожденія несчастныхъ въ г. Старую Руссу. Въ четвертомъ разрядѣ большая доля приходится на тѣхъ, которые были уличены только въ томъ, что находились въ числѣ бунтовщиковъ.

По первому разряду хотя конфирмацій и не имѣется, но надо думать, что здѣсь значительную часть составляютъ истязатели и убійцы.

По округамъ бунтовщики распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

10-го военно-рабочаго баталіона	15
флотиліи	31
старорусскихъ мѣщанъ	72

округа №	9—Екатеринославскаго полка .	133
„ №	11—4-го Карабинернаго „ .	200
„ №	8—принца Павла Мекленбургскаго полка	316
„ №	12—3-го Карабинернаго полка .	338
„ №	10—принца Евгенія Виртембергскго полка	350
„ №	7—Кіевскаго полка	411
„ №	13 и 14—Артиллерійской дивизіи	744
		2610

Бунтовщиковъ изъ рабочаго баталіона сравнительно было мало, да и всѣхъ солдатъ этого баталіона квартировало въ Руссѣ немного, точно также какъ мѣщанъ и поселянъ флотиліи, расположенной тогда по пригороднымъ селеніямъ. Цифра мятежниковъ изъ артиллеристовъ на первый взглядъ должна поражать своимъ размѣромъ, но въ сущности она не болѣе цифръ нѣкоторыхъ полковъ, такъ какъ взята вообще по артиллерійской дивизіи, которая была поселена въ двухъ округахъ—13 и 14-мъ. Остаются мятежники по полкамъ. На основаніи приведенныхъ цыфръ можно сдѣлать сравненіе о томъ, въ округѣ какого полка болѣе или менѣе бунтовались поселяне. Оказывается, что самое большое число возмущавшихся поселянъ приходится на долю округа № 7. Оно и понятно. Этотъ округъ былъ расположенъ вокругъ Старой Руссы и болѣе могъ заразиться возмущеніемъ. Неподалеку отъ города въ селеніи Дубовицахъ находился и комитетъ и полковой штабъ округа Кіевскаго полка. Немного менѣе, но почти въ одинаковомъ количествѣ, изобличены въ мятежѣ поселяне трехъ округовъ №№ 8, 10 и 12. Эти округа также находились по

близости къ Руссѣ. Еще менѣе возмущались поселяне округа № 11, лежавшаго нѣсколько въ сторонѣ, на юго-западѣ поселенскаго края. Наконецъ, самое меньшее число бунтовщиковъ выпадаетъ на округъ № 9, расположенный также сзади другихъ округовъ по отношенію къ центру бунта, т. е. къ Руссѣ.

Теперь приведемъ таблицу по полкамъ и разрядамъ вмѣстѣ; она по возможности укажетъ намъ степень возмущенія.

	Разряды:			
	первый	второй	третій	четвертый
10 рабочаго баталіона .	14	1	—	—
Кіевскаго полка	16	118	162	115
Принце Мекленбургскаго полка	16	87	110	103
3 Карабинернаго	13	107	172	46
Принца Виртембергскаго полка	13	65	174	98
Артиллерійской бригады.	15	279	233	217
Екатеринославскаго полка	1	17	69	46
4 Карабинернаго	—	68	78	54
Флотиліи	—	31	—	—
Мѣщанъ	—	5	7	60

Слѣдовательно, отъявленные бунтовщики были изъ солдатъ 10-го рабочаго баталіона. Затѣмъ идутъ поселяне Кіевскаго полка, принца Мекленбургскаго и т. д. Скромнѣе всѣхъ вели себя мѣщане. Тутъ является страннымъ и необъяснимымъ то, что рабочіе солдаты, квартировавшіе въ Руссѣ, попали въ первый разрядъ преступниковъ, а мѣщане, тамъ же проживающіе, очутились почти всѣ въ четвертомъ. Есть предположеніе, основанное на частныхъ слу-

хахъ, что солдаты отнесены къ тяжкимъ преступникамъ какъ зачинщики, отъ которыхъ и вспыхнулъ бунтъ въ Гренадерскомъ поселенномъ корпусѣ.

Такимъ образомъ, изъ вышеприведеннаго оказывается, что не всѣ поголовно поселяне принимали участіе въ бунтѣ; нѣкоторыя селенія не волновались и пребывали до конца бунта въ спокойномъ состояніи.

Не волновались даже цѣлые округа; напр., округъ № 5 *), въ которомъ числилось 30 селеній. Тогда же головамъ этого округа Императоромъ Николаемъ I были пожалованы золотыя и серебрянныя медали 9-го Мая 1862 г. Бывшіе поселяне означеннаго округа въ благодарность за дарованныя имъ милости при спокойствіи его въ 1831 г. открыли въ селѣ Медвѣдѣ на общественной площади памятникъ, на пьедесталѣ котораго возвышается бронзовая статуя блаженныя памяти Николая I. Онъ изображенъ въ натуральную величину, именно 2 арш. 12 вершк., въ вицъ-мундирѣ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, въ которомъ изволилъ быть здѣсь въ 1831 году. Въ лѣвой рукѣ Государя трехугольная шляпа съ перьями, а большой палецъ правой руки заложенъ за пуговицу вицъ-мундира. На правой сторонѣ памятника имѣются даты: „заложенъ 1860 года Іюля въ 23 день, открытъ 1862 г. Мая въ 9-й день.“ Относительно же прочаго населенія, воздержавшагося отъ участія въ бунтѣ, былъ данъ Высочайшій Рескриптъ, подлинникъ котораго заключается въ слѣдующихъ словахъ: **)

„Господинъ Новгородскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Денферъ!“

„При послѣднемъ посѣщеніи Моемъ губерніи, Вамъ ввѣренной, Я, съ искреннимъ удовольствіемъ лично удосто-

*) Новгородскаго уѣзда.

**) Изъ архивнаго дѣла.

вѣрился въ похвальныхъ чувствахъ, вѣрности и неизмѣнной преданности къ Престолу и Отечеству, воодушевляющихъ мирныхъ жителей сей губерніи. Всѣ обитатели Новгорода, издревлѣ знаменитаго въ лѣтописяхъ любезнаго Отечества, Благородное Дворянство всей губерніи, граждане и помѣщичьи крестьяне среди безпорядковъ, возникшихъ въ той же губерніи со стороны военныхъ поселянъ, твердо сохраняя свои обязанности, явили себя истинными Россіянами, достойными сынами Отечества. Въ ознаменованіе признательности Моей, за сіе, лично къ Вамъ и ко всѣмъ благонамѣреннымъ жителямъ ввѣренной вамъ губерніи, Мнѣ пріятно симъ особымъ рескриптомъ извѣстить Васъ о благости Всевышняго, вновь изліянной на домъ Мой. Чрезъ нѣсколько часовъ послѣ возвращенія Моего изъ Новгорода, любезнѣйшая Супруга Моя Ея Императорское Величество Государыня Императрица благополучно разрѣшилась Великимъ Княземъ нареченнымъ Николаемъ. О таковомъ приращеніи дома Нашего повелѣваю Вамъ объявить по ввѣренной Вамъ губерніи. Я увѣренъ, что жители оной раздѣлятъ радость Мою и общую всей Россіи и соединятъ усердныя мольбы свои съ Моими о благоденствіи и преуспѣяніи новорожденнаго. Пребываю навсегда благосклоннымъ."

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: „Николай" Царское село, 27 Іюля 1831 г.

II.

Указавъ общія черты этого историческаго бунта и приведя статистическія данныя о бунтовщикахъ, теперь постараемся изложить его подробности. Начнемъ съ мѣщанъ и кончимъ самыми ярыми мятежниками.

Большинство мѣщанъ выходило на городскую площадь и, по принужденію старосты Солодожникова, а также солдатъ военно-рабочаго баталіона, подписывалось къ допросамъ, вынужденнымъ подъ истязаніями отъ офицеровъ. Въ этихъ вымышленныхъ допросахъ офицеры яко бы сознавались въ томъ, что имъ приказано отравлять народъ ядомъ, посредствомъ посыпанія его въ рѣки, колодцы, пруды, на овощи, съѣстные припасы. Прочіе находились для карауловъ у избитыхъ и посаженныхъ бунтовщиками подъ арестъ офицеровъ, ходили за кандалами, заковывали несчастныхъ, бродили по городу въ толпѣ съ кольями, наносили побои. Нѣкоторые были въ Старорусскомъ военномъ госпиталѣ и производили тамъ разныя буйства.

По показанію лицъ, спрошенныхъ подъ присягою, мѣщанинъ Тесловъ [1]), бывъ въ пьяномъ видѣ, ругалъ квартальнаго надзирателя Жукова и рвался къ нему изъ рукъ, державшихъ его, съ намѣреніемъ ударить кулакомъ.

Другимъ надзирателямъ, Севастьянову и Деньщикову, бунтовщики причиняли побои кольями.

Нѣкій Носухинъ [2]), стоя на мосту по Тихвинскому тракту, кричалъ мятежникамъ, что надзиратель Пахомовъ поѣхалъ въ округа военнаго поселенія съ ядомъ. Этотъ же надзиратель приходилъ во время бунта въ домъ къ уличному старостѣ Птицину и былъ встрѣченъ имъ словами: „кто ты такой? Развѣ ты хочешь, чтобъ я судьбу твою облегчилъ? Я имѣю повелѣніе отъ Государя Императора

прочитать тебѣ кафизмицу"; причемъ лѣзъ къ нему со сжатыми кулаками.

Частный приставъ Диринъ спасался отъ мятежниковъ бѣгствомъ, но былъ удержанъ мѣщаниномъ Лядинымъ [3]) и отданъ въ руки гнавшихся за нимъ. Бунтовщики были вооружены полѣньями, но здѣсь не били его, а только поносили бранными словами, упрекая его въ отравленіи людей ядомъ. Затѣмъ, пристава повели на площадь, гдѣ на него бросился мѣщанинъ Красильниковъ [4]) и сталъ бить кулакомъ по головѣ. Прочіе, хотя и не били Дирина, но смотрѣли на побои безъ сожалѣнія, не взирая на то, что онъ просилъ ихъ оказать ему помощь. Впрочемъ, за пристава попробовалъ было заступиться купецъ Красильниковъ, но его тотчасъ остановили столпившіеся мѣщане и осыпали бранью. Послѣ побоевъ, Дирина, вмѣстѣ съ офицерами, стали заковывать на площади въ кандалы, причемъ мѣщанинъ Запутряевъ [5]) держалъ его ноги.

Въ ночь съ 11 на 12 Іюля мятежники отыскивали на дворѣ полиціи полиціймейстера Манджоса съ фонарями, но поиски ихъ были напрасны. Получивъ свѣдѣніе, что Манджосъ спрятался въ штабеляхъ бревенъ на берегу рѣки Полисти, бунтовщики отправились туда; тамъ они тоже его не нашли и разошлись по домамъ, оставивъ для караула мѣщанина Иванова [7]), который былъ съ пистолетомъ и находился при штабеляхъ до разсвѣта.

12-го Іюля ѣхалъ въ Руссу помѣщикъ Болотниковъ, на дорогѣ его схватили поселяне и привезли въ городъ для отдачи въ Градскую Думу, какъ подозрительнаго человѣка. Въ Руссѣ ихъ встрѣтилъ нѣкій Воробьевъ [6]) вскочилъ на козлы экипажа помѣщика и, подъ предлогомъ показать помѣщеніе Думы, повезъ его мимо бунтовавшихся мѣщанъ, крича неистово: „вотъ природный полякъ съ ядомъ, надобно обыскать его возы!"

Обвиненные и наказанные мѣщане.

По конфирмаціи 25-го Ноября.	Количество ударовъ шпицрутенами.	Когда наказанъ.	Куда отправленъ.	Когда именно.
Втораго разряда *).				
Григорій Лядинъ [3]) .	2000	2-го	Въ Хер-	13 іюня.
Ульянъ Воробьевъ [6])	2000	декаб-	сонскія	7 марта.
Василій Хлѣбниковъ.	1000	ря.	арестанскія	18 января.
Ал-ѣй Красильниковъ [4])	безъ тѣлесн. наказа.		роты.	21 декаб.
Борисъ Птицинъ . .	500	2 декабря.	Отпущенъ	домой.
Третьяго разряда.				
Александръ Тесловъ [1])	2000	2-го декабря.	Въ резервн. дивизію 5-го пѣхотнаго корпуса.	7 марта.
Яковъ Егоровъ . .	500			тоже.
Петръ Гнутиковъ . .	500			тоже.
Павелъ Молодцовъ	500			4 января.
Осипъ Суринъ . . .	500			18 января.
Семенъ Барановъ .	500			28 декаб.
Иванъ Бабахинъ . .	500	19 апрѣля.		30 мая.

*) Перваго разряда, какъ сказано выше, преступниковъ изъ мѣщанъ нѣтъ.

Четвертаго разряда.

По конфирмаціи 25-го ноября.

Иванъ Лапинъ.
Александръ Демьяновъ.
Петръ Коростынскій.
Петръ Шишловъ.
Николай Матвѣевъ.
Тимофѣй Красильниковъ.
Мартьянъ Матвѣевъ.
Николай Клюевъ.
Николай Глушицкій.
Никита Ивановъ [7]).
Ульянъ Костинъ.
Василій Хвостовъ.
Иванъ Хвостовъ.
Александръ Дѣдовпиковъ.
Иванъ Кемскій.
Василій Скопинъ.
Иванъ Андреевъ.
Николай Ночковскій.
Андрей Балахонцевъ.
Евстифей Соболевъ.
Дмитрій Поповъ.
Ефимъ Синеносовъ.
Иванъ Черенцовъ.
Герасимъ Попковъ.
Михаилъ Аникинъ.
Владиміръ Калашниковъ.
Сергѣй Красильпиковъ.
Василій Голтяевъ.
Иванъ Конюховъ.
Никифоръ Поповъ.
Иванъ Ефимовъ.
Иванъ Земской.
Михаилъ Ивановъ.
Спиридонъ Баженовъ.
Иванъ Ясновскій.
Иванъ Кузнецовъ
Федотъ Половохинъ.
Василій Скопинъ.
Егоръ Плотниковъ.
Дмитрій Кузнецовъ.
Федосей Калининъ.
Иванъ Демьяновъ.
Иванъ Суринъ.
Тимофей Запутряевъ. [5])
Екимъ Соловьевъ.
Василій Четверневъ.
Иванъ Худяковъ.
Тимофей Долотовъ.
Петръ Ладинъ.
Афанасій Красильниковъ.
Яковъ Шараповъ.
Алексѣй Суматчиковъ,
Матвей Заднепольскій.
Николай Пшенновъ.
Никифоръ Бычанинъ.
Николай Заварзинъ.
Абрамъ Яхонтовъ.
Петръ Носухинъ [2]).
Яковъ Плотниковъ.
Иванъ Мячниковъ. *)

---

*) Всѣ поименованныя лица въ 4 разрядѣ отправлены въ наказаніе въ отдѣльный Финлядскій корпусъ, кромѣ послѣднихъ двухъ -Плотникова и Мячникова, отправленныхъ въ сибирскій отдѣльный корпувъ. Затѣмъ Иванъ Лапинъ отправленъ 30 мая, Александръ Демьяновъ 23 янв., Петръ Носухинъ 16 мая, Плотниковъ и Мячниковъ 14 декабря, всѣ же остальные 12 дек.

III.

Изъ поселянъ флотиліи, матросы Федоровъ [1]) и Варфоломеевъ [2]) выгоняли на бунтъ поселянъ с. Звада, угрожая, что непослушные будутъ избиты до смерти. Поселянинъ Парфеновъ [3]) ѣздилъ въ деревни Звадъ и Новинку высылать матросовъ на мятежъ въ д. Дубовицы, гдѣ находился штабъ округа Кіевскаго полка; причемъ онъ-же подговаривалъ поселянъ, чтобы били всѣхъ господъ безъ разбора. Кромѣ того, настоятельно требовалъ, чтобы они ѣхали въ Руссу съ орудіями на помощь бунтовщикамъ. Матросъ Исаевъ [4]) собиралъ поселянъ с. Чертицка и отправлялъ для бунта въ с. Звадъ. По удостовѣренію капитана 5-го ластоваго экипажа Шрамченко, поселянинъ Игнатьевъ [5]) кричалъ бунтовщикамъ, что нѣкій Ульянъ Федуловъ перебирается изъ своего дома въ амбары, такъ какъ въ ночь будутъ горѣть деревни. По поводу этого крика поселяне болѣе волновались.

Въ селеніи Карповѣ толпа бунтовщиковъ вломилась въ домъ помѣщика Александрова, чтобы взять его за то, что онъ будто-бы имѣетъ ядъ. Но Александровъ и его семейство скрылись; тогда мятежники принялись разграблять имущество помѣщика, причемъ поселянинъ Дмитріевъ [6]) поднялъ на полу пачку бѣлыхъ ассигнацій. Деньги были раздѣлены между грабителями; это видно изъ того, что впослѣдствіи матросъ Тарасовъ [7]) мѣнялъ сторублевыя бумажки, а поселянинъ Зуевъ [8]), подоспѣвшій послѣ къ грабежу, требовалъ отъ бунтовщнковъ денегъ. Затѣмъ, подъ предводительствомъ этого-же Зуева, толпа оставила домъ Александрова и отправилась на поиски послѣдняго. Отдѣлившись отъ толпы, бѣжалъ матросъ Андреевъ [9]) и кри-

чалъ: „бить всѣхъ господъ!" У разграбленнаго дома старшина Мартыновъ [10]) распорядился поставить караулъ, каковой и занимали по наряду поселяне Петровъ [11]) и Ивановъ [12]). Александрова бунтовщики поймали въ полѣ, близь д. Звада, и причиняли ему жестокіе побои, затѣмъ отвели въ караульный домъ подъ присмотръ, но онъ вскорѣ освободился и вернулся домой. Впослѣдствіи толпа снова пришла въ с. Карпово и опять стала расхищать имущество Александрова. Послѣдній хотѣлъ было скрыться, но его за селеніемъ схватилъ поселянинъ Карповъ [13]) билъ кулакомъ и, взявъ подъ руки, привелъ къ дому. Въ это время бунтовщики разыскивали Александрова и его семью по двору. Разумѣется, приведенный помѣщикъ подвергся страшнымъ истязаніямъ; его били кулаками, кольями; били по плечамъ, по спинѣ. Натѣшившись надъ несчастнымъ, мятежники повели его въ Руссу и по дорогѣ также наносили побои, причемъ одинъ изъ бунтовщиковъ толкалъ Александрова въ грудь и говорилъ, что сейчасъ его убьетъ. Наконецъ Александровъ отъ истязаній упалъ силами и его посадили на подводу. Но и тогда, когда онъ уже лежалъ избитый, матросъ Федоровъ [14]) лѣзъ къ нему, наносилъ удары кулакомъ и хотѣлъ стащить его съ телѣги, говоря, что желаетъ барина умертвить.

---

[1]) Наказанъ 4000 уд. шп-.рут. и отправленъ въ Бендерск. роты 25 янв.
[2]) — — 4000 уд, шп.-рут. туда же, по дорогѣ умеръ 10 мая.
[3]) — — 4000 уд. шп.-рут. и отправленъ въ Бендерск. роты 25 янв.
[4]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отправл. туда же 18 янв.
[5]) — — 3000 уд. шп.-рут. тоже.
[6]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отправл. туда же 25 янв.
[7]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отправл. туда же 18 янв.
[8]) — — 4000 уд. шп.-рут. и отправл. туда же 25 янв.
[9]) — — 2009 уд. шп.-рут. и отправл. туда же 18 янв.
[10]) Тогда же 29 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отправл. туда же 25 янв.
[11]) и [12] Тогда же 2000 уд. шп..рут. и отправл. туда же 18 янв.
[13]) и [14] — — по 4000 уд. шп.-рут. и отправл. туда же 25 янв.

Въ селеніи Звадѣ бунтовщики пришли въ квартиру поручика Куликовскаго, у котораго въ то время сидѣлъ помѣщикъ Черкасовъ. Тутъ матросъ Кононовъ [1]), взявъ въ ротъ будто бы разсыпанный Черкасовымъ порошокъ, представлялъ предъ толпой, что у него сдѣлалась отъ порошка тошнота; потомъ, когда напившись молока, оно произвело у него рвоту, убѣждалъ поселянъ, что этотъ порошокъ заключаетъ въ себѣ ядъ. Среди поселянъ стали раздаваться голоса: „убить холеру, убить Черкасова!“ Послѣдняго взяли и часть бунтовщиковъ отправилась съ нимъ въ Руссу. По дорогѣ сопровождавшіе поселяне причиняли ему побои, причемъ одинъ изъ нихъ убѣждалъ товарищей, чтобы помѣщика посадить въ куль и бросить въ воду.

Тѣ мятежники, которые остались съ Куликовскимъ, приступали къ послѣднему съ требованіемъ подписки въ томъ, что нѣтъ холеры въ ротѣ, а травитъ народъ начальство ядомъ. Одновременно съ требованіемъ мятежники принуждали Куликовскаго сдѣлать куда слѣдуетъ донесеніе о взятіи Черкасова подъ арестъ за то, что будто бы онъ привезъ съ собою ядъ. Бунтовщики безчинствовали, осыпали Куликовскаго всевозможными бранными словами, дѣлали дерзкіе упреки, толкали его, а поселянинъ Матвѣевъ [2]) кричалъ, чтобы убить поручика за то, что отъ него померло двое его дѣтей. Жену Куликовскаго также толкали, причемъ одинъ поселянинъ говорилъ ей: „не плачь, тебѣ ничего не будетъ, а мужу твоему смерть“; другой-же— „одного мужа бить будемъ, а тебя нѣтъ“. Хотя Куликовскій никакихъ вымышленныхъ бумагъ и не давалъ, но толпа всетаки воздерживалась отъ побоевъ. Наконецъ,

---

[1]) Наказанъ 29 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отправл. въ Бендерск. роты 25 янв.
[2]) Тогда же 2000 уд. шп.-рут. тоже.

предъ поручикомъ выступилъ поселянинъ Петровъ[1]) съ коломъ въ рукахъ и сказалъ: „Александровъ показалъ, что и ты имѣешь ядъ“; потомъ схватилъ его за плечи и крикнулъ: „берите и вяжите, я знаю, онъ—плутъ!“ Куликовскій вырвался и сталъ искать спасенія чрезъ черное крыльцо, гдѣ догналъ его бунтовщикъ Андреевъ[2]), но не билъ, а, напротивъ, скрылъ его; затѣмъ незамѣтно вывелъ изъ деревни и тѣмъ спасъ поручика отъ истязаній.

Толпа вышла и, встрѣтивъ въ селеніи рядоваго Яковлева, освѣдомилась у него о томъ, не видалъ-ли онъ поручика Куликовскаго, который скрылся отъ нихъ изъ опасенія быть избитымъ. Яковлевъ не только отозвался отрицательно, но даже одобрилъ бѣгство поручика. За это мятежники накинулись на него съ кольями и били жестоко, пока онъ не могъ подниматься съ земли. Мимо такой картины проходилъ поселянинъ Ивановъ[3]) и, узнавъ о причинахъ побоища, сказалъ бунтовщикамъ: „худо били, слѣдовало бы ему руку или ногу выломать, тогда бы за поручика Куликовскаго не стоялъ“.

Капитанъ Шрамченко удостовѣрилъ, что онъ видѣлъ, какъ поселянинъ Михайловъ[4]) ходилъ по селенію Карпову съ розгами и говорилъ ему, Шрамченко, что будетъ наказывать тѣхъ, кто не былъ въ Руссѣ.

Этотъ-же поселянинъ, по завѣренію капитана, наносилъ тяжкіе побои рядовому Яковлеву. Въ то время Шрамченко уговаривалъ толпу прекратить свои преступныя дѣйствія, но, вмѣсто успѣха, получилъ ударъ въ голову, послѣ котораго бѣжалъ домой, а за нимъ погнался одинъ изъ

---

[1]) Наказанъ 29 дек. 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ Бендерскія роты 25 янв.
[2]) Тогда же приговоренъ къ 1000 уд. розгами, но скрылся.
[3]) Наказанъ 2000 уд. шп.-рут. и отправл. въ Бендерск. роты 25 янв.
[4]) Приговоренъ къ 4000 уд. шп.-рут., но скрылся.

мятежниковъ и рвался въ квартиру, съ намѣреніемъ его умертвить.

IV.

Бунтъ въ округѣ 4-го Карабинернаго полка былъ 13 и 14-го іюля. Рядовой Григорьевъ[1]) пришелъ въ 3-ю роту и принесъ извѣстіе, что въ округѣ 3-го Карабинернаго полка полученъ будто бы открытый листъ, по которому дозволяется вязать, бить и отправлять въ Руссу своихъ начальниковъ. Вслѣдствіе этого поселяне указанной роты заволновались и вѣсть о мнимомъ открытомъ листѣ быстро облетѣла прочія роты. Немедленно нашлись ярые сторонники возмущенія: рядовой Прокофьевъ[2]) выгонялъ поселянъ на бунтъ, Евсѣевъ[3]) разглашалъ разныя нелѣпости о ядѣ, Венедиктовъ[4]) выгонялъ поселянъ на ротный дворъ и тамъ съ ними дѣлалъ розыски о ядѣ, Михайловъ[5]) подговаривалъ поселянъ, чтобы они не повиновались военному начальству и, наконецъ, унтеръ-офицеръ Ермолаевъ[6]) ходилъ по деревнямъ и приказывалъ поселянамъ идти на большую дорогу съ дубинами, кольями, плетями и другими орудіями.

Писаря Тимофеева мятежники вытащили на дворъ полковаго штаба въ с. Бѣлебелкѣ, били его и водили по двору связаннаго на веревкѣ. Поселянинъ Кузьминъ[7]) былъ посланъ въ д. Сосновку за капральнымъ Ивановымъ, но, по прибытіи, вмѣстѣ съ тамошними поселянами наносилъ ему

---

[1]) Наказанъ 9 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправл. въ перекопск. арестантск. роты 21 января.
[2]) 11 янв. отправл. въ наказаніе въ сибирскій корпусъ.
[3]) Наказанъ тогда же 3000 уд. шп.-рут. и отправл. въ перекопск. роты 8 февр.
[4] и [5]) Тогда же по 2000 уд. шп.-рут., туда же 25 янв.
[6]) 9 янв. отправл. въ наказаніе въ финляндск. отдѣльный корпусъ.
[7]) Тогда же 3000 уд. шп.-рут. и отправл. въ перекопск. роты 1 февр.

побои за то, что онъ будто бы испортилъ на пустоши ключевую воду. Унтеръ-офицеровъ Новожилова, Савельева и Кустова бунтовщики били также за испорченную воду и за то, что будто бы знали ранѣе объ отравленіи всей роты, причемъ послѣднему, во время истязаній, рядовой Никифоровъ[1]) садился на голову. 13 іюля унтеръ-офицеръ Боровскій былъ въ полѣ на работѣ; къ нему пришли бунтовщики и одинъ изъ нихъ Корниловъ[2]), взявъ его за грудь, сказалъ, что его приказано связать и тотчасъ связалъ, а прочіе поселяне стали наносить ему кулаками удары по шеѣ. Фельдфебеля Селезнева вязали на ротномъ дворѣ и когда унтеръ-офицеръ Афанасьевъ[3]) взялъ его за грудь, мятежники принялись его бить, а потомъ отправили подъ кольями въ Руссу. Старшину Карпова бунтовщики поймали на ротномъ дворѣ и стали вязать руки, но онъ противился, тогда его принялись бить кольями, палками, прутьями. Другаго старшину Нестерова рядовой Туровцевъ[4]), при собраніи капральства для совѣщанія о перемѣнѣ въ ротѣ фельдфебеля, взялъ за грудь, какъ заступавшагося за фельдфебеля, говоря, что не его дѣло соваться напередъ всѣхъ; причемъ ударилъ его нѣсколько разъ, а за нимъ начали бить и окружавшіе поселяне. Во вторичный бунтъ 14 іюля лѣсничихъ Иванова, Данилова и Никифорова мятежники били кольями, изъ коихъ послѣдняго избили такъ жестоко, что онъ валялся на берегу полуживой. Въ то время пришла къ рѣкѣ другая толпа поселянъ и, увидавъ Никифорова, толкала его ногами, а затѣмъ отвела въ деревню Еремкину и тутъ, когда его сажали въ телѣгу для отправки въ Руссу, рядовой

---

[1]) Наказанъ 9 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправл. въ сибирск корпусъ 7 февр.
[2]) Тогда же 2000 уд. шп.-рут. тоже.
[3]) — — 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ перекопск. роты 25 янв.
[4]) — — 1000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резервн. дивиз. 5 корп. 29 февр.

Пантелеевъ[1]) ударялъ его въ азартности кулаками. Толпа поселянъ, въ числѣ одиннадцати человѣкъ, пришла на дворъ 4-й роты для отысканія яда и, не найдя никакого подозрительнаго порошка, отправилась въ квартиру штабсъ-капитана Дитмара, чтобы сдѣлать опросъ о ядѣ; но Дитмаръ скрылся, и тогда бунтовщики сдѣлали обыскъ, а послѣ разграбили имущество штабсъ-капитана.

Подпоручикъ Ханжинъ намѣревался проникнуть въ домъ командира фурштатской роты Алашнева, но его не допустилъ рядовой Абрамовъ[2]), говоря при этомъ, что фельдфебель никого не велѣлъ пускать. Когда же Ханжинъ выразилъ свое сожалѣніе о томъ, что командиръ можетъ подвергнуться побоямъ, караульный Абрамовъ сказалъ, что поселяне начальство не бьютъ, а выгоняютъ только холеру, и тутъ же сталъ ругать подпоручика, чтобы послѣдній удалился.

Разумѣется, что говорилъ Абрамовъ,—все вздоръ: двѣнадцать бунтовщиковъ пришли на ротный дворъ, въ деревню Андрюшину, и изъ нихъ, четверо связали штабсъ-капитана Алашнева, а потомъ, какъ они, такъ и всѣ прочіе отвозили его въ полковой штабъ, въ дер. Бѣлебелку и, по удостовѣренію Алашнева, а также по уликамъ нѣкоторыхъ поселянъ, наносили ему побои, съ произнесеніемъ словъ: „бей досмерти!“ Изъ Бѣлебелки Алашнева бунтовщики повезли въ Руссу и на пути дѣлали надъ нимъ истязанія.

Штабъ-лекаря Бродскаго мятежники схватили въ с. Лѣши, связали его и привезли на дворъ 1-й роты. Тутъ лекаря столкнулъ съ дрожекъ унтеръ-офицеръ Юдинъ[3]) и ударилъ его нѣсколько разъ плетью. Отсюда мятежники

---

[1]) Наказанъ 9 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправл. въ резер. див. 5. кор. 29 февр.
[2]) Тогда же 1000 уд. шп.-рут. и отправ. въ перекопск. роты 1 февр.
[3]) — — 4000 уд. шп.-рут. и отправ. въ перекопск. роты 8 февр.

повели лекаря въ с. Бѣлебелку, гдѣ его жестоко били, причемъ поселянинъ Даниловъ[1]) садился на него будто бы для того, чтобы закрыть его собою отъ побоевъ. Какимъ то случайнымъ образомъ Бродскій освободился и бросился бѣжать въ округа другихъ полковъ, но бунтовщики погнались за нимъ и одинъ изъ нихъ Васильевъ[2]) настигъ его, связалъ и привелъ въ д. Алексино, гдѣ самъ былъ взятъ подъ караулъ командиромъ резервнаго баталіона 7-го Егерьскаго полка.

13-го іюля бунтовщики связали командира 1-й роты капитана Штакельберга и посадили на телѣгу для отправки въ Руссу. Когда везли его въ городъ, то въ попутной дер. Мастищѣ рядовой Семеновъ[3]) подходилъ къ капитану, ругалъ его площадными словами и требовалъ объясненія, гдѣ у него хранился ядъ. Другой рядовой хозяинъ Савиновъ[4]), подойдя къ связанному капитану, также ругалъ его и говорилъ: „я работалъ на чужихъ дѣтей, а мои ходятъ по міру“; потомъ кричалъ сопровождавшимъ Штакельберга поселянамъ, что капитана надо обязательно убить.

За штабсъ-капитаномъ Ушаковымъ, командовавшимъ 2-й ротой, поселяне ѣздили на телѣгахъ въ погоню и, прибывъ въ с. Алексино, узнали, что бѣжавшій ротный скрывается у подполковника Эйсмонта. Одни бунтовщики стали разглашать среди тамошнихъ поселянъ разныя нелѣпости объ Ушаковѣ насчетъ яда, другіе приступили къ подполковнику и требовали настоятельно, съ угрозами, выдачи ротнаго для представленія въ полковой штабъ.

Командира 3-й поселенной роты, штабсъ-капитана Браунса мятежники связали и привели на ротный дворъ,

[1]) Наказанъ 9 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ перекомскія роты 8 февр.
[2]) Тоже 3000 уд. шп.-рут. тоже.
[3]) — 4000 уд. шп.-рут. туда же 1 февр.
[4]) — 3000 уд. шп.-рут. туда же 15 февр.

гдѣ рядовой Колченоговъ[1]) первый въ азартности закричалъ: „ловите и бейте ротнаго командира!“ Послѣдняго били, а затѣмъ избитаго и связаннаго повели въ Руссу. Когда его вели, выходилъ на дорогу съ жердиною поселянинъ Филиповъ[2]) и, встрѣтясь съ поселянами деревни Малаго Желудкова, спрашивалъ, гдѣ ротный Браунсъ; узнавъ же, что онъ впереди, говорилъ: „жаль, что не засталъ, а то бы и я побилъ его“. Послѣ этихъ словъ, Филиповъ бросился бѣжать за толпою, ведшею Браунса. По удостовѣренію его, упомянутый поселянинъ выскочилъ изъ ржи съ заостреннымъ коломъ и бросился къ нему, чтобы убить, но не былъ допущенъ провожавшими его поселянами. На пути Браунсъ упрашивалъ рядоваго Григорьева[3]) отпустить его, но онъ не соглашался. Когда же изъ толпы отозвался за освобожденіе ротнаго рядовой Трофимовъ, то Григорьевъ ударилъ его нѣсколько разъ плетью. По прибытіи въ Руссу, бунтовщики представили Браунса другимъ поселянамъ и развязали ему руки, за что ихъ сильно упрекалъ поселянинъ Кузьминъ[4]), назначенный по наряду въ толпѣ старшиною. Этотъ же Кузьминъ разглашалъ нелѣпые слухи о томъ, что Браунсъ будто бы привезъ ядъ въ роту для отравленія поселянъ, почему его послѣдніе схватили и привезли въ городъ на общій судъ.

Въ селеніи Лѣши бунтовщики пришли въ квартиру баталіоннаго командира, подполковника Удовика и дѣлали розыски, причемъ требовали отъ жены какого-то зелья и наносили ей побои. Жена Удовика вырвалась отъ мятежниковъ и было скрылась у хозяина Никитина, но толпа ее

[1]) Наказанъ 9 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ перекопск. роты 1 февр.
[2]) — 3000 уд. шп..рут. туда же 25 янв.
[3]) — 2000 уд. шп.-рут. тоже.
[4]) — 3000 уд. шп.-рут. туда же.

нашла и отвела въ полковой комитетъ подъ караулъ, гдѣ поселянинъ Максимовъ[1]) ударилъ ее два раза по спинѣ и еще хотѣлъ бить, но былъ удержанъ другими. Самаго Удовика мятежники привели въ полковой штабъ и, какъ онъ удостовѣряетъ, первый сталъ его бить рядовой Карповъ[2]), который сильнымъ ударомъ приклада ружья въ поясницу повергъ его на землю. Послѣ этого били его рядовые Никифоровъ[3]), Терентьевъ[4]), Артемьевъ[5]) и Лукинъ[6]). Затѣмъ, Ивановъ[7]) билъ рукою Удовика, но потомъ, возчувствовавъ свое преступленіе, заступался и старался сохранить его отъ смерти. Степановъ[8]) былъ съ дубиною въ рукахъ и, по увѣренію подполковника, уговаривалъ мятежниковъ наносить ему, Удовику, побои въ то время, когда самъ оные производилъ. Антоновъ[9]) также былъ съ коломъ и, какъ удостовѣрилъ Удовикъ, дѣлалъ сильныя возмущенія, наносилъ ему удары по головѣ кулакомъ, произнося съ азартностью неприличныя слова и приговаривая прочимъ мятежникамъ, чтобы били его кольями. Ламакинъ[10]) билъ подполковника и упрекалъ его словами: „ваше благородіе, вы хотите всѣхъ насъ отравить ядомъ въ три дня.... такъ вотъ вамъ!“ Савиновъ[11]) вязалъ Удовику руки и водилъ его на веревкѣ по штабу, давая возможность поселянамъ наносить ему побои. Избитаго, истерзаннаго подполковника бунтовщики отвели на гауптвахту и поставили на караулъ поселянъ, но и тамъ ему дѣлали дерзости, произносили неприличныя слова

[1]) Наказанъ 9 янв. 4000 уд. шп.-рут. и отправ. въ перекопск. роты 25 янв.
[2]) Тогда же 4000 уд. шп.-рут., тоже.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
[4]) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже.
[5] и [6]) Тогда же по 2000 уд. шп.-рут., туда же 29 янв. и 5 февр.
[7]) Тогда же 4000 уд. шп.-рут., туда же 1 февр.
[8]) Отправленъ въ наказаніе въ резервн. дивиз. 5 корп. 15 февр.
[9]) Наказанъ 9 янв. 3000 уд. шп.-рут. и отправ. въ перекопск. роты 25 янв.
[10]) Тогда же 2000 уд. шп.-рут., тоже.
[11]) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже.

и намѣревались сѣчь розгами. На другой день прибѣжалъ въ штабъ рядовой Евсѣевъ[1]) и сталъ кричать собравшимся поселянамъ, что у баталіоннаго командира Удовика онъ производилъ обыскъ и нашелъ 12 пудовъ яду, который будто бы предназначался для отравленія всего баталіона. Подъ впечатлѣніемъ этихъ словъ поселяне рѣшили: отправить Удовика въ Руссу и пусть тамъ его допросятъ о найденномъ ядѣ. Когда подполковника вывели съ гауптвахты и посадили въ телѣгу, то къ оной подошелъ рядовой Мининъ[2]) и кричалъ: „меня разорили, дайте мнѣ его ударить ради Христа хоть два раза!“—и ударилъ нѣсколько разъ кулакомъ. Удовикъ отправился въ сопровожденіи многихъ поселянъ, среди которыхъ рядовой Васильевъ[3]) ѣхалъ верхомъ на лошади подполковника. Этотъ бунтовщикъ, во время пути, дѣлалъ дерзости ему, покушался на жизнь, а въ дер. Ивановской округа Виртембергскаго полка объявлялъ тамошнимъ поселянамъ, что Удовикъ признался будтобы въ томъ, что бросалъ ядъ въ р. Полисть.

V.

Въ округѣ Екатеринославскаго полка происходили безпорядки 24-го Іюля, которые были подготовлены еще наканунѣ и ранѣе своими же поселянами. Такъ, рядовой Яковлевъ[4]) былъ на скопищѣ въ д. Соловьевѣ на счетъ бунта и оттуда отправился по разнымъ деревнямъ съ приказаніями, чтобы поселяне собирались въ упомянутую деревню, при-

[1]) Наказанъ 9 янв. 3000 уд. шп.-рут. и отправ. въ перекопск. роты 1 февр.
[2] и [3]) Наказ. 9 янв. по 4000 уд. шп.-рут., туда же 8 и 15 февр.
[4]) Наказанъ 8 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ бендерск. роты 8 февр.

чемъ, проходя чрезъ деревню Верескову, выстрѣлилъ изъ пистолета въ доказательство того, что поселяне теперь могутъ дѣлать, что имъ угодно. Павловъ[1]) также ѣздилъ по деревнямъ и говорилъ, чтобы поселяне собирались на дворѣ 2-й роты для возмущенія. Ивановъ въ д. Вересковѣ побуждалъ тамошнихъ поселянъ идти на бунтъ и бить своихъ начальниковъ; затѣмъ съ тою же цѣлью былъ въ деревнѣ Городцахъ *) и приказывалъ поселянамъ взять по дубинѣ каждому. Рядовые Ильинъ[2]) и Федоровъ[3]) собирали съ рогатинами на бунтъ поселянъ д.д. Нивки и Сельца, **) а отсюда отправились для возмущенія въ селеніе Славитино и тамъ били въ колокола тревогу. Харламовъ[4]) подговаривалъ поселянъ сдѣлать сборъ съ каждой ревизской души по одному рублю на расходы депутатамъ, избраннымъ для посылки въ Петербургъ, откуда будто бы требовались свѣдѣнія о ходѣ въ округахъ холерныхъ безпорядковъ. Рядовой Семеновъ[5]), выгоняя 23-го Іюля поселянъ на бунтъ, встрѣтилъ священника Медвѣдскаго, который спросилъ его, для какой цѣли онъ выгоняетъ поселянъ, Семеновъ сказалъ, что это онъ дѣлаетъ по запискѣ, присланной отъ унтеръ-офицера; когда же священникъ велѣлъ сходить за этой запиской, то бунтовщикъ показалъ ему дубину.

Поселяне, подстрекаемые своими товарищами, стекались въ полковой штабъ въ селеніе Долгжино и на ротные дворы. Въ штабѣ бунтовщиковъ разогнали солдаты резервнаго баталіона и преслѣдовали ихъ за селеніемъ выстрѣлами. Въ это время поселяне дальнихъ селеній еще только направлялись къ штабу, но, услышавъ выстрѣлы, испуга-

---

[1]) Наказанъ 8 янв. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ бендерскія роты 29 февр.
*) Округа Мекленбургскаго полка.
[2], [3] и [4]) Отправлены въ наказаніе въ финляндск. корп. 29 дек.
**) Того же полка.
[5]) Наказанъ 8 янв. 3000 уд. шп.-рут. и отправл. въ бендерск. роты 29 февр.

лись и попрятались въ рожь, изъ которой многіе были взяты резервными солдатами и отведены подъ арестъ. Рядовой Агафоновъ[1]) пошелъ было въ штабъ будто бы для освидѣтельствованія полковаго комитета, но, не доходя, услыхалъ выстрѣлы и скрылся въ рожь, гдѣ былъ раненъ саблею въ лѣвую руку и арестованъ. Дорофѣевъ[2]) тоже былъ раненъ въ голову штыкомъ тогда, когда не давалъ себя взять изъ ржи. Иные поселяне, шедшіе было въ штабъ, слыша вдалекѣ выстрѣлы и видя бѣжавшихъ бунтовщиковъ, возвратились домой. Были и такіе мятежники, которые пробовали обороняться противъ резервнаго баталіона; для чего, двое изъ нихъ, разломали цейхгаузъ четвертый роты и искали въ немъ пороху и ружей. 23-го іюля на дворѣ 1-й роты бунтовщики избили унтеръ-офицера Осипова, поселянинъ Силинъ[3]) наносилъ ему удары плетью, а Григорьевъ[4]), бывъ съ ружьемъ, ударилъ его нѣсколько разъ по уху.

Рядовой хозяинъ Сидоровъ[5]), будучи дневальнымъ, встрѣтилъ въ воротахъ деревни съ дубиною капитана Высоцкаго и дѣлалъ ему большія грубости, а послѣ, какъ удостовѣряютъ капитанъ и священникъ Медвѣдскій, выгонялъ его изъ деревни.

Въ день бунта, 24-го іюля, поселяне 2-й роты искали на ротномъ дворѣ командира 4-й роты, штабсъ-капитана Тычина для отправки въ Руссу и тѣмъ временемъ встрѣтили прапорщика Третина, котораго били палками и кулаками. Командира бунтовщики не нашли и отправились въ его квартиру, гдѣ грабили разныя вещи, затѣмъ, при

---

[1]) Наказанъ 8 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резервн. дивиз. 5 корп. 29 янв.
[2]) — — 1000 уд. шп. рут. тоже.
[3] и [4]) Наказанъ 8 янв. по 3000 уд. шп..рут., умерли 11 и 12 янв.
[5]) Наказ. 8 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отправ. 29 янв. въ резервн. дивиз. 5 корп.

возвращеніи съ грабежа, поселянинъ Филиповъ [1]) говорилъ, что онъ искалъ Тычина съ намѣреніемъ убить и при томъ похвалялся, что давно ищетъ случая, да не можетъ поймать его.

VI.

Округовъ артиллерійской бригады Гренадерской дивизіи было два—13 и 14, штабы которой находились въ селеніяхъ Ляховичахъ и Залучьяхъ. Возмущенія въ артиллерійскихъ округахъ происходили 13, 14 и 15 іюля. Изъ поселянъ артиллеристовъ, подстрекавшихъ къ бунту товарищей въ своихъ округахъ, слѣдуетъ указать на рядоваго Иванова[2]), который разглашалъ въ д. Хмѣляхъ тамошнимъ поселянамъ, что въ д. Карповѣ все разбито и разграблено и что во всѣхъ ротахъ офицеры умерщвлены. Это произвело на поселянъ желаемое дѣйствіе и они заволновались, а Ивановъ отправился сѣять смуты въ д. Гадилову. Въ Карповѣ же взбунтовалъ поселянъ рядовой Леонтьевъ[3]), распространяя слухи также объ убійствахъ вездѣ офицеровъ. Затѣмъ, поселянинъ Гавриловъ[4]) выгонялъ на бунтъ поселянъ д. Рѣчицы; Афонасьевъ[5]) собиралъ людей д. Сосновки и съ ними ходилъ въ с. Залучье для побоевъ офицеровъ и возмущенія. Артиллеристы ѣздили волновать поселянъ и въ сосѣдніе округа. Поселянинъ Никитинъ[6]), по приказанію старшины, ѣздилъ съ прочими мятежниками въ

---

[1]) Отправленъ въ наказаніе 29 дек. въ финляндскій корпусъ.
[2]) Наказанъ 5 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отправленъ въ резер. див. 5 корп. 4 янв.
[3]) Отправленъ въ наказаніе 12 дек. въ финляндскій корпусъ.
[4], [5], и [6]), Наказаны 7 декабря по 4000 уд. шп.-рут., и отправлены въ херсонскіе арестанскія роты 28 дек., 11 и 18 янв.

округъ 4-го Карабинернаго полка и тамъ подстрекалъ поселянъ, чтобы они обыскивали квартиры офицеровъ, били и вязали ихъ. Архиповъ[1]) былъ тамъ же и подговаривалъ поселянъ, чтобы они искали у офицеровъ яду и утверждалъ, что таковой они навѣрно имѣютъ; когда же поселяне найдутъ какой-нибудь порошокъ или подозрительную жидкость, то это и есть ядъ, за что офицеровъ слѣдуетъ бить и отводить въ Руссу. Въ тотъ же округъ ѣздилъ рядовой Игнатьевъ[2]), гдѣ по разнымъ деревнямъ передавалъ нелѣпые толки объ отравленіи народа ядомъ и тѣмъ, разумѣется, возмущалъ поселянъ, порождая въ нихъ ненависть къ своимъ начальникамъ. Старшина Прохоровъ[3]) пріѣзжалъ въ округъ 3-го Карабинернаго полка и собиралъ народъ съ покосовъ, а затѣмъ гналъ для отысканія у офицеровъ яда. Поселянинъ Григорьевъ[4]) былъ дневальнымъ въ дер. Овчинниковѣ, встрѣтилъ прибывшихъ туда бунтовщиковъ, которые приказали ему отправиться въ 3-й Карабинерный полкъ, но для чего—неизвѣстно; между тѣмъ, тамъ онъ склонялъ поселянъ на то, чтобы они шли искать у начальниковъ яду и вязать ихъ за отравленіе. Хозяинъ Макуровъ[5]), прибывъ въ указанный полкъ, ходилъ по селиніямъ и говорилъ, что воду пить изъ колодцевъ нельзя, такъ какъ она отравлена ядомъ, въ чемъ виновато офицерское начальство, которое за это надо вязать и отправлять въ Руссу. Въ бунтовщиковъ стрѣляли солдаты резервнаго баталіона 8-го Егерьскаго полка, но они оборонялись, какъ видно изъ слѣдующихъ фактовъ: поселянинъ Борисовъ[6]) находился близь д. Омычкина при двухъ ору-

---

[1] и [2]) Наказанъ 7 дек. 4000 уд. шп.-рут. умерли 8 дек. 4 янв.

[3]) Наказанъ 5 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отправл. въ резер. дивиз. 5 кор. 4 янв.

[4]) — — 500 уд. шп.-рут. тоже 2 дек.

[5]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 25 янв.

діяхъ на случай стрѣльбы и ѣздилъ, по приказанію мятежниковъ, въ д. Каравитчино за зарядами; Михайловъ[1]), участвуя въ бунтѣ при д. Великомъ селѣ, наводилъ противъ шедшаго къ селенію резервнаго баталіона орудіе; Кириловъ[2]) по принужденію взводнаго ходилъ съ пикою въ с. Залучье и тамъ подъ угрозами спрашивалъ у писаря Полякова, гдѣ хранятся заряды; наконецъ, Григорьевъ[3]), когда находился при орудіяхъ для предосторожности во время мятежа, къ нему пришла толпа поселянъ, которой онъ говорилъ, что орудія стоятъ заряженныя и на отзывъ нѣкоторыхъ бунтовщиковъ изъ толпы о томъ, не для поселянъ ли приготовлены орудія—отвѣчалъ „что за непріятели поселяне". Дементьевъ[4]) съ прочими поселянами былъ подъ д. Коровитчино противъ резервнаго баталіона, но когда солдаты стали часто стрѣлять, вернулся домой; Яковлевъ[5]) тоже былъ противъ баталіона въ д. Бяковѣ и въ тотъ моментъ, когда солдаты крикнули „ура", убѣжалъ въ дер. Омычкино, гдѣ, услышавъ ружейные выстрѣлы солдатъ и пушечные—бунтовщиковъ, испугался оныхъ и ушелъ домой. Въ д. Рядово 6 человѣкъ солдатъ содержали карантинную цѣпь; 15-го іюля на нихъ напала толпа поселянъ и отняла ружья, патроны, ссылаясь на то, что будто-бы въ ихъ деревню скоро будутъ бунтовщики, которыхъ, въ случаѣ нападенія, надо отразить оружіемъ; на самомъ-же дѣлѣ они-то сами и были бунтовщики, шедшіе на оборону въ 13-й округъ противъ баталіона и нуждавшіеся въ ружьяхъ. Поселянинъ Григорьевъ[6]) вывезъ въ два раза изъ пороховаго погреба, находившагося въ лагеряхъ, 12 бо-

---

[1]) Наказанъ 12 янв. 300 уд. розгами и отпр. въ резер. дивиз. 5 кор. 29 января.
[2]) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонскія роты 1 фев.
[3] и [4]) — — 1000 уд. шп.-рут. тоже 4 января.
[5]) — 200 уд. розг. 12 янв. и отпр. въ резерв. дивиз. 5 кор. 29 янв.
[6]) — 4900 уд. шп.-рут. 18 дек. и отпрв. въ херсонскія роты 25 янв.

ченковъ пороху для того будто-бы, чтобы офицеры не сожгли этимъ порохомъ селенія. Боченки отъ Григорьева взяли прочіе бунтовщики и 6 изъ нихъ увезли въ с. Залучье, а остальные спрятали въ лѣсу. Изъ мятежниковъ, сокрушавшихъ казенныя учрежденія въ округахъ, болѣе останавливаютъ вниманіе: поселянинъ Филиповъ[1]), который въ с. Залучьѣ разорялъ аптеку и грабилъ въ ней имущество; Моисѣевъ[2]), Анисимовъ[3]), Макаровъ[4]), Лаврентьевъ[5]) и Федоровъ[6]), разрушавшіе школы и разбивавшіе въ д. Вильбовичахъ карантинъ. Рядовые Григорьевъ[7]) и Петровъ[8]), посредствомъ взлома дверей, проникли въ ротный цейхгаузъ и грабили разныя казенныя вещи. Ивановъ[9]), участвуя въ разбитіи ротнаго комитета, унесъ оттуда книгу и дѣла, разбросавъ ихъ по деревнѣ. Назаровъ[10]), по просьбѣ хозяина Федорова, отыскалъ въ шкафѣ бригаднаго комитета въ с. Залучьѣ судное дѣло о немъ и уничтожилъ, разорвавъ на клочки листы его. Толпа мятежниковъ похитила изъ 3-й роты казенный денежный ящикъ и свезла въ лѣсъ, гдѣ былъ назначенъ при немъ для караула поселянинъ Ивановъ[11]), который оставался на посту до того времени, пока не взялъ ящикъ капитанъ Краинскій, прибывшій въ числѣ офицеровъ съ резервнымъ баталіономъ въ с. Залучье.

14-го Іюля мятежники ходили на покосы за фейерверкеромъ 3-й роты Андреевымъ и тамъ его били, а затѣмъ отвели въ д. Рѣчицу и снова наносили побои. Болѣе жестоко билъ Андреева рядовой Осиповъ[12]) и въ концѣ концовъ связалъ ему руки, сказавъ, что онъ будетъ помнить, какъ

---

[1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], и [8]) Отправлены въ наказаніе 14 дек, въ сибирскій корпусъ.
[9]) и [10]) Наказаны 500 уд. шп.-рут. 5 дек. и отпр. въ херсон. роты 21 дек.
[11]) Наказанъ 5 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. резерв. див. 5 кор. 4 янв.
[12]) — 12 янв. 1000 уд. шп.-рут. тоже 29 янв.

портить на пустоши воду, и при этомъ толкнулъ его въ шею въ знакъ того, чтобы онъ убирался пока живъ. На ротномъ дворѣ въ сел. Бору бунтовщики поймали каптенармуса Иванова и стали наносить ему удары: Игнатьевъ[1]) ударилъ два раза кулакомъ по шеѣ; Дмитріевъ[2]), Лазаревъ[3]) били кнутомъ и частоколиною; Андреевъ[4]) наносилъ побои прутомъ, допрашивая его о какихъ-то деньгахъ. Избитый каптенармусъ вырвался отъ бунтовщиковъ и скрылся за селеніемъ въ ямѣ, но мѣсто укрывательства его указалъ поселянинъ Петровъ[5]) и мятежники вытащили несчастнаго изъ ямы, причемъ рядовой Нефедовъ[6]), взявъ его подъ руки, ударилъ три раза по шеѣ и повелъ его въ роту. Учителя Исчехова бунтовщики истязали на дворѣ бригаднаго штаба и бросили около солдатской швальни. Послѣ этого мимо лежавшаго учителя проходилъ поселянинъ Никитинъ[7]) и ударилъ его прикладомъ ружья по спинѣ одинъ разъ. Въ сел. Ляховичахъ мятежники приходили въ квартиру смотрителя Яшнова и отыскивали отраву. Не нашедши ничего подозрительнаго, одинъ изъ бунтовщиковъ Федотовъ[8]) отнялъ у неизвѣстнаго ему поселянина деньги 1325 руб. и взялъ ихъ себѣ, а другой Антоновъ[9]) посадилъ Яшнова въ телѣгу къ капитану Борщовскому, уже посаженному ранѣе, и повезъ его съ прочими въ село Великое, причемъ дорогою сопровождавшіе поселяне наносили смотрителю побои кулаками и палками. Чиновника старорусскаго экономиче-

---

[1]) Наказанъ 7 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсон. роты 28 дек.
[2]) — 12 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 5 кор. 29 янв.
[3]) — 7 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсон. роты 29 дек.
[4]) — 12 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. дивиз. 5 корп. 29 янв.
[5]) Тоже.
[6]) Тоже.
[7]) Наказанъ 12 янв. 500 уд. шп.-рут. тоже.
[8]) — 7 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 15 февр.
[9]) — — 4000 уд. шп.-рут. тоже 28 дек.

скаго комитета Свенсона поселяне били въ д. Семкиной Горушкѣ и избитаго, полуживаго отправляли, вмѣстѣ съ прочими офицерами въ Руссу. 16-го Іюля крестьяне помѣщика Бостельмана привели въ д. Горки аудитора Носкова и отдали бунтовщикамъ, среди которыхъ рядовой Пантѣлѣевъ[1]) сильно стоялъ за то, чтобы связать аудитора и отправить подъ караулъ. Отъ толпы отдѣлился поселянинъ Афанасьевъ[2]) связалъ Носкова веревкою и держалъ за нее, чтобы онъ не ушелъ отъ побоевъ, которые ему стали наноситься немедленно. Избитаго аудитора отправили съ двумя поселянами въ дер. Ижитицу, гдѣ его также били тамошніе поселяне, а затѣмъ отводили въ дер. Карпову на гауптвахту. Коновальный ученикъ Алексѣевъ находился на излеченіи въ лазаретѣ; по приказанію бунтовщиковъ, его вывелъ рядовой Федотовъ[3]) и отдалъ толпѣ, въ которой его жестоко били. Ветеринарнаго лекаря Мурыгина мятежники выводили изъ гошпиталя, около воротъ котораго билъ лекаря прутомъ поселянинъ Абрамовъ [4]), пившій до того времени вынесенное изъ аптеки вино, а на дворѣ бригаднаго штаба причиняли Мурыгину побои рядовые Ефимовъ[5]), Спиридоновъ[6]) и фейерверкеръ Вавиловъ[7]). Мурыгина мятежники били такъ сильно, что онъ подъ ударами и умеръ на мѣстѣ побоища. Лекаря Лукина бунтовщики выкинули изъ комнаты въ окно, когда онъ былъ въ домѣ помѣщицы Мавриной, къ которой пришла толпа поселянъ для отысканія яда. Штабъ-лекаря Полѣсскаго встрѣтилъ

---

1) Наказанъ 12 янв. 3000 уд. шп.-рут. и отпр. резерв. див. 5 кор.
2) — 18 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отправ. въ херсонск. роты 11 янв.
3) — 7 дек. 4000 уд. шп.-рут. тоже 28 дек.
4) — — 4000 уд. шп.-рут. умеръ 7 дек.
5) — 5 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 21 дек.
6) Тоже.
7) Тоже.

въ штабѣ рядовой Кононовъ[1]) и наслышанный о немъ отъ поселянъ, какъ о человѣкѣ вредномъ, принялся бить его по лицу, а потомъ свалилъ на землю и наносилъ побои ногами. Таковаго же штабъ-лекаря Ильменскаго мятежники били жестоко, били палками и кольями на дворѣ бригаднаго штаба, а послѣ изувѣченнаго повели изъ сел. Залучья, но по дорогѣ онъ умеръ и мятежники его оставили, причемъ поселянинъ Сидоровъ[2]) учинилъ грабежъ, снявъ съ избитаго золотое кольцо. Старшина Дмитріевъ[3]) посылалъ нарочнаго въ село Великое за священникомъ Борковскимъ, чтобы послѣдній прибылъ въ сел. Залучье для исповѣди поселянъ, имѣющихъ яко бы умереть отъ яда. Изъ другаго штаба находившагося въ сел. Ляховичахъ, за священникомъ Борковскимъ пріѣзжали сами бунтовщики и отвезли въ с. Шотово, гдѣ, подъ разными угрозами, принуждали батюшку напутствовать совершенно здоровыхъ поселянъ, будто-бы готовившихся умереть отъ отравы. Толпа бунтовщиковъ, проходя чрезъ сел. Хортово, принадлежащее помѣщицѣ Мавриной, зашла къ ней въ домъ и отыскивала отраву, но когда поиски были напрасны, то мятежники приступили къ Мавриной съ требованіемъ указать, гдѣ у нея хранится ядъ. Послѣдняго у помѣщицы, разумѣется, не было и неудовлетворенные поселяне начали причинять ей побои; затѣмъ схватили ее и хотѣли было вывести изъ дома, но поселянинъ Степановъ отнялъ Маврину отъ толпы, провелъ ее задними дверями и выпустилъ въ лѣсъ, даровавъ ей, такимъ образомъ, жизнь. За отсутствіемъ помѣщицы, бунтовщики грабили ея вещи и унесли съ собою ломберный столъ, самоваръ и три мотка нитокъ.

---

1) Наказанъ 12 янв 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рижскія роты 1 февраля.
2) — 5000 уд. шп.-рут. и отпр. въ сибир. кор. 25 янв.
3) — 10 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 15 янв.

Поселяне, въ числѣ 12 человѣкъ, пришли въ дер. Бякову и дѣлали въ квартирѣ помѣщика Аклечеева обыскъ касательно яда, но ничего не нашедши, отвели въ Руссу, гдѣ онъ былъ взятъ подъ охрану стоявшими тамъ войсками. Когда Аклечеевъ находился среди солдатъ, его взялъ за руку отъ колонны войскъ унтеръ-офицеръ Арашовъ[1]) и отвелъ въ сторону, вынудивъ у него подъ разными запугиваніями 150 руб., которые тутъ же и были раздѣлены между бунтовщиками. Другаго помѣщика Балкашина мятежники поймали за р. Ловатью и тутъ поселянинъ Панфиловъ[2]) нанесъ ему плетью четыре удара, а за нимъ стали бить также плетями и прочіе. Отсюда Балкашина повели въ селеніе Дроздино, гдѣ находилось его помѣстье, и тамъ въ домѣ его искали яду. Обыскъ производили не всѣ бунтовщики, такъ что нѣкоторые держали Балкашина, угрожая ему горькими послѣдствіями и вынуждали деньги. Все было переворочено и ничего такого не оказалось, что могло бы породить у искателей сомнѣніе на счетъ отравы, тѣмъ не менѣе бунтовщики не пожелали отпустить помѣщика на свободу и всею толпою повели его въ сел. Ляховичи для того, чтобы тамошніе поселяне высказали свое мнѣніе, что имъ дѣлать съ помѣщикомъ. Въ то время въ с. Ляховичахъ, на дворѣ бригаднаго штаба толпилось много бунтовщиковъ, среди которыхъ находились помѣщики и офицеры, приведенные къ допросамъ о ядѣ и подвергаемые разнымъ побоямъ и истязаніямъ. Въ число послѣднихъ попалъ и Балкашинъ. По мѣрѣ расправы, потерпѣвшихъ отправляли въ Руссу по нѣскольку человѣкъ и Балкашина вели съ помѣщикомъ Богдановичемъ, капитаномъ Борщовскимъ и фельдфебелемъ Филипповымъ.

---

[1]) Наказанъ 7 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отправ. въ рижскія роты 29 янв.
[2]) Тоже.

Въ Селѣ Великомъ, гдѣ помѣщался штабъ принца Виртембергскаго полка, Балкашина укрылъ поселянинъ Кузьминъ и доставилъ его обратно въ сел. Дроздино, получивъ съ него въ награду 9 рублей.

Рядовой Гурьяновъ[1]) ѣздилъ по селеніямъ округа № 13 артиллерійской бригады и увѣдомлялъ поселянъ, что офицеры бросали въ рѣки ядъ и отъ того оныя въ настоящее время испорчены, такъ что подобная вода, будучи употреблена въ пищу, безусловно причиняетъ смерть. Тоже самое говорилъ Гурьяновъ и по прибытіи въ сел. Ефремово, отчего въ послѣднемъ поселяне 1-й роты возмутились и отправились къ своему командиру Алферьеву отыскивать ядъ. Ничего такого подозрительнаго мятежники у него не нашли, но тѣмъ не менѣе остались при томъ убѣжденіи, что Алферьевъ спряталъ ядъ Въ силу этого бунтовщики вытащили командира на ротный дворъ и стали наносить жестокіе побои, избивъ его до такой степени, что, когда было рѣшено посадить несчастнаго въ телѣгу, его уже пришлось вести до нея подъ руки. Около телѣги Алферьева связали и положили въ нее, но и тутъ уже изувѣченнаго ротнаго рядовой Васильевъ[2]) ударилъ два раза по лицу рукою. Нѣкоторое время толпа бунтовщиковъ стояла около лежавшаго командира въ недоумѣніи, незная что съ нимъ дѣлать далѣе, но потомъ одинъ изъ мятежниковъ Панфиловъ[3]) вскочилъ на телѣгу и, привязавъ къ ней Алферьева веревкою, которою онъ былъ связанъ, посовѣтывалъ выпроводить его въ д. Семкину Горушку. Дѣйствительно, нарядивъ четверыхъ поселянъ для конвоя, ротнаго отправили въ упомянутую деревню, а изъ оставшихся

---

[1]) Наказанъ 5 дек. 500 уд. шп.-рут. и отправ. въ резерв. див. 4 янв.
[2]) — 7 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 29 дек.
[3]) — 5 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резер. див. 4 янв.

бунтовщиковъ Григорьевъ[1]) пошелъ въ д. д. Сосновку, Глухую Горушку и тамъ разглашалъ, что поселяне 1-й роты били своего командира за ядъ. Изъ дер. Семкиной Горушки Алферьевъ былъ препровожденъ въ штабъ, а оттуда въ Руссу, причемъ по дорогѣ провожавшіе его поселяне время отъ времени причиняли ему побои и посылали упреки насчетъ отравы народа.

13-го Іюля въ томъ же селеніи Кузнецовъ[2]) совѣтывалъ тамошнимъ поселянамъ убить поручика Нѣмова за то, что онъ будто бы содержитъ въ домѣ отраву для своей роты. Не долго думая, поселяне вломились въ квартиру поручика и связали его, хотя онъ ихъ умолялъ не дѣлать насилій и убѣждалъ, что сами они раскаятся въ своихъ преступленіяхъ, но будетъ уже поздно. Связанному Нѣмову толпа, въ числѣ тринадцати человѣкъ, стала дѣлать жестокіе побои и била его до тѣхъ поръ, пока не заявили нѣкоторые поселяне, что поручика слѣдуетъ отправить туда, гдѣ находятся и прочіе офицеры. Тогда бунтовщики повели Нѣмова въ д. Семкину Горушку и тутъ объявили мѣстнымъ поселянамъ, что ведутъ поручика въ Руссу за отраву людей. Это, разумѣется, озлобило поселянъ и они тотчасъ накинулись на Нѣмова съ кулаками и палками. Въ конецъ избитаго поручика отправили въ сел. Ляховичи, гдѣ его и оставили въ бригадномъ штабѣ, какъ совершенно немогущаго слѣдовать въ Руссу.

Поселяне 1-й роты ѣздили въ д. Каркачеву и тамъ у прапорщика Черкасова искали яду, но хотя ничего подобнаго не нашли, всетаки заподозрили его въ томъ, что онъ отравилъ будто бы воду въ рѣкѣ и за это принялись бить. Въ результатѣ Черкасовъ подвергся страшнымъ истяза-

---

[1]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 18 дек.
[2]) Тоже въ сибирскій корпусъ 25 янв.

ніямъ и былъ настолько изувѣченъ, что немогъ подняться съ мѣста. Не смотря на такое состояніе, рядовой Герасимовъ[1]) рѣзалъ съ яблони прутья и заставлялъ тамошнихъ кантонистовъ сѣчь Черкасова и послѣдніе сѣкли по обнаженнымъ отъ разодранной одежды мѣстамъ тѣла. Оставивъ Черкасова, бунтовщики отправились на дальнѣйшія злодѣянія и рѣшили между собою, что если поручикъ переживетъ ночь, то его надо непремѣнно доставить въ Руссу.

Свой рядовой Афанасьевъ[2]) явился во 2-ю роту и возмутилъ поселянъ, сказавъ имъ, что у ротнаго командира Борщовскаго имѣется ядъ, которымъ онъ травитъ солдатъ. Поселяне отправились къ командиру въ сел. Ляховичи и учинили въ квартирѣ его грабежъ, причемъ рядовой Антоновъ[3]) унесъ 7 серебряныхъ ложекъ, ружье, сапоги и рубаху, а Абакумовъ[4]) взялъ 600 р., но у него ихъ отняли поселяне Федоровъ[5]) и Ивановъ[6]). Окончивъ грабежъ, бунтовщики приступили къ командиру съ распросами, гдѣ у него хранится ядъ, но, вмѣсто указанія, Борщовскій сталъ уговаривать поселянъ разойтись по домамъ. Такой добрый совѣтъ поселяне истолковали въ ту сторону, что будто бы ротный уклоняется предъявить имъ ядъ, имѣя намѣреніе травить людей далѣе. Подъ вліяніемъ ложныхъ понятій, мятежники сильно возмутились противъ Борщовскаго и накинулись на него съ кулаками, причинивъ ему побои по спинѣ, шеѣ, головѣ. Избитаго командира посадили въ телѣгу и повезли не сразу, а оставили до удобнаго случая, пока же назначили караулъ изъ двухъ рядовыхъ. Вскорѣ

---

[1]) Наказанъ 12 янв. 500 уд. шп.-рут., и отправ. въ херсонскіе роты 8 февр.
[2]) — 5 дек. 500 уд. шп.-рут., высланъ туда же 21 мая.
[3]) — 7 дек. 4000 уд. шп.-рут., тоже 28 дек.
[4]) — 5 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ резерв. див. 22 янв.
[5]) — — 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 28 дек.
[6]) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ сибирскій кор. 21 дек.

мятежники привезли помѣщиковъ Балкашина, Богданова и смотрителя Яшнова, и посадивъ къ Борщовскому, всѣхъ четверыхъ отправили въ Село Великое сосѣдняго округа, а оттуда эти потерпѣвшіе были сопровождаемы по направленію къ Руссѣ, причемъ, разумѣется, не обошлось безъ всевозможныхъ поруганій и побоевъ со стороны провожавшихъ поселянъ.

Когда были приведены въ Руссу изувѣченные подпоручикъ Сологубъ и штабсъ-капитанъ Добросковъ, то изъ числа бывшихъ тамъ бунтовшиковъ выскочилъ поселянинъ Андреевъ[1]) и хотѣлъ заколоть Сологуба навозными вилами, но во время былъ удержанъ товарищами; другой же поселянинъ Софроновъ[2]), увидя Доброскова, закричалъ толпѣ: „вотъ нашъ злодѣй, штабсъ-капитанъ Добросковъ!“

13-го Іюля въ д. Карповѣ поселяне 3-й роты ворвались въ квартиру своего ротнаго командира, капитана Плѣханова и грабили разныя вещи, а послѣ забрались въ погребъ, пили тамъ вина и, подъ вліяніемъ ихъ, настолько ожесточились, что били капитана немилосердно и въ концѣ концовъ убили его на мѣстѣ, причемъ рядовой Ивановъ[3]) безчинствовалъ надъ убитымъ и взялъ два патента покойнаго.

Мятежники вломились въ квартиру подпоручика Ламанскаго и разграбили вещи, а затѣмъ повели его чрезъ селенія въ Руссу и по дорогѣ наносили побои. 15-го Іюля, когда Ламанскій былъ приведенъ изъ мѣста жительства въ д. Закорытно, то среди тамошнихъ поселянъ болѣе волновался рядовой Кузьминъ[4]) и ударилъ подпоручика нѣ-

[1]) Наказанъ 5 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонскія роты 21 дек.
[2]) — — — 500 уд. шп.-рут. тоже 17 дек.
[3]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 23 янв.
[4]) Наказанъ 12 янв. 4000 уд. шп.-рут., и отпрв. въ резервн. дивиз. 8 февр.

сколько разъ кулакомъ, въ чемъ хотя предъ коммисiей и сознался, но отговаривался тѣмъ, что былъ пьянъ и въ то время не сознавалъ свои поступки. Изъ указаннаго селенiя, по наряду старшины Венедиктова[1]), провожалъ Ламанскаго рядовой Антоновъ[2]) въ д. Коровитчино, гдѣ отдалъ его въ руки мѣстнымъ поселянамъ и, при сдачѣ, билъ кулаками по спинѣ и шеѣ. Другой рядовой Терентьевъ[3]) ходилъ съ товарищами въ д. Коровитчину для возмущенiя тамошнихъ поселянъ и въ деревнѣ, отдѣлившись отъ своихъ поселянъ, присоединился къ той толпѣ, въ которой былъ подпоручикъ Ламанскiй. За симъ Терентьевъ отнялъ отъ бунтовщиковъ Ламанскаго и привелъ въ свою толпу, которая отправилась съ нимъ въ д. Сутоки, гдѣ онъ снова подвергся побоямъ и былъ подъ карауломъ доставленъ въ Руссу.

Подпоручика Цикло и командира 4-й роты капитана Останковича бунтовщики схватили въ д. Коровитчинѣ и принуждали ихъ дать подписку въ томъ, что холеры въ округахъ вовсе нѣтъ, а народъ мретъ отъ яда, умышленно посыпаемаго въ рѣки и колодцы офицерами. Дѣйствительно, подъ влiянiемъ страха, была дана такого рода подписка, которая и оказалась впослѣдствiи у одного изъ бунтовщиковъ Кирилова[4]). Тѣмъ не менѣе это ничуть не спасло подпоручика и капитана. Перваго мятежники повалили на полъ и, разложивъ, какъ школьника, сѣкли розгами, а послѣ поставили на ноги и начали жестоко бить: рядовой Андреевъ[5]) билъ изгороднымъ коломъ, Кузьминъ[6])—дубиною. Цикло не могъ перенести увѣчiй и, во время причиненiя

---

1) Наказанъ 5 дек. 400 уд. шп.-рут., и отрпр. въ резер. дивиз. 8 февр.
2) — 14 янв. 500 уд. шп.-рут., и отпрв. въ херсонскiя роты 9 февр.
3) — 500 уд. шп.-рут., тоже.
4) Отправленъ въ наказанiе въ финляндскiй корпусъ 12 дек.
5) Наказанъ 7 дек. 4000 уд. шп-.рут., и отправ. въ херсонск. роты 11 янв.
6) Тоже.

ихъ, отдалъ Богу душу; особенно смерть была вызвана ударами дубины, которые наносились Кузьминымъ съ ожесточеніемъ. Лишивъ жизни Цикло, мятежники начали грабить квартиру его; впрочемъ, они не столько пользовались имуществомъ, сколько били и ломали, словомъ, когда бунтовщики удалились, то слѣды присутствія ихъ скорѣе носили характеръ мщенія, ненависти къ владѣльцу вещей, нежели кокого-либо грабежа. Втораго били палками, кольями, а рядовой Алексѣевъ[1]) нанесъ нѣсколько ударовъ топоромъ по спинѣ и сшибъ Останковича съ ногъ. Къ лежавшему капитану подоспѣлъ тотъ рядовой Кузьминъ, который немилосердно билъ дубиною Цикло, и съ такимъ-же усердіемъ принялся бить его, такъ что Останковичъ, какъ и Цикло, получилъ смерть подъ ударами дубины. Послѣ того, какъ былъ убитъ Останковичъ, мятежники учинили въ домѣ его полнѣйшій погромъ, разбивъ все, что попалось имъ подъ руки и похитивъ только тѣ вещи, которыя были цѣнны и негромоздки. Оставляя домъ, бунтовщики захватили съ собою жену капитана и вывели ее на дворъ, гдѣ разложили и сѣкли розгами, а потомъ отпустили ей нѣсколько ударовъ палками, сорвали съ нея шелковую шаль и вышли шумящею толпою со двора.

Поручикъ Маркіевичъ состоялъ въ числѣ офицеровъ, завѣдывавшихъ Вильбовичскимъ карантиномъ, и временно квартировалъ въ сел. Вильбавичахъ. Тамъ напала на поручика толпа поселянъ, прибывшая изъ артиллерійскихъ округовъ и стала наносить побои за то, что онъ причастенъ былъ къ карантину, а въ послѣднемъ поселяне не только невидали пользу, напротивъ приписывали его къ числу средствъ, которыми будто бы господа умерщвляютъ

---

[1]) Наказанъ 18 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отправ. въ херсонак. роты 11 янв.

народъ. Имѣя такое ложное понятіе о карантинахъ, толпа и пришла разносить Вильбавичскій карантинъ. Когда мятежники били Макріевича, въ селеніе явился рядовой Самсоновъ[1]), одѣтый въ офицерскую шинель, фуражку и имѣвшій съ боку саблю; онъ, проѣзжая мимо этой картины, остановился и было сталъ порицать поселянъ за подобный поступокъ, но они его убѣдили посвоему во вредѣ происходящемъ отъ поручика, и тогда Самсоновъ тоже началъ бить Мокріевича. Хозяинъ Емельяновъ[2]) пріѣзжалъ въ с. Вильбовичи разбивать карантинъ и засталъ уже все разграбленнымъ. Шатаясь по селенію, Емельяновъ и неизвѣстный ему поселянинъ нашли избитаго и связаннаго Мокріевича, достали телѣгу и повезли его по разнымъ деревнямъ, отыскивая рабочій баталіонъ, которому намѣрены были передать поручика, но, ненашедши того баталіона, вывели его на большую осташковскую дорогу и передали повстрѣчавшимся бунтовщикамъ, каковые его били и отправили въ д. Карпову, а оттуда Мокріевичъ былъ доставленъ въ с. Хмѣли и отданъ подъ арестъ.

Хозяинъ Павловъ[3]) 4-й роты въ д. Демидовѣ выгонялъ поселянъ въ д. Хмѣли взять подъ арестъ штабсъ-капитана резервнаго баталіона 8-го Егерьскаго полка Лузанова. Бунтовщики пришли въ квартиру штабсъ-капитана и объявили ему, чтобы онъ собирался въ дорогу, такъ какъ имъ приказано отвести его на гауптвахту. Лузановъ сталъ усовѣщевать поселянъ, говоря, что они слушаютъ незаконныя и нелѣпыя приказанія, за исполненіе которыхъ виновные будутъ подвергнуты строгой отвѣтственности и при этомъ, снисходя къ тому, что поселяне впали въ за-

1) Наказанъ 18 янв. 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 11 янв.
2) — 12 янв. 4000 уд. шп.-рут., умеръ въ госпиталѣ 8 февр.
3) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 23 янв.

блужденіе и находятся подъ вліяніемъ бунтовщиковъ, совѣтовалъ имъ безъ грѣха разойтись, но ничто не подѣйствовало: поселяне силою взяли Лузанова изъ квартиры, вывели на осташковскую дорогу и тамъ наносили ему побои, а потомъ доставили его въ д. Хмѣли. Здѣсь Лузанова поселяне встрѣтили также побоями, пуская въ ходъ кулаки и палки. Рядовой Кириловъ[1]) билъ штабсъ-капитана прикладомъ ружья и кричалъ, приставляя ему ружье къ груди: „прогнать его сквозь строй!“ Другой же поселянинъ Матвѣевъ[2]), нанося Лузанову удары палкою, кричалъ: „слѣдуетъ прогнать и подрѣзать ногти!“ Однако изъ конфирмацій не видно, чтобы сіе учинили мятежники, а далѣе усматривается то, что штабсъ-капитанъ былъ отправленъ въ Руссу и по дорогѣ въ разныхъ деревняхъ предавался поруганіямъ, побоямъ и истязаніямъ.

Въ д. Хмѣляхъ бунтовщики пришли въ квартиру подпоручика Дубицкаго-Лишина и обыскали ее, но ничего не нашли. Затѣмъ одни мятежники связали подпоручика и повели на осташковскую дорогу, а другіе остались грабить имущество. Этой дорогой поселяне сопровождали Лишина въ деревню Гадилову и наносили ему удары палками. Когда подпоручика привели въ указанную деревню, то тамошніе поселяне перехватили его съ тѣмъ, что доставятъ его въ Руссу; между тѣмъ, далѣе д. Гадилова Лишинъ не сдѣлалъ шагу, такъ какъ по взятіи, его тотчасъ стали страшно бить и истязали до такой степени, что несчастный не могъ встать и еле дышалъ.

Поручика Воропанова мятежники убили. Въ Селѣ Великомъ къ нему пришли поселяне 5-й роты и разграбили имущество, а самаго поручика вывели на ротный дворъ и

[1]) Наказанъ 14 янв. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонскія роты 8 февр.
[2]) Отправлены въ наказаніе въ финляндск. корп. 19 янв.

били до смерти. Рядовой Акентьевъ[1]), взявъ лошадь убитаго, ѣздилъ верхомъ въ с. Залучье и объявлялъ тамошнимъ бунтовщикамъ, что, при обыскѣ, у Воропанова былъ найденъ ядъ, которымъ онъ травилъ народъ, за что его поселяне и убили. Въ заключеніе Акентьевъ хвалилъ артиллеристовъ и совѣтывалъ имъ, съ тѣми офицерами, у которыхъ будетъ найдена отрава; поступать также, какъ поступили поселяне 5-й роты съ Воропановымъ.

Въ село Великое мятежники привели командира 5-й роты, капитана Козлова, били его и дѣлали надъ нимъ всевозможныя истязанія, особенно отличался ими рядовой хозяинъ Григорьевъ[2]), который билъ жестоко капитана дубиною и билъ бы его до смерти, если бы у нѣкоторыхъ поселянъ не заговорило чувство состраданія, побудившее ихъ отнять несчастнаго изъ рукъ яраго злодѣя. Потомъ Козлова отправили въ Руссу.

Подпоручикъ Дубовъ подвергся истязаніямъ поселянъ исключительно 5-й роты, гдѣ онъ состоялъ на службѣ. Зачинщикомъ бунта въ этой ротѣ былъ фейерверкеръ Давыдовъ[3]), онъ же первый и подалъ голосъ идти въ домъ Дубова для отысканія яда. Подъ его предводительствомъ мятежники вломились въ квартиру подпоручика и, отыскивая отраву, грабили офицерскія вещи. Что же касается побоевъ, то бунтовщики сначала не рѣшались и принуждали другъ друга дѣлать ихъ, но потомъ рядовой Никитинъ[4]), подскочилъ къ Дубову и ударилъ его коломъ по плечу, а за нимъ стали бить и другіе, причемъ поселянинъ Ивановъ[5]) вовремя побоища держалъ подпоручика за руки.

---

1) Наказанъ 5 дек. 500 уд. шп.-рут.. и отправ. въ херсонск. роты 21 дек.
2) — 7 дек. 4000 уд. шп.-рут., тоже 11 янв.
3) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 14 дек.
4) Наказанъ 5 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резервн. дивиз. 29 янв.
5) — 14 янв. 3000 уд. шп. рут., тоже 8 февр.

Вскорѣ Дубову удалось скрыться отъ мятежниковъ и именно въ ту минуту, когда отозвалъ ихъ одинъ изъ бунтовщиковъ для разсмотрѣнія какого-то подозрительнаго порошка, найденнаго имъ въ тайномъ мѣстечкѣ. За отсутствіемъ Дубова, мятежники принялись за жену и наносили ей удары кулаками, а потомъ вывели ее изъ дома вмѣстѣ съ дѣтьми и пустили на произволъ судьбы, сами же начали розыскивать подпоручика, мѣстоукрывательство котораго указалъ впослѣдствіи рядовой Зиновьевъ[1]). Дубовъ былъ возвращенъ на квартиру и строго опрошенъ насчетъ найденнаго порошка, но отъ него трудно было добиться словъ, такъ какъ онъ находился въ страшномъ испугѣ и ожидалъ каждую минуту смерти. Въ концѣ допроса мятежники снова били подпоручика и съ такимъ ожесточеніемъ, что нѣкоторые высказывали о лишеніи его жизни. Оставивъ едва живаго, поселяне удалились изъ дома и на улицѣ деревни рядовой Никитинъ[2]), отставъ отъ толпы, пошелъ въ ближайшій лѣсъ, откуда унесъ мѣшокъ съ вещами, положенный тамъ, изъ разграбленнаго во время нанесенія истязаній Дубову имущества, деньщикомъ его, который сдѣлалъ это какъ бы въ угоду бунтовщикамъ, чтобы самому остаться цѣлымъ и невредимымъ.

Въ той деревнѣ, гдѣ былъ взятъ подпоручикъ Дудицкій—Лишинъ, бунтовщики пришли на квартиру къ поручику Иванову и грабили имущество: рядовой Андреевъ[3]) взялъ сапоги, Евстафьевъ[4]) два стакана. Потомъ поручика связали, били кулаками и оставили въ такомъ положеніи дома. Спустя нѣсколько времени, мимо квартиры Иванова

[1]) Отправл. въ наказаніе въ финляндск. корпусъ 23 янв.
[2]) Наказанъ 5 дек. 2000 уд. шп.-рут., и отправл. въ резерв. див. 29 янв.
[3]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск корпусъ 19 дек.
[4]) Тоже.

проходила другая партія бунтовщиковъ и одинъ изъ нихъ поселянинъ Степановъ[1]) былъ посланъ къ поручику. Онъ засталъ послѣдняго все еще связаннымъ и поспѣшилъ развязать его, а послѣ шарилъ по карманамъ жилета и намѣревался снять съ руки кольцо, но не сдѣлалъ это потому, что палецъ, который украшало кольцо, былъ распухши. Этотъ же поселянинъ вывелъ Иванова на улицу къ бунтовщикамъ и сказалъ имъ, что поручикъ былъ связанъ и, по нѣкоторымъ признакамъ, оказался битымъ, отчего далъ поводъ вывести изъ этого то заключеніе, что Ивановъ уже преслѣдовался поселянами, какъ человѣкъ вредный и причастный къ усиленной смертности въ народѣ. Разумѣется и эти мятежники накинулись на него съ кулаками и палками, дѣлая удары куда попало. Избитаго почти до неузнаваемости поручика потащили въ бригадный штабъ и, желая доставить его живымъ, дорогою не учиняли истязаній, а лишь только поносили площадною бранью. Въ штабѣ Ивановъ былъ брошенъ на дворъ и когда онъ лежалъ полуживой, къ нему подошелъ кантонистъ Леонтьевъ[2]) и снялъ съ него сапоги, тутъ же надѣвъ ихъ себѣ на ноги. Затѣмъ, вмѣстѣ съ прочими офицерами, Ивановъ былъ отправленъ на телѣгѣ въ Руссу.

Вѣдомый въ Руссу поручикъ Малюга по дорогѣ упалъ силами и былъ брошенъ сопровождавшими поселянами въ канаву, гдѣ онъ и остался въ безпомощномъ состояніи. Слѣдующая партія мятежниковъ, проходя мимо несчастнаго Малюги, не обратила на него вниманія, лишь одинъ изъ нихъ рядовой Михайловъ[3]) отдѣлился отъ толпы и ударилъ лежавшаго поручика нѣсколько разъ плетью.

---

[1]) Наказанъ 12 янв. 500 уд. шп.-рут., и отправл. въ рижскія роты 8 февр.
[2]) — 27 мая 2000 уд. шп.-рут., тоже 25 іюня.
[3]) — 18 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонскія роты 11 янв.

Неизвѣстный поселянинъ, прійдя въ 6-ю роту, квартировавшую въ сел. Боръ, возмутилъ тамошнихъ поселянъ тѣмъ, что будто бы ихъ ротный командиръ, капитанъ Бернацкій имѣетъ ядъ для отравленія всей роты. Возмущенные поселяне пошли на квартиру къ капитану и дѣлали обыскъ, и при этомъ грабили офицерскія вещи, изъ которыхъ рядовой Кондратьевъ[1]) похитилъ сюртукъ, а Васильевъ[2])—сумку съ деньгами. Тѣмъ временемъ Бернацкій хотѣлъ было бѣжать, но его схватили и, вслѣдствіе бѣгства, на него пало подозрѣніе въ томъ, что онъ хотѣлъ укрыться, будто бы какъ человѣкъ, сознавшій свою виновность въ большой смертности среди поселянъ, и ожидавшій за это должнаго наказанія. Рядовой Афанасьевъ[3]) первый взялъ капитана за грудь и началъ трясти, говоря товарищамъ, чтобы они не зѣвали. Бунтовщики набросились на Бернацкаго и стали жестоко бить: Юдинъ[4]) билъ и дѣлалъ разныя ругательства, Антоновъ[5]) билъ плетью, Анисимовъ[6])—палкою, неслужащій инвалидъ Федоровъ[7])—сапогами по лицу. Избитаго капитана связали и трое изъ мятежниковъ вывели его на улицу, гдѣ рядовой Мокѣевъ[8]) держалъ за веревку, а прочіе снова били несчастнаго. Кантонистъ Григорьевъ[9]), проходя мимо этой картины и узнавъ что толпа бьетъ Бернацкаго, побѣжалъ къ нему на квартиру, взялъ тамъ киверъ, шкатулку краснаго дерева и скрылся по задамъ домой. Наконецъ, капитана бунтовщики

---

1) Наказанъ 12 янв. 400 уд. розогъ, и отправл. въ резерв. див. 15 февр.
2) — — 500 уд. розогъ, тоже.
3) — 18 дек. 1000 уд. шп.-рут., и отправл. въ херсонскія роты 28 дек.
4) — 12 янв. 2000 уд. шп.-рут., и отпр. въ рижскія роты 1 февр.
5) — 18 дек. 2000 уд. шп.-рут., тоже.
6) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже 28 дек.
7) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.
8) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій кор. 23 янв.
9) Наказанъ 5 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резерв. див. 4 янв.

оставили въ покоѣ и отправились въ этомъ же селеніи разбивать школу. Впослѣдствіи оказалось, что Бернадскаго нашли на ротномъ дворѣ; онъ лежалъ на землѣ вверхъ лицомъ и былъ мертвъ. Рядовой Филатовъ[1]) сознался предъ комиссіей, что ему было извѣстно объ убійствѣ капитана ранѣе того, какъ онъ былъ усмотрѣнъ убитымъ, но какимъ образомъ онъ очутился на дворѣ и кто изъ поселянъ причинилъ ему смерть, Филатовъ не знаетъ, да объ этомъ нѣтъ свѣдѣній и вообще въ конфирмаціяхъ.

Поселянинъ Емельяновъ[2]) пріѣхалъ въ дер. Глухое Демидово и взволновалъ тамошнихъ поселянъ Фурштатской роты, говоря, что во всѣхъ селеніяхъ бригады офицеры перебиты и все имущество ихъ разграблено, такъ какъ виновниками въ повальной смертности оказываются „господа,“ а не холера. За симъ повелъ толпу поселянъ въ квартиру ротнаго командира, штабсъ-капитана Шебаева и тамъ понуждалъ ихъ отыскивать ядъ, но никакого яду найдено не было. Тогда Емельяновъ связалъ Шебаева веревкою и вывелъ на улицу, уговаривая его, что если онъ скажетъ, гдѣ у него хранится ядъ, то поселяне его не тронутъ. Тѣмъ временемъ прочіе бунтовщики остались въ домѣ Шебаева и грабили разныя вещи: Федоровъ[3]) взялъ конецъ холста и пять дѣтскихъ передниковъ, Гавриловъ[4]) унесъ офицерскій сюртукъ на мѣху и серебряный чайникъ, Ивановъ[5]) стащилъ два стула краснаго дерева, Никитинъ[6]) похитилъ покрывало и двѣ подушки. Рядовые, Васильевъ[7]) и Антоновъ[8]), были въ каретникѣ и хотѣли выкатить брич-

---

1) Наказанъ 5 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 28 дек.
2) —»— 12 янв. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 8 февр.
3) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 14 дек.
4) Тоже 15 декабря.
5) Тоже 14 дек.
6) Тоже.
7) Тоже 23 января.
8) Тоже 20 дек.

ку, но сдѣлать это оказалось имъ не подъ силу; тогда они стали разбивать ее. Не добившись никакого толку отъ Шебаева, Емельяновъ оставилъ его и пошелъ къ фельдфебелю Шеболину справиться о томъ, не знаетъ ли онъ что нибудь о ядѣ, которымъ будто-бы травитъ поселянъ ротный командиръ ихъ, но тотъ отозвался невѣдѣніемъ и, чтобы его бунтовщики не безпокоили, далъ ему 8 руб. Емельяновъ вернулся къ ротному и, взявъ у неизвѣстнаго поселянина лошадь съ телѣгою, возилъ его по разнымъ мѣстамъ для передачи рабочему баталіону. Послѣдняго онъ нигдѣ не нашелъ и доставилъ Шебаева на осташковскую дорогу, гдѣ встрѣтившаяся съ нимъ толпа бунтовщиковъ избила командира. Съ дороги Шебаева привели въ д. Хмѣли и отдали подъ караулъ. На другой день къ арестованному опять пришли бунтовщики и взяли его для отвода въ бригадный штабъ въ с. Залучье, куда тотчасъ и повели толпою, дѣлая ему грубости, дерзости и толкая въ спину. Изъ этого селенія, въ числѣ прочихъ офицеровъ, Шебаевъ былъ отправленъ въ дер. Карпову, откуда онъ ушелъ никѣмъ незамѣченный, но тамошніе бунтовщики вскорѣ его схватились и разослали во всѣ стороны гонцовъ для взятія бѣглеца, но никто изъ посланныхъ не нашелъ Шебаева, да и къ счастію его, такъ какъ мятежники составили уже заговоръ убить ротнаго командира, какъ только приведутъ его въ деревню.

Бригаднаго командира, полковника Малѣева мятежники хотѣли схватить на дому, но онъ успѣлъ скрыться и до конца бунта находился подъ защитою резервнаго баталіона 8-го Егерьскаго полка. Тѣмъ не менѣе сначала бунтовщики бросились въ поиски за полковникомъ, а затѣмъ, когда узнали, что мѣсто укрывательство нашелъ онъ въ резерв-

номъ баталіонѣ, стали отбивать его у послѣдняго. Рядовой Абакумовъ[1]) пріѣзжалъ ночью въ д. Васильевщину для поимки полковника. Фейерверкеръ Анисимовъ[2]) ходилъ туда-же съ прочими бунтовщиками по принужденію рядоваго Сафонова[3]), который и самъ участвовалъ въ отысканіи Малѣева. Сафоновъ въ толпѣ мятежниковъ былъ въ дер. Васильевщинѣ, а послѣ, собравъ поселянъ, какъ своихъ, такъ и дер. Кокорина, преслѣдовалъ съ ними полковника до Села Великаго, наконецъ, отступя къ сел. Залучью, ходилъ тамъ на гауптвахту узнавать о томъ, чью сторону будутъ держать резервные артиллерійскіе солдаты и узнавъ, что они согласны поддерживать сторону поселянъ, возвратился къ толпѣ, объявивъ ей о пріятномъ отвѣтѣ. Ивановъ[4]) ходилъ по разнымъ деревнямъ и былъ въ бригадномъ штабѣ, а оттуда слѣдовалъ въ погоню за полковникомъ къ д. Васильевщинѣ, гдѣ на лугу съ бунтовщиками ночевалъ и на другой уже день, когда услышалъ отъ баталіона егерей ружейные выстрѣлы, удалился отъ толпы въ свой домъ. Авдѣевъ[5]) былъ въ бригадномъ штабѣ, въ сел. Залучьѣ, и увелъ изъ конюшни лошадь полковника, а потомъ, чрезъ недѣлю бунта, чтобы не быть арестованному за свое преступленіе, самовольно отлучился и былъ въ бѣгахъ 6 дней. Антоновъ[6]) былъ тамъ же въ толпѣ для недопущенія Малѣева, который шелъ къ селу съ резервнымъ баталіономъ. Васильевъ[7]) ѣздилъ изъ сел. Залучья въ д. Рыкалово для отбитія у баталіона полковника, но, пробывъ тамъ до свѣ-

---

1) Наказанъ 9 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 11 янв.
2) — 19 апр. 4000 уд. шп.-рут. туда же 13 іюля.
3) — 15 апр. 4000 уд. шп.-рут., тоже.
4) — 12 янв. 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ рижскія роты 19 марта.
5) — 7 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонскія роты 28 дек.
6) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже.
3) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже.

та другаго дня, вернулся домой. Мининъ[1]), бывъ въ штабѣ, грабилъ имущество полковника и говорилъ, что бить надо всѣхъ офицеровъ, причемъ сожалѣлъ, что не засталъ Малѣева, а то-бы показалъ ему, какъ морить поселянъ ядомъ. Филипповъ[2]) ходилъ съ прочими поселянами въ сел. Ляховичи для поимки Малѣева, а оттуда въ д. Рыкалову, имѣя въ рукахъ нагайку. Панфиловъ[3]) былъ на ротномъ дворѣ въ сел. Ефремовѣ, потомъ, отправясь въ сел. Шотово, велѣлъ выгнать тамошнихъ поселянъ въ бригадный штабъ для взятія полковника за то, что онъ имѣетъ будто-бы ядъ. Бородовъ[4]) въ то время, когда поселяне отыскивали полковника, находился близь дер. Омычкина при двухъ орудіяхъ для помощи бунтовщикамъ и ѣздилъ за зарядами въ деревню Коровитчино, гдѣ поселяне 2-й роты выходили противъ полковника, шедшаго съ баталіономъ къ сел. Залучью, но были встрѣчены ружейными выстрѣлами и разсѣялись по домамъ. Изъ числа этихъ поселянъ Семеновъ[5]) и Трофимовъ[6]) искали зарядовъ для выстрѣловъ изъ орудій по баталіону, но не найдя цейхгауза возвратились домой. Филатовъ[7]) выгонялъ поселянъ д. Новодца въ д. Бякову для поимки полковника. Афанасьевъ[8]) 15 іюля съ прочими былъ въ д. Гадиловѣ, чтобы схватить Малѣева, занявшаго сел. Залучье съ резервнымъ баталіономъ, но этого сдѣлать ему не удалось. Кириловъ[9]) ходилъ въ толпѣ противъ войскъ, защищавшихъ полковника, и стрѣлялъ съ товарищами въ эти войска. Нѣкоторые бун-

---

1) Наказанъ 5 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 21 дек.
2) — 7 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 15 дек.
3) — — 2000 уд. шп.-рут., и отправл. въ херсонск. роты 18 дек.
4) — 5 дек. 500 уд. шп.-рут., и отправл. туда же 19 дек.
5) — 12 янв. 2000 уд. шп.-рут., и отправл. въ рижскія роты 8 февр.
6) — 7 дек. 2000 уд. шп.-рут., тоже 28 дек.
7) — — 4000 уд. шп.-рут., и отправл. въ херсонск. роты 23 дек.
8) — 12 янв. 300 уд. розогъ, и отправл. въ резервн. див. 29 дек.
9) — 18 дек. 3000 уд. шп.-рут., тоже 25 янв.

товщики, шатаясь по разнымъ деревнямъ въ поискахъ за полковникомъ, заходили въ его квартиру и безчинствовали. Фейерверкъ Васильевъ[1]), не заставъ Малѣева дома, говорилъ: „счастливъ командиръ, а то-бы я его на мелкіе куски изрѣзалъ". Афанасьёвъ[2]) искалъ въ квартирѣ полковника яду и, не найдя онаго, принуждалъ жену его пить разныя водки, подозрѣвая, что въ нихъ имѣется отрава. Когда же питыя водки не произвели никакихъ разрушительныхъ дѣйствій у принуждаемой, то Афанасьевъ оставилъ ее въ покоѣ и отправился въ бригадный штабъ за свѣдѣніями касательно самого полковника. Мартыновъ[3]) говорилъ неприличныя слова, издѣвался надъ дочерью Малѣева и въ результатѣ отвелъ ее на гауптвахту, гдѣ она пребывала до конца бунта. Иные изъ заходившихъ бунтовщиковъ разрушали въ квартирѣ предметы и учиняли грабежъ, унося съ собою цѣнныя вещи. Полковника Малѣева преслѣдовали поселяне всей бригады и не попади онъ подъ охрану резервнаго баталіона, то, не подлежитъ ни какому сомнѣнію, мятежники не оставили бы его въ живыхъ.

VII.

Бунтъ въ округѣ Виртембергскаго полка держался въ теченіи 12, 13, 14 и 15 Іюля. Искра возмущенія была занесена сюда двумя поселянами: Мининымъ[4]) и Григорьевымъ[5]), бывшими въ Руссѣ, когда тамъ происходили безпорядки среди солдатъ военно-рабочаго баталіона. Первый

---

[1]) Наказанъ 7 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 29 дек.
[2]) — 12 янв. 1000 уд. шп.-рут., и отправ. въ сибирскій кор. 1 февр.
[3]) — 18 дек. 2000 уд. шп.-рут., и отправл. въ херсонск. роты 11 янв.
[4]) — 28 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отправ. туда же 18 янв.
[5]) Тоже.

12 Іюля, возвращаясь изъ Руссы, разглашалъ среди поселянъ вѣсти о бунтѣ въ томъ городѣ и похвалялся своему фельдфебелю, что и самъ билъ офицеровъ. Когда же ему фельдфебель сказалъ, что за это законъ строго наказываетъ, то онъ сознялъ свое преступленіе и сказалъ, что пойдетъ на судъ къ Государю, а не къ подполковнику Посьету, подъ началомъ котораго онъ находился на службѣ. Второй, проѣзжая чрезъ карантинъ своего округа, объявлялъ поселянамъ 1-й роты старорусскія происшествія и не только порицалъ ихъ, а напротивъ, одобрялъ. Слухи о бунтѣ быстро распространились, благодаря нѣкоторымъ поселянамъ, которые всюду спѣшили оповѣстить жителей о всевозможныхъ нелѣпостяхъ насчетъ холеры, явившейся не въ видѣ болѣзни, а въ видѣ отравы. Мелентьевъ[1]), вслѣдствіе будтобы приказанія какихъ то двухъ рядовыхъ солдатъ, ѣздилъ по деревнямъ округа съ объявленіемъ, чтобы поселяне собирались напомощь рабочему баталіону для бунта, присовокупляя, что если кто не прійдетъ туда, тотъ будетъ приколотъ солдатами до смерти. Филипповъ[2]) ѣздилъ, по приказанію унтеръ-офицера Васильева, въ д. Харино приглашать тамошнихъ поселянъ на подмогу въ возмущеніи и угрожалъ при томъ, что если кто не явится на ротный дворъ, то прибудетъ рабочій баталіонъ и разобьетъ тогда всѣхъ непослушныхъ. Ивановъ[3]) разсказывалъ поселянамъ д. Вгляда слышанную отъ другихъ вѣсть, что рабочій баталіонъ бунтуется и проситъ помощи. Мокеемъ[4]), по понужденію товарищей, отдавалъ приказаніе въ д. Ивановой Березкѣ, чтобы поселяне были готовы къ слѣдованію въ

---

1) Наказанъ 29 дек. 2000 уд. шп.-рут., и отправл. въ резер. див., 11 янв.
2) — 18 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. туда же 18 янв.
3) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 21 дек.
1) Наказанъ 18 дек. 500 уд. шп.-рут., и отправ. въ резервн. дивиз. іюля.

другія селенія для поддержанія бунта, а также чтобы задерживали проѣзжающихъ и проходящихъ офицеровъ. Такое приказаніе поселяне обязывались переслать далѣе. Въ туже деревню пріѣзжалъ поселянинъ Екимовъ[1]) съ объявленіемъ, чтобы поселяне были готовы къ походу, который они должны будутъ дѣлать съ военно-рабочими солдатами. Филинъ[2]), по приказанію будто-бы старшины, ходилъ въ д. Мхишину оповѣстить поселянъ, дабы они готовились къ слѣдованію въ Руссу. Ефимовъ[3]) ѣздилъ въ д. Коновалову Березку сказать поселянамъ, чтобы они были на всякій случай дома и имѣли въ готовности лошадей для той цѣли, что имъ, быть можетъ, придется выступить съ рабочими солдатами на бунтъ. Савельевъ[4]) посылалъ рядоваго Филина въ д. Лосытину оповѣстить тамошнихъ поселянъ, чтобы они шли въ д. Соколову для возмущенія. Ерофеевъ[5]), на данной ему лошади, ѣздилъ въ д. Подцѣпочье узнавать,—собирается ли тамъ 1 рота для бунта. Ивановъ[6]) ѣздилъ по разнымъ селеніямъ и объявлялъ, что вода въ рѣкахъ испорчена, по каковому поводу въ д. Жуковѣ приказывалъ старшинѣ спустить при мельницахъ воду, а въ д. Васильевщицѣ, отыскивая яду, разрылъ на мельницѣ запруду. Матвѣевъ[7]), ходилъ, въ дд. Котецко и Любитово, гдѣ оповѣщалъ поселянъ на счетъ того, чтобы шли на ротный дворъ для отысканія яда; потомъ, придя въ д. Харину, гналъ поселянъ на поиски капитана Бойбухтина, учителя Винокурова и каптенармуса Агафонова,

---

[1]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 29 дек.
[2]) Наказанъ 18 дек. 500 уд. шп.-рут.. и отпр. въ резервн. див. 18 янв.
[3]) Отправленъ въ наказаніе въ отдѣл. финляндск. кор. 29 дек.
[4]) Наказанъ 15 дек. 500 уд. шп.-рут., и отправл. въ резер. дивиз. 5 февр.
[5]) — — 500 уд. шп.-рут., туда же 7 февр.
[6]) — 15 дек. 1000 уд. шп.-рут., и отправл. въ резервн. див. 5 февр.
[7]) — — 2000 уд. шп.-рут., и отпр. въ сибирскій корпусъ 1 февр.

которые будто-бы ушли разносить ядъ. Мининъ[1]) отыскивалъ на ротномъ дворѣ и въ огородахъ ядъ, а Осиповъ[2]), отыскивая ядъ въ д. Трошковѣ, убѣждалъ поселянъ, что таковымъ всѣ колодцы отравлены. Рядовой хозяинъ Кирьяновъ[3]) разсказывалъ собравшимся на дворъ 3-й роты поселянамъ, что привезена для бѣдныхъ хозяевъ не соль, а отрава. Кромѣ указанныхъ поселянъ, 15 рядовыхъ 1-й роты ѣздили по разнымъ селеніямъ и объявляли, что въ рѣкахъ вода испорчена ядомъ и что таковой имѣется по всѣмъ полковымъ штабамъ и ротнымъ дворамъ. Леоновъ[4]) ѣздилъ отыскивать скрывавшихся въ лѣсу офицеровъ. Софроновъ[5]) приказывалъ хозяину Васильеву дать знать 3-му капральству, чтобы оно поспѣшило на ротный дворъ ловить офицеровъ, которые разбѣжались въ рожь. Николаевъ[6]) собиралъ на бунтъ поселянъ д. Великаго Села, а Тимофеевъ[7]) бѣжалъ по оному и кричалъ: „ловите и бейте офицеровъ". Парфеновъ[8]) говорилъ поселянамъ, чтобы рубили лѣсъ, потому что наступила такая пора, когда они имѣютъ во всемъ волю. Феофановъ[9]) послѣ того, какъ бунтовщики увезли въ Руссу избитыхъ офицеровъ, пришелъ въ полковой штабъ и оставался тамъ караулить женъ офицеровъ, стоя у дверей съ тупицею въ рукахъ. Многіе мятежники выгоняли своихъ товарищей на бунтъ, высылали на помощь рабочему баталіону и наряжали въ конвой для препровожденія избитыхъ офицеровъ въ Руссу.

[1]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 21 дек.
[2]) Тоже.
[3]) Тоже въ финляндскій корпусъ 19 дек.
[4]) Наказанъ 15 дек. 1000 уд. шп-рут., и отправл. въ резерв. див. 5 февр.
[5]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 19 дек.
[6]) Тоже въ финляндскій корпусъ 19 дек.
[7]) Тоже.
[8]) Тоже въ сибирскій корпусъ 21 дек.
[9]) Наказанъ 8 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резервн. див. 18 янв.

14 Іюля поселяне 2-й роты выбирали на улицѣ двухъ человѣкъ изъ своей среды, которые должны были отправиться на встрѣчу къ генералъ-адъютанту графу Орлову, ѣхавшему въ округа военныхъ поселеній. Во время выборовъ рядовые Прокофьевъ[1]) и Исаковъ[2]) заспорились, причемъ первый ударилъ послѣдняго имѣвшеюся въ рукахъ косою, упрекнувъ его въ томъ, что онъ будто бы участвовалъ въ посыпаніи яда по колодцамъ. На основаніи этого Исакова стали бить прочіе поселяне, но онъ отъ нихъ вырвался и ушелъ за деревню въ поля; крѣпостнаго человѣка Сергѣева бунтовщики встрѣтили на дворѣ 4-й роты и, подозрѣвая его въ отравленіи людей, допрашивали о томъ, гдѣ у него находится ядъ, во время же допросовъ наносили ему побои. Впослѣдствіи рядовой Васильевъ[3]), бывъ на ротномъ дворѣ, увидѣлъ избитаго Сергѣева и говорилъ ему, что онъ умѣлъ кричать на поселянъ, а теперь самого бы его слѣдовало придавить камнемъ и при этомъ указалъ на точило вѣсомъ не менѣе 5 пудовъ. 12-го Іюля рядовой Андреевъ[4]), находясь въ толпѣ бунтовщиковъ, выскочилъ изъ нея и ударилъ по уху кулакомъ цирульника Гриневича за то, что онъ защищалъ штабсъ-капитана Пѣшкова, когда послѣдняго схватили бунтовщики для истязаній. За Андреевымъ изъ толпы выходилъ также поселянинъ Алексѣевъ[5]) и тоже билъ кулакомъ по уху цирульника, а потомъ онъ былъ отправленъ подъ арестъ на срокъ, пока не сознается въ своей неумѣстной защитѣ. Во 2-й ротѣ поселяне поймали писаря Петра Андреева и наносили ему побои вслѣдствіе того, что не уничтожилъ въ канцеляріи

---

[1]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 21 янв.
[2]) Вмѣнено въ наказаніе предварительное наказаніе.
[3]) Наказанъ 18 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резерв. див. 18 янв.
[4]) — 28 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отправл. въ херсонскія роты 25 янв.
[5]) Тоже.

дѣла, по просьбѣ ихъ, каковыя были возбуждены противъ нѣкоторыхъ поселянъ. Когда же избитый писарь свалился на землю, его мятежники принялись сѣчь прутьями, причемъ рядовой Дмитріевъ[1]) держалъ потерпѣвшаго за ноги. Въ той же ротѣ наказывали учителя Казанцева, но за что, изъ конфирмацій не видно. Гурьевъ[2]) держалъ его за плечи и ударилъ одинъ разъ кулакомъ по головѣ, а Трофимовъ[3]) нанесъ нѣсколько ударовъ дубиною. Изъ унтеръ-офицеровъ подверглись поруганіямъ и побоямъ 6 человѣкъ: Бабенковъ, Политовъ, Чекаловъ, Евстигнѣевъ, Яровцевъ и Овечкинъ. Бабенкова встрѣтила толпа бунтовщиковъ, отыскивавшая своихъ начальниковъ. Отъ толпы отдѣлился поселянинъ Сокотецкій[4]) и, взявъ Бабенкова за грудь, приставалъ съ вопросомъ „гдѣ находятся офицеры?“ Къ дому Политова приступали съ ругательствомъ рядовые: Сафоновъ[5]), Никифоровъ[6]) и Вавиловъ[7]) и требовали, чтобы онъ шелъ съ ними куда-то проливать кровь, а когда Политовъ отказался, то они угрожали ему тѣмъ, что снимутъ съ него кресты и повѣсятъ другіе—постыдные. Чекалова остановили бунтовщики въ сел. Соколовѣ, когда чрезъ оное проводили офицеровъ въ Руссу. Первымъ за грудь его взялъ рядовой Меркуловъ[8]), а затѣмъ ударилъ три раза поселянинъ Гурьевъ[9]). Далѣе Чекалова били мятежники жестоко пиками и баграми, оставивъ побои только тогда, когда онъ оказался съ слабыми признаками жизни. Евстигнѣева поселяне били на дворѣ 2-й роты и на столько сильно, что

[1]) Наказанъ 28 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отправ. въ херсонск. роты 25 янв.
[2]) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже.
[3]) — 25 янв. 2000 уд. шп.-рут., тоже.
[4]) — 15 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резервн. дивиз. 5 февр.
[5]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій кор. 21 янв.
[6]) Тоже.
[7]) Тоже.
[8]) Наказанъ 28 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсон. роты 25 янв.
[9]) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже.

онъ не могъ подниматься съ земли и лежалъ какъ мертвый. Проходя мимо избитаго рядовой Ермолаевъ[1]) толкнулъ тѣло ногою, а Федоровъ[2]) ударилъ одинъ разъ палкою по спинѣ. Яровцева мятежники били во время бунта, происходившаго 13 Іюля въ дер. Лосытинѣ. Сначала говорили ему непозволительныя слова, а потомъ стали толкать его въ шею и плечи и, наконецъ, посыпались удары кулаками,—впрочемъ, билъ Яровцева рядовой Давыдовъ[3]) частоколиною, но сравнительно легко,—безъ серъезныхъ послѣдствій. Въ указанный день въ д. Медвѣдевѣ наказывали поселяне Овечкина за то, что онъ уклонялся въ отвѣтахъ при допросѣ его о ядѣ. Этого унтеръ-офицера мятежники завалили на полъ и били кулаками въ грудь, въ спину, по головѣ, плечамъ, словомъ—куда попало. Въ результатѣ Овечкинъ былъ брошенъ среди улицы на произволъ судьбы. Фельдфебель Пьянковъ шелъ въ полковой штабъ и былъ задержанъ въ карантинѣ рядовымъ Тимофеевымъ[4]), какъ подозрительный человѣкъ. Прочіе поселяне, бывшіе на карантинѣ, окружили Пьянкова и допрашивали о ядѣ, но онъ, не имѣя таковаго, говорилъ, что все это нелѣпые слухи, пущенные злонамѣренными людьми; нигдѣ никакой отравы нѣтъ, а народъ мретъ отъ повальной болѣзни—холеры. Конечно фельдфебелю не повѣрили и потащили его на ротный дворъ, гдѣ у него въ квартирѣ дѣлали обыскъ и ничего сомнительнаго не нашли, отчего бунтовщики смягчились и не били его, а только издѣвались надъ нимъ: толкали слегка ногами, пихали руками, дергали за волосы, хватали за носъ. За симъ, оставляя Пьянкова въ покоѣ, мятежники пригро-

---

1) Наказанъ 28 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонскія роты 18 янв.
2) — — 3000 уд. шп.-рут., умеръ 4 янв.
3) — 15 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. див. 5 февр.
4) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

зили ему, что если онъ будетъ защищать офицеровъ и объ этомъ они узнаютъ, то раздѣлаются съ нимъ по своему: побьютъ, высѣкутъ и приколютъ. Другому фельдфебелю Кондратьеву наносилъ всевозможныя оскорбленія рядовой Кузьминъ[1]), а поселянинъ Ананьевъ[2]) замахивался для удара пикою, но они при первоначальномъ допросѣ не хотѣли признаться въ этомъ, а уже сознались при очной ставкѣ съ Кондратьевымъ. Прочіе бунтовщики наносили Кондратьеву побои, при чемъ рядовой хозяинъ Ивановъ[3]) билъ его пикою, насаженною на палку. На вопросы о ядѣ, Кондратьевъ не убѣждалъ мятежниковъ въ неимѣніи имъ таковаго, а совѣтовалъ отправиться къ нему на квартиру, сдѣлать обыскъ и удостовѣриться на мѣстѣ. Изъ каптенармусовъ получили побои во время бунта слѣдующія лица: Голубенцовъ, Торшиловъ и Костылевъ. Къ Голубенцову приступили мятежники съ требованіями указать тѣхъ офицеровъ, которые будто бы посыпаютъ въ воду ядъ для отравленія поселянъ. Разумѣется, Голубенцовъ никакихъ свѣдѣній относительно офицеровъ не далъ и говорилъ поселянамъ, что они введены въ заблужденіе разными ложными слухами, при чемъ совѣтовалъ удалиться по домамъ, въ противномъ случаѣ, всѣхъ ихъ арестуютъ и накажутъ. Однако бунтовщики не только не послушались совѣта каптенармуса, а напротивъ, болѣе возмутились и набросились на него съ кулаками, наносили побои; истязали: Леонтьевъ[4]) билъ Голубенцова сапогами по лицу, а Евстигнѣевъ[5]) наносилъ удары вилами. Рядовой Андреевъ[6]) былъ въ числѣ

[1]) Наказанъ 18 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резер. дивиз. 18 янв.
[2]) — — 500 уд. шп.-рут., отпр. въ сибирск. корп. 7 марта.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. див. 18 янв.
[4]) — 28 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отпрв. въ херсонскія роты 18 янв.
[5]) — — 2000 уд. шп.-рут. тоже.
[6]) — 15 дек. 2000 уд. шп.-рут., тоже.

бунтовщиковъ въ Руссѣ и, вернувшись въ свою деревню, возмущалъ поселянъ, а каптенармуса Торшилова отправлялъ въ городъ къ мятежникамъ рабочаго баталіона; когда же послѣдній отказывался слѣдовать, то онъ его билъ, предполагая, что подъ вліяніемъ побоевъ Торшиловъ не будетъ дѣлать возраженій. Дѣйствительно каптенармусъ повиновался принужденіямъ Андреева и былъ отправленъ въ Руссу, но по дорогѣ ушелъ и скрылся безслѣдно. Каптенармуса Костылева мятежники поймали 13-го Іюля на дворѣ 2-й роты и допрашивали о ядѣ, которымъ будто-бы отравляетъ онъ свою роту. Во время допросовъ одинъ изъ бунтовщиковъ Дмитріевъ[1]) взялъ Костылева за грудь и сказалъ: „зачѣмъ ты по моимъ сѣнямъ ходишь?“ Этимъ словамъ прочіе поселяне придали особенное значеніе, Костылева заподозрили въ отравленіи колодцевъ и за это рѣшили наказать его розгами. Каптенармуса разложили въ ротѣ, рядовой Игнатьевъ[2]) принесъ розги и началась расправа: сѣкли шесть человѣкъ по очереди, дѣлая каждый отъ трехъ до пяти ударовъ. Потомъ его били, рядовой Калининъ[3]) хотѣлъ застрѣлить изъ ружья и, въ концѣ концовъ, избитый Костылевъ былъ отданъ подъ арестъ. Аудитора Маслова мятежники поймали въ полковомъ штабѣ, когда онъ шелъ изъ комитета домой. Толпа бунтовщиковъ была вооружена исключительно палками и топорами, такъ что, если бы каждый ударилъ Маслова по одному разу, то онъ, вѣроятно, не остался бы въ живыхъ. На аудитора поселяне были озлоблены не столь сильно, какъ это видно изъ того, что они поругали его неприличными словами и отпустили; только, при уходѣ, рядовой Николаевъ[4]) ударилъ Маслова одинъ

---

[1]) Наказанъ 18 янв. 2000 уд. шп.-рут., и отпрв. въ резервн. дивиз. 11 янв.
[2]) — — 15 дек. 1500 уд. шп.-рут., отпр. туда же 5 февр.
[3]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 18 янв.

разъ палкою, а Андреевъ[1]) нанесъ ему два удара обухомъ топора сзади. Другой аудиторъ Онуфріевъ тоже выходилъ изъ комитета и, видя, что Маслова окружила толпа поселянъ, вернулся назадъ, а потомъ заднимъ ходомъ вышелъ въ поле и скрылся въ лѣсу. Одинъ изъ мятежниковъ Анкудимовъ[2]) замѣтилъ бѣгство Онуфріева и послѣдовалъ за нимъ въ лѣсъ, гдѣ схватилъ его и привелъ обратно въ штабъ, разсказавъ поселянамъ, какъ онъ отъ нихъ скрывался въ полѣ и въ лѣсу. Прежде всего бунтовщики рѣшили наказать Ануфріева розгами и, разложивъ его на полу, сѣкли, кто только хотѣлъ. Послѣ сѣченія аудитора повели на гауптвахту и по дорогѣ наносили ему побои кулаками и палками. Лѣкаря Троицкаго, встрѣтивъ на ротномъ дворѣ въ дер. Кривцовѣ, поселяне также сѣкли за то, что онъ, будто бы, не хотѣлъ указать имъ мѣсто, гдѣ у него хранится ядъ. Затѣмъ, бунтовщики привели лѣкаря въ его квартиру и сами отыскивали ядъ, но ничего подходящаго не нашли. Озлобленные напрасными поисками, мятежники накинулись на Троицкаго и страшно его истязали: били палками, дубинами, а рядовой Терентьевъ[3]) ткнулъ несчастнаго навозными вилами и сдѣлалъ проколъ до внутреннихъ органовъ. Оставивъ изувѣченнаго на произволъ судьбы, бунтовщики забрали бумажникъ съ деньгами и по дорогѣ устроили между собою дѣлежъ. Въ той же деревнѣ въ ночь съ 13-го на 14 Іюля на ротномъ дворѣ бунтовщики остановили штабъ-лѣкаря Сосье и стали дѣлать ему дерзости, потомъ намѣревались бить его, но были удержаны унтеръ-офицеромъ Васильевымъ, который съумѣлъ бла-

1) Наказанъ 28 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отправ. въ херсонск. роты 7 марта.
2) — — 4000 уд. шп.-рут., туда же 25 янв.
3) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже.

гопріятно повліять на поселянъ и Сосье былъ спасенъ отъ истязаній.

Въ дер. подцѣпочьѣ толпа бунтовщиковъ подъ предводительствомъ рядоваго Тиханова[1]) ходила къ командиру 1-й роты, маіору Затурскому, съ цѣлью связать его и доставить въ Руссу на судъ рабочему баталіону за то, что онъ будто бы подписался на отраву людей. Маіоръ заперся въ квартирѣ и не пускалъ мятежниковъ, но послѣдніе осаждали домъ, ломали двери и дѣлали угрозы, совѣтуя лучше сдаться добровольно, а то, говорили, войдутъ силою, и маіору будетъ тогда хуже. Однако Затурскій съумѣлъ удалиться изъ дома незамѣтнымъ для бунтовщиковъ образомъ и, скрываясь отъ нихъ, бѣжалъ по деревнѣ, но его увидѣлъ рядовой Ивановъ[2]) и кричалъ поселянамъ, чтобы ловили и вязали маіора. Послѣдній такъ таки и скрылся отъ поселянъ бѣгствомъ, оставивъ имъ свою квартиру, въ которую бунтовщики не замедлили проникнуть и тамъ учинить грабежъ.

Штабсъ-капитанъ Хомратъ, увидя толпу бунтовщиковъ приближавшуюся къ полковому штабу, также искалъ спасенія въ бѣгствѣ, но его рядовой Семеновъ[3]) догналъ за д. Великимъ Селомъ и два раза ударилъ дубиною по ляшкамъ; удары эти не обезсилили Хомрата; онъ пустился бѣжать далѣе и больше уже не попадался мятежникамъ.

О поручикѣ Бурдуковѣ и подпоручикѣ Берцонгѣ поселяне были наслышаны, что они сыплютъ въ ротные колодцы отраву и потому розыскивали ихъ, съ намѣреніемъ умертвить, но, найдя перваго, ограничились лишь тѣмъ,

---

[1]) Наказанъ 28 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 25 янв.
[2]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 21 янв.
[3]) Наказанъ 28 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсон. роты 25 янв.

что отвели его на гауптвахту, а послѣдняго и вовсе не нашли.

Унтеръ-офицеръ Долгополовъ[1]) съ нѣсколькими поселянами ѣздилъ на лошади подполковника Посьета въ квартиру поручика Григорьева и тамъ всѣ отыскивали ядъ, но, убѣдившись въ напрасныхъ поискахъ, грабили имущество и похитили съ собой разныя вещи.

Отъ Григорьева бунтовщики отправились къ поручику Новикову, производили допросы и нанесли ему нѣсколько ударовъ коломъ, затѣмъ грабили вещи и, между прочимъ, взяли 575 руб. денегъ, которыя на обратномъ пути раздѣлили поровну.

Штабсъ-капитана Шаталова бунтовщики взяли въ его квартирѣ и за то, что онъ не сознался въ имѣніи яда, били его палками, потомъ вывели на улицу, гдѣ рядовой Финогеновъ[2]) взялъ изъ толпы уже избитаго Шаталова и повелъ его къ часовнѣ якобы для спасенія отъ дальнѣйшихъ побоевъ, а за нимъ послѣдовали и прочіе поселяне. Вскорѣ къ часовнѣ прибыли солдаты резервнаго баталіона и многихъ бунтовщиковъ арестовали. При отправленіи же въ г. Руссу подъ арестъ рядоваго Мокеева[3]), послѣдній отзывался съ грубостью командиру баталіона, что его будто бы невинно отправляютъ, потому что онъ не билъ и не грабилъ Шаталова. Что-же касается квартиры штабсъ-капитана, то она была разграблена; при чемъ, въ числѣ похищенныхъ вещей находились: пистолетъ офицерскій и ружья, взятыя мятежниками на случай надобности при послѣдующихъ злоупотребленіяхъ.

---

[1]) Наказанъ 27 мая 4000 уд. шп.-рут., и отправ. въ херсонск. роты 27 іюня.
[2]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 29 дек.
[3]) Наказанъ 28 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 25 янв.

Командира 2-й роты, капитана Еськова поселяне взяли въ д Соколовѣ, раздѣвали его и искали въ одеждѣ яду, при чемъ поселянинъ Сидоровъ[1]) кричалъ, чтобы капитана везли въ Руссу. И, дѣйствительно, толпа, въ числѣ двадцати человѣкъ, повела Еськова въ Руссу, имѣя впереди себя рядоваго Ерофѣева[2]), который въ каждомъ селеніи говорилъ поселянамъ, что капитана ведутъ на судъ военно-рабочему баталіону за содержаніе въ ротѣ отравы и при этомъ похвалялся, что онъ далъ уже капитану двѣ-три плеушины и могъ бы дать больше, да не хотѣлъ. Григорьевъ[3]), сопровождая Еськова, разглашалъ также въ попутныхъ селеніяхъ, что онъ подписывалъ согласіе на отравленіе людей ядомъ. Другіе же мятежники, слѣдуя съ капитаномъ, дѣлали ему разныя оскорбленія: Ануфріевъ[4]), ругалъ его и взялъ саблю для того будто-бы, чтобы онъ сю не причинилъ сопровождавшимъ поселянамъ какого либо вреда; Агаповъ[5]), упрекалъ капитана, что онъ не имѣетъ къ нему, Агапову, довѣрія, а полагается на такихъ поселянъ, которые его схватили, при чемъ поносилъ Еськова бранными словами и бралъ его за носъ. Степановъ[6]), также дѣлалъ упреки и между прочимъ говорилъ: „прочимъ богатымъ, ваше благородіе, давали деньги на коровъ во время падежа, а мнѣ, небось, не дали“. Рядовой Фроловъ[7]) присоединился къ толпѣ близь Руссы и проталкиваясь къ ведомому капитану, выговаривалъ ему: „вы умѣли писать журналы, такъ будете теперь писать,—какъ приведутъ васъ сейчасъ въ городъ на расправу“.

---

1) Наказанъ 19 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 28 дек.
2) — 11 дек. 1500 уд. шп.-рут. отпущенъ домой.
3) — 28 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсонск. роты 18 янв.
4) — 15 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ сибирс. корп. 18 янв.
5) — 27 мая 3000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонскія роты 27 мая.
6) — 15 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ сибирск. корп. 1 февр.
7) — — 1500 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. див. 5 февр.

12-го Іюля въ д. Гумнѣ у командира 3-й роты, капитана Булашевича были гости. Въ это время къ дому пришла громадная толпа бунтовщиковъ съ палками, пиками, и стала вызывать офицеровъ. Хозяинъ и гости, разумѣется, испугались, къ бунтовщикамъ вышелъ Булашевичъ и спросилъ ихъ, что имъ надо, зачѣмъ они собрались? Изъ толпы выдѣлился рядовой Исаковъ[1]) и сказалъ, что въ пріѣхавшихъ къ нему гостяхъ поселяне сомнѣваются и всѣ одинаково желаютъ посмотрѣть гостей, а потомъ, быть можетъ, отправятъ ихъ въ Руссу. Капитанъ приказывалъ поселянамъ разойтись по домамъ, но, вмѣсто послушанія, бунтовщики стали наносить ему дерзости и настоятельно требовали показать гостей изъ опасенія того, что они будто бы пріѣхали къ нему для отравленія поселянъ. Рядовой Ефимовъ[2]), бывъ въ толпѣ, уговаривалъ товарищей не кричать, держать себя спокойнѣе и при этомъ добавилъ: „чѣмъ шумѣть, такъ лучше Булашевича съ гостями взять и отправить въ Руссу на сохраненіе.“ Вслѣдъ за этими словами рядовой Бабенко[3]) распорядился поставить около дома капитана караулъ и пошелъ къ дверямъ, а за нимъ послѣдовали и прочіе поселяне. Двери были заперты; тогда бунтовщики стали ломать, бранить Булашевича, причемъ поселянинъ кричалъ изъ толпы: „кулакомъ одинъ убью своего капитана!“ Затѣмъ мятежники ворвались въ квартиру и связали капитана; изъ гостей были также связаны штабсъ-капитанъ Пѣшковъ и командиръ Фурштатской роты, капитанъ Пузыревскій. Связанныхъ офицеровъ поселяне вывели на улицу и стали, подъ страшными угрозами, допрашивать о ядѣ, говоря, что таковой,

---

1) Наказанъ 15 дек. 1500 уд. шп.-рут., и отпрв. въ резервн. дивиз. 5 февр.
2) — — 15 дек. 500 уд. шп.-рут., отпр. туда же 18 янв.
3) Отправленъ въ наказаніе въ финлянд. корпусъ 19 дек.

должно быть, спрятанъ далеко, такъ какъ они искали всюду и ничего не нашли. Особенно приставалъ къ Булашевичу съ допросомъ рядовой Мининъ[1]), который утверждалъ что ядъ схороненъ хитро, такъ какъ онъ напрасно искалъ его не только въ строеніяхъ, но и въ огородахъ. На нелѣпые вопросы капитанъ не далъ никакихъ отвѣтовъ и за это его стали бить, да такъ сильно, что онъ упалъ и не могъ подняться съ мѣста. Лежавшему Булашевичу мятежники также причиняли истязанія: рядовой Ефимовъ[2]) нанесъ капитану два удара кулакомъ, а Егоровъ[3]) ударилъ его ногою въ бокъ. Лежа на землѣ, капитанъ вскорѣ умеръ отъ побоевъ на глазахъ всѣхъ бившихъ его поселянъ. Убѣдившихъ въ смерти Булашевича, бунтовщики стали совѣтываться между собою о томъ, что имъ дѣлать съ убитымъ капитаномъ. Въ это время изъ толпы выскочилъ рядовой Филипповъ[4]) и говорилъ товарищамъ: „теперь вольно ходить будетъ въ церковь, не застегнувши воротника на крючки;“ мятежники порѣшили отправить Булашевича, вмѣстѣ съ гостями, въ Руссу; отправкою распоряжался поселянинъ Антиповъ[5]), а рядовые Ивановъ[6]) и Исаковъ[7]) клали мертвое тѣло на телѣгу, принадлежавшую послѣднему. Убитаго Булашевича сопровождала цѣлая толпа бунтовщиковъ; тутъ же, около телѣги, вели Пѣшкова и Пузыревскаго. Когда бунтовщики были уже за селеніемъ Гумно, то одинъ изъ нихъ Герасимовъ[8]) вернулся въ домъ Булашевича, взялъ его печать, замкнулъ двери и запечаталъ, но впослѣдствіи

---

[1]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. корп. 21 дек.
[2]) Наказанъ 28 дек. 1000 уд. шп.-рут., и отправ. въ херсонск. роты 25 янв.
[3]) — — 4000 уд. шп-рут., тоже 1 февр.
[4]) — 15 янв. 1500 уд. шп.-рут., тоже 5 февр.
[5]) — 15 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отправ. въ сиб. корп. 5 февр.
[6]) — 28 дек. 2000 уд. шп -рут. и отпр. въ херсонскія роты 18 янв.
[7]) — 15 дек. 1500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резер. див. 5 февр.
[8]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій кор. 19 дек.

другой поселянинъ Іевлевъ[1]) сбилъ замокъ, вышибъ окно и унесъ три платка и бритву, которые были у него найдены послѣ бунта. Нѣкоторые изъ бунтовщиковъ отстали отъ толпы и разбрелись по деревнямъ, разглашая объ убійствѣ Булашевича; Кирсановъ[2]) разсказывалъ, что будто бы у капитана найденъ былъ цѣлый ящикъ яду, за каковой его поселяне били и онъ самъ, когда Булашевича вязали, ломалъ ему пальцы рукъ, такъ какъ связываемый сопротивлялся. Семеновъ[3]) приходилъ въ Фурштатскую роту и говорилъ, что у капитана Булашевича нашли два куля яду и за это поселяне его роты нанесли ему страшныя истязанія. Ивановъ[4]) говорилъ въ 3-й ротѣ: „хотя я въ убійствѣ ротнаго командира и не участвовалъ, но въ умѣ согласенъ на это.“ Унтеръ-офицеръ Макаровъ[5]), бывшій въ дер. Козловѣ, разсказывалъ тамошнимъ поселянамъ: „если бы я не былъ унтеръ-офицеромъ, то бы ротнаго командира, въ бытность его въ дер. Гумнѣ, убилъ.“ Рядовой Савельевъ[6]), придя въ дер. Братковичу, объявлялъ 3-му Капральству, когда оно отправлялось на карантинъ въ дер. Ивановскую, что капитанъ Булашевичъ убитъ поселянами, какъ подозрѣвавшійся въ имѣніи яда для отравленія своихъ солдатъ. За отсутствіемъ же капральства, Савельевъ тоже самое разглашалъ среди оставшихся поселянъ и посылалъ ихъ въ Руссу на помощь военно-рабочему баталіону, говоря слѣдующія слова: „потѣшилъ животъ надъ капитаномъ, побилъ его, соблазнилъ все третье капральство къ убійству и, смотри, ребята, не робѣй!“

---

1) Наказанъ 28 дек. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 7 янв.
2) Отправленъ въ наказ. въ финляндск. корп. 19 февр.
3) Тоже.
4) Наказанъ 15 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 5 февр.
5) Отправленъ въ наказ. въ финляндск. корп. 19 дек.
6) Наказанъ 28 дек. 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсонск. роты 6 марта.

Когда везли въ Руссу умершаго Булашевича и вели бывшихъ у него гостей, то провожавшій рядовой Игнатьевъ[1]) говорилъ по дорогѣ штабсъ-капитану Пѣшкову, что въ городѣ военно-рабочіе солдаты прибираютъ всѣхъ господъ. Въ пути Пѣшковъ ушелъ отъ мятежниковъ, но его догналъ въ дер. Бородинѣ рядовой Липатовъ[2]), завернулъ ему руки назадъ и наносилъ бранныя слова, а потомъ, изъ опасенія, чтобы Пѣшковъ не повторилъ побѣга, отвелъ его на ротный дворъ, гдѣ поселяне встрѣтили бѣглеца, какъ преступника и стали наносить ему побои и въ концѣ концовъ страшно ожесточились; поселянинъ Екимовъ[3]) кричалъ изъ толпы, что слѣдуетъ запалить домъ, гдѣ находился подъ арестомъ Пѣшковъ и сжечь его живымъ. Отсюда Пѣшковъ снова хотѣлъ бѣжать домой, въ полковой штабъ, но его вернулъ рядовой Ивановъ[4]), котораго онъ убѣдительно просилъ не говорить объ этомъ поселянамъ, иначе они за вторичное бѣгство могутъ его убить, и упомянутый рядовой не сказалъ о замыслахъ штабсъ-капитана, а водворилъ его, какъ ни въ чемъ не бывало, на прежнее мѣсто заключенія. Унтеръ-офицеръ Долгополикъ[5]), узнавъ, что Пѣшковъ находится подъ арестомъ, отправился къ нему въ домъ и требовалъ у жены ключи отъ казеннаго ящика, но она, не имѣя оныхъ, и будучи въ испугѣ, давала ему два червонца, которыхъ онъ не принялъ и отвелъ ее изъ квартиры въ тотъ домъ, гдѣ были жены другихъ офицеровъ.

14-го Іюля въ д. Выставку, гдѣ была расположена 4-я рота, кто-то принесъ вѣсть, что къ командиру упомянутой роты, капитану Байбухтину привезенъ ядъ, ко-

[1]) Наказанъ 18 дек. 2000 уд. шп.-рут., и отправ. въ резервн. див. 5 февр.
[2]) — 28 дек. 4000 уд. шп.-рут., туда же 18 іюня.
[3]) — 1000 уд. шп.-рут., туда же 5 февр.
[4]) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.
[5]) — 27 мая 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 27 іюня.

торымъ онъ будетъ отравлять поселянъ. Послѣдніе взволновались и бросились въ толпу, которая немедленно отправилась въ домъ Байбухтина дѣлать розыски на счетъ будто-бы привезеннаго яда. Толпа была страшно возбуждена; впереди ея шелъ рядовой Андреевъ[1]), и кричалъ: „капитанъ не жалѣлъ насъ драть, такъ попробуйка самъ теперь!“ Тѣмъ временемъ, узнавъ о приближавшейся толпѣ бунтовщиковъ, командиръ скрылся въ сосѣдній округъ, а дѣтей отправилъ въ дер. Новинку, на самую окраину Кіевскаго округа. Собственно говоря бѣгство учинилъ Байбухтинъ съ помощію учителя Винокурова, который досталъ капитану поселенческій кафтанъ и въ немъ выпустилъ его на задворки, въ поле. Объ этомъ зналъ рядовой Ананьевъ[2]), и выговаривалъ Винокурову слѣдующее: „на насъ идутъ военно-рабочіе солдаты и поселяне Кіевскаго полка, такъ что, если отъ бѣгства капитана послѣдуетъ какое либо несчастіе, то я рѣшительно покажу на тебя, что ты спровадилъ ротнаго командира“. Бунтовщики пришли въ домъ рядоваго Петрова, гдѣ квартировалъ Байбухтинъ, и всюду дѣлали розыски объ отравѣ, при чемъ поселянинъ Никифоровъ[3]) производилъ въ капитанской квартирѣ буйства, безчинства и наносилъ побои хозяину дома, а также крѣпостному человѣку Байбухтина—Сергѣеву, допрашивая ихъ обоихъ, гдѣ у капитана хранится ядъ. Послѣ напрасныхъ поисковъ, мятежники стали грабить имущество Байбухтина. Рядовой Яковлевъ[4]) сбивалъ въ квартирѣ замки и укралъ орденскій знакъ Св. Владиміра. Поселяне Карповъ[5]), Логиновъ[6]), Спиридоновъ[7]), Марковъ[8]) и Матвѣевъ[9]) похитили

[1]) Наказанъ 18 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резервн. див. 18 янв.
[2]) — — 500 уд. шп.-рут., тоже.
[3]) — 18 дек. 1000 уд. шп.-рут. туда же 5 февр.
[4]) — 15 дек. 1000 уд. шп.-рут. тоже.
[5]) — — 2000 уд. шп.-рут. тоже.
[6]) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.
[7]) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.
[8]) [9]) Наказаны: 1000 уд. шп.-рут. Тоже, 1500 уд. шп.-рут., Туда-же.

слѣдующія вещи: серебряные часы, пистолетъ, красный платокъ, кусокъ нанки, бѣлый платокъ, панталоны, рубашку, жилетку, двѣ пары сапогъ, два носовыхъ платка, зеленую шаль, шапку бѣлаго сукна съ краснымъ околышемъ. Рядовой Ефимовъ[1]), обвиненъ также въ кражѣ вещей капитана, а именно: футляра съ двумя бритвами, мѣдной печати и другихъ домашнихъ предметовъ, но онъ въ этомъ не сознался и оправдывался тѣмъ, что футляръ и печать нашелъ подъ окномъ квартиры капитана, а прочія вещи, по выходѣ изъ деревни, поднялъ сложенными въ большемъ узлѣ. Во время грабежа, мятежники нашли бутылки съ винами и вытащили ихъ на улицу, гдѣ, не отходя отъ дома, пили вино чашками, похваливая напитокъ и желая его владѣльцу здоровья. Мятежники отыскивали также сестру Байбухтина и одинъ изъ нихъ Нестеровъ[2]), найдя ее у амбара, закричалъ: „вотъ здѣсь барыня!“ Бунтовщики схватили женщину, но не били, а посадили только въ амбаръ, къ которому поселянинъ Васильевъ[3]), приставилъ караулъ, дабы содержавшаяся не могла избѣгнуть дальнѣйшей расправы. Разграбивъ квартиру Байбухтина, мятежники отправились розыскивать самого капитана. Главнымъ мѣстомъ поисковъ ихъ послужилъ округъ 4-го Карабинернаго полка, такъ какъ былъ кѣмъ-то пущенъ слухъ, что ротный командиръ Байбухтинъ скрылся въ послѣднемъ. Рядовой Логиновъ[4]) ходилъ въ д. Котецкую*) и объявлялъ тамошнимъ поселянамъ, чтобы они доставили капитана сначала на ротный дворъ, а потомъ въ полковой штабъ, такъ какъ у поселянъ 4-й роты Виртембергскаго

---

[1]) Наказанъ 28 дек. 1000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 18 янв.
[2]) — — 1000 уд. шп.-рут., и отправ. въ резервн. див. 5 февр.
[3]) — 18 дек. 500 уд. шп.-рут., туда же 18 янв.
[4]) — 15 дек. 1000 уд. шп.-рут., туда же 5 февр.
*) 4-го карабинернаго полка.

полка имѣется сильное подозрѣніе въ томъ, что ихъ ротный командиръ укрывается среди поселянъ 4-го Карабинернаго полка. Гавриловъ[1]), подалъ совѣтъ искать капитана въ д. Черной и пошелъ самъ туда съ нѣкоторыми поселянами, но попытки оказались тщетными и, не найдя капитана, бунтовщики разошлись по домамъ, лишь одинъ изъ нихъ Павловъ[2]), отправился на ротный дворъ и пилъ съ неизвѣстнымъ поселяниномъ капитанское вино, утаенное послѣднимъ отъ дѣлежа во время разграбленія квартиры. Въ поданномъ совѣтѣ Гаврилова уличали на очной ставкѣ его товарищи, но онъ въ этомъ не сознался и оправдывался тѣмъ, что сдѣлалъ это, будто-бы, для того, чтобы отклонить мятежниковъ отъ прихода ихъ въ д. Новинку, гдѣ скрывались малолѣтнія дѣти капитана. Рядовой Осиповъ[3]), былъ на ротномъ дворѣ и заходилъ въ разграбленную квартиру Байбухтина, отыскивая ядъ, при чемъ нашелъ въ жестяной шкатулкѣ сахаръ и, раздавая ребятишкамъ говорилъ: „поминайте капитана Байбухтина“. Затѣмъ нашелъ вино, пилъ его до опьяненія, а потомъ ходилъ по селенію и разсказывалъ, что онъ чувствуетъ какъ будто-бы вино отравлено и въ заключеніе хвалилъ поселянъ, называлъ ихъ молодцами за то, что они сразу догадались объ отравленіи капитаномъ роты и теперь розыскиваютъ его, чтобы привести виновника на судъ.

Какъ сказано выше, командира фурштатской роты, капитана Пузыревскаго мятежники застали у капитана Булашевича въ числѣ гостей и, связавъ ему руки, повели съ прочими офицерами въ Руссу на общій допросъ. Но дорогою бунтовщики перемѣнили свое намѣреніе и отпра-

---

1) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 19 дек.
2) Наказанъ 15 дек. 1000 уд. шп.-рут., и отпр. въ резервн. див. 5 февр.
3) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

вили Пузыревскаго, въ сопровожденіи поселянъ Антонова[1]), и Егорова[2]), на ротный фурштатскій дворъ, находившійся въ д. Остриловѣ. Отдавая тамъ капитана въ руки тамошнихъ поселянъ, Антоновъ говорилъ имъ, чтобы они Пузыревскаго съ ротнаго двора никуда не выпускали, а Егоровъ, кромѣ того, требовалъ отъ поселянъ, дабы они имѣли за своимъ командиромъ бдительный надзоръ, такъ какъ онъ арестованъ съ такими офицерами, которые травятъ народъ. За тѣмъ, провожавшіе поселяне, ушли, а тамошніе приняли Пузыревскаго и стали допрашивать его о томъ, какъ онъ сговаривался съ прочими офицерами отравлять ихъ. Конечно командиръ убѣждалъ своихъ солдатъ, что все это ложь, пущенная въ народъ злонамѣренными людьми и питать довѣріе къ этимъ слухамъ положительно не слѣдуетъ. Поселяне слушали Пузыревскаго и не охотно соглашались съ его словами, а заявленіе рядоваго Прокофьева[3]) окончательно послужило во вредъ капитану: этотъ поселянинъ сказалъ товарищамъ, что ихъ командиръ крайне несправедливъ, такъ какъ совершенно напрасно наказалъ его по журналу комитета 50 розгами, при чемъ дѣлалъ неприличныя и неумѣстныя сужденія на счетъ распоряженій комитета. Поселяне заволновались и кричали, что если Пузыревскаго вели въ Руссу къ рабочему баталіону, такъ и надо было бы его доставить туда. Потомъ кто-то толкнулъ ротнаго и посыпались побои: болѣе жестоко били его поселяне: Ефимовъ[4]), Игнатьевъ[5]), Логиновъ[6]) и Тихановъ[7]);

---

[1]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 19 дек.
[2]) Тоже.
[3]) Наказанъ 18 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ спб. корп. 18 янв.
[4]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
[5]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
[6]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
[7]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

рядовой же Кузьминъ[1]), не столько билъ, сколько наругался надъ избитымъ капитаномъ. Послѣ побоевъ Пузыревскаго хотѣли отправить въ Руссу, но такъ какъ онъ былъ слабъ, то оставили его подъ арестомъ дня на три,— пока не окрѣпнетъ силами.

Среди потерпѣвшихъ офицеровъ Виртембергскаго полка былъ, между прочимъ, маiоръ Розенмейеръ. Въ конфирмацiяхъ относительно его сказано: „неслужащаго инвалида Парфенова[2]), слѣдственная коммисiя нашла виновнымъ въ томъ, что имѣетъ на него сомнѣнiе, что послѣ бунта говорилъ поселянамъ, чтобы рубить лѣсъ, потому что ихъ теперь воля и сказывалъ, что сынъ его ударилъ четыре раза маiора Розенмейера“. Но былъ-ли дѣйствительно побитъ маiоръ и при какихъ обстоятельствахъ, объ этомъ дальше въ конфирмацiяхъ ничего нѣтъ.

Баталiонный командиръ, подполковникъ Толстой, узнавъ, что въ 1-й ротѣ поселяне бунтуются и что виновникомъ возмущенiя тамъ явился рядовой Тихановъ[3]), послалъ въ роту вооруженныхъ солдатъ, съ приказанiемъ перехватить бунтовщиковъ, а главнымъ образомъ поймать Тиханова, и доставить въ полковой штабъ. Однако прибывшiе солдаты, относясь къ поступкамъ своихъ поселянъ снисходительно, не могли водворить порядка въ ротѣ, а также не представили и виновника, который не согласился идти въ штабъ, ссылаясь на то, что онъ безчинствовалъ не по своей воли, а по приказанiю ротнаго унтеръ-офицера. Тогда подполковникъ Толстой собралъ баталiонъ и съ нимъ самъ пошелъ усмирять волновавшихся поселянъ. Прибывъ на мѣсто квартированiя 1-й роты, въ сел. Под-

---

[1]) Наказанъ 18 дек. 2000 уд. шп.-рут., и отправл. въ свеаб. 7 мая.
[2]) Отправленъ въ наказанiе въ сибирск. корп. 21 дек.
[3]) Наказанъ 18 дек. 2000 уд. шп.-рут., и отпр. въ снб. корп. 18 дек.

цѣпочье, подполковникъ встрѣтилъ толпу поселянъ въ очень возбужденномъ состояніи и сначала хотѣлъ повліять на нихъ добрыми убѣжденіями, но потомъ, когда они продолжали волноваться, требовалъ отъ нихъ повиновенія и вообще вошелъ въ роль начальника, приказывая поселянамъ замолчать и разойтись по домамъ. Правда, поселяне стали расходиться, но какъ-то вяло, принужденно, очевидно затаивъ злобу противъ своихъ командировъ. Къ ночи все стихло въ ротѣ и казалось, что бунтъ былъ подавленъ въ началѣ, но въ самую ночь рядовой Ивановъ[1]) ходилъ по домамъ и говорилъ всѣмъ поселянамъ одни и тѣже слова: „если мы будемъ повиноваться подполковнику Толстому въ томъ, что онъ говорилъ сегодня, то онъ насъ всѣхъ переберетъ по одиночкѣ.

Утромъ поселяне снова собрались на ротномъ дворѣ и составили противъ Толстаго заговоръ въ томъ смыслѣ, что онъ будто бы явился въ роту съ баталіономъ для распространенія отравы и за это намѣрены были схватить подполковника, сдѣлать ему допросъ и посадить подъ арестъ, а послѣ, когда представится удобный случай, препроводить въ Руссу. О подобномъ заговорѣ извѣстили Толстого и онъ немедленно удалился съ солдатами изъ селенія, разсѣявъ такимъ образомъ въ поселянахъ всякое сомнѣніе въ томъ, что онъ приходилъ къ нимъ по доброму дѣлу, а напротивъ, этимъ еще болѣе укрѣпилъ въ нихъ вѣру въ отравленіи народа ядомъ. При оставленіи селенія, бунтовщики хотѣли было отбить подполковника отъ баталіона, но этого имъ сдѣлать не удалось, ибо Толстой былъ ограждаемъ своими солдатами и находился подъ прикры-

---

[1]) Наказанъ 28 дек. 2000 уд. шп.-рут., и отправл. въ херсон. роты 25 янв.

тіемъ ихъ до самаго дома; затѣмъ поселяне отправились къ ротному командиру, капитану Затурскому.

Въ дер. Чернышевѣ, стоящей на границѣ округовъ Виртембергскаго полка и артиллерійской бригады, шесть человѣкъ поселянъ заняли при выходныхъ воротахъ караулъ, дабы не пропускать подполковника Посьета, подозрѣваемаго въ имѣніи яда, а другіе отправились къ нему въ баталіонный штабъ для отысканій въ квартирѣ отравы, но ничего сомнительнаго не нашли. Не смотря на это, мятежники почему-то страшно были озлоблены на подполковника и отсутствіе вещественныхъ доказательствъ не могло его спасти отъ истязаній. Перевернувъ все вверхъ дномъ въ домѣ Посьета, мятежники стали наносить ему и женѣ его побои; затѣмъ, перваго отвели въ дер. Великое Село къ часовымъ и привязали къ столбу, а послѣдню посадили въ амбаръ, впредь до отправленія ея въ домъ, гдѣ содержались вообще жены офицеровъ. Нѣкоторые поселяне, впрочемъ, остались въ квартирѣ и грабили имущество. Рядовой Егоровъ[1]) разбилъ сундукъ, рылся въ немъ и унесъ скатерть, Антоновъ[2]) укралъ зеркало, а Мининъ[3]) похитилъ черный платокъ съ завязанными крестомъ, тремя медалями и офицерскимъ знакомъ, каковыя вещи принесъ домой и спряталъ въ крупу. Поселянинъ Корниловъ[4]) также грабилъ вещи и, выбѣжавъ изъ квартиры Посьета, кричалъ уходившимъ грабителямъ: „побѣжимъ поскорѣе за рѣку, тамъ много офицеровъ." Унтеръ-офицеръ Дмитріевъ[5]) взялъ изъ конюшни лошадь подполковника и разъѣзжалъ на ней, разглашая, что Посьета поселяне повели на расправу, ко-

---

[1]) Наказанъ 18 дек. 2000 уд. шп.-рут., и отправл. въ резервн. див. 18 янв.
[2]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут. тоже.
[4]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 29 дек..
[5]) Наказанъ 18 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. дивиз. 11 янв.

торой онъ вполнѣ достоинъ, такъ какъ намѣренъ былъ травить поселянъ ядомъ. Надъ привязаннымъ подполковникомъ мятежники издѣвались, упрекая его въ несправедливостяхъ по прежнимъ дѣламъ съ поселянами и выхваляя ему себя въ томъ, что они прекрасно поняли желаніе его сморить отравой весь баталіонъ. Потомъ Посьета отвязали и, такъ какъ онъ былъ отъ побоевъ весь въ крови, повели его къ рѣкѣ мыться, но тутъ его кто-то изъ поселянъ толкнулъ и несчастный очутился въ водѣ. Изъ воды Посьета мятежники вытащили и рѣшили отправить въ полковой штабъ. Туда подполковникъ шелъ въ сопровожденіи толпы, измученный и упавшій силами, такъ что, не доходя до штаба, онъ совершенно не могъ болѣе переступать и мятежники бросили его на дорогѣ, а сами пришли въ штабъ и сказали объ этомъ собравшимся тамъ поселянамъ, изъ которыхъ былъ посланъ къ изувѣченному Посьету рядовой Осиповъ[1]) и онъ, найдя его лежавшимъ въ сторонѣ отъ дороги, вѣроятно, отползшаго изъ страха быть снова битымъ проходившими поселянами, сначала дѣлалъ ему оскорбительные упреки, а потомъ взялъ его подъ руки и привелъ въ штабъ, гдѣ бросилъ на улицѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что будто-бы не въ силѣ былъ доставить его на дворъ штаба. Посьета мятежники подобрали и принесли въ полковой комитетъ, съ цѣлію, какъ только ему будетъ легче, отправить въ Руссу. На другой день относительно избіенія подполковника Посьета мятежники разносили самые нелѣпые слухи: рядовой Кирилловъ[2]), стоя въ караулѣ на ротномъ дворѣ, говорилъ фельдфебелю Соколову, что подполковникъ будто-бы отпустилъ въ каждую роту яду; Ла-

[1]) Нказадъ 28 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонскія роты 25 янв
[2]) Отправл. въ наказ. въ сиб. корп. 18 дек.

ріоновъ[1]) разсказывалъ поселянину Ивану Минину, что Посьетъ самъ сознался въ отпускѣ по ротамъ яда; Кузьминъ[2]) объяснялъ поселянамъ 1-й роты, что до побоевъ подполковникъ не сознавался въ разсылкѣ яда, а только лишь подъ истязаніями повинился въ томъ, что будто бы отпустилъ во всѣ роты яду по одному кулю.

VIII.

Безпорядки въ округѣ 3-го Карабинернаго полка происходили 13-го Іюля. Наканунѣ поселяне этого полка были наслышаны, что въ г. Старой Руссѣ солдаты военно-рабочаго баталіона дознались, отчего такъ страшно мретъ народъ и будто бы истинной причиной необыкновенной смертности является не холера, а ядъ, который, по мнѣнію солдатъ, посыпаютъ всюду „господа,“ дабы въ будущемъ имѣть имъ какія-то награды за это. Въ теченіе одного дня бунтъ въ упомянутомъ округѣ охватилъ сразу нѣсколько селеній и успѣлъ отозваться въ сосѣднемъ округѣ. На сколько, слѣдовательно, быстро изъ селенія въ селеніе передавались агитаторами всевозможныя нелѣпости насчетъ холеры. Поселянинъ Перфильевъ[3]), проѣзжая по д.д. Перегиной и Головенкѣ, назывался дежурнымъ по округу и приказывалъ тамошнимъ поселянамъ убивать всѣхъ господъ, причемъ увѣрялъ, что на это будто бы есть указъ, котораго хотя онъ и не слыхалъ какъ читали, но знаетъ отъ достовѣрныхъ людей, что такой указъ присланъ въ округъ для немедленнаго исполненія. Герасимовъ[4]) ѣздилъ въ д. Яблонову объявлять поселянамъ, что, по слухамъ, въ д. Перегинѣ, гдѣ

---

[1]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. корпусъ 19 дек.
[2]) Тоже.
[3]) Наказанъ 15 дек. 500 уд. шп.-рут., и отправл. въ резерв. див. 18 янв.
[4]) — 15 дек. 1000 уд. шп.-рут., тоже.

помѣщается полковой штабъ, испорчена вода въ колодцахъ и что это дѣлаютъ начальники, поэтому совѣтывалъ принять противъ могущей быть порчи какія-либо мѣры, хотя-бы, напримѣръ, такія: ловить, вязать и отправлять всѣхъ офицеровъ. Никитинъ[1]) и Максимовъ[2]) разъѣзжали по деревнямъ 1-го капральства 1-й роты съ объявленіемъ поселянамъ, чтобы они не брали изъ старыхъ колодцевъ воды, ибо въ нихъ насыпанъ начальниками ядъ, и копали бы новые колодцы и посредствомъ этого могли бы избѣгнуть грозившей имъ смерти. Кондратьевъ,[3]) бывъ дневальнымъ, по приказанію будто бы мятежниковъ, сзывалъ съ поля поселянъ на ротный дворъ, говоря, что тамъ имъ будетъ вполнѣ извѣстно, кто нагналъ въ округъ холеру. Власовъ[4]) находясь во 2-й ротѣ, кричалъ, что офицеры отравляютъ солдатъ, и побуждалъ поселянъ къ бунту, а также произносилъ насчетъ начальниковъ дерзкія слова и дѣлалъ разныя безчинства. Тимофеевъ[5]) посылалъ поселянъ дер. Каменки для поимки лѣсничихъ, которые, подъ предлогомъ освидѣтельствованія на дворахъ самовольно вырубленныхъ деревьевъ, посыпаютъ отраву. Григорьевъ[6]) ѣздилъ въ дер. Головенку и склонялъ тамошнихъ поселянъ къ бунту, убѣждая ихъ, что только этимъ можетъ быть остановлена необычайная смертность въ народѣ. Поселяне 3-го Карабинернаго полка ѣздили для возмущенія своихъ товарищей по корпусу и въ сосѣдніе округа. Захарчукъ[7]), какъ самъ говорилъ, ходилъ въ толпѣ въ округъ 4-го Карабинернаго полка и совѣтывалъ поселянамъ непремѣнно сдѣ-

---

[1]) Наказанъ 11 янв. 1000 уд. шп.-рут., и отправ. въ резервн. дивиз. 5 февр.
[2]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
[3]) — — 1000 уд. шп.-рут., и отпр. въ спб. инв. 8 февр.
[4]) Отправл. въ наказаніе въ финляндск. корпусъ 23 янв.
[5]) Тоже.
[6]) Наказанъ 11 янв. 500 уд. шп.-рут., и отправ. въ рез. див. 5 февр.
[7]) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. див. 8 февр.

лать бунтъ, каковой уже вспыхнулъ въ другихъ округахъ. Кромѣ того, какъ удостовѣрилъ командовавшій округомъ означеннаго полка, маіоръ Щеховскій, Захарчукъ съ товарищами раскололъ на столбѣ участковъ верхнюю доску и попортилъ барьеръ около онаго, а у пограничнаго столба выдралъ крюки. Сергѣевъ[1]) былъ въ штабѣ Виртембергскаго полка, въ дер. Великомъ Селѣ, и какъ говорилъ, ходилъ туда чтобы узнать, дѣйствительно-ли велѣно доставить въ упомянутую деревню мертвыя тѣла офицеровъ для освидѣтельствованія какимъ-то генераломъ, но на самомъ дѣлѣ, семь человѣкъ нижнихъ чиновъ округа № 10, баталіонный писарь Еремѣевъ, таковой же казначейскій Варфоломеевъ, комитетскій Ивановъ, унтеръ-офицеръ Михайловъ, кантонисты Плотниковъ и Петровъ, а также синильникъ Дмитріевъ единогласно показали, что Сергѣевъ возмущалъ поселянъ дер. Великаго села къ убійству всѣхъ нижнихъ чиновъ, дабы сокрыть доказательство по происходившему бунту и независимо сего давалъ честное слово, что тоже самое будетъ сдѣлано и въ томъ округѣ, гдѣ онъ числится на службѣ. Возмущенные такимъ образомъ поселяне бѣжали на ротные дворы, въ полковые и баталіонные штабы. Поселянинъ Ивановъ,[2]) услыхавъ о бунтѣ въ полѣ, оставилъ работу и прибѣжалъ на дворъ 2-й роты, гдѣ наткнулся на убитыхъ ротнаго командира Корецкаго и ветеринарнаго лекаря Манакулова. Затѣмъ онъ съ прочими поселянами отправился въ село Коломну и тамъ склонялъ поселянъ къ возмущенію. Васильевъ[3]) ѣздилъ тоже на упомянутый дворъ, а оттуда пошелъ въ толпѣ мятежниковъ въ баталіонный штабъ, съ намѣреніемъ отыскивать холеру и бить офице-

---

[1]) Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 11 янв.

[2]) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 11 янв.

[3]) — — 2000 уд. шп.-ут., и отпр. въ рижск. арест. роты 4 іюня.

ровъ, но, прійдя въ штабъ лишь отыскивалъ отраву по квартирамъ офицеровъ, а побоевъ послѣднимъ не наносилъ. Родіоновъ[1]) ходилъ въ тотъ же штабъ съ дубиною въ рукахъ, но пускалъ-ли ее въ дѣйствіе, въ томъ самъ не сознался и свидѣтелями не уличенъ. Также неизвѣстно, билъ-ли плетью кого-либо рядовой Тимофеевъ[2]), ходившій съ нею, на ротный дворъ и въ баталіонный штабъ. Панфиловъ[3]) ѣздилъ въ послѣдній бить офицеровъ, но, прибывъ въ штабъ, нашелъ ихъ уже избитыми; тогда онъ отправился во 2-ю роту, надѣясь тамъ встрѣтить еще неизбитыхъ офицеровъ и надъ ними учинить насилія. Юдинъ[4]) и Филипповъ[5]) ходили на ротный дворъ и вынесли оттуда разныя офицерскія вещи, но впослѣдствіи объяснили, что вещи эти ими были подобраны на улицѣ, какъ выброшенныя изъ домовъ прочими поселянами, при чемъ отнесены онѣ были домой не съ цѣлію утайки, а лишь для того, чтобы кто нибудь не переломалъ ихъ. Ананьевъ[6]) ходилъ сначала на ротный дворъ, а потомъ въ баталіонный штабъ и, какъ онъ утверждалъ, съ тѣмъ только намѣреніемъ, чтобы посмотрѣть, какъ будутъ бить офицеровъ; между тѣмъ, по показаніямъ бывшихъ съ нимъ мятежниковъ, онъ, Ананьевъ, пришелъ на ротный дворъ уже тогда, когда всѣ офицеры были избиты, и, сожалѣя о томъ, что ему не удалось потѣшиться надъ ними, толкалъ избитыхъ ногами, поносилъ бранными словами и вообще обнаружилъ въ себѣ явные признаки истязателя. Емельяновъ[7]) ѣздилъ въ полковой штабъ завѣдомо, что тамъ бунтовщики будутъ вязать и

---

[1]) Наказанъ 11 янв. 500 уд. шп.-рут. и отправл. въ рижск. роты 20 фев.
[2]) Отправленъ въ наказаніе въ финлянд. корпусъ 7 мар.
[3]) Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 28 іюня.
[4]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ риж. роты 20 февр.
[5]) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 13 янв.
[6]) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 5 февр.
[7]) — — 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ риж. роты 20 февр.

бить какого-то баталіоннаго командира, при чемъ и самъ имѣлъ намѣреніе принять въ этомъ участіе. Когда же онъ прибылъ, то ни потерпѣвшихъ, ни бунтовщиковъ въ штабѣ уже не было, а ему сказалъ какой то рядовой, оставшійся на караулѣ, что поселяне всѣхъ господъ побили и повели въ Руссу на судъ военно-рабочимъ солдатамъ. Максимовъ[1]), бывъ по дер. Головенкѣ дневальнымъ и видя прибывшую толпу мятежниковъ, не предупредилъ о томъ начальство потому будто-бы, что не предполагалъ и не зналъ о злыхъ намѣреніяхъ поселянъ. Власовъ[2]), по его собственнымъ словамъ, ходилъ съ прочими бунтовщиками въ разныя мѣста для бунта и грабилъ вещи по офицерскимъ квартирамъ. Ларіоновъ[3]) переносилъ на рогожѣ мертвыя тѣла офицеровъ съ одного мѣста на другое, умершихъ подъ истязаніями и послѣ тяжкихъ побоевъ. Емельяновъ[4]) ходилъ за поселянами въ баталіонный штабъ, съ цѣлію бить начальниковъ за холеру, но нашелъ ихъ уже избитыми и, вслѣдствіе этого, больше не билъ, а таскалъ несчастныхъ за ноги. Толпа бунтовщиковъ поймала на дворѣ 4-й роты солдатку Дарью Короткову и допрашивала ее о томъ, не видала ли она, какъ господа посыпаютъ отраву? Короткова ничего не могла сказать на это; тогда вышелъ изъ толпы рядовой Сидоровъ[5]) и сталъ наносить ей побои и билъ ее до тѣхъ поръ, пока она не упала на землю, а когда упала, то началъ ходить по ней и потомъ привязывалъ несчастную собственными ея волосами къ столбу. Въ произведенныхъ надъ Коротковою истязаніяхъ Сидоровъ самъ сознался, но за что дѣлалъ это, отозвался незнаніемъ

[1]) Наказанъ 11 янв. 500 уд. розогъ и отправ. въ рез. див. 29 янв.
[2]) — — 3000 уд. шп.-рут., туда-же 5 марта.
[3]) — — 4000 уд. шп-рут., умеръ 12 янв.
[4]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 12 февр.
[5]) Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 12 янв.

и говорилъ, что такъ приказывали ему поступать поселяне, которыхъ, изъ страха быть самому избитымъ, онъ ослушаться не смѣлъ. Рядовые Власовъ[1]), Петровъ[2]) и Антоновъ[3]) наносили побои поселянкѣ Матренѣ Григорьевой за то, что у нея самой и сыновей ея останавливались начальники, когда проѣзжали чрезъ деревню; потомъ отыскивали для побоевъ и сыновей Григорьевой, но найти ихъ никакъ не могли и снова явились къ ней, требуя указаній, гдѣ они скрываются, въ противномъ случаѣ угрожали ей вторичными побоями. Изъ боязни быть битой, Григорьева указала на вымышленное мѣсто укрывательства сыновей и бунтовщики удалились, а она тѣмъ временемъ убѣжала для безопасности въ лѣсъ, такъ какъ обманутые мятежники, вернувшись изъ поисковъ, не только могли ее жестоко избить, но даже и совсѣмъ убить. Учителей Груздева и Марковскаго бунтовщики били также жестоко. Первый былъ пойманъ на ротномъ дворѣ и связанъ, а затѣмъ его опрашивали, гдѣ онъ сыпалъ ядъ, издѣвались надъ нимъ, дѣлали истязанія и оставили на дворѣ. Послѣ, мимо Груздева, проходила другая толпа бунтовщиковъ, изъ которой выдѣлился рядовой Спиридоновъ[3]) и подошелъ къ учителю ради любопытства узнать, что это за человѣкъ. Видя, что Груздевъ избитъ, Спиридоновъ вывелъ такое заключеніе, что невинному человѣку причинять побои никто не будетъ, а били учителя за что нибудь недоброе и, должно быть, за отраву, отчего пришелъ въ азартность и билъ Груздева кулакомъ по лицу, а потомъ, по приказанію товарищей, караулилъ его ночью съ пикою, насаженною на палку. Другаго учителя Марковскаго бунтовщики взяли въ комитетѣ и били

---

[1]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій кор. 23 янв.
[2]) — — сибирскій корп. 25 янв.
[3]) Наказанъ 11 янв. 2000 уд. шп.-рут., и отпр. въ риж. роты 5 марта.

за то, что онъ дѣйствовалъ съ начальниками на счетъ яда за одно. Избитаго учителя повелъ къ себѣ рядовой Емельяновъ[1]) и посадилъ въ подъизбицу, а на другой день выпустилъ и наносилъ ему удары сначала кнутомъ, а потомъ кулакомъ. Въ изнеможеніи Марковскій поплелся домой, но, вмѣсто дома, очутился на ротномъ дворѣ, гдѣ толпа мятежниковъ принуждала его сознаться въ томъ, что относительно участи поселянъ онъ держится того же намѣренія, что и господа. Ничего подобнаго Марковскій не подтвердилъ и его стали бить, причемъ изъ бунтовщиковъ слѣдуетъ упомянуть унтеръ-офицера Антонова[2]), бившаго учителя сильно кулаками; затѣмъ, рядовыхъ Кирсанова[3]) и Матвѣева[4]), какъ наносившихъ удары съ ожесточеніемъ и приговаривавшихъ, что теперь онъ не будетъ посыпать отраву въ колодцы и рѣки. Изувѣченный учитель остался валяться на землѣ, а мятежники отправились на дальнѣйшую расправу. Изъ унтеръ-офицеровъ подверглись побоямъ девять человѣкъ: Ивановъ, Соловьевъ, Шпагинъ, Екимовъ, Васильевъ, Кондратовъ, Сафоновъ и Остроуховъ. Ивановъ былъ остановленъ на дорогѣ 4-й роты толпою мятежниковъ, которая требовала отъ него указаній въ томъ, гдѣ онъ схоронилъ ядъ, унтеръ-офицеръ отозвался, что таковаго у него никогда не было. Послѣ этого изъ толпы вышелъ рядовой Ивановъ[5]) и сталъ наносить унтеръ-офицеру Иванову удары кулаками, но онъ какъ-то увернулся и скрылся безслѣдно, хотя за нимъ сначала и пустились въ погоню. Поселянинъ Михайловъ[6]) ѣхалъ съ товарищами

---

[1]) Наказанъ 11 янв. 2000 уд. шп.-рут, и отпр. въ резервн. дивиз. 8 февр.
[2]) — — 2000 уд. шп.-рут, и отпр. въ рижь. роты 9 іюня.
[3]) — — 400 уд. роз. и отпр. въ резервн. див. 29 янв.
[4]) Тоже.
[5]) Наказанъ 11 янв. 1000 уд. шп.-рут., туда-же 8 февр.
[6]) — — 1500 уд. шп.-рут. и отпр. въ сибирск. инв. 1 февр.

въ д. Лисичкину для возмущенія тамошнихъ поселянъ и на дорогѣ встрѣтилъ Соловьева, котораго, безъ всякаго съ его стороны повода, ударилъ нѣсколько разъ кнутомъ, въ чемъ хотя и сознался, но объяснилъ, что сдѣлалъ это нечаянно, какъ слѣдуетъ будто-бы судить изъ того, что если бы онъ имѣлъ намѣреніе бить, то не ограничился бы двумя-тремя ударами кнутомъ, какъ было на самомъ дѣлѣ, а нанесъ бы ему болѣе жестокіе побои. Шпагина бунтовщики поймали въ дер. Власовѣ, какъ навлекшаго на себя подозрѣніе тѣмъ, что, увидя толпу поселянъ, онъ бѣжалъ отъ нея за деревню. Схваченнаго Шпагина мятежники принялись немилосердно бить: Родіоновъ[1]) билъ плетью, Артемьевъ[2]) прутомъ, а всѣ остальные наносили удары кнутьями и въ результатѣ несчастнаго страшно изувѣчили, но въ сущности за что его били, мятежники и сами не знали. Брошенный Шпагинъ валялся на ротномъ дворѣ въ крови, проявляя самые слабые признаки жизни. На дворѣ 1-й роты бунтовщики повстрѣчали Ефремова и стали причинять ему побои, по подозрѣнію его въ имѣніи отравы, но онъ отъ нихъ вырвался и пустился бѣжать; его догнали четыре бунтовщика, изъ коихъ Власовъ[3]) вязалъ, Трофимовъ[4]) поносилъ площадными словами, а Кузьминъ[5]) и Васильевъ[6]) снова били бѣжавшаго. Послѣ побоевъ мятежники хотѣли привести Ефремова на ротный дворъ, но онъ былъ на столько слабъ, что самъ не могъ двигаться, а нести его бунтовщики не захотѣли и оставили на дорогѣ, гдѣ онъ лежалъ до слѣдующаго дня и былъ поднятъ мирными по-

---

1) Наказанъ 11 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. див. 5 февр.
2) Контонистъ, наказанъ 300 уд. роз. и отпр. туда-же 29 янв.
3) Наказанъ 11 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отправл. туда-же 8 февр.
4) — — 1000 уд. шп.-рут., туда-же 7 марта.
5) — — 2000 уд. шп.-рут., туда-же 5 ферв.
6) — — 2000 уд. шп.-рут. туда-же 8 февр.

селянами. Въ этой толпѣ, которая била Ефремова, кто-то заявилъ, что слѣдуетъ обыскать унтеръ-офицера Екимова и бунтовщики отправились въ капральство къ послѣднему, но его тамъ не застали, а узнали, что Екимовъ находится на покосѣ; пять рядовыхъ были посланы туда съ приказаніемъ, чтобы немедленно привели Екимова, котораго и удалось посланнымъ доставить на мѣсто требованія. Не долго думая, приведеннаго начали бить кулаками, не желая слышать отъ него никакихъ возраженій, ибо бунтовщики были наслышаны будто-бы изъ достовѣрныхъ источниковъ, что Екимовъ взялся травить ядомъ поселянъ. Самыми ярыми бойцами слѣдуетъ считать Афонасьева[1]) и Николаева[2]), кои немилосердно и долго били Екимова кулаками. Затѣмъ потерпѣвшій остался лежать на ротномъ дворѣ безъ всякаго вниманія со стороны окружавшихъ его поселянъ. Таже толпа, состоящая изъ поселянъ 1-й роты, била унтеръ-офицера Васильева, какъ исполнителя начальническихъ распоряженій касательно разсыпанія отравы, при чемъ рядовой Федоровъ[3]) наносилъ ему побои палкою по плечамъ, а Лукинъ[4]) ударялъ кулакомъ по лицу, но послѣдній удостовѣрялъ, что наносилъ удары не въ толпѣ, а дома и при томъ по вынужденію самого Васильева, который приходилъ къ нему дѣлать обыскъ, подозрѣвая его въ содержаніи яда, и этимъ его на столько оскорбилъ, что Лукинъ сталъ драться. Кондратьева мятежники взяли дома и привели на ротный дворъ, гдѣ рядовой Антоновъ[5]) билъ его въ грудь кулакомъ и принуждалъ сознаться въ присутствіи всѣхъ поселянъ, что ему ротный командиръ пере-

---

[1]) Наказанъ 11 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резерв. див. 5 фев.
[2]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же 12 февр.
[3]) — — 1500 уд. шп.-рут. и отпр. въ сибирск. инвал. 8 февр.
[4]) — — 1000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резервн. див. 5 февр.
[5]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ сибирск. инвал. 8 февр.

далъ ядъ для посыпки въ огородахъ и колодцахъ. Однако, справедливость къ своему начальнику Кондратьевъ ставилъ выше той горькой участи, которая была у него за плечами; онъ сказалъ, что поселяне выдумали страшную нелѣпость, говорятъ дико, необдуманно; за это на Кондратьева посыпались кулачные побои, которые онъ сначала переносилъ стоя, а потомъ упалъ и валялся вмѣстѣ съ другими жертвами бунта. Сафонова бунтовщики поймали близъ дер. Шашковой, куда онъ, видимо, направлялся, и вынуждали отъ него, посредствомъ угрозъ и побоевъ по спинѣ, сообщать имъ какія либо свѣдѣнія по поводу отравы людей, но Сафоновъ такъ умѣло обошелся съ мятежниками, что его мучили не долго и отпустили. Рядовой Макаровъ[1]), возвращавшійся съ полевыхъ работъ, встрѣтилъ этихъ мятежниковъ и билъ прутомъ находившагося среди ихъ сына Ивана за то будто-бы, какъ онъ показывалъ, чтобы не ѣздилъ съ дурными людьми; между тѣмъ, трое поселянъ уличили его на очной ставкѣ и утверждали, что онъ сына своего хлесталъ по глазамъ за то, что не связалъ и не доставилъ на ротный дворъ унтеръ-офицера Сафонова. Остроуховъ спасался отъ бунтовщиковъ на ротномъ дворѣ, но его увидалъ поселянинъ Грыжукъ[2]) и, подозрѣвая въ немъ бѣглаго, отправилъ съ двумя рядовыми въ штабъ къ мятежникамъ, которые его били за побѣгъ и въ результатѣ привязали къ столбу. Вскорѣ Грыжукъ самъ пошелъ въ штабъ и, увидя Остроухова избитаго и притянутаго къ столбу веревками, говорилъ ему, что, если у него есть съ собою деньги, то отдалъ бы ихъ какому-нибудь земляку. Затѣмъ, Остроухова отвязали, снова били и бросили на землю полуживаго. Также были подвергнуты побоямъ со

[1]) Сосланъ въ наказаніе въ резер. див. 29 янв.
[2]) Наказанъ 19 апр. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ сибирск. инвал. 2 мая.

стороны бунтовщиковъ восемь человѣкъ лѣсничихъ*), а именно: Егоровъ, Ивановъ, Трофимовъ, Григорьевъ, Елисеевъ, Яковлевъ, Бабичевъ и Владиміровъ. Первыхъ пятерыхъ мятежники били въ то время, когда допрашивали о ядѣ, а послѣ уже избитыхъ оставили въ безпомощномъ положеніи среди другихъ потерпѣвшихъ. Яковлева поселяне схватили въ дер. Высокой и причиняли побои кулаками, причемъ рядовой Григорьевъ [1]) болѣе всѣхъ отличался ожесточенностью. Толпа изъ поселянъ 4-й роты пришла къ дому Бабичева и послала рядоваго Архипова[2]) справиться, передавалъ-ли ему кто-нибудь изъ офицеровъ отраву для народа и, въ утвердительномъ случаѣ, куда онъ таковую дѣвалъ? Посланный пришелъ въ квартиру лѣсничаго и, получивъ отрицательный отвѣтъ о ядѣ, отыскивалъ его въ сундукахъ, а потомъ принялся бить Бабичева будто-бы за то, что ему стыдно будетъ явиться къ товарищамъ съ пустыми руками, безъ яда или безъ опредѣленныхъ свѣдѣній о томъ, на какія потребности онъ израсходованъ. Какъ бы то ни было, но, натѣшившись побоями, Архиповъ вышелъ и толпа съ нимъ отвалила отъ дома на дальнѣйшіе подвиги. Толпа поселянъ 1-й роты, прибывъ въ дер. Клещино, розыскивала лѣсничаго Владимірова, о которомъ была наслышала, что онъ непремѣнно имѣетъ отраву, приготовленную имъ, по приказанію начальства, для умора солдатъ. Бунтовщики встрѣтили Владимірова на улицѣ и безъ всякихъ опросовъ начали бить его плетями, а затѣмъ повели на квартиру и принуждали подъ всевозможными истязаніями указать, гдѣ у него хранится ядъ. Непризнавшійся въ подобныхъ нелѣпостяхъ лѣсничій былъ

*) Обязанности лѣсничихъ несли тогда военные поселяне изъ унтеръ-офицерскаго званія.

[1]) Наказанъ 11 янв. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ сиб. инвал. 1 февр.

[2]) — » — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. див. 8 февр.

страшно изуродованъ и покинутъ мятежниками только тогда, когда не сталъ проявлять малѣйшихъ внѣшнихъ признаковъ жизни. Поселяне 2-й роты также розыскивали лѣснаго кондуктора Мансурова и, быть можетъ, не нашли бы его, если бы не указалъ квартиру кондуктора рядовой Аверьяновъ[1]), который привелъ бунтовщиковъ и первый сталъ причинять побои, потомъ набѣжалъ поселянинъ Макаровъ[2]) и сильнымъ ударомъ сбилъ съ ногъ Мансурова. Остальные бунтовщики смотрѣли на это равнодушно и безучастно, а затѣмъ объявили Мансурову, что онъ тоже самое получитъ и отъ нихъ, если не сознается въ томъ, что имѣетъ отраву, называемую холерою. Въ концѣ концовъ, кондукторъ, разумѣется, былъ битъ всѣми бунтовщиками и настолько сильно, что валялся на полу весь въ крови, испуская тихіе стоны. Каптенармуса Семенова били бунтовщики въ числѣ прочихъ нижнихъ чиновъ и, въ ожиданіи отправки въ полковой штабъ, связали. Кромѣ того рядовой Спиридоновъ[3]) прійдя въ азартность, наносилъ удары Семенову тогда, когда послѣдній былъ уже избитъ и связанъ. Другаго каптенармуса Матвѣева мятежники застали на дворѣ фурштатской роты, въ его квартирѣ, и производили обыскъ, который рѣшительно ничего не обнаружилъ, но, тѣмъ не менѣе, нисколько не убѣдилъ поселянъ въ своихъ заблужденіяхъ, какъ это видно изъ того, что рядовой Егоровъ[4]) трясъ Матвѣева за грудь и спрашивалъ: куда онъ спряталъ ядъ? Съ подобнымъ вопросомъ обращались къ каптенармусу и прочіе мятежники. Кончилось тѣмъ, что Матвѣева избили, связали и препроводили въ штабъ, а квартиру

---

[1]) Отосланъ въ наказаніе въ финляндскій кор. 23 янв.
[2]) Тоже.
[3]) Наказанъ 11 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ риж. роты 5 марта.
[4]) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 15 февр.

разграбили, при чемъ поселянинъ Степановъ[1]) унесъ 6 рублей денегъ. Каптенармусъ Тарановъ, услыхавъ о бунтѣ въ 4-й ротѣ, хотѣлъ спастись бѣгствомъ, но его поймали и привели на ротный дворъ, гдѣ разложили и начали бить палками, причемъ рядовой Григорьевъ[2]) держалъ за ноги. Затѣмъ мятежники отправились въ д. Рѣпушену и тамъ въ квартирѣ каптенармуса грабили имущество: Архиповъ[3]) взялъ ружье, Горовой[4]) разбилъ сундукъ и укралъ 6 руб. денегъ, часы, и другія мелкія вещи. Фельдфебели были избиты всѣхъ ротъ, исключая фурштатской. Фельдфебель 1-й роты Савинъ попался въ руки бунтовщиковъ въ то время, когда возвращался изъ роты домой. Его прямо заподозрили, что онъ ходилъ въ роту съ цѣлію сыпать ядъ для отравленія. Разумѣется, Савина безъ всякихъ опросовъ стали жестоко бить и дѣлать надъ нимъ всевозможныя истязанія, а потомъ его вязали. Когда рядовой Ермолаевъ[5]) вязалъ фельдфебеля съ прочими поселянами, то толкалъ его въ плечи и говорилъ: „тебя-то и надо, помнишь-ли, какъ я за тебя побитъ былъ?“ Связаннаго Савина отдали поселянину Антонову[6]) и приказали отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ полковой штабъ, гдѣ сдать его тамошнимъ поселянамъ на ихъ распоряженіе. Толпа поселянъ 4-й роты ходила въ дер. Головенку для поимки офицеровъ и на дорогѣ остановила бѣжавшаго фельдфебеля 2-й роты Борисова, за которымъ гнались бунтовщики этой роты. Изъ поселянъ, остановившихъ фельдфебеля, рядовые Павловъ[7]) и Ивановъ[8]) на-

---

[1]) Наказанъ 11 янв. 400 уд. роз., и отправл. въ резер. див. 29 февр.
[2]) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же 5 февр.
[3]) — — 1000 уд. шп.-рут. тоже.
[4]) — — 2000 уд. шп.-рут., туда-же 8 февр.
[5]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
[6]) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.
[7]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
[8]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

носили Борисову удары: первый—кнутомъ, а второй прутомъ. Потомъ, настигнувшіе бунтовщики съ яростью бросились на бѣглеца и били его, какъ только могли: наносили побои палками, кулаками, ногами и вообще истязали до такой степени, что предположили о его смерти, думали, что они убили фельдфебеля на мѣстѣ; поэтому мятежники отправились въ роту и спрашивали тамъ у поселянъ, куда дѣвать мертвое тѣло—принести-ли на ротный дворъ, или доставить въ полковой штабъ? Тѣмъ временемъ Борисовъ отползъ въ сторону отъ дороги и впослѣдствіи былъ поднятъ сострадательными людьми. Другой рядовой Ивановъ[1]) возвратясь съ побоища фельдфебеля домой, показывалъ на деревнѣ одному поселянину свои окровавленныя руки и говорилъ: „вотъ какъ мы били начальство". Фельдфебель 3-й роты Стремоуховъ былъ взятъ мятежниками въ комитетѣ, по подозрѣнію въ отравѣ, и, какъ нераскаявшійся будтобы въ своемъ преступленіи, очутился посаженнымъ въ подвалѣ. Чрезъ нѣсколько времени Стремоухова выпустили и снова пытались довести его до мнимаго раскаянія, а потомъ начали причинять побои прутьями и кулаками. Архиповъ[2]) наносилъ фельдфебелю сильные удары кнутомъ; Прокофьевъ[3]) билъ его по лицу кулакомъ до тѣхъ поръ, пока не показалась кровь; Парфеновъ[4]) безжалостно стегалъ по спинѣ кнутомъ и въ довершеніе всего, трое бунтовщиковъ посадили Стремоухова подъ караулъ. Поселяне 4-й роты искали своего фельдфебеля Локтева, который скрывался отъ нихъ изъ страха быть избитымъ. Все таки фельдфебеля мятежники поймали въ полѣ и привели на ротный

---

[1]) Сосланъ въ наказаніе въ финляндск. корпусъ 23 янв.
[2]) Наказанъ 11 янв. 500 уд. шп.-рут., и отправ. въ резервн. дивиз. 5 февр.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут., туда-же 2 мая.
[4]) — — 2000 уд. шп.-рут., туда-же 8 февр.

дворъ, гдѣ поселянинъ Степановъ бралъ его за грудь, ставилъ на колѣни и допрашивалъ, —не знаетъ-ли онъ чего нибудь о ядѣ. Локтевъ отозвался незнаніемъ и добавилъ, что поселяне напрасно ищутъ отраву, такъ какъ ея нигдѣ нѣтъ, а говорили „господа“, что народъ мретъ отъ холеры. Изъ этихъ словъ бунтовщики заключили, что фельдфебель принимаетъ участіе въ отравленіи людей и дѣйствуетъ съ „господами совмѣстно“. Вслѣдствіе этого поселяне бросились на своего фельдфебеля, повалили его на землю и страшно били, а избитаго, едва двигавшаго ногами отвели подъ арестъ. Рядовой Алексѣевъ) въ селѣ Коломнѣ привелъ къ толпѣ бунтовщиковъ ветеринарнаго ученика Степанова и первый показалъ примѣръ къ его истязанію, ударивъ нѣсколько разъ кулакомъ по лицу и ногою въ животъ. Далѣе принялись бить ученика многіе поселяне, приправляя удары всевозможною бранью. Относительно ветеринарнаго лекаря Манакулова и аудитора Копѣйкина въ конфирмаціяхъ говорится, что рядовые 2-й роты 3-го Карабинернаго полка Изотовъ[2]) и Гавриловъ[3]) участвовали въ убійствѣ указанныхъ лицъ, но гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ они были убиты—ничего неизвѣстно. Въ день бунта чрезъ округъ ѣхалъ чиновникъ холмскаго земскаго суда Лихачевъ и встрѣтился съ толпою бунтовщиковъ, которая его остановила и, какъ подозрительнаго человѣка, осматривала, потомъ рядовой Афанасьевъ[4]) бралъ его за грудь и говорилъ, что онъ—полякъ и что такихъ теперь прибираютъ. Подъ впечатлѣніемъ этихъ словъ, толпа бросилась на чиновника и намѣревалась его убить, но ограничилась только

---

[1]) Наказанъ 11 янв. 300 уд. роз., и отпр. домой.
[2]) Сосланъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 23 янв.
[3]) Тоже.
[4]) Тоже.

тѣмъ, что нанесла нѣсколько ударовъ кулаками и отобрала нѣкоторыя вещи, а затѣмъ отпустила на свободу, пригрозивъ Лихачеву, чтобы онъ имъ больше не попадался.

Толпа мятежниковъ ходила въ дер. Карпову ловить маіора Максютенко и повстрѣчала священника Магницкаго, который шелъ изъ этой дерени съ требы. Поселяне остановили священника и стали обыскивать, подозрѣвая его въ томъ, что не разноситъ-ли онъ по селеніямъ отраву; когда же бунтовщики тормошили батюшку, то разсыпали имѣвшія при немъ святые дары. Послѣдніе, должно быть, послужили къ обвиненію священника въ неблагонадежности, такъ какъ окружавшіе его поселяне бросились на него и стали наносить побои. Предъ слѣдственной коммисіей, изъ той толпы, которая била Магницкаго, онъ лично указалъ на слѣдующихъ рядовыхъ: Герасимова[1]), Корнильева[2]), Родіонова[3]), Власова[4]), Степанова[5]), Агѣева[6]), Кириллова[7]), Кузьмина[8]) и Назарова[9]). Кромѣ того, по его удостовѣренію, поселянинъ Ларіоновъ[10]) билъ ожесточеннѣе всѣхъ и разбилъ ему лѣвый високъ до крови, побои кончились только тогда, когда священникъ напрягъ всѣ свои силы и воодушевленно сталъ доказывать безуміе мятежниковъ. Хотя Магницкій и не подвергся болѣе побоямъ, но все таки полной свободы онъ не получилъ и былъ отведенъ нѣсколькими поселянами въ деревню Перегино, гдѣ въ полковомъ штабѣ его заключили подъ арестъ, допросивъ предвари-

---

1) Сосланъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 23 янв.
2) Наказанъ 11 дек. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ рижскія роты 8 февр.
3) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же 20 февр.
4) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже 5 марта.
5) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 20 февр.
6) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
7) — — 2000 уд. шп.-ут., тоже 5 марта.
8) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 8 февр.
9) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 19 янв.
10) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 15 янв.

тельно о ядѣ. Другой священникъ Парвовъ испыталъ страшныя поруганія и истязанія. Въ дер. Остратовѣ, гдѣ квартировала 2-я поселенная рота, въ домъ священника пришли мятежники и стали искать яду, но ничего подобнаго не нашли, а были найдены рядовымъ Григорьевимъ[1]) 22 р. и Панфиловымъ[2]) 66 р., каковыя деньги искатели отравы и раздѣлили между собою. Рядовой Ларіоновъ[3]), по завѣренію Парвова, взялъ изъ конюшни лошадь и отправился въ баталіонный штабъ, гдѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, грабилъ офицерскія вещи. Послѣ обыска бунтовщики принуждали батюшку сознаться въ томъ, что, хотя у него и не былъ найденъ ядъ, но онъ его имѣлъ; однако Парвовъ не выразилъ такихъ ложныхъ, нелѣпыхъ признаній и за это ему бунтовщики стали наносить побои; затѣмъ священникъ вырвался и скрылся, а мятежники остались грабить имущество, при чемъ Липатовъ[4]) унесъ стаканъ и перчатки, Тимофѣевъ[5]) похитилъ разныя цѣнныя вещи, а Ивановъ[6]) производилъ всевозможныя буйства, безчинства и билъ стекла въ квартирѣ потерпѣвшаго. Такимъ образомъ, учинивъ погромъ въ домѣ батюшки, бунтовщики отправились розыскивать послѣдняго, но долго не находили, пока имъ не сказали, что Парвовъ укрывается въ селѣ Коломнѣ. Поселяне пришли туда крайне возбужденные, такъ что въ толпѣ неоднократно раздавались голоса, чтобы бить священника до смерти. Узнавъ о приближавшейся толпѣ, батюшка бѣжалъ изъ села Коломны, направляясь въ село Зарѣчье, но за нимъ бунтовщики пустились въ погоню и

[1]) Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут. умеръ 17 янв.
[2]) — — 3000 уд. шп.-рут. умеръ 28 янв.
[3]) — — 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 20 февр.
[4]) Сосланъ въ каз. въ финляндск. корп. 28 янв.
[5]) Тоже.
[6]) Наказанъ 11 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 22 февр.

остановили его на дорогѣ, близъ р. Ловати. Тутъ задержанный батюшка подвергся страшнымъ побоямъ, которые сыпались на него съ упреками въ бѣгствѣ и укрывательствѣ, вызванныхъ, будто-бы, вслѣдствіе имѣнія имъ отравы для народа. Послѣ побоевъ, Парвова вернули обратно въ село Коломну и здѣсь, когда вели его по селенію, рядовой Феклистовъ[1]) говорилъ ему укоризненныя слова, подскакивалъ въ нему, толкалъ въ грудь и совѣтовалъ вести его въ Руссу. Другой рядовой Исаковъ[2]), какъ удостовѣряетъ священникъ, ругалъ хозяина Максима Фомина, бывшаго въ догонявшей толпѣ, что онъ не убилъ батюшку, а привелъ съ прочими обратно живаго, въ чемъ уличалъ Исакова и самъ Фоминъ. Въ Коломнѣ мятежники не знали какъ поступить съ Парвовымъ и рѣшили отвести его въ дер. Остратову и когда привели, то тамошніе поселяне говорили священнику, что ранѣе онъ не былъ съ ними откровененъ на счетъ яда, а теперь, быть можетъ, признается въ отравленіи поселянъ, но и въ этомъ случаѣ батюшка не согласился приписать себѣ подобную нелѣпицу, чѣмъ привелъ мятежниковъ въ страшную ярость: рядовые Павловъ[3]) и Макаровъ[4]) первые подали въ толпѣ голоса, чтобы батюшка былъ повѣшенъ за ноги, а остальные поселяне поддержали въ этомъ ихъ и началось приведеніе въ исполненіе такого дикаго приговора. Рядовой Яковлевъ[5]) подалъ толпѣ веревку и предлагалъ на ней учинить повѣшеніе, а Андреевъ[6]) повелъ священника за деревню къ хлѣбному магазину и, закинувъ на стропила веревку, приглашалъ

---

[1]) Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 11 янв.
[2]) — — 500 уд. розг. и отпр. въ рижск. роты 8 февр.
[3]) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже 25 іюня.
[4]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 8 февр.
[5]) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 5 апр.
[6]) — — 4000 уд. шп. рут., умеръ 11 янв.

бунтовщиковъ оказать ему помощь въ привязываніи батюшки. По удостовѣренію послѣдняго и хозяина Васильева, помогали вѣшать Парвова рядовые Моисеевъ[1]) и Карповъ[2]), при этомъ второй, когда несчастный висѣлъ вверхъ ногами, поправлялъ на немъ рубашку. Въ такомъ положеніи священникъ снова былъ допрошенъ о холерѣ, ядѣ, отравленіи и также безуспѣшно. Истощивъ всѣ мѣры, мятежники отвели Парвова на ротный дворъ и посадили подъ арестъ, во время котораго, до отправки въ Руссу, находился по наряду рядовой Спиридоновъ[3]), имѣвшій при себѣ пику. Толпа бунтовщиковъ, состоявшая изъ поселянъ 1-й и 2-й ротъ, ходила въ имѣніе помѣщика Балтина, находившееся при дер. Карповой, и, по прибытіи, никого изъ семейства Балтиныхъ не застала, такъ какъ всѣ разбѣжались по полямъ и лѣсамъ; только остались дворовые люди, которые побоевъ не страшились въ виду того, что бунтовщики преслѣдовали своихъ начальниковъ и лицъ изъ барскаго сословія. Мятежники говорили дворовымъ, что если они убьютъ своихъ господъ, то будутъ вольны и тутъ же требовали отъ нихъ удовлетворительнаго отвѣта. Дворовые дали слово бунтовщикамъ, что они пришибутъ господъ, но было ли это на самомъ дѣлѣ—неизвѣстно. Далѣе мятежники стали искать въ домѣ Балтиныхъ яду и при этомъ били, ломали, коверкали предметы и въ результатѣ разграбили имущество. Выйдя изъ дома, бунтовщики встрѣтили на дворѣ мальчика, сына маіора Максютенко, котораго сначала намѣревались застрѣлить, а затѣмъ нѣсколько прониклись состраданіемъ и отпустили его на свободу.

Наслышавшись о бунтѣ поселяне 1-й роты, расположенной въ дер. Клящинѣ, взяли своего ротнаго командира,

---

1) Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 14 янв.
2) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ риж. роты 20 февр.
3) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 5 марта.

капитана Геккеля, наругались надъ нимъ и хотѣли отправить въ полковой штабъ, но онъ по какой-то счастливой случайности ушелъ отъ нихъ. Тогда поселяне пошли въ штабъ и разсказали о бѣгствѣ капитана, по поводу этого имъ было приказано немедленно поймать Геккеля и представить въ штабъ. Бунтовщики искали капитана всюду, даже были забравшись въ Демянскомъ уѣздѣ, но найти его никакъ не могли. Отъ такой безуспѣшности искатели страшно злились и положили, въ случаѣ обрѣтенія его, избить до смерти и доставить въ штабъ уже мертвое тѣло. Дѣйствительно, убить Геккеля бунтовщики могли легко, потому-что были вооружены плетями, палками, кольями, такъ что ударь каждый по одному разу и смерть неизбѣжна. Былъ-ли отысканъ капитанъ, изъ конфирмацій не видно, а также не усматривается и того, чтобы онъ былъ въ числѣ лицъ, которые уличали поселянъ во взводимыхъ на нихъ преступленіяхъ. Во время поисковъ, другая толпа приходила на квартиру Геккеля, искать отраву и грабила имущество, забравъ съ собою разныя мелкія вещи.

Казначея, поручика Ререна бунтовщики застали на квартирѣ во 2-й ротѣ и принуждали указать, гдѣ у него, хранится казенный ящикъ съ деньгами, который они намѣрены освидѣтельствовать. Реренъ объяснилъ, что подобнаго ящика у него нѣтъ; тогда мятежники стали производить въ квартирѣ обыскъ и одинъ изъ нихъ рядовой Кузьминъ[1]) нашелъ картофельную муку, о которой всѣмъ съ поспѣшностью разсказывалъ и горячо увѣрялъ, что это сулема, предполагаемая для отравы поселянъ. Составивъ себѣ такое понятіе о найденной мукѣ, Кузьминъ находился въ очень возбужденномъ состояніи, безчинствовалъ, шу-

---

[1]) Наказанъ 11 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ рижск. роты 20 фев.

мѣлъ, ругалъ поручика и, стоя предъ нимъ въ шапкѣ, говорилъ товарищамъ: „что вы его жалѣете, собакѣ—собачья и смерть!“ Слова эти подѣйствовали на поселянъ и они принялись бить Ререна, но несчастный какъ-то вырвался изъ рукъ злодѣевъ. Выскочившаго изъ своей квартиры поручика, нѣкій поселянинъ Захаровъ[1]) ударилъ частоколиною два раза и не преслѣдовалъ, когда онъ бѣжалъ по деревнѣ, а потомъ, увидя за нимъ погоню, пустился догонять бѣглеца и настигъ его за деревнею. Здѣсь Ререна мятежники жестоко истязали и окровавленнаго бросили подъ изгородь, а сами стали совѣтоваться о томъ, какъ поступить съ нимъ далѣе. Въ это время рядовой Васильевъ[2]) подошелъ къ лежавшему поручику, ругалъ его и кричалъ толпѣ поселянъ: „что вы ему въ зубы смотрите, отчего его не убили; развѣ у васъ руки не поднимаются, дайте-же я его убью!“ Причемъ взялъ колъ и хотѣлъ имъ бить поручика, но прочими былъ остановленъ. Унтеръ-офицеръ Филатовъ[3]) по удостовѣренію самаго Ререна, тоже приблизился къ нему и снялъ съ него сапоги, но ихъ какой-то поселянинъ отнялъ отъ грабителя. Впослѣдствіи поручикъ былъ отправленъ подъ карауломъ въ штабъ, а толпа бунтовщиковъ снова очутилась на ротномъ дворѣ и опять пришла на квартиру къ поручику для грабежа имущества. Послѣ того, какъ бунтовщики погнались за поручикомъ, жена его, ушедшая изъ страха ранѣе, вернулась домой, предполагая, что поселяне болѣе не прійдутъ, но вышло иначе. Во второе посѣщеніе мятежниковъ, она спряталась подъ кровать, но во время разграбленія квартиры, одинъ изъ поселянъ рядовой Кондратьевъ[4]) нашелъ ее

[1]) Наказанъ 11 янв. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 13 янв.
[2]) — — 3000 уд. шп-рут., умеръ 17 янв.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резервн. див. 8 февр.
[4]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ риж. роты 2 арп.

тамъ и указалъ своимъ товарищамъ. Грабители были заняты такъ внимательно своимъ дѣломъ, что заявленіе Кондратьева пропустили мимо ушей и этимъ дали возможность убѣжать женѣ поручика безъ преслѣдованія, исключая лишь рядоваго Герасимова[1]), который гнался за нею по улицѣ и ударилъ два раза по плечу коломъ.

Поселяне 2-й роты пришли въ баталіонный штабъ и встрѣтили тамъ своего командира, поручика Корецкаго, который казался имъ на столько виновнымъ въ холерѣ, что безъ всякихъ разсужденій принялись его бить, но онъ какъ-то вырвался и сталъ искать спасенія въ ближайшемъ домѣ. Однако оттуда его вытащилъ рядовой Семеновъ[2]) и снова посыпались побои: другой Семеновъ[3]) билъ его уздою, Ивановъ[4]) наносилъ удары коломъ и таскалъ его за ноги по землѣ, словомъ, Корецкаго били такъ безчеловѣчно, что онъ отъ истязаній и умеръ на мѣстѣ; но этого мало: унтеръ-офицеръ Ивановъ [5]) не билъ поручика живаго, а когда послѣдній безъ признаковъ жизни лежалъ вверхъ лицомъ, онъ, Ивановъ, подскочилъ къ нему, ударилъ нѣсколько разъ по груди коломъ и онымъ выкололъ у трупа глаза, потомъ тѣло поручика было перенесено на солому, и лежало какъ бы для обозрѣнія и назиданія поселянамъ, что вотъ, молъ, какъ поступаютъ съ виновниками холеры.

Въ дер. Фатькинѣ бунтовщики приходили на квартиру къ подпоручику Богданову, который зналъ ранѣе о нашествіи ихъ и, вслѣдствіе этого, всѣ болѣе цѣнныя вещи спряталъ въ амбарѣ и клѣти. Переломавъ и перебивъ

---

[1]) Наказанъ 11 янв. 2000 уд. шп.-рут., умеръ 13 янв.
[2]) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 5 февр.
[3]) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же.
[4]) — — 10 0 уд. шп.-рут. и отпр. въ риж. роты 5 марта.
[5]) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 20 янв.

оставшіеся предметы, мятежники удалились и, по дорогѣ къ дер. Ольховкѣ, узнали что Богдановъ скрывается въ послѣдней. Дѣйствительно, поселяне тамъ его нашли и прежде всего спросили, почему онъ, когда они приближались къ его дому, бѣжалъ, чего, какъ человѣкъ честный и невинный, онъ сдѣлать не могъ; затѣмъ, разумѣется, допрашивали объ отравѣ. Во время объясненій, толпа не могла сдержаться отъ побоевъ; рядовые Максимовъ[1]) и Никитинъ[2]) первые нанесли удары Богданову, а за ними стали бить и прочіе, но били не долго и притомъ кулаками, такъ что особенныхъ увѣчій подпоручикъ не получилъ. Былъ-ли послѣ побоевъ Богдановъ освобожденъ или заключенъ подъ арестъ, этого обстоятельства въ конфирмаціяхъ не усматривается.

Въ полковомъ штабѣ толпа мятежниковъ пришла въ квартиру казначея, поручика Свитина и стала производить обыскъ, во время котораго поселянинъ Максимовъ[3]) нашелъ шкатулку съ деньгами и изъ нихъ взялъ себѣ 40 рублей, а остальные предоставилъ товарищамъ. Между послѣдними деньги были раздѣлены почему-то не по равной части, а именно: Софроновъ[4]) получилъ 60 р., Никифоровъ[5]) 35 р., а остальные 25—30 руб. Обозлившись напраснымъ обыскомъ въ отношеніи отравы, мятежники бросились на Свитина и побили его въ значительной степени, а потомъ связали, били кольями и таскали за ноги по двору штаба. Въ послѣднемъ истязаніи принимали участіе слѣдующіе рядовые: Дмитріевъ[6]), Климовъ[7]), Григорьевъ[8]), Емельяновъ[9]),

[1]) Наказанъ 11 янв. 4000 уд. шп.-рут. и отправл. въ рижск. роты 14 мая.
[2]) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. див. 8 февр.
[4]) — — 2000 уд. шп.-рут. умеръ 19 янв.
[5]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 8 февр.
[6]) — — 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рижск. роты 20 февр.
[7]) — — 3000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же 20 февр.
[8]) — — 500 уд. розг. и отпр. туда-же 20 февр.
[9]) — — 500 уд. розг. и отпр. туда-же.

Федоровъ[1]), Тимофеевъ[2]) и Ивановъ[3]), а также и кантонистъ, 19 лѣтъ, Борисовъ[4]). Изувѣченный поручикъ въ сопровожденiи всей толпы былъ отправленъ въ село Коломну и привязанъ тамъ къ столбу, какъ важный преступникъ, будто-бы загубившiй ни одну душу, посредствомъ отравленiя ядомъ воды въ рѣкахъ и колодцахъ. Кажется, болѣе позорнаго положенiя для поручика Свитина поселяне не могли придумать; но и тогда, когда онъ стоялъ у столба, рядовой Филипповъ[5]) лѣзъ къ нему и билъ кулакомъ. Тѣмъ временемъ прочiе мятежники составили подписку въ томъ, что будто-бы Свитинъ, по собственному признанiю, отравлялъ людей ядомъ. Подписку эту рѣшили отправить въ Петербургъ и для таковой цѣли былъ избранъ отъ роты депутатомъ поселянинъ Федоровъ[6]), но когда поручика отвели въ штабъ и бунтовщики возвратились домой, онъ, Федоровъ, отъ депутатства отказался, такъ какъ по нѣкоторымъ причинамъ, будто-бы, съ выборами его именно въ депутаты не согласится генералъ-маiоръ Леонтьевъ и по этому предлагалъ избрать другаго депутата, но новый депутатъ не былъ избранъ по случаю тому, что всякiй нехотѣлъ взять на себя этой роли и въ результатѣ вымышленная подписка осталась при поселянахъ.

Поселяне 3-й роты шли къ своему командиру штабсъ-капитану Войниловичу для допроса о ядѣ и по дорогѣ встрѣтили его жену, ѣхавшую въ повозкѣ. Послѣдняя испугалась и намѣревалась бѣжать въ лѣсъ, но ее мятежники удержали и за это наносили побои, а потомъ повели чрезъ

1) Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 20 февр.
2) — — 500 уд. розг. и отпр. туда-же 8 февр.
3) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 11 янв.
4) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 8 февр.
5) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 13 янв.
6) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 5 февр.

рѣку Ловать въ бродъ и тутъ взяли у нея 196 руб. Когда жену Войниловича поселяне привели домой, то самого штабсъ-капитала уже не было, поэтому они стали приставать къ ней съ требованіями, гдѣ укрывается ея мужъ. Болѣе всѣхъ настаивалъ рядовой Антоновъ[1]) говоря, что ему передавали въ сел. Перегинѣ тамошніе поселяне, что у Войниловича будто-бы найденъ ядъ. Не добившись никакого толку, бунтовщики стали тщательно розыскивать Войниловича, а жена этимъ воспользовалась и скрылась изъ дома. Однако допрашиватели ее поймали гдѣ-то за деревнею, привели домой и хуже прежняго стали наносить удары кулаками, палками, вообще избили ее до полусмерти, а послѣ побоевъ принялись грабить имущество: Спиридоновъ[2]) взялъ полусаблю, Емельяновъ[3]) коверъ, Федоровъ[4]) унесъ четыре книги и шкатулку, Евдокимовъ[5]) утащилъ кровать и т. д.

Командиръ 4-й роты, капитанъ Блѣдновъ, услыхавъ о бунтѣ, уѣхалъ въ сосѣдній Демянскій уѣздъ. Толпа поселянъ, шедшая въ дер. Рѣпушену, узнала, что Блѣдновъ скрылся изъ дома и пребываетъ въ указанномъ уѣздѣ; поэтому она отправилась туда на розыски и скоро его нашла, отобравъ отъ него двѣ лошади, чемоданъ съ платьемъ и деньги 30 р. 40 коп. Взятаго капитана унтеръ-офицеръ Кирсановъ[6]) приказалъ связать по рукамъ и отвести въ какую либо деревню подъ арестъ. Бунтовщики связали несчастнаго и повели въ дер. Березову, при этомъ, какъ удостовѣряетъ самъ Блѣдновъ, рядовой Никифоровъ[7]) ру-

---

1) Наказанъ 11 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ рабоч. роты 9 іюня.
2) — 500 уд. шп.-рут. и отправ. въ резер. див. 5 февр.
3) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же.
4) — — 300 уд. роз. и отпр. въ резр. див. 29 янв.
5) — — 300 уд. розг. и отпр. туда-же.
6) — — 3000 уд. шп.-рут., умеръ 15 янв.
7) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 11 янв.

галъ и билъ его по спинѣ и шеѣ. Тамъ капитана поселяне заставили чистосердечно раскаяться будто-бы въ томъ, что онъ сыпалъ всюду по колодцамъ ядъ. Блѣдновъ молчалъ и время отъ времени получалъ за это отъ окружившихъ его поселянъ удары; потомъ онъ былъ посаженъ подъ караулъ, но въ ночь взялъ его рядовой Богдановъ[1]) и повелъ въ дер. Люблино, ругая и замахиваясь на него дубиною, а оттуда толпа мятежниковъ препроводила капитана въ полковой штабъ, сама же отправилась въ дер. Рѣпушеву, на квартиру его, искала отраву, грабила имущество и, поймавъ тамъ ученика Михалевича, допрашивала его, въ какихъ мѣстахъ разсыпалъ капитанъ Блѣдновъ ядъ, но Михалевичъ на счетъ этого ничего не могъ сказать и былъ отпущенъ на свободу.

Къ подпоручику Крюкову бунтовщики пришли на квартиру и заявили, что имъ доподлинно извѣстно объ имѣніи подпоручикомъ отравы для поселянъ. Крюковъ убѣждалъ пришедшихъ, что это безусловно ложные толки, но они и слушать его не хотѣли; подпоручика схватили и принялись бить: —рядовой Архиповъ[2]) билъ полусабельными ножнями, Ивановъ[3]) наносилъ удары палкою. Затѣмъ Крюковъ спасся бѣгствомъ; когда онъ уходилъ отъ толпы и былъ въ сѣняхъ, то рядовой Васильевъ[4]) сдѣлалъ изъ ружья по немъ выстрѣлъ, но не попалъ. Рядовой Антоновъ[5]) ѣздилъ въ дер. Головенку, гдѣ истязали Крюкова, и тамъ, какъ уличалъ его на очной ставкѣ рядовой Абакумовъ называя себя дежурнымъ, приказывалъ поймать и добить подпоручика.

1) Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 12 янв.
2) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. риж. роты 8 февр.
3) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же.
4) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же.
5) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же.

13 Іюля, въ означенной деревнѣ толпа мятежниковъ, бывъ на ротномъ дворѣ, отыскала командира фурштатской роты, капитана Макарова и спрашивала, гдѣ у него хранится отрава, предназначенная для умерщвленія солдатъ его роты. Вмѣсто удовлетворительнаго отвѣта, Макаровъ сталъ порицать поселянъ въ томъ, что они сдались на сторону подобныхъ нелѣпостей. Этимъ капитанъ окончательно раздражилъ поселянъ, которые, не долго думая, бросились на своего начальника съ кулаками и стали наносить ожесточенные удары. Били его до тѣхъ поръ, пока онъ не могъ подниматься съ земли; тогда только мятежники оставили побои и потащили Макарова замертво въ полковой штабъ. Послѣдствіемъ истязаній было то, что въ дорогѣ капитанъ скончался на глазахъ волочившихъ его поселянъ. Не удовольствуясь смертью, рядовой Петровъ[1]) билъ даже мертвое тѣло своего ротнаго командира, произнося при этомъ неприличные слова. Другой рядовой Сидоровъ[2]) наругался надъ тѣломъ убитаго капитана тѣмъ, что трясъ его за воротъ сюртука, сожалѣя о неучастіи въ побояхъ, когда онъ былъ еще живъ. Между тѣмъ, другая партія мятежниковъ осталась грабить имущество Макарова и во время расхищенія рядовой Егоровъ[3]), ругая капитана, говорилъ товарищамъ, что теперь онъ уже предъ нимъ не станетъ снимать шапку. Васильевъ[4]) и Григорьевъ[5]) ѣздили догонять ротнаго и на дорогѣ встрѣтили поселянъ, водившихъ его въ штабъ. Первый былъ съ ружьемъ и высказывалъ намѣреніе застрѣлить Макарова, а второй хотѣлъ изрубить его топоромъ на куски; поэтому они спрашивали

---

[1]) Наказанъ 11 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 5 февр.
[2]) — — 3000 уд. шп.-рут., умеръ 12 янв.
[3]) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 29 янв.
[4]) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же.
[5]) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же.

поселянъ, гдѣ находится ихъ ротный командиръ. Мятежники имъ замѣтили, что осуществить своей мысли они никакъ не могутъ, такъ какъ капитанъ уже мертвъ и сданъ въ полковой штабъ для дальнѣйшаго разслѣдованія о холерѣ.

Поручикъ Белингаузенъ квартировалъ въ домѣ поселянина Кривашенко[1]), который во время мятежа сказалъ поселянамъ, что онъ подозрѣваетъ своего квартиранта въ имѣніи яда. Бунтовщики тотчасъ пришли къ поручику и стали наносить побои, а потомъ связали ему руки, которыя при вязаніи держалъ рядовой Спиридоновъ[2]). Связаннаго поручика снова начали бить, причиняя поврежденія, по бокамъ. Когда несчастный былъ оставленъ въ покоѣ, къ нему подошелъ поселянинъ Васильевъ[3]) и сказалъ: „жаль, что опоздалъ и недосталось ударить здороваго". Въ этомъ сознался и самъ Васильевъ, но Белингаузенъ удостовѣряетъ, что онъ кромѣ того, билъ его кулаками. Потомъ бунтовщики разграбили квартиру и, уходя изъ нея, приказали хозяину сохранить поручика до слѣдующаго дня, а тамъ они пришлютъ караулъ и офицеръ будетъ доставленъ въ полковой штабъ, откуда вмѣстѣ съ прочими, его уже представятъ въ Руссу на судъ.

Въ полковомъ штабѣ, къ дому баталіоннаго командира, маіора Кривоблоцкаго пришла толпа поселянъ и послала одного поселянина вызвать маіора изъ дома. Послѣдній вышелъ и, увидя бунтовщиковъ, хотѣлъ было скрыться, но за нимъ въ сѣни вбѣжалъ рядовой Захаровъ[4]) и объявилъ ему, что поселяне пріѣхали обыскивать его квартиру. Кривоблоцкій этимъ крайне раздражился и тотчасъ появился

---

[1]) Наказанъ 11 янв. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 12 янв.
[2]) — — 3000 уд. шп.-рут. умеръ 24 янв.
[3]) — — 3000 уд. шп.-рут., умеръ 18 янв.
[4]) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 13 янв.

на крыльцѣ, приказывая поселянамъ немедленно разойтись, но они, вмѣсто послушанія, схватили маіора и начали бить. Удары были на столько сильны и жестоки, что во время ихъ нанесенія маіоръ умеръ и былъ оставленъ около дома. Затѣмъ мятежники отправились въ квартиру и учинили тамъ полнѣйшій грабежъ, а когда возвращались и проходили мимо мертваго тѣла, то отъ толпы отдѣлился рядовой Ларіоновъ[1]) и билъ маіора, приговаривая: „ты смѣнилъ моего брата изъ старшихъ: не удалось бить тебя живого, такъ хоть надъ мертвымъ теперь потѣшусь“.

Маіоръ Максютенко квартировалъ въ д. Карповѣ, Услыша о бунтѣ поселянъ въ окружавшихъ селеніяхъ и о томъ, что бунтовщики собираются также въ дер. Карпову. Максютенко бѣжалъ и скрылся въ д. Клещинахъ у поселянина Макарова. Правда, въ это время поселяне 1-й и 2-й ротъ шли въ дер. Карпову къ Максютенко для его арестованія, причемъ, проходя мимо дер. Перегино, одинъ изъ нихъ рядовой Родіоновъ[2]) зашелъ въ нее и приказывалъ тамошнему старостѣ, чтобы онъ послалъ своихъ поселянъ въ дер. Карпову для взятія маіора. Въ упомянутой деревнѣ толпа бунтовщиковъ долго искала маіора, искали и въ домѣ, гдѣ онъ проживалъ, и по домамъ мѣстныхъ поселянъ, но не нашедши, отправилась разграблять квартиру, въ чемъ принимали большое участіе Корнильевъ[3]), Антоновъ[4]), Степановъ[5]) и Захаровъ[6]), поселянинъ д. Клещина Ивановъ[7]), узнавъ объ укрывательствѣ маіора у Макарова, говорилъ послѣднему, чтобы онъ его выпроводилъ, во избѣжаніе не-

---

[1]) Наказанъ 11 янв. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 15 янв.
[2]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 20 февр.
[3]) — — 500 уд. розг. и отпр. въ рижск. роты 8 февр.
[4]) — — 300 уд. роз., и отпр. туда же.
[5]) — — 1500 уд. шп.-рут., отпр. туда же 8 февр,
[6]) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же.
[7]) — — 1000 уд. шп.-рут. туда же.

пріятностей, могущихъ послѣдовать со стороны розыскивающихъ бунтовщиковъ. Максютенко сообразилъ, что съ этихъ поръ положеніе его сдѣлалось не безопаснымъ, поэтому онъ намѣренъ былъ искать иного мѣста и вышелъ изъ дома поселянина, но тутъ его встрѣтилъ рядовой Никитинъ[1]) и ударилъ костылемъ въ грудь со словами: „вотъ ваше благородіе, бывало понапрасну проливали кровь нашу, а теперь и самъ попался“. Такъ уличали его свидѣтели, да послѣ троекратнаго усовѣщеванія священника, онъ и самъ въ этомъ сознался. Когда маіоръ для укрывательства бѣжалъ по сел. Клещину, его увидѣлъ рядовой Ларіоновъ[2]), ходившій для караула потерпѣвшихъ въ баталіонный штабъ, и сталъ кричать по деревнѣ, чтобы ловили маіора для отвода въ штабъ, гдѣ подобныхъ ему уже много представлено. Однако Максютенко, никѣмъ не схваченный, скрылся въ ближайшемъ лѣсу. Послѣ грабежа бунтовщики отправились на поиски маіора и долго шатались по разнымъ деревнямъ; наконецъ, толпа пришла въ имѣніе помѣщицы Болтиной и справлялась у двороваго человѣка Кирилова о томъ, не знаетъ ли онъ куда дѣвался маіоръ Максютенко. Изъ боязни быть избитымъ, Кириловъ указалъ мѣсто укрывательства маіора, сказавъ, что онъ спасается въ лѣсу. Мятежники направились туда и тамъ дѣйствительно нашли Максютенко; затѣмъ его связали, били и повели въ д. Блазниху; дорогою рядовой Семеновъ[3]) намѣревался убить маіора желѣзной острогой, но былъ остановленъ отъ этого товарищами. Въ указанной деревнѣ мятежники повалили маіора въ телѣгу, дабы отправить въ ней его въ баталіонный штабъ. Когда маіоръ лежалъ связан-

---

1) Наказанъ 11 янв. 2000 уд. шп.-рут., умеръ 12 янв.
2) — — 2000 уд. шп. рут., умеръ 13 янв.
3) — — 500 уд. шп.-рут., отпр. въ рижск. роты 5 марта.

ный, его ругалъ площадными словами рядовой Григорьевъ[1]) и говорилъ съ сильнымъ упрекомъ: „вотъ вы разорили мой домъ. а теперь случилось и самимъ быть связаннымъ"; по удостовѣренію Максютенко, Григорьевъ былъ съ ружьемъ и требовалъ, чтобы поселяне убили его на мѣстѣ, не отсылая въ штабъ. Другой рядовой Филипповъ[2]) тоже произносилъ разныя ругательства, стоялъ противъ отсылки маіора въ штабъ и предлагалъ убить его тотчасъ же. Два унтеръ-офицера на очной ставкѣ съ поселяниномъ Родіоновымъ уличили его въ томъ, что онъ подходилъ къ телѣгѣ и говорилъ окружавшимъ ее бунтовщикамъ объ убійствѣ какъ маіора, такъ и всѣхъ воинскихъ чиновъ, въ штабѣ живущихъ, дабы некому было доказать ихъ поступки. Затѣмъ, Максютенко препровождали въ телѣгѣ въ баталіонный штабъ, гдѣ онъ очутился среди прочихъ офицеровъ, и доставленныхъ бунтовщиками послѣ побоевъ и истязаній.

Маіоры Стадольскій и Банчакулъ, получивъ извѣстіе о мятежѣ поселянъ въ 3 карабинерномъ полку, бѣжали въ лѣса и скрывались тамъ до тѣхъ поръ, пока не былъ подавленъ бунтъ, за отсутствіемъ ихъ бунтовщики приходили въ квартиры и грабили имущество.

IX.

Безпорядки въ округѣ принца Павла Мекленбургскаго полка начались 18 Іюля и продолжались до 22 включительно. Бунтъ въ этомъ округѣ разгорѣлся вслѣдствіе полученной бумаги, въ которой говорилось о томъ, что на-

---

1) Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 12 янв-
5) —„— 6 —„— „ 3000 уд. шп.-рут., умеръ 11 янв.

чальство намѣрено отравлять всѣхъ поселянъ. Касательно указанной бумаги были обвинены слѣдующіе поселяне: рядовой Степановъ[1] 3 роты ѣздилъ съ товарищами въ округъ Карабинернаго Барклай-де-Толли полка узнавать о возмущеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ тамъ бумагу, писанную польскимъ шпіономъ, объ отравленіи солдатъ начальствомъ; затѣмъ возмутительную бумагу Степановъ привезъ въ округъ Мекленбургскаго полка; Ефимовъ[2]), наканунѣ бунта, 17 Іюля ѣздилъ съ прочими поселянами въ с. Коростыню за бумагою, каковую привезъ въ 4 роту и объяснялъ тамъ, что на основаніи изложеннаго въ бумагѣ слѣдуетъ бунтоваться и бить начальниковъ; Бѣляевъ[3]) предъ самымъ возмущеніемъ въ округѣ выгонялъ поселянъ читать какую то бумагу, подстрекалъ на побои товарищей и самъ съ толпою причинялъ офицерамъ истязанія; Васильевъ[4]), вслѣдствіе чтенія какимъ то поселяниномъ шпіонской бумаги, выгонялъ поселянъ, чтобы они шли въ полковой штабъ, на совѣщаніе противъ отравленія со стороны начальства ихъ ядомъ, затѣмъ посылалъ солдатъ догонять баталіонъ и, когда погнались по Порховской дорогѣ, вскорѣ послѣдовалъ за ними и самъ; далѣе, будто-бы въ силу той же бумаги, былъ посланъ, въ качествѣ депутата, къ прибывшему въ округъ генералъ-адъютанту графу Орлову, который опрашивалъ Васильева, что побудило его бунтовать, тогда онъ отвѣтилъ генералу: „поселяне приказывали“; Леонтьевъ[5]) ѣздилъ по разнымъ деревнямъ съ бумагою и говорилъ поселянамъ, что въ оной изображенъ доносъ польскаго шпіона о томъ, что наши офицеры тра-

---

[1]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій инвал. 11 янв.
[2]) Наказанъ 15 дек. 1000 уд. шп-рут. и отправл. въ резерв. див. 29 янв.
[3]) — 16 янв. 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ кіевскія роты 10 окт.
[4]) — 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ бендерск. роты 13 іюня.
[5]) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 2 янв.

вятъ насъ ядомъ и поэтому посылалъ слушателей догонять резервный баталіонъ, дабы избить въ немъ офицеровъ; Трофимовъ[1]), находясь въ толпѣ бунтовщиковъ, былъ избранъ ими за ротнаго командира, какъ хранитель у себя бумаги, по которой онъ приказывалъ поселянамъ убивать начальство; кромѣ того онъ, Трофимовъ, списывалъ копіи съ бумаги и разсылалъ ихъ въ другія роты, дѣлая вмѣстѣ съ этимъ по возмущенію разныя распоряженія; Захаровъ[2]) передавалъ поселянамъ 3-й роты приказанія, исходившія будто-бы отъ своего фельдфебеля, чтобы они шли на ротный дворъ слушать бумагу и, вслѣдствіе этого, совѣтовалъ поселянамъ вооружиться ружьями для той цѣли, чтобы отправиться за резервнымъ баталіономъ, въ которомъ скрываются офицеры, намѣренные отравлять народъ ядомъ; Петровъ[3]), будто бы невольно, принималъ участіе въ мятежѣ списываніемъ, по приказанію товарищей, копій съ бумаги, въ коихъ значились показанія какого-то шпіона, что офицеры отравляютъ людей и получаютъ за это отъ того шпіона большія деньги; Лаптевъ[4]), по приказанію своего старшины, ходилъ въ числѣ прочихъ бунтовщиковъ въ село Городцы на ротный дворъ для выслушиванія бумаги о томъ, что офицеры портятъ ядомъ людей и тутъ же присоединился къ рѣшенію поселянъ, что за это слѣдуетъ начальниковъ убивать до смерти; Алексѣевъ[5]), получивъ какую то бумагу въ дер. Городцахъ, шатался съ нею по разнымъ деревнямъ и объявлялъ всѣмъ содержаніе ея, заключавшееся въ томъ, что офицеры намѣрены травить народъ ядомъ; Федотъ Ивановъ[6]) ѣздилъ, по приказанію своего

[1]) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ бендерск. роты 1 февр.
[2]) — — 500 уд. шп.-рут., туда жв.
[3]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 9 янв.
[4]) Тоже.
[5]) Наказанъ 7 янв. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 9 апр.
[6]) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ бендерск. роты 22 февр.

старшины въ дер. Сельцо и слушалъ тамъ бумагу о томъ, сколько получено начальниками отъ польскаго шпіона денегъ, а затѣмъ отправился въ дер. Горки для убійства офицеровъ, но, услышавъ стрѣльбу резервнаго баталіона, скрылся; Ларинъ[1]) ходилъ въ дер. Городцы и, по принужденію тамошнихъ поселянъ, читалъ имъ допросъ какого-то польскаго шпіона; Мина Ивановъ[2]) ѣздилъ съ бумагою объ отравленіи людей въ дер. Заболотье, но, не доѣхавъ до оной, бумагу ту передалъ, встрѣтившейся съ нимъ въ полѣ, какой то неизвѣстной женщинѣ; Степановъ[3]) выгонялъ поселянъ въ тѣ селенія, гдѣ читались возмутительныя бумаги, а потомъ и самъ ходилъ въ д. Городцы слушать, какъ читали тамъ о томъ, что офицеры поселенныхъ войскъ хотятъ отравлять народъ ядомъ, и наконецъ, ѣздилъ, по порученію своихъ товарищей 4-й роты, въ сел. Коростыню и, получивъ тамъ отъ бунтовщиковъ двѣ бумаги, въ которыхъ заключались показанія польскаго шпіона, будто бы офицеры подписались морить всѣхъ поселянъ,—привезъ оныя въ свой округъ для объявленія поселянамъ, чѣмъ и возмутилъ солдатъ своей роты противъ ротнаго командира и другихъ офицеровъ. Нѣкоторые поселяне понуждали своихъ товарищей дѣлать холерные безпорядки; Павловъ[4]), какъ старшина, выгонялъ на бунтъ поселянъ дер. Высокаго Села и отправился было съ ними самъ, но узнавъ, что офицеры резервнаго баталіона уже перебиты, возвратился домой; Кобозаевъ[5]) высылалъ на ротный дворъ поселянъ дер. Подостровья и самъ пошелъ съ ними, при чемъ въ этой де-

---

1) Наказанъ 7 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 5 февр.
2) — — 500 уд. шп.-рут., туда же.
3) — — 2000 уд. шт.-рут., отпр. въ бендерск. роты 1 февр.
4) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 13 февр.
5) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 13 февр.

ревнѣ розыскивалъ по квартирамъ офицеровъ ядъ и заставлялъ тоже самое совершать другихъ поселянъ; Федоровъ[1]) сначала былъ съ прочими бунтовщиками на ротномъ дворѣ въ с. Городцахъ, а затѣмъ очутился въ сел. Хотигощахъ. гдѣ приказывалъ поселянамъ слѣдовать за нимъ и въ это время самъ снова отправился въ с. Городцы; Ивановъ[2]) приходилъ въ дер. Сельцо и отдавалъ тамошнимъ поселянамъ приказанія, чтобы они шли въ с. Городцы, въ которомъ узнаютъ всѣ причины холеры, въ противномъ случаѣ, если кто не пойдетъ, тотъ останется виноватымъ и подвергнется строгому наказанію, въ смыслѣ побоевъ и увѣчій; унтеръ-офицеръ Кондратьевъ[3]) и рядовой Егоровъ[4]) выгоняли на бунтъ поселянъ дер. Пестова, а унтеръ-офицеръ Архиповъ[5]), возмутивъ поселянъ деревни Михалкова, угналъ болѣе 20 поселянъ въ дер. Вояжи, гдѣ послѣдніе производили съ прочими мятежниками истязанія надъ офицерами и тѣми нижними чинами, которые не принимали ихъ сторону; Ивановъ[6]), проѣзжая въ послѣдній день бунта чрезъ дер. Чернецово, приказывалъ тамошнимъ поселянамъ идти въ дер. Вояжи въ погоню за резервнымъ баталіономъ, грозя при томъ, что ослушниковъ убьютъ жандармы и уланы; унтеръ-офицеръ Жарковъ[7]) подстрекалъ поселянъ въ упомянутой деревнѣ къ бунту и самъ участвовалъ въономъ, производя всевозможныя преступныя дѣйствія; Петровъ[8]) былъ въ дер. Рнѣ, гдѣ, по приказанію будто-бы присланнаго съ ротнаго двора, высылалъ туда поселянъ на бунтъ, говоря, что тамъ они узнаютъ всю сущую правду на счетъ

---

1) Наказанъ 7 янв. 500 уд. шп.-рут., отправ. въ бендерск. роты 9 мая.
2) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 13 янв.
3) — — 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ бендерск. роты. 1 февр.
4) — — 1000 уд. шп.-рут., туда-же.
5) — — 2500 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. див. 29 янв.
6) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ бенд. роты 8 февр.
7) Наказанъ 11 янв. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. дивиз. 5 февр.
8) Наказанъ 7 янв. 500 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. див. 29 янв.

холеры; Семеновъ[1]) приказывалъ поселянамъ дер. Сельца вооружиться кольями и отправиться на ротный дворъ для возмущенія; Герасимовъ[2]) ѣздилъ съ прочими бунтовщиками въ дер. Вояжи для истязанія офицеровъ, а потомъ ходилъ въ дер. Раглицы и тутъ, собравъ поселянъ, говорилъ, что они должны непремѣнно бунтовать, такъ какъ холера происходитъ отъ ихъ начальниковъ, которые за отравленіе поселянъ будто бы получатъ награды. Иные поселяне, узнавъ о бунтѣ въ дер. Вояжи, ходили туда сами, безъ всякаго сторонняго побужденія: рядовой Васильевъ[3]) былъ въ указанной деревнѣ съ намѣреніемъ бить офицеровъ, но этого не дѣлалъ, такъ какъ по приходѣ его, офицеры были уже избиты; затѣмъ забрался въ чью-то квартиру и унесъ пару сапогъ, а со двора увелъ офицерскую лошадь; Петровъ[4]) былъ въ дер. Березкѣ и смотрѣлъ изъ любопытства на избитыхъ офицеровъ, а потомъ, подъ вліяніемъ этой картины, ходилъ въ дер. Вояжи и наносилъ побои тамошнимъ начальникамъ; Исаковъ[5]) и Афанасьевъ[6]) ѣздили въ дер. Вояжи, но не зная, будто бы, для чего; между тѣмъ, они уличены другими поселянами въ томъ, что били своихъ начальниковъ. Далѣе слѣдуютъ поселяне, которые такъ или иначе соприкосновенны были къ бунту: Федотовъ[7]), по выступленіи изъ полковаго штаба резервнаго баталіона, выпустилъ, при помощи другихъ поселянъ содержащихся на гаупвахтѣ арестантовъ; Терентьевъ[8]) и Никитинъ[9]) ѣздили съ бунтовщиками въ село Великое и

---

[2]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій инвал. 11 янв.
[2]) Наказанъ 7 янв. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 10 янв.
[3]) — — 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ бендерск. роты 22 февр.
[4]) — — 1000 уд. шп.-рут., туда-же.
[5]) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. туда-же.
[6]) — — 2000 уд шп.-рут., тоже.
[7]) — — 2000 уд. шп.-рут., отправл. въ кіевск, роты 13 іюня.
[8]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
[9]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

участвовали тамъ въ истязаніи офицеровъ; Лаврентьевъ[1]), при свиданіи съ діакономъ села Городцовъ Михайловымъ, говорилъ ему: „за село Городцы я отвѣчать не буду, а д. Вояжи меня поѣла“; Семеновъ[2]), узнавъ о бунтѣ въ дер. Сельцахъ, ходилъ туда съ коломъ, имѣя намѣреніе поддерживать сторону мятежниковъ; Акентій[3]) и Сила Осиповы[4]) ѣздили на ротный дворъ въ сел. Городцы и послѣдній изъ нихъ нашелъ, будто бы, завернутые въ бумагѣ 100 р., каковые они между собою и раздѣлили; однако объ этихъ деньгахъ Осиповы не объявили до того времени, пока не были вынуждены къ тому приказаніями начальства.

Въ полку принца Мекленбургскаго подверглись побоямъ шесть унтеръ-офицеровъ; Егоровъ, Тимофеевъ, Карповъ, Васильевъ, Косьяновъ и Сребновъ. Бунтовщики били Егорова кулаками, только лишь рядовой Семеновъ[5]) наносилъ ему побои прутомъ и, какъ утверждаетъ, дѣлалъ это не по своей волѣ, а по принужденію поселянъ. Тимофеева толпа бунтовщиковъ принуждала сдѣлать указанія на тѣхъ офицеровъ, у которыхъ имѣется ядъ, но что касается побоевъ, то таковыхъ она не производила, а одинъ изъ нея рядогой Афанасьевъ[6]) признался на очной ставкѣ, что онъ причинялъ Тимофееву удары, но будто бы легкіе и въ небольшомъ количествѣ; Карпова билъ кулаками на дворѣ 4-й роты рядовой Кузьминъ[7]) за то будто бы, что онъ когда то ругалъ его и грозился донести за вымышленные проступки начальству, за которые послѣднее могло его жестоко наказать. Васильева ударилъ по щекѣ одинъ разъ

---

[1]) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп-рут., отправл. въ бендер. роты 1 фев.
[2]) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ бендерск. роты 22 февр.
[4]) — — 2000 уд. шп.-ут., тоже.
[5]) — — 2000 уд. шп.-рут., отправл. въ резервн. див. 29 янв.
[6]) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 11 янв.
[7]) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ рез. див. 29 янв.

на томъ же дворѣ рядовой Ивановъ[1]), въ чемъ онъ и не запирался, но добавилъ, что сдѣлалъ это безъ отношенія къ бунту, а въ силу того, что Васильевъ самого его два раза ударилъ въ грудь безъ всякой причины. Косьянова бунтовщики поймали на улицѣ и допрашивали о ядѣ, причемъ рядовой Ивановъ[2]) первый сталъ наносить побои какъ за прежде дѣлаемыя отъ него ему взысканія, такъ и по подозрѣнію, будто бы у него хранилась отрава. За Ивановымъ били Косьянова и остальные поселяне, а послѣ бросили на улицѣ. Когда Косьяновъ избитый лежалъ на улицѣ, рядовой Финогеновъ[3]) билъ его ногами, но онъ показываетъ, что толкнулъ его одинъ разъ, да и притомъ слегка. Сребнова бунтовщики искали по разнымъ деревнямъ и нашли его въ сел. Парникѣ, гдѣ били жестоко, а потомъ избитаго рядовой Акентьевъ[4]) отводилъ въ дер. Устищи. Въ послѣдней Сребнова приняли рядовые Дмитріевъ[5]), Андреевъ[6]), Родіоновъ[7]) и, причинивъ ему нѣсколько побоевъ по спинѣ, представили его на ротный дворъ въ дер. Городцы, а тутъ Сребнова встрѣтила цѣлая толпа бунтовщиковъ и съ крикомъ бросилась на него, причемъ рядовой Ивановъ[8]) приказывалъ хозяину Кондакову, чтобы онъ содралъ съ него живаго кожу; когда же мятежники стали дѣлать надъ несчастнымъ всевозможныя истязанія, то рядовой Игнатьевъ[9]), находясь въ сильно возбужденномъ состояніи, кричалъ толпѣ: „возьмите ножъ и дерите съ унтеръ-офицера Сребнова кожу, пока онъ живъ“.

---

1) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. дивиз. 29 янв.
2) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
3) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
4) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій инв. 11 янв.
5) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. див. 29 янв.
6) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже.
7) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
8) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
9) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій инв. 11 янв.

Аудитора Миронова мятежники поймали въ сел. Раглицахъ и дѣлали разные допросы, но не ругали и не били его. Одновременно съ этимъ поселянинъ Герасимовъ[1]), преслѣдуя до дер. Вояжи командира резервнаго баталіона Воеводскаго, свернулъ въ дер. Раглицы и тамъ сначала подстрекалъ поселянъ къ бунту, а потомъ остановился около толпы, окружившей Миронова и, по удостовѣренію послѣдняго, ударилъ его нѣсколько разъ кулакомъ. Затѣмъ Миронова мятежники повели на гауптвахту подъ арестъ и оставили тамъ до другаго дня, дабы онъ имѣлъ возможность раскаяться въ отравленіи поселянъ ядомъ.

Штабъ-лекарь Заболоцкій былъ схваченъ бунтовщиками въ дер. Вояжѣ, когда онъ шелъ въ госпиталь по дѣламъ службы. Въ то время, когда Заболоцкому мятежники наносили побои, онъ обращался къ проходившему поселянину Иванову[2]) съ просьбою о защитѣ его отъ нихъ, но этотъ поселянинъ не оказалъ никакого вниманія къ потерпѣвшему, а напротивъ, присоединился къ толпѣ и сталъ съ ней дѣйствовать за одно. Заболоцкаго мятежники били жестоко и, вдоволь натѣшившись, отправили его съ конвойными въ Руссу, а сами было стали расходиться, но рядовой Андреевъ[3]) остановилъ поселянъ и говорилъ имъ, что къ штабъ-лекарю слѣдуетъ сходить на квартиру для обыска и что тамъ они смѣло найдутъ какое нибудь зелье. По прибытіи на квартиру, въ послѣдней мятежники все перевернули, но ничего подозрительнаго не нашли и, уходя, учинили грабежъ, въ чемъ никто изъ нихъ предъ коммисіей не сознался, за исключеніемъ указаннаго Андреева, который хотя и не отрицалъ своего участія въ грабежѣ, но

---

[1]) Наказанъ 7 янв. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 18 янв.
[2]) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. див. 29 янв.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут. умеръ 20 янв.

объяснилъ, что дѣйствовалъ, будто бы, по просьбѣ деньщика Заболоцкаго.

Толпа поселянъ 1-й роты въ Великомъ Селѣ пришла къ квартирѣ священника Герасима Иванова; тутъ унтеръ-офицеръ Захаровъ[1]) заявилъ товарищамъ, что священникъ подозрѣвается въ подписаніи бумаги, которая содержитъ въ себѣ способы для мора людей посредствомъ яда, изъ толпы выдѣлился рядовой Евсеевъ[2]) и настоятельно говорилъ поселянамъ, что отца Герасима непремѣнно слѣдуетъ отправить подъ арестъ. Слова Евсеева произвели на бунтовщиковъ должное дѣйствіе и послѣдніе повели батюшку на гауптвахту, гдѣ его и посадили до слѣдующаго дня, взявъ съ него обѣщаніе, что онъ пробудетъ здѣсь до тѣхъ поръ, пока не явятся завтра къ нему поселяне, которые его навѣрно освободятъ. Но этому отецъ Герасимъ не повѣрилъ и бѣжалъ изъ подъ ареста, однако бѣгство его было замѣчено поселяниномъ Ивановымъ[3]), который тотчасъ собралъ тамошнихъ поселянъ и сказалъ имъ, что съ гауптвахты ушелъ священникъ, посаженный, надо полагать, за большую вину мятежниками, и поэтому его необходимо отыскать. Поселяне отправились на поиски въ окрестности Великаго Села и нашли батюшку въ лѣсу, гдѣ, будучи озлоблены его бѣгствомъ, причиняли ему побои и, должно быть сильные, такъ какъ, по приводѣ батюшки обратно въ Село, нѣкоторые поселяне были съ палками, а рядовой Ивановъ, побудившій товарищей отыскивать священника, имѣлъ въ рукахъ окровавленную саблю. Отца Герасима вторично посадили на гаупвахту съ тою цѣлью, что чрезъ день—два отправятъ въ Руссу. Послѣ ареста бунтовщики отпра-

---

[1]) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ бенд. роты 1 февр.
[2]) — — 3000 уд. шп.-рут., умеръ 23 янв.
[3]) — — 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ бенд. роты 20 февр.

вились въ домъ батюшки, гдѣ изъ семьи его никого не-было, и стали разграблять имущество.

Эта же толпа изъ Великаго Села отправилась въ дер. Вояжи и пришла на ротный дворъ къ квартирѣ своего ротнаго командира, капитана Громеки, съ требованіемъ, чтобы послѣдній вышелъ къ нимъ и подтвердилъ бы ихъ догадки въ томъ, что все начальство сговорилось отравлять поселянъ посредствомъ посыпанія въ воду и на овощи сулемы и за это надѣялось получить разныя награды. Громека разумѣется, не явился къ мятежникамъ и этимъ вызвалъ среди ихъ волненія. Рядовой Акентьевъ[1]) первый ударилъ палкою въ окно квартиры капитана, а потомъ мятежники вломились въ комнаты и вытащили ротнаго на дворъ. Тутъ онъ подвергся страшнымъ истязаніямъ: его били по бокамъ, въ голову, таскали за ноги, рвали волосы, словомъ несчастному не было никакой пощады; разъяренные поселяне обращались со своимъ начальникомъ, какъ съ какой нибудь негодной, дохлой собакой, и въ концѣ концовъ, видя его недвижимость, оставили тѣло на землѣ и пошли въ квартиру. Громека, лежа въ изодранномъ платьѣ, весь окровавленный, истерзанный, въ скоромъ времени отдалъ Богу душу отъ тяжкихъ побоевъ и увѣчій. Въ квартирѣ бунтовщики брали разныя вещи и уносили съ собою; между прочимъ, рядовой Исаковъ[2]) снялъ икону Богоматери, вынизанную жемчугомъ, и принесъ домой, но впослѣдствіи сознался въ грабежѣ и представилъ икону въ Комитетъ. Такимъ образомъ, разграбивъ квартиру своего ротнаго командира, поселяне 1-й роты удалились на дальнѣйшія преступныя похожденія. Вскорѣ въ квартиру капитана Гро-

---

[1]) Наказанъ 14 янв. 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ резер. див. 5 февр.
[2]) —"— —"— 2000 уд. шп.-рут., тоже.

мски пришла другая партія бунтовщиковъ, но, увидя ее уже разграбленною, тотчасъ удалилась.

По дорогѣ послѣдняя встрѣтила штабсъ-капитана Воеводскаго, допрашивала его о ядѣ и учинила побоище, притащивъ его въ д. Вояжи. Зачинщикомъ его былъ рядовой Кузьминъ[1]), который, по удостовѣренію аудитора Миронова, первый сталъ наносить побои Воеводскому, поощрялъ бившихъ его и склонялъ безучастныхъ поселянъ разными средствами на то, чтобы они били офицера до полусмерти. Рядовой 3-й роты Ива- новъ[2]), сѣя по деревнямъ возмущеніе, заѣхалъ въ дер. Вояжи и сначала любовался, какъ били Воеводскаго, а потомъ и самъ стегалъ его кнутомъ. Двое рядовыхъ изъ фурштатской роты Ермолаевъ[3]) и Назаровъ[4]) ходили въ дер. Вояжи и били тамъ Воеводскаго, первый говорилъ, что его посылалъ старшина подъ угрозами, а второй страшился словъ, слышанныхъ отъ поселянина Леонтьева, что если кто не пойдетъ въ дер. Вояжи, тотъ будетъ убитъ. Сильно избивъ штабсъ-капитана, мятежники повели его подъ арестъ къ прочимъ потерпѣвшимъ.

Одновременно съ Воеводскимъ былъ избитъ поручикъ Басецкій; но кто его билъ и при какихъ обстоятельствахъ, изъ конфирмацій не видно. Въ истязаніи Басецкаго обвиняется лишь одинъ рядовой Гавриловъ[5]), который былъ въ дер. Вояжи и, находясь близь изувѣченнаго, лежавшаго въ крови поручика, взялъ отъ него вещи.

Командиръ 2-й роты, капитанъ Бомъ подвергся нападенію со стороны одного поселянина. Когда капитанъ проходилъ ночью по дер. Вояжѣ, его остановилъ рядовой Са-

---

[1]) Наказанъ 7 янв. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ бенд. роты 7 марта.
[2]) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ бенд. роты 5 февр.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ кіевскія роты 6 іюня.
[4]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
[5]) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ бенд. роты 15 февр.

муйловъ[1]), поставленный бунтовщиками для караула, и, какъ шедшаго въ поздній часъ, принялъ Бома за подозрительнаго человѣка, хотѣлъ стрѣлять въ него картечью изъ ружья, но капитанъ предупредилъ выстрѣлъ тѣмъ, что схватилъ ружье, а потомъ вступилъ въ борьбу съ Самуйловымъ, но въ результатѣ послѣдній вырвалъ оружіе и такъ сильно ударилъ имъ въ грудь капитана, что тотъ упалъ на землю и находился нѣсколько минутъ безъ памяти, а поселянинъ въ это время успѣлъ обыскать Бома и утащилъ съ 200 рублями бумажникъ. Очнувшись, капитанъ не схватился денегъ, а узналъ о грабежѣ только дома и заявилъ впослѣдствіе о подобномъ случаѣ въ полковомъ комитетѣ.

Поселяне 3-й роты: Яковлевъ[2]), Григорьевъ[3]) и Давыдовъ[4]) находились въ погонѣ за подполковникомъ Воеводскимъ и между прочимъ зашли въ дер. Вояжи, гдѣ увидѣли, какъ тамошніе поселяне били штабсъ-капитана Радзевича, схваченнаго среди улицы. Пришедшіе недолго любовались картиною расправы и приняли въ побоищѣ сами участіе, нанося удары штабсъ-капитану, имѣвшимися у нихъ для лошадей, нагайками. Вскорѣ Радзевичъ былъ избитъ до неузнаваемости и снесенъ на рукахъ къ другимъ потерпѣвшимъ офицерамъ. Поселяне 3-й роты намѣревались въ дер. Горки схватить своего ротнаго командира маіора Герасимова, но подоспѣвшіе солдаты резервнаго баталіона выстрѣлами отбросили бунтовщиковъ. Не смотря на это, одинъ изъ мятежниковъ рядовой Ивановъ[5]) вернулся и съ азартностью кричалъ, чтобы выдали маіора, а когда убѣдился въ неуспѣшности своихъ требованій, то покушался самъ

[1]) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., умеръ 10 янв.
[2]) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ резер. див. 29 янв.
[3]) — — 1000 уд. шп.-рут., отправл. туда же 1 февр.
[4]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндск. корпусъ 9 янв.
[5]) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., отправл. въ рез. див. 5 февр.

вытащить его отъ солдатъ, но былъ послѣдними арестованъ. О бунтѣ въ дер. Горкахъ узнали поселяне ближняго сел. Городца и что таковой вспыхнулъ, будто-бы, вслѣдствіе того, что маіоръ Герасимовъ отравляетъ своихъ солдатъ ядомъ. Въ свою очередь заволновались и поселяне с. Городца. Старшина Яковлевъ[1]) приказывалъ поселянамъ ѣхать въ дер. Горки и убить маіора, причемъ съ рядовымъ Давыдовымъ[2]) отправился туда самъ. На дорогѣ они встрѣтили бѣжавшихъ поселянъ, которые имъ разсказали, что резервные солдаты по приказанію Герасимова стрѣляютъ по нимъ и двое изъ нихъ уже убиты; тогда Яковлевъ и Давыдовъ вернулись домой. Поселянинъ Ивановъ[3]) ходилъ на ротный дворъ сел. Городца, а оттуда, по наущенію поселянъ, отправился для взятія маіора въ дер. Горки, но узнавъ на пути, что онъ тамъ съ солдатами въ бунтовщиковъ стрѣляетъ, воротился во свояси. Въ то время до Герасимова дошли вѣсти, что въ дер. Вояжѣ поселяне страшно бунтуются, бьютъ унтеръ-офицеровъ, фельдфебелей, дѣлаютъ надъ офицерами всевозможныя истязанія, поэтому онъ немедленно выступилъ въ эту деревню съ резервными солдатами на помощь несчастнымъ. По прибытіи на мѣсто бунта, маіоръ встрѣтилъ громадную толпу мятежниковъ, которая солдатъ разогнала, а самого его схватила и стала безчеловѣчно бить. Герасимовъ не въ силахъ былъ перенести такихъ тяжкихъ побоевъ и, подъ ударами кольевъ, палокъ, кнутовъ, умеръ. Мертвое тѣло маіора было вытащено за деревню и брошено при дорогѣ. Разбѣжавшіеся отъ выстрѣловъ поселяне 3-й роты поодиночкѣ собирались на ротный дворъ въ сел. Горки, гдѣ имъ всѣмъ говорили,

---

1) Наказанъ 7 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 29 янв.
2) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ бендерск. роты 1 февр.
3) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 7 янв.

что маіоръ Герасимовъ ушелъ въ дер. Вояжи и нѣкоторые изъ нихъ пускались въ погоню за маіоромъ. Поселяне Ивановъ[1]) и Симоновъ[2]) ходили въ дер. Вояжи и, не доходя ея, нашли на дорогѣ убитаго своего командира; тутъ они стали сожалѣть, что Герасимовъ былъ уже мертвъ и что имъ не удалось побить его живаго; будучи проникнуты злостью къ маіору, первый ударилъ тѣло ногою одинъ разъ, а другой—два. Рядовой Евстигнеевъ[3]) догонялъ Герасимова, искалъ его въ дер. Вояжи и нашелъ близъ нея маіора безъ признаковъ жизни, билъ мертвое тѣло дубиною. Мининъ[4]), находясь въ поискахъ за маіоромъ, наткнулся на него уже убитаго и вынулъ изъ кармана кошелекъ съ деньгами. Поселяне Васильевъ[5]), Меркуловъ[6]), Ильинъ[7]) и Трофимовъ[8]) также были въ погонѣ за своимъ командиромъ и, найдя его при дорогѣ, издѣвались надъ трупомъ: таскали его за одежду, топтали ногами и бросили дальше отъ дороги.

Такая-же печальная участь постигла и командира 4-й роты, капитана Елина, послѣдняго также сначала оберегали резервные солдаты, но потомъ охраненія становились невозможны, вслѣдствіе натиска бунтовщиковъ, и капитанъ очутился въ ихъ рукахъ, а затѣмъ былъ избитъ до смерти. 18 Іюля поселяне 4-й роты стеклись на ротный дворъ въ сел. Городцахъ для выслушиваніи вымышленнаго указа. Рядовой Ермолаевъ[9]) ходилъ туда съ товарищами своего капральства и слушалъ указъ о томъ, чтобы схватить и убить капитана Елина за отравленіе людей ядомъ, а впо-

---

[1]) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резерв. див. 5 фев.
[2]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 13 февр.
[4]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій инвалидъ 11 янв.
[5]) Наказанъ 14 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рез. див. 29 янв.
[6]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. инв. 11 янв.
[7]) Тоже.
[8]) Тоже.
[9]) Наказанъ 7 янв. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 27 іюня.

слѣдствіи билъ его кулаками, но Ермолаевъ въ этомъ случаѣ объяснилъ, что онъ страха ради, чтобы не быть самому убитому мятежниками, взялъ палку въ то время, какъ они наносили побои, и доставалъ ею капитана чрезъ бившихъ бунтовщиковъ. Захаровъ[1]) былъ на ротномъ и слушалъ привезенную изъ бригады бумагу, по которой будтобы велѣно связать ротнаго Елина и отвести въ полковой штабъ за то, что у него найдена какая-то отрава. Унтеръ-офицеръ Ларинъ[2]) ходилъ на ротный дворъ для взятія Елина, но, прибывъ туда, послѣдняго тамъ не засталъ, а слышалъ, какъ поселяне читали бумагу объ арестѣ капитана. Кромѣ того нѣкоторые поселяне сел. Городцевъ принуждали идти къ нимъ поселянъ сосѣднихъ селеній. Такъ, рядовой Власовъ[3]) ѣздилъ съ прочими въ дер. Устицы съ объявленіемъ, чтобы тамошніе поселяне шли на ротный дворъ въ сел. Городцы для слушанія какого то Высочайшаго указа о взятіи капитана подъ арестъ. Поселяне Евстифеевъ[4]) и Тарасовъ[5]) посылали нарочныхъ: первый въ дер. Устацы, а второй въ д. Сельцо, чтобы тамошніе поселяне спѣшили въ 4-ю роту, гдѣ читали бумагу о заговорѣ начальниковъ отравлять народъ и о взятіи поэтому капитана Елина на гауптвахту. На ротномъ дворѣ въ дер. Городцахъ толпа поселянъ все больше и больше густѣла; тогда капитанъ Елинъ пришелъ съ резервными солдатами разогнать толпу, но разбѣжалась только часть поселянъ, а остальные изловчились схватить командира, который, видя неизбѣжность быть пойманнымъ, окружилъ себя солдатами и думалъ тамъ найти спасеніе; однако бунтовщики насту-

---

[1]) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ бенд. роты 1 февр.
[2]) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. рез. див. 5 февр.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 12 янв.
[4]) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 13 янв.
[5]) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 27 янв.

пали на защитниковъ и тѣсно сплотились около ихъ, неотступно требуя Елина. Одинъ изъ поселянъ рядовой Пахомовъ[1]) кричалъ и съ азартностью приставалъ къ резервнымъ солдатамъ, чтобы они выдали капитана, но когда тѣ этого не исполняли, Пахомовъ бросился съ прочими рядовыми въ кругъ солдатъ и взялъ дрожащаго отъ страха своего командира. По крайней мѣрѣ такъ свидѣтельствовали о Похомовѣ его товарищи. но самъ онъ отвергалъ это обстоятельство и объяснялъ, что былъ на дворѣ для слушанія какой-то бумаги и, увидя уже избитаго Елина, поднялъ его по его просьбѣ и напоилъ водою. Рядовой Лаптевъ[2]) во время взятія капитана, отдавалъ благодарность сохранявшей его командѣ за то, что она не противилась отдачѣ его мятежникамъ. Взятаго капитана бунтовщики допрашивали о томъ, когда онъ посыпалъ ядъ и какое количество таковаго еще имѣется у него дома, но, вмѣсто отвѣтовъ, были только мольбы и просьбы о пощадѣ. Вдругъ мятежники закричали: „бить ротнаго, бить капитана!" Рядовой Феклистовъ[3]) первый ударилъ Елина рукою по спинѣ, а потомъ бросились на него и прочіе бунтовщики. Били его кулаками слѣдующіе поселяне: Финогеновъ[4]), Андреевъ[5]), Родіоновъ[6]), Трофимовъ[7]), Юдинъ[8]), Степановъ[9]), Гавриловъ[10]), Петровъ[11]), Евдокимовъ[12]), Дмит-

---

[1]) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ бенд. ар. роты 1 февр.
[2]) Отправленъ въ наказаніе въ финлянд. корпусъ 18 янв.
[3]) Наказанъ 7 янв. 4000 уд. шп -рут., умеръ.
[4]) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рез. див. 29 янв.
[5]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. инв. 18 янв.
[6]) оже.
[7]) Отправленъ въ наказ въ финляндск. корп. 20 янв.
[8]) Тоже.
[9]) Тоже.
[10]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. инвалидъ 11 янв.
[11]) Тоже.
[12]) Тоже.

ріевъ[1]), Прокофьевъ[2]), Никитинъ[3]), Савельевъ[4]), Ивановъ[5]), Николаевъ[6]), Евсеевъ[7]), Семеновъ[8]), Филипповъ[9]), Герасимовъ[10]), Исаковъ[11]), Зиновьевъ[12]), Кирилловъ[13]), Тимофеевъ[14]), Нестеровъ[15]) и другіе. Нѣкоторые поселяне пускали въ ходъ оружіе и дѣлали надъ капитаномъ поруганія. Поселянинъ Павловъ[16]) билъ сначала Елина кулакомъ, а потомъ сѣкъ его по спинѣ розгами; Степановъ[17]) сдѣлалъ нѣсколько ударовъ ружьемъ; Федоровъ[18]) билъ Елина палкою, сопровождая побои возмутительными фразами; Борисовъ[19]) щипалъ у несчастнаго съ головы волоса; Макаровъ[20]), смотря на истязанія капитана, плевалъ ему въ лицо и ругалъ его непристойными словали. Иные бунтовщики были обвинены въ томъ, что нанесли Елину опредѣленное количество ударовъ: поселянинъ Артемьевъ[21]), прійдя на ротный дворъ, сначала смотрѣлъ на истязанія своего командира, а потомъ и самъ ударилъ его два раза кулакомъ; рядовой Ивановъ[22]) былъ тоже на дворѣ при истязаніяхъ капитана, ударилъ его одинъ разъ кулакомъ и два раза ногою. Были и такіе

---

1) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 11 янв.
2) Тоже.
3) Тоже.
4) Тоже.
5) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. инв. 20 янв.
6) Тоже.
7) Тоже.
8) Тоже.
9) Тоже.
10) Отосланъ въ наказаніе въ финляндскій кор. 11 янв.
11) Тоже.
12) Тоже.
13) Тоже.
14) Тоже.
15) Тоже.
16) Наказанъ 7 янв. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резер. див. 5 февр.
17) — — 2000 уд. шп.-рут. и орпр. туда-же. 29 янв.
18) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
19) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій кор. 20 янв.
20) Тоже.
21) Наказанъ 7 янв. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ бенд. роты 29 янв.
22) — — 4000 уд. шп-рут., умеръ 13 янв.

бунтовщики, которые активнаго участія не принимали въ побоищѣ, а лишь смотрѣли на эту раздирающую душу картину и притомъ совершенно равнодушно, понукая и подстрекая товарищей въ ихъ преступныхъ дѣйствіяхъ; Филиповъ[1]) кричалъ: „бей горяже!“ Семеновъ[2]) твердилъ: „прибавь еще“. Въ это время, когда Елинъ подвергался побойнымъ мученіямъ, унтеръ-офицеръ Власовъ попробовалъ было уговорить мятежниковъ, но другой рядовой Ивановъ[3]) сердито крикнулъ на него: „отойди прочь, а не то тебя убьемъ!“ Власовъ, изъ страха быть побитымъ, поспѣшилъ сократиться, но это замѣтили мятежники и погнались за нимъ; однако онъ исчезъ безслѣдно, не смотря на тщательные поиски по всему ротному двору. Бунтовщики оставили свою дикую расправу надъ капитаномъ только тогда, когда онъ не сталъ обнаруживать малѣйшихъ признаковъ жизни, когда онъ бездыханно лежалъ пластомъ на землѣ; они стояли въ раздумьи, не знали, какъ поступить съ изуродованной жертвой. Наконецъ унтеръ-офицеръ Пантелѣевъ[4]) крикнувъ поселянамъ, что думать тутъ много нечего, приказалъ Елина отвести подъ руки въ дер. Горицы съ тѣмъ, что если онъ останется въ живыхъ, то сохранить его, а если умретъ, то положить въ манежѣ. Капитанъ былъ избитъ сильно и безъ сторонней помощи идти не могъ; но въ то время возвращался съ полевыхъ работъ съ лошадью поселянинъ Филипповъ[5]), котораго мятежники и заставили доставить несчастнаго изъ сел. Городцевъ въ д. Горицы. Капитана положили на телѣгу, привязали для чего-то веревками и въ сопровожденіи хозяина и рядоваго Быкова[6])

---

1) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ бенд. роты 29 янв.
2) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. тоже.
3) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. тоже.
4) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. туда же 1 февр.
5) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 29 янв.
6) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

отправили по назначенію. По дорогѣ отъ побоевъ и увѣчій онъ умеръ; Филипповъ и Быковъ объ этомъ узнали и, не ослушаясь приказаній унтеръ-офицера Пантелѣева, привезли мертлое тѣло въ указанную деревню, а за тѣмъ, доѣхавъ до манежа, бросили мертваго капитана на солому безъ всякаго уваженія, не только какъ къ офицеру, но даже какъ къ человѣку. Оставшіеся на ротномъ дворѣ поселяне сговаривались идти на квартиру командира Елина, для производства осмотра, и вскорѣ направились туда. Послѣ ухода бунтовщиковъ съ ротнаго двора, рядовой Александровъ[1]) нашелъ на послѣднемъ фалду капитанскаго мундира, а въ ней носовой платокъ и серебряную табакерку, которые и взялъ въ свою собственность; потомъ, встрѣтивъ тутъ-же поселянина Григорьева[2]), разсказывалъ ему объ этихъ вещахъ и особенно восторгался табакеркою; въ свою очередь Григорьевъ похвалялся, когда онъ билъ капитана, отравлявшаго, будто-бы, 4-ю роту, и какъ за это его одобряли поселяне. На квартирѣ мятежники производили полнѣйшій грабежъ, причемъ, рядовой Митрофановъ[3]) уличенъ въ похищеніи серебряныхъ ложекъ, Трофимовъ[4]) въ кражѣ золотыхъ часовъ, а прочіе—въ грабежѣ другихъ мелкихъ вещей.

Убитъ также поселянами 4-й роты маіоръ Криштофовичъ, но при какихъ обстоятельствахъ и какими именно мятежниками онъ былъ убитъ до смерти, изъ конфирмацій не видно, а значится въ нихъ только то, что 13 Августа послѣ бунта, нѣкій поселянинъ Лаврентьевъ[5]), при свиданіи съ какими-то поселянами, говорилъ имъ слѣдующее:

---

[1]) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., и отпр. въ резер. див. 29 янв.
[2]) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.
[3]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 29 янв.
[4]) Наказанъ 7 янв 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ бепд. роты 1 февр.
[5]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

„за село Городцы я не боюсь, а за дер. Вояжи я пострадаю". На счетъ этихъ словъ Лаврентьевъ объяснилъ, что говорилъ ихъ потому, что его обвиняли, какъ онъ слыхалъ отъ отца своего, въ убійствѣ маіора Криштофовича.

Поселяне 3-й роты въ числѣ четырнадцати человѣкъ пришли въ домъ маіора Власовича, находящійся въ дер. Вояжѣ, и спросили его о томъ, правда ли, что онъ въ роты Мекленбургскаго полка доставляетъ ядъ для отравы поселянъ? Маіоръ отвѣтилъ поселянамъ, что эти слухи—сущая чепуха и затѣмъ сталъ ихъ убѣждать, чтобы они безусловно не вѣрили подобнымъ нелѣпымъ вѣстямъ, а если народъ усиленно мретъ, то не отъ умышленнаго отравленія, а отъ холерной эпидеміи, которая преимущественно разитъ черный людъ, какъ невоздержный и неумѣренный въ пищѣ. Такая убѣдительность для бунтовщиковъ была ненова; ее они слыхали и отъ прочихъ офицеровъ, поэтому въ квартирѣ маіора произведенъ былъ обыскъ, во время котораго одинъ изъ поселянъ нашелъ въ коробочкѣ какой то сѣроватый порошокъ. Достаточно было такого вещественнаго доказательства, чтобы заподозрить Власовича въ отравленіи; мятежники бросились на маіора и стали немилосердно бить его кулаками и ногами. Несчастный молилъ о пощадѣ, но напрасно; его страшно изувѣчили и сначала было хотѣли оставить на мѣстѣ, но рядовой Михайловъ[1]) вызвался отвести Власовича въ сосѣднюю деревню Березовку, гдѣ по его словамъ, будто-бы, принимаютъ избитыхъ офицеровъ, а оттуда по нѣскольку человѣкъ отправляютъ въ Руссу. Поселяне отдали маіора въ распоряженіе Махайлова и послѣдній повелъ его, еле переступавшаго и изнемогавшаго отъ побоевъ. На дорогѣ ихъ

---

[1]) Наказанъ 7 янв. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 12 янв.

встрѣтила толпа другихъ бунтовщиковъ и начались распросы: куда и по какому случаю назначена отправка Власовича? Михайловъ объяснилъ, что въ его квартирѣ былъ отысканъ порошокъ, которымъ онъ травилъ поселянъ, толпа тотчасъ принялась бить уже изуродованнаго маіора и, въ конецъ избивъ, бросила его въ подорожную канаву, такъ какъ слѣдовать пѣшкомъ онъ не могъ, да къ тому же возиться съ нимъ ей было некогда; она шла въ дер. Вояжи на подмогу бунтовщикамъ, которые тамъ били, разрушали и громили въ такой степени, что вѣсть объ этомъ слышна была почти на весь округъ. Оставшійся въ канавѣ Власовичъ на столько былъ слабъ, что не могъ шага проползти для укрывательства отъ часто проходившихъ мятежниковъ, къ счастію его, что наступала уже ночь; все-таки шедшіе мимо маіора унтеръ-офицеръ Григорьевъ[1]) и рядовой Никановъ, впослѣдствіе не розысканный, обратили на него вниманіе, при чемъ послѣдній подходилъ къ лежавшему Власовичу, тормошилъ его и ударилъ разъ по головѣ; Григорьевъ же въ это время стоялъ поодаль и замѣтилъ: „по головѣ не бей, а по спинѣ вали сколько хочешь“. Когда бунтовщики удалились, маіоръ собрался съ силами и ночью уползъ въ ближайшій лѣсъ.

Командиръ резервнаго баталіона подполковникъ Воеводскій, узнавъ о томъ, что въ дер. Вояжи поселяне страшно бунтуются и бьютъ на смерть своихъ офицеровъ, выступилъ въ эту деревню съ резервными солдатами, съ цѣлію прекратить мятежъ, но и не думалъ, что этимъ обстоятельствомъ онъ порождаетъ въ себѣ сильное подозрѣніе тѣхъ поселянъ, на глазахъ которыхъ онъ отправился въ походъ на защиту офицерскаго начальства. Вскорѣ

[1]) Наказанъ 14 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 5 февр.

послѣ того, какъ Воеводскій покинулъ съ баталіономъ дер. Великое Село *), кто-то посреди поселянъ этого селенія закричалъ, что надо ѣхать за подполковникомъ, который будто бы бѣжалъ со всѣмъ резервомъ и увезъ казенный ящикъ. Старшина Григорьевъ[1]) тотчасъ собралъ поселянъ и приказалъ гнаться вслѣдъ за Воеводскимъ въ дер. Вояжи, но онъ этого поступка за собою не призналъ и оправдывался тѣмъ, что, въ виду заявленія о похищеніи ящика, онъ, какъ сельская власть, долженъ былъ непремѣнно послать въ погоню за подполковникомъ поселянъ и настичь его. Старшину поддерживалъ рядовой Кузьминъ[2]), который поощрялъ своихъ товарищей къ погонѣ, склоняя ихъ разными средствами; когда толпа бунтовщиковъ находилась въ преслѣдованіи баталіоннаго командира, этотъ же Кузьминъ игралъ въ ней роль распорядителя и подавалъ совѣты о томъ, какъ и гдѣ удобнѣе схватить Воеводскаго. Большинство поселянъ въ указанной толпѣ было вооружено по своему; рядовой Аксеновъ[3]) имѣлъ при себѣ плеть; Титовъ[4]) былъ съ окровавленною саблею, отнятою у какого-то офицера, который его, гдѣ то во время схватки ранилъ въ голову; Игнатьевъ[5]) и Михайловъ[6]) догоняли съ ружьями, порохомъ и дробью. Поселяне Евстигнѣевъ[7]), Ивановъ[8]), Федотовъ[9]), Яковлевъ[10]) и Афанасьевъ[11]) болѣе другихъ

---

*) Мекленбургскаго полка. Оговорка эта сдѣлана потому, что селеніе съ подобнымъ названіемъ есть въ округѣ Виртембергскаго полка.

1) Наказанъ 14 янв. 1500 уд. шп.-рут., отпр. въ резер. див. 5 февр.
2) — 7 янв. 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ бендерск. роты 7 марта.
3) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже.
4) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 23 янв.
5) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 11 янв.
6) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 18 янв.
7) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 29 янв
8) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. тоже.
9) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. тоже.
10) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
11) — — 500 уд. шп.-рут., отправл. туда же 20 янв.

хлопотали объ отысканіи Воеводскаго и даже рѣшили, не осуществивши своего намѣренія, не возвращаться домой, причемъ послѣдній, по прибытіи въ дер. Вояжи, осматривалъ на ротномъ дворѣ тѣла изувѣченныхъ офицеровъ. Между прочимъ, ходилъ догонять подполковника поселянинъ Васильевъ[1]), но не отвергая участія въ погонѣ, объяснилъ, что преступной цѣли онъ въ этомъ не имѣлъ, а хотѣлъ видѣть Воеводскаго, будто бы, для того, чтобы спросить у него объ артельныхъ деньгахъ. Подполковникъ прибылъ съ солдатами въ д. Вояжи 22 Іюля, когда офицеры тамъ были бунтовщиками уже перебиты. Защищали или нѣтъ резервные солдаты своего командира, изъ конфирмацій не видно, но только въ указанной деревнѣ его остановили прибывшіе мятежники, изъ коихъ рядовой Алексѣевъ[2]) настоятельно требовалъ отъ подполковника сознанія въ похищеніи казеннаго ящика и отравѣ людей; при этомъ приводилъ въ примѣръ, какъ поступили бунтовщики съ ротными командирами Громекою и Герасимовымъ, лежавшими тогда на ротномъ дворѣ. Видя неизбѣжныя истязанія, а можетъ быть и смерть, Воеводскій, вмѣсто объясненія, пустился бѣжать и скрылся въ ближайшихъ зданіяхъ. Мятежники розыскивали его долго и найти не могли. Одинъ изъ поселянъ дер. Вояжи, рядовой Никифоровъ[3]), совершенно случайно нашелъ подполковника въ сараѣ, гдѣ онъ былъ спрятавшись въ соломѣ, и боясь, какъ онъ говорилъ, быть избитымъ за молчаніе этого укрывательства, выдалъ его бунтовщикамъ. Послѣдніе обрадовались, что командиръ объявился и отданъ былъ въ ихъ распоряженіе. Кто-то крикнулъ: „бей за отравленіе“! и вся толпа набросилась на Во-

---

[1]) Наказанъ 14 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 29 янв.
[2]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

еводскаго, пуская въ ходъ палки, плетки, приклады ружей и проч. Тутъ слѣдуетъ отмѣтить рядовыхъ Лукина[1]), Кондратьева[2]), Прокофьева[3]) и унтеръ-офицера Кирсанова[4]), какъ бившихъ подполковника съ особеннымъ удовольствіемъ; затѣмъ, сѣкъ его розгами съ азартностью рядовой Ивановъ[5]); Тарасовъ[6]), нанося удары кулакомъ, разодралъ на немъ одежду; Федоровъ[7]) причинялъ ему побои и въ результатѣ снялъ съ него золотой крестъ. Но наступила минута, въ которую истязанія пріостановились, и вотъ подполковникъ Воеводскій предъ нижними чинами своего полка становится на колѣни и проситъ о прекращеніи побоевъ,—молитъ ихъ о пощадѣ. Мятежники молчали, но у одного изъ нихъ Пантелеева[8]), видимо, пробудилось чувство состраданія; онъ подошелъ къ несчастному, подняль его и сказалъ: „встаньте, можетъ быть, Богъ спасетъ васъ". Дѣйствительно, эта толпа бунтовщиковъ болѣе не трогала Воеводскаго, но все таки отпустить его на свободу не согласилась, а рѣшила отправить его обратно въ дер. Великое Село и назначила для этой цѣли конвой, поставивъ во главѣ его унтеръ-офицера Феофанова[9]), во время сопровожденія, подполковникъ избитый, въ изодранной рубахѣ, почти нагой, просилъ конвойныхъ отпустить его; сначала онъ подбѣгалъ съ этою просьбою къ рядовому Васильеву[10]), который его грубо пихнулъ отъ себя прочь, а потомъ подско-

---

1) Отправленъ въ наказаніе въ финлянд. корпусъ 9 янв.
2) Тоже.
3) Наказанъ 14 янв. 1000 уд. шп.-рут., и отпр. въ резер. див. 29 янв.
4) — 7 янв. 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ бенд. роты 11 апр.
5) — — 500 уд. роз. и отпр. туда-же 1 февр.
6) — 2000 уд. шп.-рут., отпр. туда-же 8 февр.
7) — 14 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рез. див. 29 янв.
8) — 4 янв. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ бенд. роты 1 февр.
9) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 13 фев.
10) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 23 янв.

чилъ къ поселянину Егорову[1]), но и этотъ толкнулъ его въ средину конвоя, пригрозивъ ему, что если онъ впредь будетъ безпокоить конвоирующихъ, то ему будетъ отъ нихъ худо. Приведя Воеводскаго въ дер. Взгляды, унтеръ-офицеръ Феофановъ сдалъ его новой толпѣ и сказалъ, что арестованный обвиняется въ кражѣ казеннаго ящика и отравѣ поселянъ ядомъ, пробовалъ спастись бѣгствомъ, но былъ въ дер. Вояжи схваченъ, а теперь направляется въ дер. Великое Село для разслѣдованія. Толпа, прежде чѣмъ отправить мнимаго арестанта по назначенію, принялась его бить и побила на столько сильно, что онъ не могъ совершать дальнѣйшаго пути пѣшкомъ и пришлось вести на лошади. Отвозилъ Воеводскаго на телѣгѣ въ дер. Великое Село рядовой Кузьминъ[2]) съ таковымъ же Евсеевымъ[3]), причемъ первый издѣвался надъ подполковникомъ: гладилъ его по головѣ, трясъ за волосы и спрашивалъ въ это время, почему у него чубъ поднявшись? Второй—дѣлалъ товарищу за него разные насмѣшливые отвѣты на счетъ волосъ и чуба. Слухъ о томъ, что Воеводскій во главѣ резервныхъ солдатъ выступилъ въ дер. Вояжи и взялъ съ собою казну, все больше и больше распространялся по округу, такъ что поселяне продолжали стекаться въ указанную деревню и нѣкоторые встрѣчали подполковника на дорогѣ, когда везли его уже избитаго и увѣчнаго. Рядовой Герасимовъ[4]) ѣздилъ догонять резервный баталіонъ и его командира, но не доѣзжая дер. Взгляда, увидѣлъ сидящаго съ поселянами въ телѣгѣ Воеводскаго и тотчасъ присоединился къ нимъ; сначала онъ шелъ около телѣги, кричалъ, ругался, а затѣмъ сѣлъ въ нее и, въ теченіе всего пути до

---

1) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ кіев. роты 6 іюня.
2) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 10 янв.
3) — — 3000 уд. шп.-рут., умеръ 27 янв.
4) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ бенд. роты 22 февр.

селенія Великаго Села намѣревался бить несчастнаго, но каждый разъ былъ предупрежденъ сидящими въ телѣгѣ поселянами, которые, впрочемъ, дѣлали это не изъ сострадація къ потерпѣвшему, а потому, что, давъ волю въ побояхъ Герасимову, Воеводскій могъ умереть въ дорогѣ, что они боялись при сдачѣ подполковника поселянамъ дер. Великаго села, какъ человѣка, арестованнаго за важныя преступленія. Поселяне Симановъ[1]) и Варфоломеевъ[2]) тоже находились въ погонѣ за командиромъ баталіона и встрѣтили его въ пути, везомаго и окруженнаго конвоемъ. Сообразивъ, что дальше идти не зачѣмъ, Симановъ и Варфоломеевъ вернулись и пошли сзади конвоя до селенія, не дѣлая Воеводскому ни побоевъ, ни оскорбленій. Рядовой Ефимовъ[3]) тоже былъ на поискахъ баталіоннаго командира, но таковаго нигдѣ не нашелъ, и встрѣтилъ на дорогѣ поселянъ своего полка, которые дѣлили вещи его; отъ поселянъ Ефимовъ узналъ, что командиръ уже арестованъ, избитъ и оставленъ въ дер. Великомъ Селѣ, откуда они возвращались съ награбленными вещами. Думая вернуться домой, Ефимовъ заявилъ свое право участія въ дѣлежѣ вещей, изъ коихъ ему достались эполеты, шарфъ, крестъ и медаль. Ничего подобнаго за собою Ефимовъ не призналъ и объяснилъ, что хотя онъ и ѣздилъ въ дер. Вояжи, но не на поиски Воеводскаго, а, будто-бы, для спасенія его отъ мятежниковъ. Тимофеевъ[4]), услышавъ въ дер. Великомъ Селѣ звонъ въ колокола, возвѣщавшій, будто бы, о бѣгствѣ командира резервнаго баталіона съ солдатами, отправился въ дер. Вояжи и встрѣтился на дорогѣ съ лѣсничими солдатами, которые дали ему на всякій случай для обороны

---

1) Наказанъ 15 янв. 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ сиб. инв. 20 іюня.
2) — — 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ резер. див. 29 янв.
3) — 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., умеръ 7 янв.
4) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. рез. див. 29 янв.

ружье; онъ пошелъ съ нимъ дальше и, увидя, что поселяне вели раздѣтаго Воеводскаго, примкнулъ къ толпѣ. Въ Великомъ Селѣ командиръ былъ отданъ въ руки тамошнимъ поселянамъ и тотчасъ снова подвергся всевозможнымъ тяжкимъ побоямъ. Надо себѣ представить мужество несчастнаго. Рядовой Ивановъ[1]) цѣлый часъ смотрѣлъ, какъ мятежники чинили надъ подполковникомъ истязанія. Никитинъ[2]) и Андреевъ[3]) били его носками, приправляя удары самыми непристойными, возмутительными фразами; Матвѣевъ[2]), задравъ Воеводскому рубаху, сѣкъ его пучкомъ розогъ по голой спинѣ, спрашивая съ усмѣшкой: „холодно иль жарко, подполковникъ?“ Прочіе бунтовщики били командира кулаками, таскали за волосы, волочили по землѣ и когда онъ не сталъ проявлять почти жизненныхъ признаковъ, его положили опять на телѣгу; затѣмъ тѣло Воеводскаго было отправлено въ Руссу, окруженное со всѣхъ сторонъ мятежниками.

Эта толпа, прибывъ въ Руссу, застала тамъ на площади другихъ офицеровъ, приведенныхъ поселянами разныхъ полковъ на общій народный судъ и уже избитыхъ, закованныхъ въ кандалы и валявшихся на землѣ. Одинъ изъ поселянъ Мекленбургскаго полка, рядовой Корнильевъ[4]), проходя мимо лежавшаго генералъ-маіора Эммъ, толкалъ его ногою подъ бока, потомъ подходилъ къ другимъ офицерамъ, ругалъ ихъ за отравленіе народа, издѣвался надъ ними и нѣкоторымъ наносилъ удары. Корнильевъ не сознался, но его уличили въ этихъ преступленіяхъ на очной ставкѣ трое поселянъ, при чемъ объяснили, что онъ самъ предъ ними похвалялся, какъ билъ генерала, ко-

---

1) Наказанъ 14 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ бенд. роты 1 февр.
2) — — 2000 уд. шп.-рут., туда-же 29 янв.
3) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
4) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. инв. 25 янв.

торый время отъ времени издавалъ тихіе стоны и глазами просилъ мятежника о пощадѣ.

X.

Мятежъ среди поселянъ округа Кіевскаго полка происходилъ въ два періода—12-14, 21 и 22 іюля, т. е. каждое волненіе въ указанномъ округѣ начиналось на другой день послѣ бунта въ Старой Руссѣ. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы промежутокъ времени отличался совершеннымъ спокойствіемъ; продолжались и тогда кой-гдѣ по округу безпорядки, но только слабые и безъ истязаній, а большею частью выражавшіеся въ подстрекательствахъ къ возмущенію, въ выгонахъ на бунтъ, въ склоненіяхъ на неповиновеніе начальству, словомъ, огонь безпорядковъ, бывшихъ 12—14 Іюля, не совсѣмъ былъ потухши, а понемногу тлѣлъ и снова вспыхнулъ 21 Іюля. О поселянахъ этого округа говорится въ конфирмаціяхъ гораздо больше, нежели о поселянахъ другихъ округовъ; обстоятельства бунта въ нихъ изложены довольно подробно. Кіевскіе поселяне духъ бунта распространяли по селеніямъ своего округа очень быстро. Рядовой Карповъ[1]), услыша о возмущеніи въ Руссѣ рабочаго баталіона, отправился въ дер. Нехотицко и выгонялъ тамъ людей изъ домовъ на улицы, дабы они соединялись въ толпу и спѣшили бы къ своимъ начальникамъ на допросы и обыски насчетъ отравы, при чемъ приказывалъ поселянамъ захватывать съ собою на всякій случай колья, дубины, палки, которые они, будто бы, имѣютъ право пускать въ ходъ, когда имъ угодно. Поселяне хоть и собирались въ кружки, но всетаки относились не особенно довѣрчиво къ

[1]) Наказанъ 3 дек. 3000 уд. шп.-рут,, отпр. въ херсонск. роты 28 дек.

словамъ Карпова; въ то время туда прибылъ другой рядовой Фирсовъ[4]) и вполнѣ подтвердилъ слова товарища, склоняя въ свою очередь поселянъ на то, чтобы они шли бить офицеровъ, придумавшихъ какую-то холеру, когда народъ умиралъ отъ нихъ собственнаго отравленія; унтеръ-офицеръ Тимофеевъ[2]), явясь въ дер. Нехотицко, разсказывалъ что въ Руссѣ бунтъ и отдавалъ приказаніе, чтобы поселяне немедленно шли въ городъ на помощь бунтовщикамъ, а въ случаѣ неповиновенія, будутъ строго наказаны, безъ всякихъ комитетскихъ журналовъ, какъ это было ранѣе, а просто своимъ судомъ. Наконецъ, въ тоже селеніе пріѣхалъ на лошади рядовой Ивановъ[3]), для выгона поселянъ на бунтъ, и убѣждалъ послѣднихъ, что страшная смертность происходитъ отъ начальства и, увидавъ въ толпѣ унтеръ-офицера Петрова, умышленно при всѣхъ сталъ упрекать его въ томъ, что онъ, будто бы, еще до бунта взялъ съ ротнаго командира 100 р., чтобы за одно съ нимъ отравлять поселянъ. Правда, поселяне дер. Нехотицка заволновались и стали собираться въ походъ, между тѣмъ, одинъ изъ нихъ рядовой Ефимовъ[4]) побѣжалъ въ сосѣднюю деревню Ночкову и приказывалъ старшинѣ ея собрать и гнать людей въ его деревню, говоря при этомъ, что наши сейчасъ будутъ выступать въ Руссу, а для какой цѣли все это дѣлается, онъ, старшина, узнаетъ послѣ. Въ эту же деревню приходилъ поселянинъ Абросимовъ[5]) и также приказывалъ старшинѣ собирать поселянъ и гнать ихъ въ д. Дубовицы, для возмущенія поселянъ, въ удостовѣреніе не-

[1]) Наказанъ 3 дек. 2000 уд., шп.-рут. и отпрв. въ херсонскія роты 28 февр.
[2]) Отправленъ въ наказаніе въ сиб. корп. 14 дек.
[3]) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 21 дек.
[4]) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рез. див. 28 дек.
[5]) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже

обходимости выгона говорилъ, что самъ пойдетъ съ ними. Рядовой Парфеновъ[1]) ѣздилъ въ д Новинку и оттуда высылалъ поселянъ въ д. Дубовицы, разсказывая имъ, что въ этомъ селеніи поселяне стоятъ за правду и бунтуются вслѣдствіе того, что валитъ людей отравою начальство, а не холера, о которой оно распространяетъ слухи, какъ о повальной болѣзни; затѣмъ самъ отправился въ эту деревню и тамъ подговаривалъ однихъ поселянъ бить всѣхъ „господъ“ безъ разбора, а другихъ ѣхать въ Руссу съ орудіями для помощи солдатамъ военно-рабочаго баталіона, которые, какъ онъ слышалъ, упали силами въ борьбѣ съ резервными солдатами, обороняющими офицеровъ, привезенныхъ поселянами на общій судъ со всѣхъ концовъ поселеннаго корпуса. Поселянинъ Кузьминъ[2]) ходилъ въ д. Талыгину и дѣлалъ тамъ среди поселянъ распоряженія насчетъ высылки ихъ въ д. Дубовицы, а когда поселянъ собралась толпа, то предводительствовалъ надъ ней, идя въ полковой штабъ, находившійся въ указанной дер. Дубовицахъ. Унтеръ-офицеръ Егоровъ[3]) посылалъ своего товарища по взводу Ефремова въ д. Звадъ и наказывалъ ему, о передачѣ тамошнимъ поселянамъ его требованія, чтобы они шли въ дер. Дубовицы и Руссу на бунтъ, а въ случаѣ нежеланія, велѣлъ прибавить, что придетъ къ нимъ самъ и всѣхъ погонитъ силою, не смотря на то, о непослушникахъ имъ будетъ передано въ штабѣ. Яковлевъ[4]), по приказанію старшины, ходилъ въ поля и оповѣщалъ работавшихъ поселянъ, что въ д. Дубовицахъ собирается толпами народъ и хочетъ силою добиться отъ начальства того, по-

---

[1]) Наказанъ 29 дек. 2000 уд. шп.-рут., отправленъ въ бенд. роты 25 янв.
[2]) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херс. роты 7 марта.
[3]) Отправл. въ наказ. въ отдѣльн. финляндскій корп. 29 дек.
[4]) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. туда-же 28 дек.

чему такъ страшно коситъ людей смерть. Говоря это, Яковлевъ собиралъ вокругъ себя поселянъ и въ концѣ концовъ предложилъ имъ бросить работы и пойти провѣрить его слова. Собравшаяся толпа оставила поля и пошла сзади Яковлева, который будучи польщенъ какъ-бы послушаніемъ поселянъ, болѣе сталъ волноваться и настаивалъ о непремѣнномъ присоединеніи толпы къ Дубовицкимъ поселянамъ. Осиповъ[1]), по приказанію инвалида Тимофеева, ходилъ на ротное мѣсто тоже близъ дер. Дубовицъ, и приводилъ тамъ поселянъ къ соглашенію въ томъ смыслѣ, чтобы они спѣшили въ деревню на сборъ, гдѣ предполагается возмущеніе по поводу холеры. Дѣйствительно, поселяне направились въ означенное селеніе, а Осиповъ остался подъ тѣмъ предлогомъ, что пойдетъ извѣщать о бунтѣ другія деревни. Унтеръ-офицеръ Кузьминъ[2]) былъ въ Руссѣ въ числѣ бунтовщиковъ 2-й роты, которые поручили ему безотлагательно отправиться въ 1-ю роту, гдѣ онъ служилъ, и привести своихъ поселянъ. Кузьминъ явился въ роту и приказалъ поселянамъ собираться въ походъ, при чемъ самъ повелъ ихъ на большую дорогу, пришелъ въ дер. Дубовицы, и присоединился въ послѣдней къ бунтовавшимся поселянамъ, а далѣе уже съ нѣсколькими рядовыми прибылъ въ Руссу. Трофимовъ[3]), находясь въ толпѣ мятежниковъ и будучи подстрекаемъ ею, ходилъ въ полковой штабъ за полученіемъ денегъ, вынужденныхъ при допросѣ о холерѣ у офицера, но у какого, на слѣдствіи не сказалъ, такъ какъ самъ его не зналъ. Бунтовщики посылали его взять денегъ на ихъ долю, но тамъ ему дали только одному, почему онъ, вѣроятно, въ прежнюю толпу не явился, а при-

[1]) Наказанъ 7 дек. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ резр. див. 4 янв.
[2]) — 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отправ. въ херсон. роты 21 дек.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 28 дек.

мкнулъ въ штабѣ къ новой и съ нею очутился въ Руссѣ. Рядовой Ивановъ[1]), придя съ полевыхъ работъ домой, узналъ, что поселяне одной съ нимъ деревни убѣжали на ротный дворъ въ дер. Дубовицы, такъ какъ среди тамошнихъ поселянъ вспыхнулъ бунтъ по случаю отравленія людей ядомъ. Не долго думая, Ивановъ схватилъ дубину и поспѣшилъ тоже туда, имѣя намѣреніе въ непредвидѣнномъ случаѣ пустить въ ходъ сіе оружіе. Этихъ поселянъ возвѣстилъ о бунтѣ унтеръ-офицеръ Юрьевъ[2]), который и повелъ ихъ сначала на ротный дворъ, а потомъ съ ними шатался по разнымъ деревнямъ и въ результатѣ попалъ въ Руссу, но уже тогда, когда мятежъ тамъ утихъ. Въ дер. Звадѣ, гдѣ дѣлалъ распоряженія на счетъ выгона поселянъ для возмущенія унтеръ-офицеръ Егоровъ, поселянинъ Михайловъ[3]) ходилъ по домамъ и показывалъ односельчанамъ розги, говоря, что будетъ наказывать тѣхъ, кто не пойдетъ въ Руссу для помощи рабочимъ солдатамъ и что неподаніемъ ея шутить нельзя, ибо приказъ о розгахъ не имъ выдуманъ, а исходитъ отъ ротнаго начальства и, въ случаѣ надобности, будетъ исполняться живо. Рядовой Федоровъ[4]) ходилъ по деревнѣ и объявлялъ поселянамъ болѣе рѣшительныя мѣры: онъ вызывалъ ихъ на улицу для сбора и говорилъ, что надо немедленно отправляться въ Руссу, а если кто останется дома, о тѣхъ имъ будетъ сообщено въ Руссу, откуда прійдутъ рабочіе солдаты и убьютъ непослушныхъ на мѣстѣ. Поселяне дер. Звада стали выходить и собираться толпами; причинъ о Старорусскомъ бунтѣ они хорошенько не знали, поэтому движеніе среди ихъ слѣ-

---

1) Наказанъ 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсонск. роты 28 дек.
2) — — 500 уд. шп.-рут., тоже.
3) — 29 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рез. див. 25 янв.
4) — — 2000 уд. шп.-рут. и отправл. въ бенд. роты 18 янв.

дуетъ приписать вліянію угрозъ и настоятельныхъ требованій Михайлова и Федорова. Собравшіеся поселяне двинулись изъ деревни, избравъ между собою вожакомъ унтеръ-офицера Карпова[1]), который охотно принялъ на себя эту роль и далъ слово исполнять ее точно и безпристрасно. Относительно волненій въ дер. Звадѣ, узнали поселяне сосѣдняго селенія Чертицка, въ которомъ немедленно отыскался сторонникъ Старорусскаго бунта унтеръ-офицеръ Исаевъ[2]) и началъ собирать товарищей, внушая имъ всю справедливость его. По мѣрѣ сбора, Исаевъ отправлялъ поселянъ въ д. Звадъ и въ напутствіе говорилъ имъ, что въ этой деревнѣ они получатъ наставленія и приказъ о томъ, куда имъ идти дальше. Потомъ Исаевъ послалъ рядового Игнатьева[3]) въ дер. Новинку для высылки поселянъ въ д. Звадъ, но тамъ уже знали всѣ подробности бунта, какъ сказано выше, изъ словъ рядоваго Парфенова и готовились къ выступленію Тѣмъ не менѣе Игнатьевъ, исполняя порученіе, понуждалъ поселянъ, чтобы они торопились къ походу, иначе могутъ пропустить время и надобность въ нихъ минетъ. Въ это время посланный страшно волновался, кричалъ, бранился и упрекалъ поселянъ въ томъ, что они слишкомъ лѣниво собираются на защиту товарищей. Потомъ съ толпою вышелъ изъ селенія, сильно ее побуждая къ бунту. Рядовой Лосевъ[4]), услышавъ о бунтѣ въ сосѣднихъ селеніяхъ, прибѣжалъ во 2-ю роту, дабы оповѣстить объ этомъ поселянъ, но была ночь и всѣ спали; вскорѣ онъ встрѣтилъ караульнаго Иванова[5]) и разсказалъ ему, что творится по сосѣдству. Послѣдній сталъ стучать

[1]) Наказанъ 29 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ бенд. роты 25 янв.
[2]) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже 18 янв.
[3]) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 27 іюня.
[4]) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 28 дек.
[5]) Вмѣнено въ наказаніе предварительное заключеніе.

палкою въ окна и встревожилъ всю роту. Собиравшимся поселянамъ Лосевъ отдавалъ приказанія, чтобы они немедленно приготовлялись, забирали бы съ собою палки, колья, топоры и отправлялись въ дер. Воронову, поселяне которой идутъ уже въ Руссу на бунтъ. Въ эту же дер. пріѣхалъ рядовой Пантелеевъ[1]) и первому встрѣчному рядовому Федорову объявилъ, что въ округѣ мятежъ, къ которому должны присоединиться и поселяне указаннаго селенія; но Федоровъ ему отвѣтилъ, что поселяне по этому поводу уже собираются; тогда они отправились на мѣсто сборища, гдѣ Пантелеевъ сдѣлалъ поселянамъ призывъ къ возмущенію, на которое они согласились и при этомъ одинъ изъ нихъ Парамоновъ[2]) показалъ колъ, какъ бы выражая этимъ полную готовность поддержать волновавшихся товарищей. Тѣмъ временемъ прибѣжалъ въ дер. Воронову бунтовщикъ Федотовъ[3]), но видя, что поселяне уже близки къ походу, оставилъ это селеніе и послѣшилъ въ дер. Шипмареву, гдѣ выгонялъ поселянъ на дворъ 2-й роты, угрожая противникамъ побоями. Поселянинъ Дорофеевъ[4]) былъ въ Руссѣ въ числѣ мятежниковъ своей дер. Вересковой и по требованію ихъ ходилъ въ дер. Воронову, съ объявленіемъ идти въ городъ для помощи поселянамъ, но, пріійдя въ оную, никого тамъ не нашелъ, такъ какъ всѣ поселяне уже шли для возмущенія въ ближайшія селенія и ему оставалось возвратиться ни съ чѣмъ. Также не засталъ поселянъ упомянутой деревни и рядовой Егоровъ[5]), посланный своимъ старшиною для выгона поселянъ на бунтъ и снабженный ружьемъ для той цѣли, чтобы въ непослуш-

[1]). Вмѣнено въ наказаніе предварительное заключеніе.
[2]) Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резервн. див. 28 дек.
[3]) Тоже.
[4]) Наказанъ 7 дек. 20.0 уд. шп.-рут., отпр. въ рез. див. 4 янв.
[5]) — 3 дек. 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. арест. роты 18 янв.

ныхъ стрѣлять. Помимо приказанія сельской власти, Егоровъ и самъ желалъ разыграть роль выгонщика и поэтому изъ дер. Вороновой онъ пошагалъ въ дер. Пенькову и тамъ объявлялъ, чтобы всѣ поселяне шли на ротный дворъ, гдѣ будутъ указаны причины сбора ихъ. Въ тоже время, по приказанію взводнаго начальства, прибыли рядовые Степановъ[1]) и Исаевъ[2]), которые также были подготовлены къ тому, чтобы склонить поселянъ къ выходу на мятежъ, но въ этомъ, видимо, требованій не ощущалось, всѣ-же волнновались и вооружались разными оружіями, въ родѣ навозныхъ вилъ, кольевъ, жердей и пр. Рядовой Ивановъ[3]), прибывъ въ дер. Пуговкину, подстрекалъ тамошнихъ поселянъ, дабы они шли бить начальниковъ за то, что послѣдніе мучатъ кантонистовъ резервнаго баталіона. Имѣли или нѣтъ успѣхъ подобныя подстрекательства, изъ конфирмацій не видно, но усматривается то, что Ивановъ вскорѣ удалился, сказавъ поселянамъ о продолженіи своего путешествія въ слѣдующія деревни. По уходѣ его пріѣхалъ въ тоже селеніе другой рядовой Осиповъ[4]) и, очевидно, подѣйствовалъ успѣшнѣе на поселянъ; онъ разсказалъ имъ, что былъ на всѣхъ поселенныхъ сходбищахъ, находился съ бунтовщиками въ полковомъ штабѣ, принималъ участіе въ истязаніяхъ офицеровъ въ Руссѣ, словомъ, поспѣвалъ всюду и вездѣ заставалъ поселянъ въ сильно возбужденномъ состояніи. Отнесясь вполнѣ довѣрчиво къ словамъ мятежника, поселяне дер. Пуговкина заволновались и стали собираться въ походъ, причемъ толпою распоряжался унтеръ-офицеръ Трифоновъ[5]), но онъ этого преступленія за

[1]) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отправл. въ рез. див. 28 дек.
[2]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 14 дек.
[3]) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсон. роты 15 февр.
[4]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 28 дек.
[5]) Отправленъ въ наказ. въ финляндск. корп. 11 апр.

собою не призналъ и объяснилъ, что собралъ поселянъ своей деревни въ толпу, не зная для чего, свѣдавъ же, что это нужно для бунта, распустилъ ихъ, т. е. виновенъ въ томъ, что не донесъ о сборѣ начальству. Поселянинъ Фокеевъ[1]), по приказанію товарищей, ходилъ въ дер. Пустой Чернецъ, собиралъ тамъ поселянъ и объявлялъ имъ, что весь поселенный военный людъ бунтуется, вслѣдствіе мора, который данъ не за грѣхи отъ Бога, а происходитъ отъ начальниковъ. Поселяне нѣсколько недоумѣвали, но когда узнали отъ того же Фокеева, что офицеры посыпаютъ въ рѣки и колодцы ядъ, возмутились и рѣшили обыскать свое ротное начальство. Этого было достаточно бунтовщику и онъ немедленно скрылся, уйдя для преступной цѣли въ сосѣднія селенія. Другой рядовой Фокеевъ[2]) тоже ходилъ въ упомянутую деревню, но подстрекательствъ къ возмущенію ему не пришлось развивать среди тамошнихъ поселянъ, такъ какъ почва для бунта уже была подготовлена его товарищемъ; поэтому онъ тотчасъ оставилъ дер. Чернецъ и пошелъ въ дер. Тулеблю для возмущенія, но дѣлалъ-ли онъ тамъ что-нибудь поэтому предмету, изъ конфирмацій не видно, а явствуетъ, что Фокеевъ ходилъ въ Руссу и съ дороги вернулся, такъ какъ узналъ отъ встрѣтившихся ему мятежниковъ о прекращеніи въ городѣ бунта. Рядовой фурштатской роты Андреяновъ[3]) былъ во время бунта въ Руссѣ, но въ чемъ заключались тамъ его дѣйствія—неизвѣстно. Затѣмъ пришелъ въ свою деревню Талыгину и объявлялъ поселянамъ, что въ городѣ солдаты военно-рабочаго баталіона учинили бунтъ, бьютъ, заковываютъ въ желѣза офицеровъ за то, что они отравляютъ разными ядами

---

[1]) Наказанъ 3 дек. 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсон. роты 2 мая.
[2]) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже 28 дек.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 11 янв.

народъ и распространяютъ слухи, будто бы людъ умираетъ отъ холеры. Въ силу этого Андріяновъ совѣтывалъ поселянамъ отвести въ Руссу свое ротное офицерство и, по отводѣ, обыскать квартиры офицеровъ, не хранится-ли у нихъ какая-либо отрава; когда же замѣтилъ, что его слова мало дѣйствовали на поселянъ, страшно настаивалъ на обыскѣ и предлагалъ первымъ идти на таковой. Вдругъ явился той-же роты другой рядовой Ивановъ[1]) и, подтверждая все сказанное его товарищемъ, говорилъ, что и онъ пришелъ въ дер. Толыгину для общаго переговора съ ротнымъ командиромъ и поселянами насчетъ отравы. Только тогда поселяне стали возмущаться дѣйствіями своихъ начальниковъ и тутъ же согласились идти отыскивать ядъ у ротнаго. Поселяне отправились на ротный дворъ, пошелъ съ ними и Ивановъ, но оттуда онъ ходилъ въ полковой штабъ, гдѣ присоединился къ толпѣ бунтовщиковъ и съ нею отправился въ Руссу. Рядовой Ефимовъ[2]), вслѣдствіе приказанія своего старшины, ходилъ въ дер. Учно и объявлялъ тамошнимъ поселянамъ, чтобы они шли на ротный дворъ съ дубинами, кольями и пиками, такъ какъ тамъ имѣетъ быть обсужденіе насчетъ отравленія народа „господами" и по поводу того, какъ поступать съ отравителями. Въ числѣ поселянъ оказался унтеръ-офицеръ Павловъ[3]), пришедшій въ гости изъ подгороднаго селенія. Этотъ поселянинъ, будучи въ пьяномъ видѣ, оговорился запамятованіемъ относительно того, что въ Руссѣ бунтъ, а теперь о немъ вспомнилъ и сообщилъ, какъ военно-рабочіе солдаты расправляются съ приводимыми офицерами. Поселяне стали собираться на ротный дворъ, гдѣ былъ и Павловъ, но, по-

---

[1]) Наказанъ 5 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонскія роты 16 янв.
[2]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 19 янв.
[3]) Тоже.

случаю опьяненія, никакихъ противузаконныхъ дѣйствій онъ не производилъ. Унтеръ-офицеръ Ефимовъ[1]) былъ посланъ своимъ старшиною въ дер. Суслову, чтобы собрать тамъ поселянъ, объяснить имъ Старорусскія происшествія и привести людей въ Руссу. Ефимовъ пришелъ, взбунтовалъ поселянъ и пошелъ съ ними въ городъ, но на полъ-дорогѣ отсталъ, такъ какъ у него вдругъ пробудилось сознаніе, что все это поселяне дѣлаютъ очень неладно, а веденіе ихъ тѣмъ паче; однако бунтовщики не измѣнили своего намѣренія и продолжали путь до города. Двое рядовыхъ Терентьевъ[2]) и Алексѣевъ[3]), по приказанію, будто-бы, своего фельдфебеля, собирали поселянъ дер. Ночкова и ходили съ ними въ Руссу, зайдя предварительно въ дер. Суслову за тамошними поселянами, но изъ послѣднихъ въ селеніи никого не оказалось. Между тѣмъ, какъ показывали на очной ставкѣ ходившіе съ ними бунтовщики, Терентьевъ и Алексѣевъ сами говорили, что собрали они поселянъ по собственному желанію. Поселяне Гавриловъ[4]) и Шараповъ[5]), бывъ во главѣ толпы мятежниковъ изъ дер. Малаго Орѣхова, пришли въ сел. Нагово и оповѣщали поселянъ, что въ Руссѣ военно-рабочіе солдаты бьютъ всѣхъ господъ за холеру и что они идутъ имъ на помощь; поэтому предлагали Орѣховскимъ поселянамъ присоединиться къ нимъ и дѣйствовать за одно; согласіе послѣдовало и цѣлая ватага людей, смѣшно и дико вооруженныхъ двинулась по направленію къ Руссѣ. Поселянинъ Фаддѣевъ[6]), по приказанію будто-бы рядоваго Григорьева, собиралъ поселянъ

---

[1]) Отправл. въ наказ. въ сиб. корп. 14 дек.
[2]) Отправленъ въ наказаніе туда-же 19 дек.
[3]) Тоже.
[4]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 19 дек.
[5]) Вмѣнено предварительное заключеніе.
[6]) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 7 марта.

дер. Старины, бунтовалъ ихъ противъ офицерскаго начальства, приказывалъ бить какъ офицеровъ, такъ и фельфебелей, затѣмъ приказалъ немедленно сгруппироваться съ палками и кольями въ толпу. По показанію же упомянутаго Григорьева, послѣдній вовсе не дѣлалъ Фаддѣеву подобныхъ приказаній, напротивъ, ему онъ приказывалъ идти въ дер. Старину для возмущенія и, когда онъ отказался, то Фаддѣевъ пошелъ самъ. Предводительствуя толпою, Фаддѣевъ отправился съ нею въ городъ и восторгался тѣмъ, что ими будетъ выручень рабочій баталіонъ, который, какъ ходили слухи, сильно страдаетъ отъ резервныхъ солдатъ. На другой день въ дер. Старину пріѣхалъ рядовой Савельевъ[1]) и, встрѣтивъ на улицѣ дневальнаго, въ попыхахъ передавалъ ему приказанія унтеръ-офицера Финогенова, заключающіяся въ томъ, чтобы поселяне живо отправлялись въ городъ на выручку рабочимъ солдатамъ, которые проливаютъ кровь за своихъ братьевъ Но дневальный объявилъ ему, что поселяне уже ушли для этой цѣли въ Руссу, а онъ остался караульнымъ по селенію и если бы не дежурство, то также ушелъ съ ними, потому что ужъ много онъ смотрѣлъ на страданія будто-бы отравленныхъ поселянъ. Савельевъ быстро скрылся, побѣжавъ по направленію къ дер. Сусловой. Рядовой Мартыновъ[2]) ѣздилъ, по приказанію поселянъ своей деревни, въ дер. Жилой Чернецъ и звалъ тамошнихъ поселянъ къ общему сбору въ полковой штабъ, гдѣ каждая рота получитъ свое назначеніе для борьбы противъ отравы офицерами поселеннаго люда, но пошли или нѣтъ, на этотъ зовъ поселяне—неизвѣстно. Толпа бунтовщиковъ пришла въ дер. Большое Орѣ-

[1]) Отправленъ въ наказаніе въ финлянд. корп. 19 дек.
[2]) Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резерв. див. 28 дек.

хово и стала приглашать на бунтъ поселянъ чрезъ рядоваго Маркова[1]), который былъ въ то время ночнымъ по селенію. Послѣдній собралъ поселянъ въ полночь и способствовалъ къ соединенію ихъ съ пришедшими, затѣмъ, бросивъ свой постъ, шатался въ толпѣ по разнымъ деревнямъ. Рядоваго Анитова[2]) посылалъ унтеръ-офицеръ Михайловъ въ дер. Жилину, съ наказомъ, чтобы посланный собралъ народъ въ дер. и объявилъ о бунтѣ поселянъ въ Руссѣ. Анитовъ такъ и сдѣлалъ. Поселяне дер. Жилина взволновались и пошли въ городъ, имѣя во главѣ упомянутаго бунтовщика. Поселянинъ Петровъ[3]), по приказанію инвалида Тимофеева, ходилъ въ дер. Бакачино съ объявленіемъ, тамошнимъ поселянамъ, что люди резервнаго баталіона требуютъ заступничества отъ начальства, которое будто бы хочетъ ихъ уморить въ манежѣ, разсыпавъ по оному какой-то ядъ. Пошли-ли эти поселяне выручать баталіонъ— неизвѣстно, да Петровъ и не настаивалъ на выручкѣ, такъ какъ спѣшилъ съ объявленіемъ въ другія селенія. Рядовой Васильевъ[4]), по наущенію всей своей деревни (Подборовья), ѣздилъ въ деревню Верескову и оповѣщалъ тамъ поселянъ, чтобы они ни подводъ, ни вѣстовыхъ въ штабъ и на ротный дворъ не высылали, потому что надобности въ нихъ теперь нѣтъ: всѣ поселяне взбунтовались за вопіющую якобы къ нимъ несправедливость начальниковъ, которая выражается въ отравленіи ихъ сулемою; затѣмъ оговорился, что ему это извѣстно по слухамъ и за достовѣрность ихъ онъ ручаться не можетъ. Унтеръ-офицеръ Ермолаевъ[5]), идя съ бунтовщиками изъ сел. Парфина въ Руссу, зашелъ

---

[1]) Наказанъ 7 дек. 500 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. дивиз. 28 дек.
[2]) — — 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ рез. див. 4 янв.
[3]) — — 1000 уд. шп.-рут., отпр. туда-же 6 янв.
[4]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. инвалидъ 18 дек.
[5]) Тоже 11 апр.

въ деревню Парфееву и подстрекалъ поселянъ присоединиться къ толпѣ, но впрочемъ никакими мѣрами ихъ къ тому не вынуждалъ, и примкнули-ли къ толпѣ поселяне или Ермолаевъ съ нею отправился одинъ—въ конфирмаціяхъ не говорится; тѣмъ не менѣе среди поселянъ начались какіе-то переговоры, вскорѣ перешедшіе въ особенное движеніе, и надо полагать, что они, поселяне, всетаки производили безпорядки подъ вліяніемъ словъ Ермолаева, если не въ Руссѣ, то въ ближайшихъ селеніяхъ. Другой унтеръ-офицеръ Васильевъ[1]) ѣздилъ съ контонистомъ Григорьевымъ въ разныя селенія и всюду объявлялъ поселянамъ, чтобы они шли въ полковой штабъ на бунтъ, если же кто обнаружитъ ослушаніе, то тѣхъ онъ перечтетъ и о нихъ донесетъ впослѣдствіи бунтовщикамъ, отъ которыхъ за это непослушнымъ попадетъ „здорово". Рядовой Гавриловъ[2]), прійдя въ дер. Юрьеву, передавалъ приказаніе своихъ товарищей, чтобы тамошніе поселяне собирались на ротный дворъ для совѣщанія насчетъ того, какъ поступить съ начальниками, отравляющими народъ ядомъ; затѣмъ принуждалъ фельдфебеля Абрамова, чтобы онъ составилъ о семъ сборищѣ рапортъ въ Старорусскую Думу и, прежде чѣмъ отослать его по назначенію, прочелъ бы вслухъ всѣмъ поселянамъ. Въ означенной деревнѣ установленъ былъ карантинъ, который исполняли мѣстные поселяне. Въ дер. Юрьеву пришелъ отставной солдатъ Кондратьевъ[3]) и хотѣлъ пробраться чрезъ карантинную цѣпь, но его задержали караульные и не пропускали далѣе; тогда Кондратьевъ сталъ ихъ толкать, причемъ волновался, и кричалъ: „что за карантины, я слышалъ самъ Высочайшее повелѣ-

---

1) Отправленъ въ наказаніе въ финляндск. корпусъ 19 дек.
2) Тоже.
3) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 5 дек.

ніе, чтобы бить всѣхъ офицеровъ за холеру и карантины"! Однако Кондратьевъ въ приписываемомъ ему преступленіи сначала не сознался и отвѣчалъ, что не помнитъ, говорилъ-ли онъ подобныя слова; когда же его на очной ставкѣ въ этомъ уличили трое свидѣтелей, то сталъ приходить къ сознанію и отвѣчалъ, что если и говорилъ указанныя слова, то ихъ выдумалъ самъ собою, а ни отъ кого не слыхалъ. Рядовой Феклистовъ[1]), собираясь въ полковой штабъ для дѣлежа какихъ-то награбленныхъ денегъ, звалъ съ собою другихъ поселянъ, но когда послѣдніе заминались, гналъ ихъ и всячески ругалъ, упрекая въ томъ, что они отказываются отъ добраго. Однако Феклистовъ отправился одинъ въ штабъ, но получилъ-ли деньги и что онъ тамъ дѣлалъ, о томъ никакой видимости въ конфирмаціяхъ нѣтъ. Рядовой Андреевъ[2]) отправился на бунтъ въ Руссу, но, проходя нѣкоторыми селеніями, гдѣ возмущались поселяне, значительно задержался по случаю разныхъ распоряженій о бунтѣ и пришелъ въ городъ лишь на другой день мятежа, когда таковой былъ подавленъ резервными солдатами и и бунтовщиковъ заковывали въ желѣза. Между прочимъ, Андреевъ, увидавъ, какъ мятежниковъ вели въ цѣпяхъ, сказалъ конвоирующимъ солдатамъ: „поводите, поводите да и выпустите, а тѣхъ, которые отправлены въ Петербургъ, Государь Императоръ, можетъ быть и наградитъ". За подобныя слова Андреевъ былъ схваченъ солдатами и, не смотря ни на какую борьбу съ послѣдними, очутился въ арестномъ домѣ вмѣстѣ съ другими бунтовщиками. Поселянинъ Сергѣевъ[3]) ходилъ возмущать поселянъ дер. Подтополья и выгонялъ оныхъ въ Руссу, говоря, что стыдно

---

[1]) Наказанъ 3 дек. 600 уд. шп.-рут. и отпр. въ рез. див. 4 янв.
[2]) — — 1000 уд. шп.-рут., туда-же 28 дек.
[3]) — 7 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же 4 янв.

отставать отъ товарищей, которые стоятъ за правду и искореняютъ холеру. Склонивъ нѣсколько поселянъ, Сергѣевъ отправился съ ними въ городъ, шатался тамъ и возвратился домой съ фонаремъ изъ аптеки, который, по его словамъ, далъ ему военно-рабочій солдатъ. Слѣдовательно является предположеніе, что Сергѣевъ участвовалъ также и въ разбитіи Городской аптеки. Рядовой Егоровъ[1]) ходилъ по разнымъ деревнямъ и подстрекалъ поселянъ къ возмущенію. Послѣ бунта при обыскѣ у него на квартирѣ, были найдены такія мелкія вещи, которыя, какъ у поселянина, не могли составлять собственность, а несомнѣнно похищены во время разграбленія офицерскихъ квартиръ. Относительно вещей Егоровъ отозвался, что ему будто бы неизвѣстенъ тотъ случай, по которому у него таковыя оказались; между тѣмъ жена его показала на слѣдствіи, что вещи принесены были мужемъ и имъ же спрятаны въ сундукъ. Поселянинъ Гавриловъ[2]), услыша отъ рядоваго Лосева о бунтѣ, ходилъ съ дубиною на ротный дворъ, а потомъ съ бунтовщиками шатался по разнымъ деревнямъ, возмущая поселянъ и склоняя ихъ къ бунту. Въ концѣ концовъ очутился въ дер. Дубовицахъ и участвовалъ при выборахъ изъ среды поселянъ ротнаго начальника, причемъ старался быть напереди, заявлялъ о себѣ толпѣ разными громкими фразами, словомъ, обнаруживалъ видимое желаніе взять на себя роль ротнаго командира, но, къ его сожалѣнію, былъ избранъ другой поселянинъ,

Въ рукахъ Кіевскихъ поселянъ побывали четыре поселянки: Коханова, Колобухина, Лукина и Коновалова. Первую мятежники заподозрили въ томъ, что она имѣетъ

---

[1]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 29 янв.
[2]) Наказанъ 7 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 21 дек.

ядъ, который, по мѣрѣ надобности, передаетъ ротному начальству. Откуда зародилось это странное подозрѣніе—совершенно непонятно, такъ какъ Коханова никакого соотношенія къ возмущенію не имѣла, а тѣмъ болѣе не содержала для отравы людей яда. Такъ или иначе, но всетаки бунтовщики пришли на квартиру ея и сдѣлали обыскъ; несчастная тряслась отъ страха и молила оставить ее въ живыхъ, но мятежники не только даровали ей жизнь, даже не причинили ей болѣе серьезныхъ побоевъ, а разложили на полу и рѣшили наказать розгами, при этомъ изъ толпы вышелъ рядовой Михайловъ[1]) и сѣкъ Коханову, а прочіе поселяне смотрѣли на эту картину, смѣялись и приказывали прибавить „горячихъ". Вторую бунтовщики тоже сѣкли розгами. Толпа мятежниковъ пришла въ 1 роту и справлялась, какъ поселяне думаютъ насчетъ отравы ихъ ядомъ; тогда рядовой Михайловъ[2]) заявилъ, что народъ и у нихъ мретъ и мретъ непремѣнно отъ яда, который берутъ „господа" у поселянки Колобухиной. Положимъ сначала Михайловъ этого преступленія за собою не призналъ, но когда былъ уличенъ очною ставкою съ поселянами, которымъ онъ дѣлалъ заявленіе, чистосердечно сознался и прибавилъ, что слышалъ это отъ другихъ. Пришедшіе бунтовщики, согласно словъ Михайлова, закричали: „отыскать отравительницу"! Колобухину нашли спрятавшеюся гдѣ-то въ трущобахъ и допрашивали о имѣніи ею отравы, но искаженный отъ испуга ея видъ, несвязные отвѣты возбуждали у поселянъ сомнѣніе насчетъ содержанія ею яда, но тѣмъ не менѣе согласились между собою наказать Колобухину розгами, для каковой цѣли ее повалили на земли и,

---

[1]) Наказанъ 7 дек. 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. див. 4 янв.
[2]) — — 1000 уд. шп.-ут., туда-же. 18 дек.

такъ какъ она оказывала нѣкоторыя сопротивленія, двое рядовыхъ Федоровъ[1]), и Трифоновъ[2]) стали держать ее— одинъ у головы, а другой у ногъ. Почти каждый изъ мятежниковъ подходилъ къ Колобухиной и отпускалъ нѣсколько ударовъ розгами, такъ что операція эта продолжалась порядочно времени и несчастной пришлось перенести много ударовъ, отъ которыхъ она, по уходѣ сѣкшихъ, не могла встать сразу, а долго лежала неподвижно, затѣмъ уже поднялась съ мѣста и забилась, отъ страха вторично попасть въ руки истязателямъ, гдѣ-то въ амбарѣ, пока не прекратились въ округѣ безпорядки. Сѣкли также и третью поселянку. Въ дер. Дубовицахъ неизвѣстный поселянинъ встрѣтилъ толпу мятежниковъ и, на вопросъ ихъ: кто здѣсь имѣетъ ядъ?—отвѣтилъ, что таковой держитъ у себя солдатка Кононова. Бунтовщики пустились на розыски указанной поселянки и поймали ее гдѣ-то во дворѣ; тутъ ее стали допрашивать о томъ, гдѣ у нея хранится ядъ и кому она его раздаетъ. Ничего подобнаго Кононова не имѣла; она говорила поселянамъ, что о ядѣ имъ сообщили люди, желающіе ей всякаго зла, на самомъ же дѣлѣ не только имѣть какую-либо отраву, даже слышать о ней ей не приходилось, а если народъ и умираетъ въ сильной степени, то, какъ говорятъ „господа", отъ холеры. Послѣдняго слова мятежники не переваривали; коль скоро она вѣритъ въ холеру, думали они, то какія нибудь дѣла касательно отравленія у нея есть съ „господами", и поэтому рѣшили прежде, чѣмъ отпустить ее на волю, высѣчь для примѣра другимъ среди улицы. Когда Кононову вели на мѣсто наказанія, то къ процессіи подоспѣлъ рядовой Алексѣевъ[3]), возвращавшійся

[1]) Наказанъ 7 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 4 февр.
[2]) — — 2000 уд. шп.-рут., туда-же 25 дек.
[3]) — 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 14 дек.

изъ Руссы съ возмущенія, и, узнавъ въ чемъ дѣло, предложилъ услуги привести въ исполненіе рѣшеніе поселянъ, согласіе послѣдовало и Алексѣевъ сѣкъ Кононову, а присутствующіе любовались. Потомъ мятежники ее подняли и провели до дома, сказавъ, что она отнынѣ долго будетъ помнить „господскую" холеру. Четвертая поселянка подверглась кулачнымъ побоямъ. Бунтовщики пришли во 2-ю роту для возмущенія и тутъ имъ сказали, что у поселянки Лукиной хранится ядъ и, если нужно ее, то она будетъ представлена на допросъ. Мятежники велѣли немедленно привести Лукину и ее не привели, а притащили, такъ какъ она кричала, рвалась, дралась и вообще страшно упорствовала, думая, что ее ведутъ на явную смерть. Приведенная поселянка на столько была внѣ себя, что никакихъ объясненій по поводу нелѣпостей о ядѣ дать не могла и ее уже хотѣли принять въ кнуты и палки, но двое изъ толпы заявили, что они Лукину хорошо знаютъ и что держать ядъ для такой страшной цѣли она не будетъ. Ее отпустили безъ всякихъ побоевъ и дали провожатаго рядоваго Еремѣева[1]), который, не смотря на заявленіе товарищей, все-таки сомнѣвался въ ея правотѣ и дорогою просилъ ее раскаяться въ грѣхахъ отравы, но она божилась въ своей невиновности, говорила, что ничего не знаетъ и не вѣдаетъ; однако никакія клятвы не спасли ее отъ побоевъ; Еремѣевъ бросился на Лукину со словами: „врешь, негодная!" и сталъ бить кулаками; возился онъ съ нею долго, а потомъ возвратился въ толпу и сказалъ ей: „вы тамъ какъ хотите насчетъ Лукиной, а у нея есть ядъ и я ее побилъ здорово". Когда мятежники 1 роты чинили истязанія надъ своимъ командиромъ, то рядовой Ульяновъ, со-

[1]) Наказанъ 3 дек. 3000 уд. шп.-рут. и отпрв. въ херсонскія роты 28 дек.

стоявшій при немъ въ деньщикахъ, попробовалъ было заступиться за своего барина, но успѣха никакого не сдѣлалъ, а напротивъ, сначала возбудилъ противъ себя негодованія, а потомъ навлекъ побои. Болѣе жестоко били Ульянова рядовые Андреевъ[1]) и Кириловъ[2]; прежде всего они наносили ему удары кулаками, а потомъ, когда несчастный отъ побоевъ свалился, стали бить его ногами и не оставляли такой дикой расправы до тѣхъ поръ, пока не убѣдились, что Ульяновъ еле дышалъ. Толпа бунтовщиковъ пришла на дворъ 2 роты и стала обсуждать вопросъ, съ кого начать обыскъ; въ это время мимо проходилъ ротный учитель Лабутинъ и, замѣтя толпу, изъ страха обратился въ бѣгство, а видѣвшіе это бунтовщики истолковали иначе; они предполагали, что Лабутинъ убѣгалъ отъ нихъ, какъ признававшій себя въ соучастіи съ офицерскимъ начальствомъ насчетъ отравленія поселянъ, отчего унтеръ-офицеръ Кузьминъ[3]) закричалъ толпѣ: „ловите и бейте учителя“! Нѣкоторые изъ поселянъ погнались за нимъ и привели его къ толпѣ, но тутъ Лабутина никто не билъ, исключая Кузьмина, который ударялъ его по лицу, велѣлъ стоять прямо и отнюдь не сопротивляться, а то грозился напустить всѣхъ мятежниковъ. Вдоволь натѣшившись, истязатель прогналъ учителя, наказавъ ему больше не попадаться имъ, если онъ хочетъ продолжить дни своей жизни. Каптенармуса Долженко бунтовщики разыскивали по всему селенію 2 роты, но найти никакъ не могли; о немъ ходили слухи, что онъ, по приказанію ротнаго начальства, портитъ на пустошахъ воду. Такъ бы Долженко мятежники и

---

[1]) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 11 дек.
[2]) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже 28 фев.
[3]) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже 7 марта.

не нашли, если бы не привелъ его рядовой Ефимовъ[1]), который, идя изъ Руссы съ возмущенія, встрѣтилъ каптенармуса за деревней, показавшагося ему почему-то подозрительнымъ. Первымъ дѣломъ изъ толпы вышелъ рядовой Ивановъ[2]) и допрашивалъ Долженко о порчѣ колодцевъ, но послѣдній ничего подобнаго за собою не призналъ, а если онъ укрывался отъ поселянъ, то потому, что они были сильно возбуждены противъ низшихъ властей, къ составу которыхъ онъ принадлежалъ. Никакое объясненіе не спасло Долженко отъ истязаній; бунтовщики его схватили и начали немилосердно бить, пока несчастный не свалился на землю, обливаясь кровью. Ожесточеннѣе всѣхъ билъ каптенармуса рядовой Семеновъ[3]), который первый сталъ учинять побои и послѣдній ихъ оставилъ. Унтеръ-офицеръ Фаддѣевъ[4]) приказывалъ поселянамъ бить Доженко до полусмерти и, неоднократно подходя къ нему, самъ доставалъ его палкой чрезъ другихъ. Весь избитый и лишенный силъ каптенармусъ былъ отправленъ на гауптвахту, гдѣ онъ находился не долго, такъ какъ вскорѣ за нимъ пришелъ поселянинъ Яковлевъ[5]) и, съ помощію другихъ, водилъ его къ священнику на исповѣдь, для чего это было сдѣлано— неизвѣстно, но только исповѣдь Долженко для мятежниковъ являлась крайне нужною, судя потому, что Яковлевъ на случай сопротивленія, имѣлъ въ рукахъ плеть, свитую изъ пеньки для побоевъ. Бунтовщики указанной роты, между прочимъ, разыскивали фельдфебельшу Голубкову, о которой были наслышаны, что она хранитъ у себя отраву для умерщвленія поселянъ. Голубкова знала намѣреніе бун-

[1]) Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 28 дек.
[2]) — 7 дек. 500 уд. роз. и отпр. туда-же 4 янв.
[3]) — 3 дек. 5000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 23 февр.
[4]) — 2000 уд. шп.-рут., отпр. туда-же 7 марта.
[5]) — 7 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же 28 дек.

товщиковъ и спряталась гдѣ-то на чердакѣ, но одинъ изъ нихъ рядовой Ивановъ[1]) приложилъ всѣ старанія, чтобы найти ее и представить толпѣ; онъ искалъ фельдфдбельшу въ полѣ, на задворкахъ, по сараямъ, чуланамъ и, наконецъ, обрѣлъ на вышкѣ дома. Когда Голубкова была выведена къ мятежникамъ, она тряслась отъ испуга и немогла дать никакого осмысленнаго объясненія, такъ что на всѣ вопросы, задаваемые бунтовщиками, говорила коротко и не связно, тѣмъ не менѣе можно было заключить, что она отказывалась отъ всякой вины и объ отравѣ не имѣла никакого понятія. Толпа оставила ее въ покоѣ, но унтеръ-офицеръ Ивановъ[2]) не разстался съ ней даромъ; онъ сначала ударилъ ее раза два по лицу, а потомъ схватилъ за волосы, таскалъ и въ заключеніе съ такою силою ткнулъ пинкомъ, что она не устояла на ногахъ и упала въ случившуюся неподалеку канаву. О фельдфебелѣ 2 роты Картавовѣ бунтовщики также слышали, что онъ будто-бы имѣетъ ядъ и способствуетъ „господамъ" въ отравѣ поселянъ, поэтому, послѣ допроса Голубинской, мятежники для таковаго же отправились въ деревню Воронову къ Кортавову. Послѣдній, разумѣется, всѣми силами старался убѣдить поселянъ въ нелѣпыхъ случаяхъ и представлялъ имъ тотъ резонъ, что, если бы „господа" травили народъ, кто-сталъ бы работать, пахать землю, косить сѣно? Бунтовщики было вняли словамъ фельдфебеля, но рядовой Еремѣевъ[3]) стоялъ на томъ, что достовѣрно знаетъ объ участіи Кортавова въ отравѣ, а притомъ сослался на какого-то поселянина, который самъ видѣлъ, какъ фельдфебель посыпалъ что-то въ колодецъ. Поселяне снова хотѣли требовать объ-

---

1) Наказанъ 7 дек. 2000 уд. шп.-рут., отправл въ резервн. див. 3 янв.
2) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.
2) — 7 дек. 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 27 дек.

ясненіе о порчѣ людей ядомъ, но Кортавовъ не сдержался отъ гнусной лжи, и начальнически приказалъ Еремѣеву молчать; тогда, вмѣсто допроса, посыпались побои, наносимые всевозможными орудіями. Рядовой Парамоновъ[1]) билъ фельдфебеля плетью по спинѣ, Лукьяновъ[2]) кололъ въ грудь и животъ острогою, унтеръ-офицеръ Чайка[3]) жестоко колотилъ его кулаками по лицу, словомъ, несчастный былъ избитъ до такой степени, что у истязателей явилось предположеніе о его смерти и они его оставили лежащимъ на землѣ. Между тѣмъ, рядовой Карповъ[4]) нагнулся къ тѣлу и услыхалъ дыханіе. „Еще живъ", сказалъ онъ и куда-то ушелъ, а затѣмъ пріѣхалъ на лошади и втащилъ Кортавова на телѣгу, въ которой фельдфебель былъ доставленъ на гауптвахту и сданъ подъ присмотръ фельдфебеля 1 роты Кожевникова бунтовщики схватили въ д. Тулеблѣ и, не сомнѣваясь въ его виновности относительно порчи народа, согласились фельдфебеля наказать розгами. Онъ пробовалъ вразумлять поселянъ, говорилъ о незаконности ихъ поступка, о тяжелой отвѣтственности, но они ему отвѣчали, что такое наказаніе опредѣлено будто-бы свыше, такъ что измѣнить его, а тѣмъ болѣе освободить преступника, они не могутъ. Кожевникова разложили и стали пороть по очереди: первый подошелъ Фокеевъ[5]) и отпустилъ ударовъ двадцать, потомъ подходили другіе; сильнѣе всѣхъ, безчестно, сѣкли фельдфебеля рядовые Ивановъ[6]) и Андреевъ[7]). Мятежники оставили свою опера-

---

[1]) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсонск. роты 28 дек.
[2]) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же.
[3]) — — 4000 уд. шп.-рут., туда-же 22 февр.
[4]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
[5]) — — 2000 уд. шп.-рут., туда-же 2 мая.
[6]) — — 4000 уд. шп.-рут., туда-же 28 дек.
[7]) — — 4000 уд. шп.-рут., туда-же 11 янв.

цію только тогда, когда кто-то подалъ совѣтъ отправить фельдфебеля въ Руссу; онъ былъ страшно избитъ и не могъ слѣдовать пѣшкомъ, поэтому поселяне затруднялись въ доставкѣ и нѣкоторые хотѣли уже оставить его на мѣстѣ побоища, одинъ поселянинъ Петровъ[1]) даже имѣлъ намѣреніе добить его до смерти, но былъ остановленъ прочими. Все-таки Кожевниковъ впослѣдствіи очутился въ Руссѣ, но при какихъ обстоятельствахъ онъ туда попалъ и какимъ способомъ его переправили, изъ конфирмацій не видно. Въ городѣ Кожевникова встрѣтили поселяне его роты и рѣшительно приказывали ему сознаться въ отравѣ, что всякія тасканія, побои, истязанія зависятъ отъ его упорства, между тѣмъ какъ чистосердечное раскаяніе спасетъ его; но не смотря на это фельдфебель не принялъ на себя ложную нелѣпую вину и, правда, снова подвергся ударамъ бунтовщиковъ: рядовые Иванъ[2]) и Савелій[3]) Потаповы били Кожевникова кулаками по лицу; причемъ послѣдній ругалъ перваго за то, что тотъ рано оставилъ побои; а унтеръ-офицеръ Игнатьевъ[4]), понуждая мятежниковъ къ истязаніямъ и подхваливая ихъ дѣйствія, нанесъ два тяжелыхъ удара плетью. Затѣмъ Кожевниковъ окончательно избитый былъ брошенъ на площади и валялся съ прочими жертвами бунта, какъ собака.

Въ Руссѣ бунтовщики, между прочимъ, преслѣдовали форстмейстера Добровольскаго и неизвѣстнаго купца, которые бѣжали отъ нихъ вмѣстѣ и намѣревались отыскать спасенія отъ смерти въ деревнѣ Качаловѣ. Тутъ ихъ поймали мѣстные поселяне и справлялись о причинахъ бѣг-

---

1) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. инв. 12 дек.
2) Наказанъ 8 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отправл. въ рез. див. 4 янв.
3) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
4) Тоже.

ства, по коимъ выяснилось, что мятежники хотѣли ихъ убить за отравленіе якобы народа ядомъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ умираютъ отъ холеры. Поселяне хотя и не возражали противъ этихъ словъ, но тѣмъ не менѣе придавали имъ вѣры очень мало, какъ это видно изъ послѣдующихъ обстоятельствъ; они пришли къ тому заключенію, что если бѣглецовъ бунтовщики преслѣдовали, стало быть такъ было надо, даромъ не погнались бы за ними. Начали совѣтоваться, причемъ рядовой Кирьяновъ[1]) сильно настаивалъ на томъ, чтобы форстмейстера и купца отправить обратно въ Руссу и сдать тамъ въ Градскую Думу; относительно этого обвиненія Кирьяновъ отозвался, что не помнитъ, такъ-ли поступалъ онъ съ бѣглецами, между тѣмъ, на очной ставкѣ былъ изобличенъ двумя унтеръ-офицерами въ указанномъ преступленіи и поэтому сей рядовой подалъ поводъ заключать, что онъ нечистосердеченъ. Остальные поселяне поддержали мнѣніе Кирьянова и хоромъ заговорили: „отправить, отправить въ городъ“. Въ это время изъ толпы вышелъ унтеръ-офицеръ Яковлевъ[2]) и сказалъ имъ, что отправку онъ беретъ на себя и ручается доставить ихъ по назначенію въ аккуратности. И дѣйствительно Добровольскій и купецъ были препровождены въ Руссу во всей неприкосновенности, не смотря на то, что ихъ вели приставленные Яковлевымъ шесть человѣкъ поселянъ: Тимофеевъ[3]), Яковлевъ[4]), Денисовъ[5]), Филипповъ[6]), Ивановъ[7]) и Савельевъ[8]), отъ которыхъ легко можно было ожидать и брани и побоевъ. Что касается того, какая судьба постиг-

---

[1]) Отправленъ въ наказаніе въ финлянд. корпусъ 19 дек.
[2]) Наказанъ 3 дек. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ резр. див. 28 дек.
[3]) [4]), [5]), [6]), [7]) и [8]) Наказаны по 500 уд. шп.-рут., туда-же.
[9]) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсон. роты 11 янв.
[10]) — 7 дек. 1000 уд. шп.-рут., отправл. въ рез. див. 4 янв.

ла ихъ, по прибытіи въ Руссу, нигдѣ объ этомъ въ конфирмаціяхъ не говорится.

Рядовой Кириловъ[1]), прійдя со вторичнаго бунта въ Руссѣ въ дер. Дубовицы, разсказывалъ тамошнимъ поселянамъ нелѣпости насчетъ того, что одинъ изъ офицеровъ тамъ при допросѣ показалъ, что у командира 1 роты, штабсъ-капитана Карпова имѣется ядъ для отравленія своей роты и при этомъ приглашалъ поселянъ идти на обыскъ въ его квартиру, да кстати, взять и самого ротнаго къ допросу. Поселяне неохотно вѣрили Кирилову; онъ это понялъ и, оставивъ ихъ въ покоѣ, пошелъ распространять подобные слухи въ сосѣднія селенія, но вскорѣ вновь явился въ дер. Дубовицы и настоятельно требовалъ, чтобы поселяне шли съ нимъ вмѣстѣ въ квартиру Карпова для обыска, въ которой, какъ онъ ручался, они непремѣнно найдутъ ядъ, такъ какъ онъ ходилъ сейчасъ въ нѣкоторыя селенія и тамъ будто-бы получилъ объ этомъ самыя истинныя свѣдѣнія. Послѣ этихъ только словъ поселяне согласились съ Кириловымъ и было отправились къ ротному, но онъ совершенно случайно повстрѣчался имъ и былъ остановленъ. Рядовые Ивановъ[2]) и Никифоровъ[3]) прямо обратились къ Карпову съ такими словами: „правду-ли намъ сказали, что у васъ есть ядъ“? Карповъ, видя вооруженную толпу и зная къ чему подобный вопросъ клонится, сталъ ласково отговариваться, но въ это время унтеръ-офицеръ Рыбаковъ[4]) приказывалъ поселянамъ взять ротнаго и отвести для общаго допроса въ Руссу. Вполнѣ убѣждаясь, что спастись укрывательствомъ никакъ нельзя, Карповъ добровольно отдался въ руки мятежникамъ и его повели по-

²) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 11 янв.
²) и ³) Наказаны 7 дек. по 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ рез. днв. 4 янв.
⁴) Наказанъ 7 дек. 1000 уд. шп-рут отправл. въ рез. днв. 4 янв.

чему-то въ деревню Воронову, а не въ городъ. Въ указанной деревнѣ къ бунтовщикамъ присоединились еще поселяне и всѣ хоромъ стали допрашивать ротнаго о ядѣ; болѣе всѣхъ хлопоталъ по поводу допроса рядовой Ивановъ[1]), который къ тому же первый заявилъ толпѣ, что Карпова слѣдуетъ препроводить въ дер. Тулеблю, гдѣ на квартирѣ въ его присутствіи сдѣлать обыскъ. Такъ и поступили. На дорогѣ бунтовщикамъ повстрѣчался инвалидъ Терентьевъ[2]) и, усмотрѣвъ въ толпѣ ротнаго, спросилъ: получилъ-ли онъ должное наказаніе за свои поступки? Въ отвѣтъ ему сказали, что Карпова ведутъ только еще для разслѣдованія. Терентьевъ выразилъ удивленіе и заявилъ, что ротный будто-бы уже извѣстенъ, какъ отравитель, поэтому безъ всякихъ тамъ разслѣдованій его тутъ же слѣдуютъ пришибить чѣмъ попало и вслѣдъ за этимъ показалъ бунтовщикамъ примѣръ, ударивъ Карпова березовою палкою. За нимъ рядовые хозяева Васильевъ[3]) и Евстигнеевъ[4]) били ротнаго дубинами по спинѣ, шеѣ и ногамъ, били жестоко и съ азартностью. Рядовой Кириловъ[5]) нанесъ несчастному нѣсколько ударовъ палкою, но за собою этой вины не призналъ, а когда былъ уличенъ на очной ставкѣ двумя своими товарищами, чистосердечно сознался. Другой рядовой Кириловъ[6]) тоже билъ командира палкою; когда же за послѣдняго хотѣлъ заступиться подоспѣвшій деньщикъ его, то Кириловъ набросился съ кулаками на защитника и долго его дубасилъ по лицу и шеѣ. Бунтовщикъ Осиповъ[7]), въ теченіе того времени, когда Карпова били указанные по-

[1]) Наказанъ 7 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ резер. див. 4 янв.
[2]) — 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 15 дек.
[3]) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 5 дек.
[4]) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 13 дек.
[5]) — — 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 11 янв
[6]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отправл. въ херс. роты 22 фев.
[7]) — — 2000 уд. шп.-рут., отправл. тоже 27 дек.

селяне, поддерживалъ его отъ паденія, но не для благой цѣли, а чтобы было удобнѣе наносить побои. Вдругъ вдалекѣ мятежники услыхали выстрѣлы; тутъ они предположили что это стрѣляютъ солдаты резервнаго баталіона. Когда выстрѣлы стали приближаться, бунтовщики разбѣжались и оставили избитаго штабсъ-капитана на дорогѣ. Дѣйствительно, стрѣльба была открыта резервными солдатами, шедшими въ Руссу для подавленія тамъ бунта. Солдаты встрѣтили Карпова и взяли его съ собою въ городъ, давъ ему такимъ образомъ прикрытіе. Чрезъ нѣсколько часовъ часть бунтовщиковъ, ведшихъ Карпова въ деревню Тулеблю, очутилась также въ Руссѣ и какъ-то замѣтила его среди солдатъ. У послѣднихъ мятежники стали требовать выдачи ротнаго, причемъ рядовой Кузьминъ[1]), стоя въ канавѣ, кричалъ: „берите изъ колонны штабсъ-капитана Карпова"! Затѣмъ врѣзывался въ колонну солдатъ, отстранялъ ихъ и силою хотѣлъ взять ротнаго. Прочіе подражая Кузьмину, тоже употребляли насилія, чтобы отбить его и въ концѣ концовъ резервные солдаты уступили натискамъ бунтовщиковъ, отдавъ въ руки ихъ прикрываемаго офицера. Между тѣмъ въ толпѣ находился рядовой Терентьевъ[2]) и тоже отбивалъ ротнаго, но когда послѣдній былъ взятъ, сей рядовой восчувствовалъ къ нему состраданіе и желалъ спасти Карпова, приказывая отправить его на ротный дворъ, но приказаній Терентьева никто не послушалъ, а было приступлено къ допросу о холерѣ. Рядовые Павловъ[3]) и Карповъ[4]) говорили ротному командиру, чтобы онъ сознался въ томъ, что холеры среди поселянъ

---

[1]) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсонск. роты 18 янв.
[2]) — — 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рез. див. 5 февр.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 21 дек.
[4]) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже 28 дек.

нѣтъ, а это дѣйствуетъ отрава отъ „господъ“. Рядовой Алексѣевъ[1]) даже требовалъ въ томъ признанія и ручался, что если таковаго не послѣдуетъ, то Карпову не быть въ живыхъ. Мятежникъ Прокофьевъ[2]) также допрашивалъ Карпова: точно-ли у него есть ядъ и не оттого-ли неслужащій инвалидъ Насонъ Евстифѣевъ по дорогѣ умеръ, что возвращался съ ротнаго двора? Павловъ[3]) спрашивалъ ротнаго о томъ, что старшина дер. Дубовицъ будто-бы приносилъ отъ него въ роту ядъ и посыпалъ на разныя овощи. Во время допрашиванія, къ толпѣ подошелъ унтеръ-офицеръ Ивановъ[4]) и полюбопытствовалъ, съ кѣмъ поселяне имѣютъ дѣло. Узнавъ же, что поселяне окружили командира 1-й роты Карпова, разсказывалъ, какъ онъ въ дер. Пестовѣ предупреждалъ тамошнихъ поселянъ, что пойдетъ снимать съ ротнаго допросъ: не попорчены-ли имъ поля? Для этой цѣли Ивановъ ходилъ въ деревню Дубовицы, но тамъ ему сообщили, что Карпова повели въ Руссу; онъ поспѣшилъ въ городъ и вотъ случайно наткнулся на искомаго человѣка. Вслѣдъ за разсказомъ Ивановъ сталъ волноваться, кричать и въ результатѣ ударилъ три раза палкою Карпова, обращаясь къ окружавшей толпѣ: „чего же вы смотрите“?! За исключеніемъ рядоваго Павлова, тѣ мятежники, которые приведены выше въ количествѣ допрашивателей ротнаго, принялись бить его кулаками и били до тѣхъ поръ, пока кто-то не возгласилъ, что штабсъ-капитана слѣдуетъ наказать розгами. Кличъ этотъ тотчасъ поддержали нѣкоторые мятежники и изъ толпы вышелъ

---

1) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 14 дек.
2) — — 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ резер. див. 21 дек.
3) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. кор. 14 дек.
4) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсон. роты 15 февр.

унтеръ офицеръ Андреевъ[1]), а за нимъ рядовые Ивановъ[2]) и Александровъ[3]). Первый приказалъ послѣднимъ повалить Карпова и придать ему то положеніе, какое вообще должны имѣть лица, наказываемыя розгами, за симъ Андреевъ гдѣ-то досталъ пучекъ прутьевъ и первый ударилъ лежавшаго разъ пять. Далѣе пучокъ сталъ переходить изъ рукъ въ руки, касаясь тѣла Карпова; дальше, жесточѣе и въ особенности съ усердіемъ сѣкли его упомянутые рядовые Ивановъ и Александровъ. Послѣ подобнаго наказанія ротнаго командира отправили подъ арестъ на гауптвахту, причемъ рядовой Евсеевъ[4]) велъ его подъ руку и тамъ остался въ качествѣ караульнаго. Спустя нѣкоторое время, въ арестный домъ пришелъ унтеръ-офицеръ Антоновъ[5]) для осмотра заключенныхъ офицеровъ; среди послѣднихъ онъ увидалъ Карпова, къ которому тотчасъ подошелъ, сѣлъ съ нимъ рядомъ и насмѣшливо спросилъ: „какъ вы сюда попали"? Не дождавшись, разумѣется, никакого отвѣта, Антоновъ ругалъ офицера, упрекалъ его въ отравленіи людей и, усмотрѣвъ на несчастномъ свѣжіе слѣды истязаній, сожалѣлъ что мало били главнаго отравителя. На гауптвахтѣ Карповъ подговорилъ неизвѣстныхъ офицера и лекаря къ бѣгству и они втроемъ скрылись. Въ дер. Дубовицахъ ихъ увидѣлъ рядовой Корнильевъ[6]) и приказывалъ дежурному Федорову не пропускать бѣглецовъ чрезъ ворота деревни, но когда они проскользнули, закричалъ имъ въ слѣдъ: „далеко не уйдешь"! Выше сказано, что сопровождавшіе ротнаго въ дер. Тулеблю мятежники не всѣ попали въ Руссу,

---

1) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херс. роты 11 янв.
2) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже 30 мая.
3) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 22 февр.
4) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже 21 дек.
5) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.
6) Отправл. въ наказ. въ отдѣльн. финляндскій корп. 19 дек.

а только часть ихъ; остальные же отъ выстрѣловъ разбѣжались въ стороны и, пропустивъ солдатъ, продолжали путь въ намѣченную деревню, гдѣ разграбляли съ буйствомъ квартиру Карпова, причемъ похитили одну пару сапоговъ, шелковый кушакъ, полотенце, кусокъ ситца и пр. На обратной дорогѣ грабителямъ повстрѣчался рядовой Петровъ[1]), которому они сообщили, что были въ квартирѣ ротнаго и уже разграбили ее; тогда этотъ рядовой сталъ ругать себя за то, что опоздалъ въ грабежѣ и потомъ примкнулъ къ толпѣ.

Толпа изъ бунтовщиковъ 2-й роты задалась мыслью отыскать своего ротнаго командира, маіора Заруцкаго, для каковой цѣли отправилась изъ дер. Воронову въ полковой штабъ, помѣщавшійся въ дер. Дубовицахъ. Тутъ мятежникамъ сообщили мѣстные поселяне, что маіоръ посаженъ подъ арестъ, какъ подозрѣваемый въ имѣніи яда. Пришедшіе впали въ недоумѣніе и не знали, что имъ дѣлать, какъ быть. Наконецъ, рядовой Лосевъ[2]) подалъ совѣтъ: сходить на квартиру Заруцкаго и учинить тамъ обыскъ, какъ это дѣлали поселяне съ командирами другихъ ротъ. Слова Лосева поддержалъ другой рядовой Ефимовъ[3]) и прибавилъ отъ себя, что если отрава окажется на лицо, то маіора слѣдуетъ взять изъ-подъ ареста и отвести въ Руссу на народный судъ. Гавриловъ[4]), также соглашаясь съ обыскомъ, говорилъ, что на квартирѣ у маіора они навѣрно найдутъ какое-либо вещество, изобличающее Заруцкаго въ отравленіи людей; ему передавалъ неизвѣстный поселянинъ свои личныя наблюденія за ротнымъ, изъ которыхъ можно было

---

[1]) Наказанъ 7 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 21 дек.
[2]) 3 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. арест. роты 27 іюня.
[3]) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. рез. див. 21 дек.
[4]) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс.

ясно понять, что маіоръ тайно посыпалъ ядъ въ колодцы, пруды и въ огородахъ на овощи. Поджигаемая подобными свѣдѣніями толпа бунтовщиковъ пошла на квартиру и учинила тамъ полнѣйшій погромъ: все было разбито, переворочено и обыскано. Энергичнѣе всѣхъ искалъ яду рядовой Абрамовъ[1]), а потомъ, когда надежды на отысканіе стали исчезать, билъ и ломалъ разныя вещи, но больше для удовольствія, такъ какъ, между прочимъ, разрушалась всевозможная посуда, а бой ея во всякомъ случаѣ не имѣлъ смысла при обыскѣ. Во всемъ этомъ Абрамовъ запирался, хотя и былъ уличенъ своимъ товарищемъ Нестеровымъ[2]), который былъ постоянно при немъ и дѣйствовалъ вмѣстѣ: относительно же своей виновности Нестеровъ чистосердечно сознался и добавилъ, что онъ въ домѣ Заруцкаго многопопортилъ и уничтожилъ добраго. Рядовой Кузьминъ[3]) былъ назначенъ старшимъ въ караулѣ при квартирѣ маіора. Караулъ размѣщался у всѣхъ входовъ, дабы никто не могъ бѣжать изъ дома, если кого мятежники тамъ застали. Какъ удалилась толпа бунтовщиковъ изъ дома Заруйкаго и куда направилась — изъ конфирмацій не видно. Далѣе изъ послѣднихъ усматривается, что ротный командиръ освободился изъ арестнаго дома и очутился среди резервныхъ солдатъ тамъ же въ полковомъ штабѣ. Другая толпа мятежниковъ увидала Заруцкаго и стала требовать его выдачи, но солдаты отказывались и прикрывали маіора, который держался средины колоннъ. Тогда бунтовщики прибѣгли къ насилію и первый врѣзался въ шеренгу солдатъ рядовой Парамоновъ[4]), размахивавшій во всѣ стороны

---

[1]) Наказанъ 3 дек. 500 уд. шп.-рут., отпр. въ сиб. инв. 1 февр.
[2]) Отправленъ въ наказ. въ финляндск. корп. 19 дек.
[3]) Тоже.
[4]) Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резервн. див. 28 дек.

коломъ, желая этимъ очистить себѣ дорогу къ маіору. Дѣйствительно, солдаты раздались. Парамоновъ пробрался къ самому Заруцкому, схватилъ его за плечи и закричалъ: „берите“! Къ нимъ подскочилъ поселянинъ сел. Пенькова Степановъ[1]), проходившій чрезъ дер. Дубовицы съ веревкою на поиски лошади и присоединившійся къ бунтовавшей толпѣ. Этотъ рядовой завернулъ маіору назадъ руки и связалъ веревкою. Въ такомъ видѣ вытащилъ несчастнаго изъ колоннъ солдатъ рядовой Фокеевъ[2]) и представилъ бунтовщикамъ, которые его тотчасъ окружили. Заруцкій, предвидя кровавую расправу, просилъ о пощадѣ, говоря, что онъ уже подвергался побоямъ безвинно и былъ посаженъ въ арестный домъ также безъ всякой на то причины. Послѣдняя часть сообщенія еще хуже повредила участи маіора, какъ это видно изъ того, что бунтовщики начали приступать къ нему съ грубыми требованіями насчетъ способа освобожденія изъ-подъ ареста. Рядовой Кондратьевъ[3]) произносилъ возмутительныя слова и говорилъ ротному командиру дерзости, а потомъ дѣлалъ упреки въ отравленіи имъ будто-бы людей и осыпалъ его бранью. Унтеръ-офицеръ Дементьевъ[4]) тоже ругалъ Заруцкаго и подстрекалъ къ побоямъ присутствующихъ поселянъ, говоря имъ, что онъ самъ показалъ бы примѣръ, но званіе его не дозволяетъ ему сдѣлать это, а должны начать младшіе чины. Бунтовщики, вполнѣ довѣряясь словамъ Дементьева, начали бить маіора кулаками безъ разбора частей тѣла и при томъ съ особенною азартностью, такъ что чрезъ полъ-часа несчастный упалъ отъ изнеможенія и стоналъ, изо-

[1]) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут и отпр. въ рез. див. 28 дек.
[2]) — — 3000 уд. шп.-рут. и отправ. въ херсон. роты 2 мая.
[3]) Отправленъ въ наказаніе въ финл. корп. 19 дек.
[4]) Тоже.

бличая страшныя муки. Уже лежавшаго и оставленнаго въ покоѣ ударилъ плетью раза рядовой Екимовъ[1]) и билъ-бы больше, но его отпихнули бунтовщики, во избѣжаніе того, что отъ дальнѣйшихъ ударовъ ротный могъ умереть, а имъ желательно было посадить его вторично подъ арестъ. За симъ маіора стали обыскивать и нашли деньги въ бисерномъ бумажникѣ, которыя тутъ же раздѣлили по ровной части, а унтеръ-офицеръ Карповъ[2]), кромѣ денегъ, получилъ и бумажникъ; этотъ же поселянинъ производилъ дѣлежъ, первый подалъ примѣръ обыскивать Заруцкаго, тормошилъ его и вообще въ грабежѣ игралъ первую роль. Давъ нѣсколько времени отдохнуть избитому ротному, бунтовщики подняли его, но не знали, что съ нимъ дѣлать дальше: оставить его на мѣстѣ или куда-нибудь отвести. Тутъ рядовой Ефимовъ[3]) упрекнулъ поселянъ въ забывчивости и напомнилъ имъ, что маіора слѣдуетъ отправить подъ арестъ, но не въ деревню Дубовицы, гдѣ онъ вновь можетъ учинить побѣгъ, а въ дер. Воронову. Мятежники повели Заруцкаго на гауптвахту, но онъ почти не могъ переступать и вѣрнѣе, его несли подъ мышцы; двое-же унтеръ-офицеровъ Андреевъ[4]) и Парамоновъ[5]) время-отъ времени подпихивали несчастнаго сзади, издѣвались надъ нимъ и даже дѣлали по спинѣ удары саблями, которыя они несли по правиламъ конвоя наголо. Кромѣ того, эти же унтеръ-офицеры описывали маіору будущую картину его ареста; они говорили, что ему будутъ давать лишь хлѣбъ и воду, посадятъ въ холодную комнату, лишенную свѣта, не дадутъ постели, даже кровати, а будетъ арестованный

---

1) Наказанъ 9 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ рез. див. 28 дек.
2) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 28 дек.
3) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 14 дек.
4) — 3 дек. 4000 уд. шт.-рут., отпр. въ херс роты 11 янв.
5) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже 7 дек.

спать на голомъ полу. Когда маіора привели къ арестному дому, его взялъ рядовой Петровъ[1]) и втащилъ въ караульную, гдѣ сильно ругалъ Заруцкаго за то, что пришлось нести его почти на себѣ, отъ чего онъ крайне вспотѣлъ и усталъ; затѣмъ, собравшись съ силами, сталъ раздѣвать ротнаго и снялъ съ него сюртукъ, который зачѣмъ-то надѣлъ на себя; отобралъ также саблю, прицѣпилъ ее себѣ и послѣ этого вышелъ къ поселянамъ, успокоивъ ихъ, что маіоръ отданъ подъ арестъ, а самъ, между тѣмъ, отозвалъ отъ толпы рядоваго Дмитріева[2]) и послалъ его занять караулъ у арестованнаго. Сей рядовой, придавая особенное значеніе приказаніямъ Дмитріева наединѣ, не смѣлъ ослушаться ихъ, отправился на гауптвахту и сталъ прохаживаться мимо Заруцкаго съ палкою, воображая, что находится на часахъ. Поселяне 1-й роты Ивановъ[3]) и Никифоровъ[4]), прійдя въ свою роту, разглашали среди товарищей, что поселяне 3-й роты привели своего ротнаго командира, капитана Ходота, въ роту, обыскивали его и нашли при немъ будто бы бутылку съ ядомъ. Дѣйствительно капитанъ Ходотъ былъ приведенъ бунтовщиками на ротный дворъ, но, подъ какимъ-то предлогомъ удалился на нѣсколько минутъ, сѣлъ незамѣтнымъ образомъ въ повозку и укатилъ отъ мятежниковъ по направленію къ р. Полисти; однако послѣдніе скоро схватились капитана и пустились въ погоню къ рѣкѣ, зная навѣрняка, что ему больше скрываться негдѣ, такъ какъ кругомъ голыя пространства и онъ долженъ удаляться отъ нихъ по дорогѣ, а она здѣсь одна и лежитъ къ р. Полисти. Завидя вдалекѣ ѣдущаго Ходота,

---

1) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсон. роты 11 янв.
2) — — 500 уд. шп.-рут., отпр. въ рез. див. 28 дек.
3) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже 4 янв.
4) Тоже.

бунтовщики неистово кричали: „держи капитана, лови Ходота“! Крикъ этотъ долетѣлъ до кантониста Федорова[1]), который шелъ навстрѣчу поселянамъ; поровнявшись съ проѣзжавшимъ капитаномъ онъ схватилъ за поводъ лошадь и грубо сказалъ, чтобы Ходотъ не трогался съ мѣста, а если тронется, то все равно поймаютъ поселяне и тогда ему будетъ хуже; это страшно обозлило капитана, онъ стегнулъ лошадь и понесся рысью. Въ это время преслѣдователи значительно отстали, вслѣдствіе утомленія, только одинъ рядовой Яковлевъ[2]) близко настигалъ Ходота и кричалъ: „подержите капитана“. Послѣдній уже успѣлъ повозкою занять мѣсто на паромѣ и приказывалъ рядовому Маковѣеву[3]) немедленно пускать въ ходъ его, но онъ увидя бѣжавшаго за капитаномъ Яковлева и кричавшаго о его задержаніи, сталъ мѣшкать и едва отваливалъ отъ берега, чрезъ что Хототъ впалъ въ руки бунтовщика. Упомянутый Яковлевъ бросился къ рѣкѣ и схватилъ капитана на паромѣ, а тѣмъ временемъ подбѣжали двое рядовыхъ Васильевъ[4]) и Антоновъ[5]), которымъ онъ закричалъ: „ступайте скорѣе, капитанъ хотѣлъ ѣхать въ деревню Кондратову, но онъ у меня здѣсь“. Рядовые пришли на плотъ и всѣ отправились чрезъ рѣку. На паромѣ бунтовщики допрашивали Ходота о томъ, какого сорта онъ имѣетъ ядъ и гдѣ его содержитъ, но капитанъ убѣждалъ поселянъ, что все это ложь, нелѣпые слухи, которымъ довѣряться на волосъ нельзя; тогда Васильевъ и Антоновъ будто бы за несознаніе стали упрекать ротнаго командира, ругали его всевозможными словами и показывали кулаки, которые готовы

---

[1]) Наказанъ 3 дек 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ херс, роты 21 дек.
[2]) — 2 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 25 янв.
[3]) — 3 дек. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. див. 4 янв.
[4]) — — 2000 уд. шп.-рут., и отправл. въ херсонскія роты 21 дек.
[5]) — 2 дек. 1000 уд. шп.-рут., тоже 11 янв.

были пустить въ ходъ каждую минуту; Яковлевъ же держалъ Ходота сзади за руки и дѣлалъ угрозы на счетъ отравы людей. На такъ, называемой, Кондратовской сторонѣ трое бунтовщиковъ съ капитаномъ рѣшили подождать своихъ товарищей, изъ которыхъ рядовые Васильевъ[1]) и Петровъ[2]) уже ждали на противоположномъ берегу возвращенія парома. Перевезеннымъ бунтовщикамъ Яковлевъ говорилъ, что Ходотъ гораздо вредный человѣкъ, травитъ людей на смерть, видя въ этомъ себѣ какія-то награды, словомъ, вызывалъ у поселянъ крайнюю ненависть, а потомъ, какъ бы въ подтвжденіе своихъ словъ, началъ наносить капитану удары кулакомъ. помимо бунтовщиковъ сцену эту видѣлъ поселянинъ Михайловъ[3]), пришедшій откуда то со стороны для переправы чрезъ рѣку; Яковлевъ пригрозилъ этому поселянину, чтобы онъ никому не пикнулъ про побои, иначе онъ самъ получитъ ихъ въ большей степени. Михайловъ сдержалъ свое слово. Когда Яковлевъ на слѣдственной коммисіи ни въ чемъ не признался, то его на очной ставкѣ уличили бывшіе съ нимъ поселяне, но Михайловъ утаилъ преступленіе Яковлева и показалъ, что онъ не видѣлъ, когда допрашиваемый билъ на перевозѣ Ходота. Отъ рѣки ротнаго командира повели въ Руссу; по дорогѣ число мятежниковъ все больше и больше возрастало отъ настигавшихъ поселянъ, изъ которыхъ рядовой Мелентьевъ[4]) говорилъ непозволительныя слова на счетъ капитана и постоянно твердилъ, что ему несдобровать въ городѣ. Рядовые Яковлевъ[5]) и Юдинъ[6]), сопровождая Ходота въ Руссу,

---

[1]) Отправленъ въ наказаніе въ финлянд. корпусъ 19 дек.
[2]) Тоже.
[3]) Тоже въ сибирскій корпусъ 14 дек.
[4]) Наказанъ 3 дек. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ резр. див. 28 дек.
[5]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херс. роты 11 янв.
[6]) — — 1000 уд. шп.-ут., тоже 28 дек.

наносили ему возмутительныя дерзости, толкали въ спину и время-отъ-времени ударяли по шеѣ. Во время пути билъ и подвергалъ истязаніямъ капитана также унтеръ-офицеръ Васильевъ[1]); этотъ бунтовщикъ тыкалъ несчастнаго сзади носками, хваталъ за волосы, тянулъ къ себѣ, отчего Ходотъ принужденъ былъ останавливаться, изгибаться и даже падалъ нѣсколько разъ на землю; тогда мятежники поднимали его и снова тащили. Наконецъ, капитанъ упалъ силами и безусловно отказался идти далѣе, такъ что его надо было нести на рукахъ. Указанные Яковлевъ и Юдинъ поспѣшили обратно къ рѣкѣ и доставили забытую капитанскую лошадь съ повозкою. Васильевъ похвалилъ ихъ за находчивость и скомандовалъ посадить Ходота на лошадь. Когда толпа съ этимъ капитаномъ прибыла на границу города, то полицейскіе чины сначала не впускали мятежниковъ, а потомъ, вслѣдствіе натиска послѣднихъ, дали толпѣ дорогу. По поводу этого обстоятельства, унтеръ-офицеръ Васильевъ, встрѣтясь въ городѣ съ полиціймейстеромъ, говорилъ ему, чтобы поселянамъ былъ свободный входъ въ Руссу, въ противномъ случаѣ, всѣ чины полиціи будутъ переловлены и заключены въ арестантскую. Въ городѣ у мятежниковъ Ходота отняли солдаты военно-рабочаго баталіона и истязали его до невозможности, а затѣмъ заковали въ цѣпи, но видя, что капитанъ еле дышетъ, отнесли его въ госпиталь. Впослѣдствіе поселяне 3-й роты узнали о мѣстопребываніи своего ротнаго командира и толпою отправились въ больницу, но прійдя къ ней, въ зданіе они не пошли, а остановились около крыльца, гдѣ рядовой Прокофьевъ[2]) сильно волновался и настаивалъ отрядить

---

[1]) Наказанъ 2 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 25 янв.
[2]) — — 5000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 14 февр.

изъ поселянъ человѣкъ двухъ-трехъ для того, чтобы вывести капитана и допросить его о ядѣ и о деньгахъ слѣдуемыхъ имъ за кафтанчики. Рядовые Андреевъ[1]) и Григорьевъ[2]) пошли къ Ходоту, но вернулись безъ него, сообщивъ, что капитанъ страшно изувѣченъ и не только не можетъ переступать ногами, но едва живъ и лежитъ пластомъ на койкѣ. Григорьевъ всетаки хотѣлъ вынести Ходота къ поселянамъ, но Андреевъ отклонилъ это, сказавъ, что толку никакого не будетъ, если они выведутъ человѣка, который до безпамятства избитъ. Получивъ подобныя свѣдѣнія, мятежники направились отъ госпиталя на площадь, давъ себѣ слово зайти чрезъ день-два, когда капитану будетъ легче и когда онъ будетъ въ состояніи отвѣчать на вопросы сознательно.

О командирѣ 4-й роты, капитанѣ Шаховскомъ, въ конфирмаціахъ говорится очень кратко. Старорусскій инвалидъ, изъ Кіевскихъ поселянъ, нѣкто Синицынъ[3]), посѣщая во время бунта неоднократно Городскую площадь, въ одно изъ такихъ посѣщеній замѣтилъ, какъ бунтовщики истязали капитана Шаховскаго, по справкѣ оказалось, что поселяне подобнымъ путемъ добывали отъ капитана сознаніе въ томъ, что онъ отравляетъ людей ядомъ; потомъ Шаховской будто бы высказалъ свое сознаніе предъ всѣми окружающими. Поселяне составили бумагу и подписали ее, какъ бы подтверждая, что Шаховской дѣйствительно сознался въ отравленіи. Увидя Синицына, бунтовщики и ему предложили учинить подпись, на что онъ охотно согласился, но предъ коммисіей это желаніе объяснилъ тѣмъ, что подписалъ изъ страха быть избитымъ. Что же касается того, какъ

[1]) Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. див. 28 дек.
[2]) — 2 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херс. роты 11 янв.
[3]) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. рез. див. 18 янв.

Шаховскаго взяли бунтовщики, гдѣ именно, какими путями вели въ Руссу и кому его сдали—объ этомъ въ конфирмаціяхъ неупоминается ни слова.

Въ дер. Толыгинѣ, гдѣ квартировала фурштатская рота, стали выходить изъ домовъ и группироваться поселяне этой роты. Рядовой Кузьминъ[1]), находясь среди толпы, разсказывалъ что въ Руссѣ бунтъ по поводу холеры и что чрезъ три дня откроется и у нихъ холера, но такъ какъ оная происходитъ отъ господъ, то предлагалъ заранѣе предупредить ее и соблазнить всю толпу идти на ротный дворъ, гдѣ они возьмутъ командира фурштатской роты поручика Долгова и отправятъ его въ Руссу; тамъ, убѣждалъ поселянъ Кузьминъ, они доподлинно узнаютъ вообще о холерѣ, а въ особенности получатъ точныя свѣдѣнія насчетъ поручика Долгова: давалъ-ли онъ подписку отравлять людей своей роты или, какъ человѣкъ честный и жалѣющій поселянъ, таковой не давалъ и народъ не морилъ ядомъ. Двое рядовыхъ Сидоровъ[2]) и Ефремовъ[3]) утверждали, что они были въ Руссѣ и тамъ первый, проходя чрезъ городъ, видѣлъ какъ заковывали офицеровъ, поэтому совѣтовалъ поселянамъ взять Долгова и отвести туда, чтобы было покойнѣе въ ротѣ; второй же слышалъ отъ неизвѣстнаго поселянина, дѣйствовавшаго по приказанію солдатъ 10 военно-рабочаго баталіона, что Долговъ подписался на холеру и за это его слѣдуетъ жестоко наказать, засѣчь до смерти; причемъ страшно возмущался и настоятельно требовалъ, чтобы поселяне приготовились идти на ротный дворъ, т. е. захватили бы съ собою какое-либо оружіе и самъ давалъ честное слово предводительствовать

---

[1]) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 7 мая.
[2]) [illegible] 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. див. 28 дек.
[3]) [illegible] 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 8 февр.

надъ толпою. Унтеръ-офицеръ Ивановъ[1]) тоже былъ въ Руссѣ въ числѣ бунтовщиковъ и, возвращаясь домой, зашелъ въ дер. Толыгину, гдѣ говорилъ собравшимся поселянамъ, что въ Руссѣ бьютъ начальство за холеру; поселяне отозвались, что имъ это уже извѣстно и что они тоже обсуждаютъ насчетъ участія въ холерѣ ихъ ротнаго командира. Тогда Ивановъ сталъ подстрекать поселянъ, чтобы они немедленно схватили Долгова и вели въ Руссу, а потомъ шумѣлъ и кричалъ: „что вы не идете, чего вы на него смотрите, онъ такой же какъ и прочіе, также подписался морить людей ядомъ!“ Послѣ этихъ словъ поселяне отправились на ротный дворъ брать Долгова и, прійдя туда, требовали, чтобы онъ показался толпѣ. Поручикъ вышелъ къ бунтовщикамъ и спросилъ: „Зачѣмъ вы, ребята, пришли?“ На этотъ вопросъ отвѣтилъ рядовой Кузьминъ[2]) „пришли васъ взять и отправить въ Руссу для сохраненія“. Долговъ, какъ бы не слыша словъ Кузьмина, задалъ другой вопросъ: „зачѣмъ вы, ребята, собрались?“ Тутъ поручику отвѣтилъ рядовой Трифоновъ[3]): „пришли отыскивать у Васъ холеру“; затѣмъ обратился къ товарищамъ и сказалъ, что ротный есть самъ холера и его необходимо поэтому извести какимъ-нибудь манеромъ. На этотъ же вопросъ отозвался и рядовой Петровъ[4]), заявивъ громогласно, что пришли они брать Долгова для отвода въ городъ, такъ какъ онъ человѣкъ слишкомъ опасный и боятся, чтобы не испортилъ ихъ ядомъ. За Петровымъ стали повторять всѣ поселяне: „отвести его, отвести“. Другой Петровъ[5]) приблизился къ поручику и грубо сказалъ: „пришли

---

1) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 19 янв.
2) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 28 дек.
3) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. тоже.
4) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 21 дек.
5) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 21 дек.

за тобой, взять тебя въ Руссу для того, чтобы ты насъ не испортилъ и когда въ городѣ справимся на счетъ твоихъ намѣреній объ отравѣ, то опять тебя возьмемъ въ роту, буде ты окажешься не виновнымъ“. Засимъ мятежники окружили Долгова и кричали: „взять поручика“; но тѣмъ не менѣе никто изъ нихъ не дѣлалъ рѣшительнаго шага, никто не бралъ его и всѣ какъ то не осмѣливались употребить насиліе. Наконецъ, рядовой Елисѣевъ[1]) протискался къ самому Долгову и сказалъ поселянамъ: „что же вы? брать—такъ давайте, а не брать—такъ не берите“. Первый схватилъ поручика за руки рядовой Ефремовъ[2]) и загнулъ ихъ за спину такъ, какъ бы оставалось только связать веревкою, что онъ тотчасъ и сдѣлалъ. Въ связываніи Ефремову помогалъ рядовой Ефимовъ[3]), который держалъ руки въ то время, когда первый затягивалъ веревку. Независимо отъ сего Ефимовъ ругалъ Долгова площадными словами, плевалъ на него и сулилъ ему печальную будущность въ Руссѣ, а именно: говорилъ, что его закуютъ по ногамъ и рукамъ въ кондалы и пустятъ на площадь, гдѣ будутъ гонять плетями, палками и въ концѣ концовъ истерзаннаго отведутъ въ госпиталь, а когда будетъ полегче, снова притащатъ на площадь и опять станутъ бить. Связаннаго ротнаго рядовой Афанасьевъ[4]) взялъ у груди за халатъ и упрекалъ его, что онъ копалъ въ печкѣ огонь и смотрѣлъ квашню. Желая знать причины объ этомъ, сей рядовой сильно трясъ Долгова и думалъ, что этимъ принудитъ его къ сознанію, но несчастный не могъ отъ страха соображать даже самыхъ простыхъ вещей и, вмѣсто отвѣтовъ, смотрѣлъ безсмысленно на окружавшихъ его посе-

[1]) Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 28 дек.
[2]) — — 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херхонск. роты 8 февр.
[3]) — — 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 28 дек.
[4]) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 24 дек.

лянъ. Въ это время одинъ изъ бунтовщиковъ фельдфебель Михѣевъ проникся чувствомъ состраданія къ своему начальству и сталъ уговаривать Афанасьева оставить насиліе, но былъ за это выводимъ два раза изъ толпы и гонимъ прочь, а въ послѣдствіи за тѣ же проявленія мятежники было набросились на фельдфебеля съ кулаками, но онъ успѣшно скрылся. Хотя Михеевъ и находился въ числѣ бунтовщиковъ, но только въ началѣ возмущенія, а послѣ самъ по себѣ раскаялся и не былъ за это приговоренъ коммиссіей ни къ какому наказанію. Но вотъ одинъ изъ нетерпѣливыхъ рядовой Егоровъ[1]) началъ говорить, что Долгова пора вести въ Руссу и удостовѣриться, подписался ли онъ или нѣтъ на холеру. Когда толпа съ Долговымъ тронулась въ походъ, поручикъ упрашивалъ мятежниковъ не отправлять его въ Руссу до утра слѣдующаго дня, но ему на это замѣтилъ рядовой Андріяновъ[2]) такъ: „нѣтъ, мы лучше теперь сведемъ васъ всею ротою“. Долгова вывели за деревню и тамъ вскорѣ повстрѣчался толпѣ унтеръ-офицеръ Афонасьевъ[3]), ѣхавшій также для возмущенія на телѣгѣ. Мятежники посадили поручика въ эту телѣгу и повезли въ городъ, окруживъ ее со всѣхъ сторонъ. По дорогѣ бунтовщики издѣвались надъ своимъ ротнымъ; особенно поносили его бранными словами рядовые Яковлевъ[4]), Кондратьевъ[5]), Терентьевъ[6]) и Григорьевъ[7]), которые должны бы были нести болѣе строгое наказаніе, но принимая во вниманіе ихъ прежнее безупречное поведеніе и чистосердечное сознаніе, коммиссія облегчила имъ приговоръ. Рядовой Семеновъ[8]) лѣзъ на телѣгу и хотѣлъ

[1]) Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ сибирск. инвал. 21 дек.
[2]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 11 янв.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ харсонск. роты 11 янв.
[4]) [5]) [6]) и [7]) Отправлены въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 19 дек.
[8]) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 21 дек.

съ оной стащить Долгова, но его недопускали сопровождавшіе поселяне; затѣмъ, предъ самымъ городомъ онъ доставалъ поручика палкою, нанося, впрочемъ, удары ею довольно слабые, и при этомъ ругалъ его, упрекалъ въ отравленіи поселянъ, угрожая побить здорово на площади въ Руссѣ. Бунтовщики привезли своего ротнаго командира въ городъ и только хотѣли снять его на главной улицѣ, какъ вдругъ на нихъ набѣжали солдаты резервнаго баталіона во главѣ съ маіоромъ Ясинскимъ; мятежники моментально разсыпались въ разныя стороны и скрылись всѣ безслѣдно, за исключеніемъ рядоваго Никонова[1]), который замѣшкался около телѣги и былъ накрытъ солдатами, а потомъ отправленъ подъ строгій надзоръ въ арестный домъ. Что же касается поручика Долгова, то онъ вступилъ въ колонны резервнаго баталіона и до конца бунта находился подъ его защитой.

Во время безпорядковъ въ округѣ кіевскаго полка, въ двухъ верстахъ отъ д. Юрьевки, на рѣкѣ Ловати, стоялъ казенный ботъ, на которомъ находилась команда подъ начальствомъ флотскаго офицера Голухина. Бунтовщики изъ 4 роты ходили на этотъ ботъ, поймали тамъ офицера и страшно его истязали. Дѣло происходило такъ: рядовой Денисовъ[2]) слышалъ чрезъ окно женскій разсказъ о томъ, что получено съ ротнаго двора приказаніе, чтобы поселяне ѣхали на ботъ отыскивать ядъ. Этотъ рядовой тотчасъ отправился по домамъ поселянъ дер. Юрьевки и объявлялъ имъ, что надо идти на ботъ, связать офицера и солдатъ, а перевести всѣхъ на ротный дворъ; если же кто ослушается подобнаго приказанія, то о тѣхъ онъ сообщитъ ротному

[1]) Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 28 дек.
[2]) — — 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 11 янв.

начальству, а оное знаетъ какъ расправиться съ непослушными. Въ каждомъ домѣ, оповѣстивъ объ этомъ хозяевъ, Демидовъ прибавлялъ, что и онъ какъ только дастъ вѣсть по всей деревнѣ, тоже пойдетъ на ботъ. Поселяне живо собрались на ротный дворъ и взяли себѣ въ руководители унтеръ-офицера Еменьянова[1]), сказавъ ему, чтобы онъ велъ ихъ на ботъ. Послѣдній ни чуть не противился такому назначенію, а, напротивъ, былъ польщенъ этимъ и съ какимъ то особеннымъ удовольствіемъ заявилъ присутствующимъ, что онъ первый схватитъ флотскаго офицера, передастъ имъ, а послѣ ужъ будетъ ихъ дѣло насчетъ должной расправы. Бунтовщики похвалили за это Емельянова и шумною толпою направились къ берегу р. Ловати; тутъ, сѣвъ въ лодки, они поплыли на казенный ботъ. Съ бота мятежниковъ замѣтили солдаты и говорили своему начальнику Голухину, что ему слѣдуетъ скрыться, посредствомъ отплытія въ ботовой лодкѣ на противуположный берегъ. Однако Голухинъ, надѣясь убѣдить поселянъ въ ихъ заблужденіяхъ, отказался отъ бѣгства и сталъ ждать прибытія мятежниковъ. Послѣдніе, какъ только вошли на ботъ, стали предъявлять къ Голухину требованія, чтобы онъ указалъ имъ, гдѣ у него хранится ядъ. Офицеръ, разумѣется, употреблялъ всѣ свои силы, чтобы доказать поселянамъ ихъ нелѣпыя дѣйствія, но они стояли на своемъ и, заподозривъ Голухина въ томъ, что онъ будто бы подъ видомъ усовѣщеваній не желаетъ дать указаній насчетъ яда, сами отправились по каютамъ бота отыскивать отраву. Въ одной изъ каютъ рядовой Ивановъ[2]) нашелъ двѣ бутылки съ какимъ-то полосканіемъ и вообразилъ, что это и есть ядъ, поливаемый Голухинымъ въ огородахъ на овощи. Ивановъ

---

[1]) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут., тоже 22 февр.
[2]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 5 февр.

немедленно показалъ прочимъ поселянамъ эти бутылки и, разбивъ ихъ на глазахъ всѣхъ, сказалъ, что такъ онъ поступилъ съ ядомъ, найденнымъ имъ въ каютѣ Голухина. Послѣ этихъ словъ мятежники набросились на офицера и начали немилосердно его бить. Болѣе жестоко били рядовые Галахтіоновъ[1]) и Купріяновъ[2]); они наносили удары кулаками по шеѣ и головѣ и въ результатѣ несчастнаго привязали къ мачтѣ, въ каковомъ положеніи Голухинъ пробылъ около получаса, а въ это время злодѣи смѣялись и любовались надъ привязаннымъ. Думая, что кулачные побои для Голухина не ощутительны и что онъ отъ нихъ нисколько не упалъ силами, трое рядовыхъ: Игнатьевъ[3]), Павловъ[4]) и Васильевъ[5]) подошли къ нему съ разныхъ сторонъ и стали колотить палками, да такъ усердно, что едва не убили и то благодаря чьему-то крику, который предупредилъ бунтовщиковъ, что Голухина надо оставить въ живыхъ, такъ какъ его предполагаютъ доставить въ Руссу; дѣйствительно, послѣ истязанія, Голухина сильно избитаго и немогшаго переступать ногами, мятежники потащили съ бота на лодку для переправы на берегъ. Когда офицера опускали въ лодку, то на послѣдней принималъ его рядовой Ивановъ[6]); онъ же во время пути распоряжался на лодкѣ и управлялъ ею. На берегу Голухина ждала уже телѣга, за которою распорядились послать еще при обыскѣ на случай отправки виновныхъ въ городъ. Офицера посадали на телѣгу, вѣрнѣе, положили, и повезли по направленію къ Руссѣ въ сопровожденіи толпы бунтовщиковъ.

---

[1]) Наказанъ 2 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роры 22 февр.
[2]) — 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., тоже 29 февр.
[3]) — 2 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 5 декабря.
[4]) — 18 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 1 февр.
[5]) — 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., тоже 3 марта.
[6]) — 9 февр. 2000 уд. шп.-рут., тоже 29 февр.

Везъ Голухина самъ хозяинъ лошади, рядовой Андреевъ[1]); когда процессія достигла дер. Юрьевки, то этому рядовому мятежники велѣли ѣхать одному и строго приказали доставить офицера въ городъ. Продолжая путь, Андреевъ посылалъ бранныя выраженія лежавшему въ телѣгѣ Голухину, а когда проѣзжалъ чрезъ д. Слободу, то кричалъ по улицамъ: „не надо-ли кому витчины?! Я везу витчину!“ По пріѣздѣ въ Руссу, возница сбросилъ несчастнаго офицера на площади и вручилъ такимъ образомъ судьбу его тамошнимъ бунтовщикамъ, ходившимъ въ то время по городу цѣлыми толпами. Относительно же матросовъ, находившихся на ботѣ, надо предполагать, что они мятежниками оставлены въ покоѣ, такъ какъ изъ конфирмацій не видно, чтобы надъ ними были учинены какія либо насилія.

Въ селеніи 1 роты бунтовщики, между прочимъ, ходили въ квартиру маіора Балюка и производили тамъ обыскъ, полагая, что маіоръ гдѣ-нибудь скрылся дома. Рядовой Мироновъ[2]), когда ходилъ по комнатамъ, говорилъ товарищамъ, если онъ найдетъ Балюка, то жизнь его будетъ на волоскѣ, онъ его страшно побьетъ; напрасно Мироновъ искалъ маіора, послѣдній убѣжалъ изъ дома еще въ то время, когда бунтовщики собирались на возмущеніе. Впрочемъ, скоро всѣмъ стало извѣстно объ исчезновеніи Балюка и поэтому поселяне, обыскивавшіе квартиру его, набросились на денщиковъ маіора и требовали отъ нихъ свѣдѣній о томъ, куда бѣжалъ ихъ баринъ. Денщики отозвались незнаніемъ и за это ихъ связали, а потомъ рядовой Филимоновъ[3]) отправилъ связанныхъ подъ арестъ. По выходѣ изъ дома, мятежники рѣшили опечатать маіорскую

---

[1]) Наказанъ 9 февр. 4000 уд. шп.-рут., тоже 28 февр.
[2]) Вмѣнено предварительное заключеніе.
[3]) Наказанъ 3 дек. 500 уд. шп.-рут., и отправл. въ резервн. див. 5 февр.

квартиру и для исполненія этого рѣшенія избрали рядоваго Миронова[1]), который и наложилъ на двери какую то печать. Отсюда толпа направилась на ротный дворъ, но по дорогѣ отъ нея отсталъ рядовой Петровъ[2]) и пошелъ на карантинъ при дер. Язвахъ, гдѣ разглашалъ среди сторожевыхъ солдатъ, что въ 1 ротѣ скрылся маіоръ Балюкъ, подозрѣваемый въ отравленіи народа, и что тамошніе поселяне искали въ квартирѣ его яду, но что оказалось послѣ обыска, не знаетъ.

Маіора Ларадзіева бунтовщики истязали въ Руссѣ на площади, но кѣмъ онъ туда былъ приведенъ и откуда, изъ конфирмацій не видно. Послѣ истязаній рядовые Петровъ[3]) и Дементьевъ[4]) водили маіора въ кузницу для закованія въ желѣза и по дорогѣ наносили ему оскорбленія, но, впрочемъ, маловажныя и самъ Ларадзіевъ не придавалъ имъ особеннаго значенія. Изъ кузницы маіоръ снова былъ представленъ бунтовавшейся толпѣ, которая на этотъ разъ снимала съ него вынужденное показаніе въ томъ, что онъ занимался отравою поселянъ. Не зная за собой положительно никакой вины, Ларадзіевъ молчалъ; тогда рядовой Захаровъ[5]) вызвался продиктовать показаніе по пунктамъ, такъ что онъ говорилъ, а маіоръ повторялъ слова и всякая длинная пауза имѣла кулачный ударъ. Показаніе было написано на бумагѣ и отдано тому же Захарову, а онъ долженъ былъ по порученію присутствующихъ хранить бумагу до слѣдующаго дня.

Баталіоннаго командира, маіора Емельянова мятежники хотѣли схватить въ дер. Дубовицахъ, но онъ успѣлъ отъ

[1]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 19 дек.
[2]) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 14 дек.
[3]) Тоже.
[4]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндск. кор. 14 дек.
[5]) Наказанъ 2 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 7 марта.

нихъ ускользнуть и скрылся въ рядахъ резервнаго баталіона Мекленбургскаго полка, который принялъ его подъ свою охрану. Однако бунтовщики громадною толпою окружили солдатъ и требовали выдачи маіора, угрожая разнесеніемъ всего баталіона; всетаки послѣдній не страшился, былъ непреклоненъ и стоялъ на своемъ. Нѣкоторые поселяне врѣзывались въ колонны солдатъ и пытались вытащить маіора изъ средины баталіона, но въ подобныхъ случаяхъ были отражаемы прикладами ружей. Изъ такихъ бунтовщиковъ слѣдуетъ остановить вниманіе на рядовомъ Алексѣевѣ[1]). Этотъ мятежникъ коломъ пробивалъ себѣ дорогу къ Емельянову и наносилъ удары солдатамъ, за то и отъ нихъ получалъ таковые же въ неменьшей степени. Не смотря ни на какіе побои, Алексѣевъ всетаки не унимался, лѣзъ къ солдатамъ и бросилъ свои попытки только тогда, когда баталіонъ выступилъ въ Руссу. Бунтовщики преслѣдовали войско до самаго города и, при входѣ въ оный толпы, впереди ея шелъ все тотъ же Алексѣевъ, покрикивавшій на поселянъ и размахивавшій дубиною. Въ Руссѣ мятежники всетаки вырвали Емельянова изъ рукъ резервныхъ солдатъ и безъ всякихъ допросовъ начали жестоко бить его, первый показалъ примѣръ рядовой Егоровъ[2]), ударивъ сначала маіора по лицу, а потомъ толкнувъ его въ спину кулакомъ и притомъ такъ сильно, что онъ свалился съ ногъ. Рядовой Ивановъ[3]) лѣзъ къ совершенно избитому, окровавленному маіору и намѣревался придушить его до смерти, но не былъ допущенъ прочими. Кирилловъ[4]) тоже хотѣлъ убить Емельянова, но ему было

---

[1]) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 14 дек.
[2]) — 2 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсон. роты 25 янв.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 4 янв.
[4]) — 3 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонскія роты 11 янв.

позволено только ударить его и онъ, ударяя, приговаривалъ, что маіоръ не давалъ ему денегъ за упалый скотъ. Затѣмъ, обращался къ поселянамъ и спрашивалъ о томъ, получили-ли они съ маіора по 100 руб.; узнавъ же, что нѣтъ, совѣтовалъ обыскать его, такъ какъ ему будто-бы было хорошо извѣстно, что у Емельянова при себѣ сохранялось 10 тысячъ руб., но мятежники его не обыскивали, а снесли въ госпиталь. Это было 21-го Іюля. На другой день бунтовщики снова пришли въ госпиталь и, по совѣту рядоваго Парамонова[1]), взяли оттуда Емельянова, а потомъ повезли его въ полковой штабъ, въ дер. Дубовицы. На дорогѣ толпѣ повстрѣчался рядовой Фокеевъ[2]), который шелъ въ Руссу на бунтъ; онъ примкнулъ къ мятежникамъ и послѣдовалъ съ ними обратно, нанося въ пути маіору всевозможныя оскорбленія. Кромѣ того, Фокеевъ много разъ карабкался на телѣгу, въ которой сидѣлъ Емельяновъ, и причинялъ ему побои имѣвшеюся у него палкою, но, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ сопровождавшіе поселяне стаскивали этого рядоваго и тѣмъ умаляли удары. Между тѣмъ, въ дер. Дубовицахъ ждала Емельянова другая толпа бунтовщиковъ, которая была увѣдомлена унтеръ-офицеромъ Ефимовымъ[3]), прибѣжавшимъ туда минутъ за пять до прибытія о томъ, что баталіоннаго командира ведутъ въ штабъ. Привезеннаго маіора высадили изъ телѣги и стали шарить у него денегъ, при чемъ рядовой Ивановъ[4]), стоя у полковаго комитета, кричалъ ему: „давай деньги, мы для полученія ихъ здѣсь собрались"!? Но при всемъ тщательномъ обыскѣ, денегъ у Емельянова не оказалось. Тутъ у

---

[1]) Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рез. див. 28 дек.
[2]) — — 3000 уд. шп.-рут., въ херс. роты 2 мая.
[3]) Отправленъ въ наказаніе въ сибир. корп. 14 дек.
[4]) Наказанъ 3 дек. 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 29 фев.

поселянъ явилось подозрѣніе: не бросилъ-ли деньги маіоръ во время пути или не передалъ-ли ихъ кому нибудь изъ бунтовщиковъ, какъ вынужденныя подъ угрозами быть убитымъ? Поэтому толпа стала приступать къ несчастному съ требованіями указать, куда онъ дѣвалъ деньги; болѣе настоятельно и дерзко требовали свѣдѣнія рядовые Гавриловъ[1]), Лосевъ[2]) и Ивановъ[3]) и, пока маіоръ не указалъ, гдѣ его пріобрѣтаются деньги, они все время ругались, толкали маіора въ спину, говоря: „сознавайся, гдѣ деньги“, и хотѣли отвести его туда, гдѣ ему была бы неизбѣжная смерть. Деньги были дѣйствительно вынуждены рядовымъ Филипповымъ[4]), который получилъ ихъ еще въ Руссѣ, когда истязали Емельянова; онъ подалъ поселянамъ пачку ассигнацій и разсказалъ, какимъ путемъ онѣ ему достались: когда рядовой Кириловъ объявилъ толпѣ, что у маіора имѣются въ карманѣ большія деньги, то Филипповъ неоднократно говорилъ ему тихо на ухо, чтобы онъ отдалъ безъ грѣха ихъ поселянамъ, иначе они его подвергнутъ страшнымъ пыткамъ и замучаютъ до смерти; Емельяновъ испугался и передалъ ассигнаціи Филиппову, а въ этотъ моментъ маіора потащили въ госпиталь и онъ не успѣлъ сказать о деньгахъ поселянамъ, такъ какъ за ними не послѣдовалъ, а пошелъ въ дер. Дубовицы, имѣя въ виду, что изъ госпиталя поселяне прійдутъ въ эту деревню и деньги раздѣлятся всѣмъ по ровной части. Для роздачи 10 т. р. вызвался инвалидъ Петровъ[5]) и предложилъ на общее согласіе бунтовщиковъ: раздѣлить ихъ теперь же между при-

---

[1]) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ херс. роты 21 дек.
[2]) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 27 іюня.
[3]) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же 11 янв.
[4]) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 9 мая.
[5]) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херс. роты 21 дек.

сутствующими или отсчитать на двѣ роты пополамъ, избравъ отъ каждой роты довѣренныхъ хозяевъ? Раздались безтолковые голоса: кто кричалъ о раздачѣ денегъ поротно, кто требовалъ лично себѣ. Рядовой Андреевъ[1]) вырывалъ изъ рукъ Петрова депозитки, ругалъ его, зачѣмъ онъ сунулся не въ свое дѣло, и говорилъ поселянамъ, что онъ раздѣлитъ на каждую роту по 5 т. р. безобидно, а тамъ всякій получитъ свою часть отъ фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ. Антроповъ[2]) требовалъ раздѣла только между собравшимися поселянами, такъ какъ отсутствующіе не принимали участія ни въ допросахъ, ни въ отводѣ маіора, ни въ отбитіи его у резервныхъ солдатъ, особенно въ послѣднемъ случаѣ, гдѣ поселяне получали побои и даже рисковали жизнью. Рядовые Симоновъ[3]) и Абрамовъ[4]) въ это время приставали къ Емельянову и просили его разсудить это дѣло по божески, какъ имъ раздѣлить деньги и слѣдуетъ-ли принять въ дѣлежъ неходившихъ за резервнымъ баталіономъ поселянъ. Рядовой Лукьяновъ[5]) требовалъ лично себѣ 100 руб., объясняя, что ему еще въ Руссѣ обѣщали дать эту сумму; причемъ страшно сквернословилъ и упрекалъ маіора за то, что онъ не ему передалъ деньги, а то-бы онъ раздѣлилъ ихъ добросовѣстно. Однако деньги стали дѣлить поротно и уже унтеръ-офицеръ Афанасьевъ[6]) принялъ на роту 4 тыс. р., какъ вдругъ появились солдаты резервнаго баталіона, бунтовщики разсыпались во всѣ стороны, но нѣкоторые не успѣли скрыться и были схвачены, а потомъ отвезены въ арестные дома. Что же касается ба-

---

1) Наказанъ 7 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отправл. въ рез. див. 4 янв.
2) — 3 дек. 500 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 11 янв.
3) — – 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. див. 28 дек.
4) Тоже.
5) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 2 мая.
6) Тоже.

таліоннаго командира, то онъ снова попалъ подъ охрану резервныхъ солдатъ, но только не Мекленбургскаго полка, а своего, Кіевскаго и пребывалъ среди ихъ до самаго конца бунта.

Въ первый бунтъ въ Руссѣ, т. е. 12 Іюля, толпа бунтовщиковъ пришла въ дер. Подтополье на карантинную цѣпь и, объяснивъ содержавшимъ карантинъ поселянамъ, что это все „господскія“ выдумки, приказала присоединиться къ ней, а если кто ослушается, тотъ будетъ подвергнутъ смертному наказанію; отсюда бунтовщики отправились по близости въ квартиру маіора Болотникова, но послѣдній увидѣлъ приближавшихся злодѣевъ въ окно и бѣжалъ изъ дома къ рѣкѣ Полисти, чрезъ которую хотѣлъ переправиться и укрыться гдѣ-нибудь въ лѣсу, на перевозѣ, при деревнѣ Юрьевкѣ, находился тогда рядовой Трофимовъ[1]), который отказалъ маіору въ паромѣ для переправы чрезъ названную рѣку, ссылаясь на то, будто-бы онъ, безъ дозволенія начальства не можетъ подать оный, а тѣмъ временемъ набѣжали преслѣдовавшіе поселяне и начали бить Болотникова за то, якобы онъ отравляетъ рѣчную воду. Зачинщикомъ побоища былъ рядовой Тарасовъ[2]); онъ первый ударилъ маіора кулакомъ и закричалъ: „бейте его, ребята, пусть не посыпаетъ въ воду зелья“; потомъ принуждалъ къ побоямъ тѣхъ бунтовщиковъ, которые все еще колебались и бездѣйствовали; кромѣ того, этихъ же поселянъ подстрѣкалъ неслужащій инвалидъ Моисеевъ[3]), говоря, что у нихъ нѣтъ никакого сожалѣнія къ своимъ собрать-

---

[1]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 29 янв.

[2]) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 18 апр.

[3]) Былъ приговоренъ къ 4000 уд. шп.-рут., но, въ уваженіе преклонныхъ лѣтъ, оставленъ безъ тѣлеснаго наказанія и сосланъ въ херс. роты 29 февр.

ямъ, которыхъ такъ безвинно травятъ „господа", и послѣ этихъ словъ самъ, какъ бы для примѣра, нанесъ нѣсколько ударовъ маіору въ спину; засимъ снова сталъ упрекать стоявшихъ поселянъ и равнодушно смотрѣвшихъ на кулачную расправу; наконецъ, угрожалъ арестомъ, розгами и всетаки трое рядовыхъ Ивановъ[1]), Ефремовъ[2]) и Трифоновъ[3]) остались глухи и непреклонны къ его стараніямъ; они не принимали никакого активнаго участія въ бунтѣ; первый и глядѣлъ только, какъ били Болотникова; второй держалъ, по приказанію паромщика, канатъ отъ парома, а третій подтвердилъ слова рядоваго Трофимова, что безъ разрѣшенія начальства дѣйствительно паромъ нельзя подавать, въ противномъ случаѣ, оное ставитъ не въ очередь на дежурство. Быть можетъ, какъ заявили эти поселяне слѣдственной коммисіи, они и совсѣмъ не сдѣлали-бы ничего преступнаго, но вынуждены были къ тому подъ страхомъ побоевъ, изъ которыхъ болѣе легкіе они уже и получили за то, что относились къ возмущенію какъ-то неохотно, принуждено, а главнымъ образомъ, бунтовщики давали имъ сзади пинки за то, что отставали отъ толпы, гнавшейся за Болотниковымъ къ р. Полисти; сильно и жестоко били маіора рядовые Ефремовъ[4]), Савельевъ[5]) и Ивановъ[6]); били кулаками по лицу, ногами въ спину и животъ, таскали за волосы, словомъ, терзали несчастнаго, какъ дикіе звѣри. Избитаго, изуродованнаго Болотникова мятежники повели было въ Руссу, но такъ какъ онъ идти не могъ, то его посадили на телѣгу, случившуюся на проти-

1) Отправленъ въ наказаніе въ финлянд. корп. 19 дек.
2) Тоже.
3) Тоже
4) Наказанъ 2 дек. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсонск. роты 7 мая.
5) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже 13 іюня.
6) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже.

воположномъ берегу и ждавшую переправы чрезъ Полисть. Хозяиномъ телѣги оказался рядовой Гурьяновъ[1]). Послѣдній везъ маіора, лежавшаго и стонавшаго отъ увѣчій, а бунтовщики слѣдовали по сторонамъ, на подобіе конвоирующихъ, вдругъ, близъ города послышались ружейные выстрѣлы и конвой разбѣжался, кто куда могъ. Гурьяновъ остатся одинъ съ потерпѣвшимъ; тутъ онъ снялъ съ Болотникова золотые часы и спихнулъ его съ телѣги на дорогу, а самъ повернулъ лошадь обратно и направился туда, куда ѣхалъ раньше; въ томъ, что Гурьяновъ везъ на своей телѣгѣ маіора въ Руссу, онъ чистосердечно признался; относительно же часовъ объяснилъ, что оныхъ не грабилъ, а получилъ ихъ будто-бы на сохраніе отъ самого Болотникова, и опровергнуть этихъ словъ въ коммисіи никто не нашелся.

Въ Руссѣ, на площади, рядовой Иванюхинъ[2]) наносилъ удары кулакомъ уже избитому подполковнику Розену, въ чемъ хотя онъ и былъ уличенъ однимъ Старорусскимъ мѣщаниномъ на очной ставкѣ, но не сознался и болѣе противъ его не отыскано никакихъ доказательствъ. Относительно же того, кто билъ ранѣе Розена, кѣмъ онъ приведенъ въ городъ, откуда, при какихъ обстоятельствахъ, въ конфирмаціяхъ свѣдѣній не имѣется, а равно нѣтъ данныхъ и о томъ, куда папалъ подполковникъ послѣ истязаній.

Тамъ же, 21 Іюля, толпа бунтовщиковъ изъ поселянъ Кіевскаго полка вломилась къ генералъ-маіору Леонтьеву, квартировавшему въ казенномъ домѣ на берегу р. Ловати. Генералъ страшно испугался и, едва здерживаясь отъ слезъ,

---

[1]) Наказанъ 7 дек. 200 уд. розг. и отпр. въ резерв. див. 5 февр.
[2]) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ, 19 дек.

дрожащимъ голосомъ сталъ уговаривать мятежниковъ, чтобы они оставили свои безумныя дѣйствія, а затѣмъ, видя неуспѣшность усовѣщеванiй и приступы въ высшей степени озлобленныхъ поселянъ, просилъ ихъ о пощадѣ; генералъ предлагалъ злодѣямъ все свое состояніе: вещи, цѣнности, деньги, лишь только не трогать его самого и даровать ему жизнь. Дѣйствительно генерала бунтовщики не били, но тѣмъ не менѣе связали ему руки и приставили караулъ, а сами принялись за грабежъ; тащили все, что попадало подъ руки: рядовой Фирсовъ[1]) унесъ стеганое бумажное одѣяло; Еремѣевъ[2]) взялъ себѣ столовые часы; Максимовъ[3]) взялъ изъ вещей пару шерстяныхъ носковъ и одинъ аршинъ алой ленты; затѣмъ, Филипповъ[4]), Ивановъ[5]), Михеевъ[6]), Екимовъ[7]), Федоровъ[8]) и Андреевъ[9]) похитили разныя вещи, Степановъ[10]) стащилъ серебряный съ позолотою крестъ, нагольный тулупъ и сапоги, но въ кражѣ этой не признался, а объяснилъ, что вещи ему подарены деньщикомъ; потомъ, выходя изъ квартиры, снялъ образа и отнесъ ихъ въ соборъ. Нѣкоторыя вещи мятежники выкидывали въ окна на дворъ, особенно такъ обращался съ награбленнымъ имуществомъ рядовой Семеновъ[11]). Всѣ, похищенные изъ квартиры генерала, предметы были впослѣдствіе найдены дома у поселянъ, лишь одинъ рядовой Андреевъ[12])

---

[1]) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут.; отпр. въ херс, роты 28 февр.
[2]) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже.
[3]) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже 21 дек.
[4]) Тоже 19 дек.
[5]) Тоже 20 дек.
[6]) Наказанъ 4 дек. 2000 уд. шп.-рут., тоже 11 янв.
[7]) Тоже 25 дек.
[8]) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут., тоже 8 февр.
[9]) Тоже 11 янв.
[10]) Тоже 21 дек.
[11]) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс, роты 5 февр.
[12]) Отправленъ въ наказаніе въ финл. корп. 21 янв.

таскалъ ихъ въ портерную лавку и тамъ намѣренъ былъ продать, но не дѣлалъ этого потому, что вещей у него никто купить не хотѣлъ и, такъ какъ онъ назойливо приставалъ съ продажею ихъ, то былъ вытолканъ въ шею изъ лавки, а вещи были представлены въ полковой комитетъ. Разграбивъ квартиру Леонтьева, бунтовщики повели послѣдняго на городскую площадь и допрашивали о томъ, дѣлалъ-ли онъ распоряженіе по округамъ относительно отпуска въ роты яда для отравленія поселянъ? Предвидя неизбѣжные побои, генералъ положительно не помнилъ себя и никакихъ отвѣтовъ давать не могъ. Тогда изъ толпы вышелъ рядовой Филипповъ[2]) и ударилъ одинъ разъ Леонтьева, но онъ въ этомъ не сознался и уличенъ лишь однимъ свидѣтелемъ, унтеръ-офицеромъ Петровымъ. Затѣмъ, наносили побои кулаками тѣ мятежники, которые грабили квартиру генерала, впрочемъ, каждый бунтовщикъ дѣлалъ отъ одного до трехъ ударовъ, за то унтеръ-офицеръ Ивановъ[3]) билъ сильно генерала,—съ особеннымъ остервенѣніемъ, ругалъ и упрекалъ поселянъ, причинявшихъ ему побои счетомъ. Рядовой Ивановъ[4]), находясь въ толпѣ, во время побоища, кричалъ: „вы кресты и деньги получите, когда перетравите насъ"! Это удостовѣрили офицеы, приведенные на площадь для истязаній, но Ивановъ не сознался, а призналъ себя виновнымъ только въ томъ, что въ первый бунтъ, 12 Іюля, онъ былъ арестованъ и содержался въ тюрьмѣ до вторичнаго возмущенія, при коемъ получилъ свободу, давъ себѣ слово не бунтовать и не дѣлать никуда шага отъ своего дома. Избитаго генерала отвели въ госпиталь и назначили караулъ.

---

[1]) Наказанъ 7 дек. 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ рез. див. 4 янв.
[2]) — — 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херс. роты 28 дек.
[3]) — — 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ бенд. роты 18 янв.

Теперь остается 10 военно-рабочій баталіонъ. Какъ сказано выше, конфирмацій надъ преступниками перваго разряда вовсе нѣтъ. Къ третьему и четвертому разрядамъ изъ солдатъ этого баталіона никто не отнесенъ, а есть одинъ преступникъ втораго разряда, солдатъ Угрениковъ[1]). Онъ чистосердечно признался въ томъ, что 12 Іюля, во время возмущенія въ Руссѣ, напился безденежно въ кабакѣ. вмѣстѣ съ другими мятежниками, казеннаго вина и, опьянѣвъ до забытья, ходилъ въ присутственныя мѣста, гдѣ наносилъ грубости членамъ Старорусскаго экономическаго общества 6 класса Сергѣеву и маіору Менделѣеву, но что тамъ дѣлалъ, того отъ опьяненія не помнитъ.

XI.

Слѣдовательно, по предыдущимъ даннымъ насчитывается 207 человѣкъ, которые подверглись со стороны военныхъ поселянъ Старорусскаго края всевозможнымъ поруганіямъ, побоямъ, увѣчьямъ, истязаніямъ, а нѣкоторые изъ нихъ лишены были даже жизни.

Потерпѣло отъ каждаго полка въ отдѣльности слѣдующее количество лицъ:

	Человѣкъ.	% отношеніе потерпѣвшихъ къ преступникамъ:
Отъ мѣщанъ	6	8,3.
„ флотиліи. . . .	3	9,3.
„ 4 карабин. полка .	20	10.
„ Екатериносл. „ .	4	3.
„ Артиллеріи. . . .	42	5,6.

[1]) Наказанъ 14 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. дивиз. 5 февр.

От	Виртемберск. полка	38	1,08.
„	3 карабинерн. „	48	11,2.
„	Мекленбургск. „	19	6.
„	Кіевскаго „	25	6.
„	10 рабочаго батал	2	13,3.

Сравнивая % отношеніе, мы видимъ, что число жертвъ въ полкахъ имѣетъ значительное колебаніе—отъ 3 до 13,3%, но на это есть свои причины, которыя будутъ указаны ниже.

По сословіямъ, занятіямъ и родамъ службы потерпѣвшіе дѣлятся такъ: 1 крѣпостной человѣкъ, 9 рядовыхъ, 1 цирульникъ, 1 писарь, 4 учителя, 8 лѣсничихъ, 26 унтеръ-офицеровъ, 1 старшина, 10 каптенармусовъ, 10 фельдфебелей, 1 лѣсной кондукторъ, 1 фортсмейстеръ, 2 ветеринарныхъ ученика, 1 ветеринарный лекарь, 4 квартальныхъ надзирателя, 1 частный приставъ, 1 полиціймейстеръ, 1 смотритель Старорусскего экономическаго комитета, 1 чиновникъ Холмскаго земскаго суда, 1 членъ Старорусскаго экономическаго общества, 5 помѣщиковъ, 4 священника, 7 аудиторовъ, 4 лекаря, 5 штабсъ-лекарей, 2 прапорщика, 9 подпоручиковъ, 15 поручиковъ, 17 штабсъ-капитановъ, 20 капитановъ, 15 маіоровъ, 5 подполковниковъ, 1 полковникъ и 3 генералъ-маіора. Независимо отъ сего, въ числѣ пострадавшихъ было 9 женщинъ, изъ коихъ 5 солдатокъ, 1 помѣщица и 3 жены офицеровъ.

Такимъ образомъ, въ первую голову потерпѣли унтеръ-офицеры, какъ взводное начальство, совершенно близко стоявшее къ поселянамъ, потомъ капитаны и штабсъ-капитаны, какъ начальники, такъ сказать, хозяева ротъ, могшіе распоряжаться, по мнѣнію поселянъ, чѣмъ и кѣмъ угодно, даже жизнью ихъ; за ротнымъ командиромъ слѣдуютъ

маіоры, тоже какъ начальники баталіоновъ; далѣе идутъ фельдфебеля и каптенармусы, какъ помощники ротныхъ въ отравленіи поселянъ.

Помимо побоевъ и увѣчій, нѣкоторыя жертвы бунта тутъ-же, гдѣ ихъ били, получили смерть, но таковыя оказываются лишь въ четырехъ полкахъ:

Въ артиллерійскихъ бригадахъ было убито:
2 лекаря.
1 подпоручикъ.
1 поручикъ.
3 капитана.
Въ Виртемберскомъ полку:
1 капитанъ.
Въ 3 карабинерномъ полку:
1 лекарь.
1 аудиторъ.
1 поручикъ.
1 капитанъ.
1 маіоръ.
Въ Мекленбургскомъ полку:
2 капитана.
2 маіора.

Всего было убито въ мѣстахъ расправы 17 человѣкъ. Всѣ же остальные страдальцы. частью впослѣдствіи, умерли отъ увѣчій, частью сдѣлались калѣками.

Мы сказали, что потерпѣвшихъ было 207 человѣкъ, но на самомъ дѣлѣ ихъ должно быть гораздо больше. Въ нѣкоторыхъ конфирмаціяхъ, между прочимъ, говорится: Ивановъ обвинялся въ томъ, что билъ неизвѣстнаго человѣка, Петровъ—что наносилъ удары какому-то офицеру,

Николаевъ—что причинялъ побои двумъ фельдфебелямъ. Ефимовъ—что топталъ ногами тѣло неизвѣстнаго офицера и т. д.; но кто именно эти личности, нигдѣ въ конфирмаціяхъ не указано. Въ данныхъ случаяхъ мы думаемъ, что неопредѣленность лицъ создана свидѣтелями, которые утверждали, что Ивановъ билъ человѣка, но имъ неизвѣстно, кого именно, Петровъ ударялъ офицера, но какой онъ роты и какую носитъ фамилію, они не знаютъ. Такія показанія отбирала слѣдственная коммиссія и такъ они записаны въ конфирмаціяхъ. Подобныхъ пострадавшихъ иксовъ мы въ своей книгѣ не указываемъ на томъ основаніи, что можемъ впасть въ грубую ошибку. Напримѣръ, мы включимъ въ число потерпѣвшихъ того офицера, котораго топталъ ногами Ефимовъ, а, быть можетъ, этотъ офицеръ уже вписанъ подъ извѣстной фамиліей или послѣ впишется. Какъ бы то ни было, а всетаки, за неуказаніемъ неизвѣстныхъ жертвъ, общее число потерпѣвшихъ, помянутое выше, будетъ менѣе дѣйствительнаго количества ихъ. Но сколькоже на самомъ дѣлѣ избито Старорусскими мятежниками невинныхъ жертвъ? Въ такомъ случаѣ прибѣгнемъ къ % отношенію; возьмемъ самый высшій 13,3%, и допустимъ, что столько потерпѣвшихъ приходится на 100 преступниковъ, а на 2610 придется 346 человѣкъ. Слѣдовательно, послѣдняя цифра приблизительно опредѣлитъ все число лицъ, пострадавшихъ отъ поселянъ въ Старорусскій бунтъ. Изъ упомянутаго вывода будетъ болѣе или менѣе понятно и то колебаніе потерпѣвшихъ по полкамъ, которое приведено выше.

XII.

Теперь остановимся на преступникахъ отдѣльно по каждому полку за исключеніемъ мѣщанъ, которые, какъ особое сословіе, упомянуты нами въ началѣ поимянно. Мы пробовали указать также поимянно и всѣхъ поселянъ, но получились слишкомъ длинные, скучные и неинтересные списки; поэтому ограничились указаніями только тѣхъ преступниковъ изъ поселянъ, которые заслуживали особеннаго вниманія, а главное, которые ясно очерчены въ конфирмаціяхъ въ отношеніи того, какъ кого ругали, били и истязали.

Преступниковъ изъ поселянъ флотиліи было 31, которые безъ исключенія прогнаны сквозь строй шпицъ-рутенами, а именно:

Одинъ	1000	ударами.
Четырнадцать	2000	„
Семь	3000	„
Девять	4000	„

Послѣ тѣлеснаго наказанія всѣ преступники сосланы въ бендерскія арестантскія роты. Большая часть волновавшихся матросовъ получила среднее число ударовъ*). Несмотря на такое число ударовъ, смертельныхъ случаевъ среди наказанныхъ не было.

Въ 4 карабинерномъ полку было обвинено 200 человѣкъ, изъ коихъ наказано:

*) Для опредѣленія степеней количества ударовъ нами взято: для высшей—4000 уд., средней—3000, 2000 и низшей—1500, 1000 и 500 уд.

розгами:

двое.	150	ударами.
двое.	200	„
двѣнадцать	300	„
одинъ	400	„

Шпицъ-рутенами:

четырнадцать	500	ударами.
двадцать три	1000	„
пятьдесятъ пять. . . .	2000	„
тридцать	3000	„
двадцать одинъ	4000	„

Кромѣ того изъ упомянутаго количества трое сначала были приговорены къ ударамъ, но потомъ избавлены отъ нихъ и отправлены въ перекопскія арестантскія роты; затѣмъ, одиннадцать сослано въ наказаніе въ финляндскій, а сорокъ три въ сибирскіе отдѣльные корпуса.

Прогнанные сквозь строй и наказанные розгами получили отправку: 66—въ перекопскія роты, 52—въ резервную дивизію 5 пѣхотнаго корпуса и 13—въ сибирскій корпусъ; а изъ остальныхъ 12 человѣкъ отпущены домой и 2—умерли во время наказанія. Слѣдовательно, только съ небольшимъ одна четверть поселянъ этого полка оставлена безъ тѣлеснаго наказанія, да и розгами наказано немного, а больше половины пропущены между шпицъ-рутенами.

Изъ наказанныхъ розгами на первомъ мѣстѣ стоятъ поселяне, получившіе среднее число ударовъ*).

*) Для опредѣленія степеней количества ударовъ нами взято: для высшей—500 уд., средней—400 и 300 и низшей—200, 150, 100, 50 и 25 ударовъ.

Поселянъ Екатеринославскаго полка было осуждено 133 человѣка; изъ нихъ наказано:

Розгами:

одинъ.	150 ударами.
одинъ.	300 „

Шпицъ-рутенами:

пятнадцать	500 ударами.
двадцать пять.	1000 „
тринадцать.	1500 „
двадцать два	2000 „
шесть.	3000 „
три.	4000 „

Кнутомъ:

одинъ	35 ударами.

Затѣмъ, кромѣ этихъ преступниковъ, было сослано въ наказаніе въ финляндскій корпусъ сорокъ четыре человѣка. Остаются еще два поселянина; они были приговорены къ ссылкѣ въ финляндскій корпусъ, но приговора въ исполненіе надъ ними не приводилось, такъ какъ они до отбытія умерли въ тюрьмѣ.

Послѣ тѣлеснаго наказанія 1—сосланъ въ Сибирь въ каторжныя работы, 10—отосланы въ исправительныя бендерскія роты, 66—въ резервную дивизію, а 9 поселянъ умерли: 4—при веденіи сквозь строй и 5—по доставкѣ въ госпиталь.

Ранѣе мы обѣщали размѣщеніе полковъ по важности преступниковъ. выходившихъ изъ нихъ на бунтъ, но тутъ судя по большинству строго-наказанныхъ, 4-й карабинерный полкъ слѣдовало-бы показать за Екатеринославскимъ; однако этого мы не сдѣлали потому, что изъ втораго полка одинъ поселянинъ состоитъ въ первомъ разрядѣ, тогда какъ въ первомъ такого разряда преступниковъ вовсе нѣтъ. Разсматривая виновныхъ Екатеринославскаго полка, такъ сказать, объединенно, безъ сравненія, мы видимъ, что одна треть ихъ получила ссылочное наказаніе, а остальные наказаны тѣлесно и большинство изъ нихъ подверглось среднему числу ударовъ палокъ.

Среди артиллеристовъ считается виновныхъ въ Старорусскихъ безпорядкахъ 744 человѣка: наказаніе они понесли слѣдующее:

Розгами:

двое	50	ударами.
четыре	100	"
десять	200	"
двадцать семь	300	"
пять	400	"
шесть	500	"

Шпицъ-рутенами:

сто семьдесятъ четыре	500	ударами.
восемьдесятъ шесть	1000	"
три	1500	"
сто два	2000	"
тридцать восемь	3000	"
пятьдесятъ	4000	"

Кнутомъ:

одинъ	15 ударами.
одинъ	20 „
три.	25 „
два.	30 „
четыре	35 „
четыре	45 „

Въ числѣ приговоренныхъ къ розгамъ состояло еще шесть человѣкъ, но впослѣдствіи тѣлесное наказаніе замѣнено имъ ссылкою: трехъ—въ херсонскія и трехъ—въ рижскія арестантскія роты.

Помимо наказанныхъ тѣлесно, еще отправлено въ наказаніе: сто шестьдесятъ девять въ финляндскій, сорокъ шесть въ сибирскій отдѣльные корпуса и двое въ Новгородскую баталіонную команду.

Послѣ тѣлеснаго наказанія 20 преступниковъ лишились жизни, а изъ остальныхъ отправлены 182—въ херсонскія, 80—въ рижскія арестантскія роты, 186—въ резервную дивизію 5-го корпуса, 28—въ сибирскій корпусъ и 10 отпущено домой. Кромѣ того 15 преступниковъ сослано въ сибирь въ каторжныя работы.

Прежде всего идутъ преступники, прогнанные сквозь строй, ихъ насчитывается гораздо больше половины всего количества артиллеристовъ, потомъ слѣдуетъ около одной трети поселянъ, сосланныхъ на исправленіе въ отдаленныя войска, и, наконецъ, наказанные розгами и кнутомъ Между преступниками, наказанными кнутомъ, надо отвести первое мѣсто тѣмъ, которые получили среднее число ударовъ, а потомъ высшее*).

*) Для опредѣленія степени количества ударовъ нами взято: для высшей—45 и 40 уд., средней—35, 30, 25 и 20 и для низшей—15, 12, 10 и 9 уд.

Въ Виртембергскомъ полку число мятежниковъ достигаетъ 350 человѣкъ, которые подверглись наказанію.

Розгами:

одинъ	50	ударами.
три	100	„
семь	200	„
три	300	„

Шпицъ-рутенами:

сорокъ два	500	ударами.
сорокъ шесть	1000	„
двадцать шесть	1500	„
шестьдесятъ девять	2000	„
двадцать три	3000	„
девятнадцать	4000	„

Кнутомъ:

одинъ	10	ударами.
четыре	20	„
четыре	25	„
одинъ	30	„
одинъ	40	„
два	45	„

Остальные бунтовщики этого полка отправлены въ наказаніе: семьдесятъ три въ финляндскій и двадцать четыре въ сибирскіе отдѣльные корпуса и одному вмѣнено въ наказаніе предварительное заключеніе.

По окончаніи тѣлеснаго наказанія 5 человѣкъ, невыдержали ударовъ палками и умерли въ госпиталѣ. Затѣмъ были отправлены на исправленіе: 60—въ херсонскія, 5—въ свеаборскія арестантскія роты, 23—въ сибирскій корпусъ и 139 въ резервную дивизію 5-го корпуса. Кромѣ того 7 преступниковъ высѣчены розгами и отпущены домой и 13, наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь въ каторжныя работы.

Такимъ образомъ, больше половины количества преступниковъ этого полка наказано шпицъ-рутенами, немного болѣе одной четверти приходится на мятежниковъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ для исправленія и самая меньшая доля приходится на тѣхъ, которые наказаны розгами и кнутомъ.

Тутъ изъ наказанныхъ палками большинство получило низшее число ударовъ.

Среди высѣченныхъ розгами первое мѣсто занимаютъ преступники, получившіе также низшее число ударовъ.

Что-же касается бунтовщиковъ, наказанныхъ кнутомъ, то большая часть ихъ подвергнута среднему количеству ударовъ.

Въ 3-мъ Карабинерномъ полку было обвинено 338 человѣкъ, кои получими въ слѣдующемъ родѣ наказаніе.

Розгами:

двое.	25	ударами.
десять.	200	„
девять.	300	„
пять.	400	„
семнадцать.	500	„

Шпицъ-рутенами:

тридцать восемь. . . .	500	ударами.
семьдесятъ.	1000	„
двое	1500	„
шестьдесятъ шесть. . . .	2000	„
двадцать четыре. . . .	3000	„
тридцать одинъ	4000	„

Кнутомъ:

одинъ.	10	ударами.
двое	15	„
одинъ.	20	„
три.	25	„
три.	30	„
три.	35	„

Въ составъ мятежниковъ, приговоренныхъ къ тѣлесному наказанію входило еще пять человѣкъ, но они до приведенія въ исполненіе приговора, были освобождены отъ прежняго наказанія и отправлены: 4--въ рижскія роты и 1—въ резервную дивизію. Засимъ, сорокъ шесть бунтовщиковъ ограничились лишь ссылкою въ исправительныя войска: 38 въ финляндскій и 8 въ сибирскій отдѣльные корпуса.

Не могли перенести тѣлеснаго наказанія 49 человѣкъ и умерли—25 на мѣстѣ наказанія и 24, по доставленіи въ больницу; остальные послѣ розогъ, шпицъ-рутеновъ и кнутовъ отправлены: 178 въ резервную дивизію 5-го корпуса, 20 въ сибирскій корпусъ, 16 въ рижскія арестантскія

роты и 11 мятежниковъ отпущены на прежнее мѣсто жительства.

Относительно-же судьбы тѣхъ, которые были наказаны кнутомъ, должно замѣтить, что всѣ они сосланы въ каторжныя работы. Около трехъ четвертей виновныхъ этого полка приходится на преступниковъ, наказанныхъ шпицъ-рутенами. Остальная дробь въ самыхъ незначительныхъ частяхъ распадается на мятежниковъ, подвергнутыхъ наказаніямъ иныхъ родовъ.

Большинство преступниковъ, наказанныхъ розгами, получило высшее число ударовъ: шпицъ-рутенами—низшее и кнутомъ—среднее.

Въ Мекленбургскомъ полку насчитывается 316 преступниковъ, изъ которыхъ наказано.

Розгами:

одинъ	200	ударами.
одинъ	300	„
одинъ	500	„

Шпицъ-рутенами:

двадцать семь	500	ударами.
тридцать восемь	1000	„
одиннадцать	1500	„
восемьдесятъ семь	2000	„
девять	3000	„
восемнадцать	4000	„

Кнутомъ:

одинъ	10	ударами.
два	20	„

два.	25	ударами.
пять.	30	„
два.	35	„

Изъ числа приговоренныхъ къ тѣлесному наказанію впослѣдствіи изъяты четыре бунтовщика и отосланы: 3—въ сибирскій инвалидъ и 1—въ бендерскія арестантскія роты. Кромѣ наказанныхъ тѣлесно сослано для исправленія: въ сибирскій инвалидъ двадцать два и въ финляндскій корпусъ восемьдесятъ одинъ человѣкъ.

Среди наказанныхъ шпицъ-рутенами 16 лишились жизни во время прохожденія сквозь строй, а 15 тотчасъ умерли, по отнесеніи въ госпиталь. Послѣ наказанія розгами и шпицъ-рутенами отправлены въ исправительныя войска: 52—въ бендерскія роты, 5—въ сибирскій инвалидъ, 99—въ резервную дивизію и 6—въ кіевскія арестантскія роты. Наказанные-же кнутомъ сосланы въ каторжныя работы. Въ этомъ полку слишкомъ половина преступниковъ падаетъ на тѣхъ, которые наказаны палками, а остальные, за исключеніемъ 3, высѣченныхъ розгами, отдѣлались лишь ссылкою въ отдаленныя войска.

Большинство мятежниковъ, наказанныхъ шпицъ-рутенами, получило среднее число ударовъ и кнутомъ—тоже среднее. По поводу наказанныхъ розгами неопредѣляется степень количества ударовъ, за незначительностью этой категоріи преступниковъ.

Число преступниковъ изъ Кіевскаго полка достигаетъ 411 человѣкъ, которые наказаны.

Р о з г а м и:

шесть.	200	ударами.
двѣнадцать.	300	„

Шпицъ-рутенами:

сорокъ четыре. . . .	500	ударами.
семьдесятъ девять . .	1000	„
четыре.	1500	„
шестьдесятъ девять. . .	2000	„
одиннадцать	3000	„
сорокъ	4000	„

Кнутомъ:

одинъ.	9	ударами.
одинъ.	12	„
одинъ.	15	„
два.	20	„
одинъ	25	„
шесть	30	„
четыре	40	„

Были приговорены къ тѣлесному наказанію, кромѣ помянутыхъ, еще пятнадцать человѣкъ, но имъ вскорѣ послѣ осужденія вышло помилованіе и прежнее наказаніе замѣнено было ссылкою въ исправительныя части, а именно: 1 отправленъ въ херсонскія роты, 1 въ сибирскій инвалидъ и 13 въ бендерскія роты. Независимо отъ сего отправлено, безъ тѣлеснаго наказанія: семнадцать въ сибирскій и восемьдесятъ два въ финляндскій корпуса, да шестнадцати мятежникамъ вмѣнено въ наказаніе предварительное заключеніе.

Во время прохожденія сквозь строй шпицъ-рутеновъ, 13 умерли на мѣстѣ, а остальные отправлены для исправленія: 16 въ бендерскія роты, 10 въ сибирскій инвалидъ,

76 въ херсонскія роты, 149 въ резервную дивизію 5-го корпуса и 1 отпущенъ домой. Что-же касается послѣднихъ 16, то они всѣ, безъ исключенія, сосланы въ каторжныя работы.

Въ этомъ полку больше половины бунтовщиковъ приходится на преступниковъ, прогнанныхъ сквозь строй, затѣмъ, слишкомъ четверть падаетъ на сосланныхъ въ исправительныя войска безъ тѣлеснаго наказанія и весьма незначительная доля остается на наказанныхъ розгами и кнутомъ.

Большее количество преступниковъ, подвергнутыхъ наказанію розгами, получило среднее число ударовъ, шпицърутенами—низшее и кнутомъ—среднее.

Изъ 10 военно-рабочаго баталіона обвинялось 15 человѣкъ, изъ которыхъ наказано.

Кнутомъ:

два.	9	ударами.
восемь.	12	„
два.	35	„
два.	40	„

и одинъ 1000 уд. шпицъ-рутенами.

Послѣ тѣлеснаго наказанія, 14 мятежниковъ сосланы въ Сибирь въ каторжныя работы, а 1 въ херсонскія роты. Въ этой категоріи преступниковъ большинство преобладаетъ такихъ, которые наказаны низшимъ количествомъ ударовъ.

Теперь подведемъ итогъ мятежникамъ всѣхъ округовъ, включивъ и Старорусскихъ мѣщанъ.

Всѣхъ преступниковъ обвинено и наказано 3610 человѣкъ, изъ нихъ наказано:

Розгами:

два	25	ударами.
три	50	„
семь.	100	„
три	150	„
тридцать пять, ...	200	„
шестьдесятъ пять	300	„
одиннадцать.	400	„
двадцать четыре	500	„

Шпицъ-рутенами:

триста шестьдесятъ одинъ. .	500	ударами.
триста семьдесятъ	1000	„
пятьдесятъ девять	1500	„
четыреста восемьдесятъ семь.	2000	„
сто тридцать одинъ. . . .	3000	„
сто девяносто одинъ	4000	„

Кнутомъ:

три.	9	ударами.
три.	10	„
десять.	12	„
пять	15	„
одиннадцать	20	„
тринадцать	25	„
семнадцать	30	„

тринадцать . . . . 35 ударами.
восемь . . . . 40 „
шесть . . . . 44 „

Кромѣ этихъ преступниковъ тридцать четыре человѣка были также приговорены къ тѣлесному наказанію, но оно имъ замѣнено ссылкою въ исправительныя мѣста, такъ: 14 отправлены въ бендерскія арестантскія роты, 5 въ херсонскія, 4 въ рижскія, 3 въ перекопскія, 4 въ резервную дивизію и 4 въ сибирскій инвалидъ.

Преступниковъ, которые получили одну лишь ссылку въ отдаленныя войска и которые ограничились предварительнымъ заключеніемъ, насчитывается семьсотъ тридцать девять человѣкъ, изъ коихъ отправлены: 2 въ новгородскую баталіонную команду, 39 въ сибирскій инвалидъ, 19 въ сибирскій корпусъ, 590 въ финляндскій корпусъ и 17 вмѣнено въ наказаніе предварительное заключеніе.

Сряду-же послѣ тѣлеснаго наказанія и во время таковаго умерло 129 мятежниковъ, а остальные отправлены въ исправительныя войска и роты, а именно: въ кіевскія арестантскія роты 6 человѣкъ, свеаборскія 5, перекопскія 66, рижскія 96, бендерскія 109, херсонскія 322, въ сибирскій инвалидъ 15, въ сибирскій корпусъ 84, въ резервную дивизію 5-го корпуса 875 и отпущено домой 42. Независимо отъ сего 88 мятежниковъ, преимущественно наказанныхъ кнутомъ, сосланы въ Сибирь въ каторжныя работы.

Слѣдовательно, слишкомъ половина всего количества преступниковъ приходится на такихъ, которые наказаны шпицъ-рутенами, и немного болѣе четверти падаетъ на долю неполучившихъ тѣлеснаго наказанія, а сосланныхъ въ исправительныя роты, засимъ самую меньшую часть составляютъ мятежники, подвергнутые наказанію розгами и кнутомъ.

Большинство бунтовщиковъ, наказанныхъ розгами, получило среднее число ударовъ, шпицъ-рутенами—низшее и кнутомъ—среднее.

Обвиненные и наказанные за участіе въ холерныхъ безпорядкахъ въ 1831 году поселяне бывшихъ военныхъ округовъ Старорусскаго уѣзда дѣлятся въ каждомъ полку по родамъ наказаній.

Наказаны:

	Розгами.	Щпицъ-рутен.	Кнутомъ	Исправительно.
Мѣщане	—	11	—	61
Флотиліи.	—	31	—	—
4 карабинр. полка.	17	127	—	47
Екатериносл. „	2	84	1	46
Артиллеріи. . . .	53	453	15	223
Виртембер. полка.	14	225	13	98
4 Карабинерн. „	43	231	13	51
Мекленбургск. „	3	190	16	107
Кіевскаго „	18	247	16	130
10 воен.-раб. батал.	—	1	14	—
	150	1599	88	—
		1837		773

Отсюда выводъ слѣдуетъ такой: наказано тѣлесно 1837 и исправительно 773 человѣка, но изъ послѣдняго количества нѣкоторымъ вмѣнено въ наказаніе содержаніе ихъ подъ арестомъ.

Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что мятежники, получившіе наказаніе розгами, преимущественно старики и несовершеннолѣтніе, которые, по роду содѣянныхъ преступленій,

хотя и заслуживали жестокую кару, но въ уваженіе преклоннымъ лѣтамъ и молодости, на основаніи указа отъ 19 Сентября 1798 года, наказаны очень легко. Подвергнутые-же наказанію кнутомъ, всѣ безъ исключенія сосланы въ каторжныя работы.

XIII.

Каждый преступникъ имѣетъ въ конфирмаціяхъ свой порядковый номеръ и также отдѣльно указывается въ отношеніи виновности, рѣдко случается по 2—3 человѣка вмѣстѣ, а болѣе такъ совсѣмъ почти не встрѣчается. Впрочемъ, для наглядности и нѣкотораго ознакомленія приведемъ въ подлинникѣ по одной конфирмаціи изъ каждаго разряда съ самымъ наименьшимъ количествомъ преступниковъ*).

По указу Его Величества Государя Императора Николая Павловича Самодержца Всероссійскаго

и проч., и проч., и проч.

Слѣдственная коммисія по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію въ Новгородѣ учрежденная, для обнаруженія преступниковъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ въ округахъ военнаго поселенія Гренадерскаго корпуса произведенныхъ, разсмотрѣвъ допросы, отобранные слѣдственною коммисіею Высочайше учрежденною въ городѣ Старой Руссѣ отъ преступниковъ *2-го разряда*

*) Конфирмацій перваго разряда, какъ сказано выше, нѣтъ.

открытыхъ до нынѣ по округу поселеннаго Кіевскаго Гренадерскаго полка, нашли ихъ виновными по собственнымъ признаніямъ. Первой поселенной роты хозяевъ: унтеръ-офицера 1-го, *Степана Михайлова*, въ томъ, что принималъ въ бунтѣ участіе, и по своему произволу былъ съ бунтовщиками въ городѣ Старой Руссѣ;—рядовыхъ: 2-го, *Дмитрія Иванова*, что ходилъ съ бунтовщиками въ городъ Старую Руссу, и унесъ оттуда выкинутые чрезъ окошко изъ квартиры генералъ-маіора Леонтьева суконные понталоны: сверхъ того, причинялъ розгою побои своему фельдфебелю, и имѣлъ намѣреніе бить маіора Емельянова: а хотя не сдѣлалъ сего, но кричалъ поселянамъ, чтобы били его, Емельянова; 3-го, *Андреяна Андреева*, что билъ розгою ротнаго своего командира штабсъ-капитана Карпова и фельдфебеля Кожевникова; ударилъ кулакомъ рядоваго Ульянова; а на унтеръ-офицера Трифонова замахивался палкою. Сверхъ того, ходилъ съ бунтовщиками въ городъ Старую Руссу; былъ тамъ съ прочими въ квартирѣ генералъ-маіора Леонтьева, и наконецъ обыскивалъ съ буйствомъ квартиру означеннаго штабсъ-капитана Карпова: 4-го, *Никифора Игнатьева*, что находясь въ числѣ бунтовщиковъ, вывелъ общее съ другимъ товарищемъ за руку изъ колонны солдатъ, резервнаго баталіона Гренадерскаго Принца Павла Мекленбургскаго полка, ротнаго своего командира штабсъ-капитана Карпова, а потомъ ходилъ съ бунтовщиками въ городъ Старую Руссу: 5-го, *Михайлу Кирилова*, что разсказавъ поселянамъ деревни Дубовицъ, слышанныя отъ другихъ нелѣпости, что капитанъ Ходотъ, при допросѣ въ Старой Руссѣ, показалъ, что у штабсъ-капитана Карпова есть ядъ: приглашалъ ихъ идти для отыскиванія таковаго въ квартиру онаго Карпова съ тѣмъ, чтобы и его самаго взять къ допросу; потомъ звалъ на бунтъ, якобы, по при-

казанію старшины поселянъ деревни Нехотицко, находился съ бунтовщиками въ городѣ Старой Руссѣ, гдѣ спрашивалъ маіора Емельянова, даетъ-ли деньги за упалый скотъ, и говоря поселянамъ, что получатъ отъ него Емельянова по 100 рублей, совѣтовалъ имъ перестать бить его. Сверхъ того, онъ Кириловъ, уличенъ на очной ставкѣ и признался, что ударилъ одинъ разъ палкою вышеписаннаго ротнаго своего командира штабсъ-капитана Карпова. Второй поселенной роты, унтеръ-офицера: 6-го, *Степана Козьмина*, что находился въ толпѣ бунтовщиковъ и по многимъ дѣйствіямъ ихъ, принялъ участіе, исключая что не билъ никого: кричалъ однако-же чтобъ бить ротнаго учителя Лабутина: рядовыхъ: 7-го, *Петра Семенова Чайку*, что находясь въ толпѣ бунтовщиковъ, съ пикою въ рукахъ, участвовалъ въ причиненіи побоевъ фельдфебелю Картавову, каптенармусу Долженко и тремъ поселянкамъ при допросѣ ихъ о ядѣ; потомъ отыскивалъ таковаго яда въ квартирѣ маіора Заруцкаго, отводилъ сего послѣдняго изъ дер. Дубовицъ въ деревню Воронову на гауптвахту подъ арестъ съ обнаженною полусаблею и былъ участникомъ въ грабежѣ имущества въ квартирѣ означеннаго Заруцкаго; 8-го *Ѳедора Петрова*, что находясь въ толпѣ бунтовщиковъ, взялъ и привелъ въ оную для допроса о ядѣ и истязаніи одну поселянку, потомъ ходилъ съ прочими въ деревню Дубовицы, для взятія маіора Заруцкаго, который вслѣдствіе того, былъ посаженъ подъ арестъ, и надѣвалъ на себя сюртукъ означеннаго Заруцкаго. Третьей поселенной роты, рядоваго, 9-го, *Аксенья Яковлева*, что догнавъ за рѣкою Полисть ротнаго своего командира капитана Ходотъ и подозрѣвая, что онъ имѣлъ ядъ, билъ его кулаками и съ помощію другихъ, отвелъ въ городъ Старую Руссу, гдѣ бунтовщики солдаты военно-рабочаго баталіона также били онаго ка-

питана. Четвертой поселенной роты, рядоваго. 10-го. *Антона Егорова*, что былъ въ городѣ Старой Руссѣ въ толпѣ бунтовщиковъ, толкнулъ кулакомъ въ спину баталіоннаго своего командира маіора Емельянова. Фурштатской поселенной роты рядовыхъ: 11-го. *Ивана Ефремова*, что разглашалъ поселянамъ слышанную отъ какого-то солдата 10-го военно-рабочаго баталіона нелѣпость, что якобы, ротный командиръ поручикъ Долговъ подписался на холеру, потомъ пришелъ въ толпѣ бунтовщиковъ въ деревню Талыгино, взялъ его Долгова за руки, для отвода въ городъ Старую Руссу и 12-го. *Максима Афанасьева*, что пришедъ въ толпѣ бунтовщиковъ въ деревню Талыгино, кричалъ, чтобы отправить ротнаго командира поручика Долгова въ Старую Руссу: а когда фельдфебель Михѣевъ уговорилъ бунтовщиковъ, то онъ два раза выводилъ его изъ толпы и гналъ прочь, потомъ, взявъ поручика Долгова у груди за халатъ, упрекалъ его, напоминая, что онъ копалъ въ печкѣ у него огонь и квашню смотрѣлъ; наконецъ вмѣстѣ съ прочими, отводилъ упомянутаго Долгова въ городъ Старую Руссу. За каковыя преступленія, по Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ, предоставленной сей коммисіи Указомъ 24 Сентября сего года, власти, **опредѣлила:** вышеозначенныхъ нижнихъ чиновъ, лишивъ изъ нихъ *Степана Козьмина*, унтеръ-офицерскаго званія и нашивокъ, равно нашивокъ же, тѣхъ изъ сказанныхъ преступниковъ, кто оныя имѣетъ: прогнать *шпицъ-рутенами чрезъ тысячу человѣкъ: Степана Козьмина, Дмитрія Иванова, Андреяна Андрѣева, Никифора Игнатьева, Михайлу Кирилова, Петра Семенова Чайку, Федора Петрова, Аксена Яковлева, Антона Егорова, Ивана Ефремова и Максима Афонасьева*, **по четыре раза каждаго**; а по произведеніи надъ всѣми ими опредѣленнаго выше наказанія, отправить ихъ въ арестантскія

роты Инженернаго вѣдомства. Что-же касается до унтеръ-офицера Степана Михайлова, такъ какъ онъ имѣетъ знаки отличія военнаго ордена, Св. Анны за 20 лѣтнюю безпорочную службу и Королевско-Прусскій желѣзный крестъ, то о лишеніи его сихъ знаковъ предоставить командующему округами военнаго поселенія Гренадерскаго корпуса, войти, съ представленіемъ по командѣ; послѣ чего, лишивъ также онаго *Михайлова*, унтеръ-офицерскаго званія, прогнать и его *шпицъ-рутенами черезъ тысячу человѣкъ два раза* и равномѣрно отправить въ арестантскія роты Инженернаго вѣдомства. Для исполненія каковаго приговора, другой экземпляръ онаго, препроводить къ г. командующему округами военнаго поселенія Гренадерскаго корпуса. Новгородъ Ноября 18 дня 1831 года. Подписали: Предсѣдатель генералъ-лейтенантъ Захаржевскій, членъ генералъ-лейтенантъ Даниловъ, членъ генаралъ-маіоръ Люце, членъ 5-го класса Іовецъ и скрѣпилъ правитель дѣлъ Коншинъ.

По указу Его Величества Государя Императора Николая Павловича Самодержца Всероссійскаго.

и проч., и проч., и проч.

Слѣдственная коммисія по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, въ Новгородѣ учрежденная, для обнаруженія преступниковъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ въ округахъ военнаго поселенія Гренадерскаго корпуса произведенныхъ, разсмотрѣвъ допросы, отобранные слѣдственною коммисіею Высочайше учрежденною въ городѣ Старой Руссѣ, отъ преступниковъ *3-го разряда*, открытыхъ до нынѣ по округу поселенной бригады, Грена-

дерской Артиллерійской Дивизіи, нашла тѣхъ преступниковъ виновными, по собственнымъ признаніямъ: Первой поселенной роты рядовыхъ: 1-го, *Петра Трофимова* въ томъ, что находясь въ толпѣ бунтовщиковъ въ округѣ 3-го Карабинернаго полка въ деревнѣ Остратовѣ, а оттуда отправился въ полковой штабъ—деревню Перегино, гдѣ, когда мятежники били фейерверкера Якова Шумина, то онъ держалъ его лошадь за поводъ; 2-го, *Ивана Филипова*, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ въ округѣ 3-го Карабинернаго полка—въ деревнѣ Остратовѣ и имѣлъ намѣреніе идти съ толпою въ городъ Старую Руссу; но дошедъ до деревни Козлова, воротился: 3-го, *Семена Мартьянова*, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ въ ротномъ штабѣ—селѣ Ефремовѣ и въ деревнѣ Семкиной-Горушкѣ; а потомъ въ селѣ Залучьѣ, гдѣ нашелъ якобы, на задворкахъ, конецъ холста, отъ него отобранный. 4-го, *Савастьяна Иванова*, что находился въ толпѣ бунтовщиковъ въ селѣ Ефремовѣ и деревнѣ Семкиной-Горушкѣ, на обратномъ же пути нашелъ, якобы по дорогѣ при въѣздѣ въ село Ляховичи, черную шелковую косынку и замшевыя перчатки. Второй поселенной роты: 5-го, *Евстафія Васильева*, что съ толпой бунтовщиковъ обыскивалъ ядъ у коновальнаго ученика Алексѣева, и отобраны отъ него найденныя, якобы имъ въ селѣ Залучьѣ—на задворкахъ четыре серебряныя ложки, женская пряжка, мѣдная трубочка и бисеръ, на ниткѣ нанизанный; 6-го, *Леонтія Тарасова*, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ въ селѣ Ляховичахъ и ходилъ въ квартиру капитана Борщевскаго; 7-го, *Якова Филипова*, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ, и оказались у него нѣкоторыя грабленныя вещи, насчетъ коихъ, не былъ въ состояніи оправдаться; 8-го, *Федота Архипова*, что находился въ толпѣ бунтовщиковъ и нанесъ фельдфебелю своему Филипову

пять ударовъ плетью Неслужащаго инвалида 9-го, *Архипа Козьмина*, что находился въ толпѣ бунтовщиковъ и въ селѣ Ляховичахъ былъ въ квартирѣ смотрителя провіантскаго магазина. Третьей поселенной роты рядовыхъ: 10-го, *Евдокима Степанова*, что находился въ толпѣ бунтовщиковъ и былъ въ помѣстьѣ помѣщицы Аклечеевой, для обыска яда; 11-го, *Родіона Фокъева*, что по приказанію, будто старшины, находился въ числѣ бунтовщиковъ на ротномъ дворѣ, въ деревнѣ Коровитчинѣ, и по принужденію неизвѣстныхъ ему поселянъ, приносилъ розги, не зная самъ для чего; 12-го, *Осипа Васильева*, что по наряду старшины былъ въ толпѣ мятежниковъ въ деревнѣ Бяковѣ, и по совѣту другихъ, ходилъ въ усадьбу помѣщицы Аклечеевой, для обыска яду: кантониста хозяина 13-го, *Логина Никифорова*, что тоже, по наряду старшины препровождалъ съ прочими поселянами изъ деревни Сутокъ подпоручика Ломанскаго. Пятой поселенной роты рядовыхъ: 14-го, *Афонасія Игнатьева*, что когда мятежники села Залучья требовали отъ старшины фейерверкера Сафрона Гаврилова указать мѣсто гдѣ хранится казенный порохъ, и били его Гаврилова, то и онъ ударилъ того-же Гаврилова два раза рукою. Шестой поселенной роты: 15-го, *Абрама Антонова*, что принималъ нѣкоторое участіе въ бунтѣ, и вынудилъ у священника Магнитскаго подъ видомъ займа 1 рубль серебромъ: 17-го, *Сидора Нефедова*, что послушавъ приказаніе сестры старшины своего, ходилъ въ ротный штабъ въ село Боръ, гдѣ, когда мятежники поймали каптенармуса Федора Иванова, то онъ взявъ его подъ руку, ударилъ по шеѣ три раза и повелъ къ квартирѣ капитана Бернацкаго: 18-го, *Нестера Андрѣева*, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ въ ротномъ штабѣ— въ селѣ Боръ и ударилъ рукою два раза каптенармуса Федора Иванова; 19-го, *Федота Тимофѣева*,

что ѣздилъ съ бунтовщиками въ деревню Рахлицы узнавать, что дѣлаютъ тамошніе поселяне; 20-го, *Ульяна Агафонова*, что, находясь въ толпѣ бунтовщиковъ, сѣкъ ротнаго писаря розгами, потомъ для избѣжанія наказанія, учинилъ побѣгъ, въ коемъ находился около двухъ мѣсяцевъ, скрываясь въ лѣсахъ и выпрашивая пропитаніе въ родѣ нищаго; наконецъ 29-го прошедшаго Сентября, явился къ генералъ маіору Самсонову. Кантониста помощника 21-го, *Петра Петрова*, что находился въ толпѣ бунтовщиковъ и привелъ къ нимъ унтеръ-офицера Милаева на истязаніе. За каковыя преступленія по высочайше Его Императорскимъ Величествомъ предоставленной сей коммисіи указомъ 24-го Сентября сего года власти, **опредѣлила:** всѣхъ вышеозначенныхъ преступниковъ, лишивъ нашивокъ тѣхъ изъ нихъ, кто оныя имѣетъ, наказывать по нижеслѣдующему назначенію, а именно: *1-е прогнать шпицъ-рутенами чрезъ пятьсотъ человѣкъ Федота Архипова, Афонасья Игнатьева, Нестера Андрѣева и Ульяна Агафонова* **по четыре раза каждаго;** *Петра Трофимова, Евдокима Степанова, Осипа Васильева, Сидора Нефедова и Федота Тимофѣева* **по два раза каждаго;** *Ивана Филипова, Семена Мартьянова, Савостьяна Иванова, Евстафія Васильева, Леонтія Тарасова, Якова Филипова, Архипа Козьмина, Абрама Антонова, Акима Ларіонова и Петра Петрова* **по одному разу каждаго:** *2-е наказать розгами Логина Никифорова* **пятью-стами ударами** *и Родіона Фокѣева* **тремя-стами ударами.** По произведеніи же надъ всѣми ими выписаннаго наказанія, отправить въ резервную дивизію 5-го пѣхотнаго корпуса, тѣхъ изъ нихъ, кои окажутся способными къ фронтовой службѣ, а неспособныхъ къ оной отослать, на основаніи 4-го пункта означеннаго Высочайшаго Указа, въ Сибирскій отдѣльный корпусъ для опредѣленія въ тамош-

нія инвалидныя команды. Для исполненія каковаго приговора другой экземпляръ онаго препроводить къ г. командующему округами военнаго поселенія Гренадерскаго корпуса. Новгородъ. Ноября 25 дня 1831 года. Подлинную подписали: Предсѣдатель генералъ-лейтенантъ Захаржевскій, членъ генералъ-лейтенантъ Даниловъ, членъ генералъ-маіоръ Люце, членъ 5-го класса Іовецъ. Скрѣпилъ правитель дѣлъ Конщинъ.

По указу Его Величества Государя Императора Николая Павловича Самодержца Всероссійскаго.

и проч., и проч., и проч.

Слѣдственная коммисія, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, въ Новгородѣ учрежденная, для обнаруженія преступниковъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ въ округахъ военнаго поселенія Гренадерскаго корпуса произведенныхъ, разсмотрѣвъ допросы, отобранные слѣдственною коммисіею, Высочайше учрежденною въ городѣ Старой Руссѣ, отъ преступниковъ *4-го разряда* открытыхъ ею по округу поселеннаго 4-го Карабинернаго полка, нашла ихъ виновными: второй поселенной роты рядоваго хозяина деревни Великаго Села 1-го *Венедикта Матвѣева*, что имѣется на него сомнѣніе, что при чтеніи 26 Іюля на ротномъ дворѣ Высочайшаго приказа былъ намѣренъ вытащить фельдфебеля своего изъ квартиры его. Четвертой поселенной роты рядовыхъ хозяевъ д. Костылева 2-го, *Ивана Ермолаева*; 3-го, *Семена Ермолаева*, по собственнымъ признаніямъ, что были въ толпѣ бунтовщиковъ, сверхъ того имѣется на нихъ сомнѣніе въ разныхъ безчинствахъ, также въ грабежѣ у штабсъ-капитана Дитмара

имущества и въ уносѣ у фельдфебеля Кирилова денегъ ассигнаціями 480 рублей: д. Кремна, 4-го, *Козьму Трифонова*, по собственному признанію, что во время возмущенія, былъ по наряду въ толпѣ бунтовщиковъ, имѣя при себѣ ружье, съ которымъ будто-бы, ходилъ тогда въ лѣсъ искать лошадь; д. Калентьева; 5-го, *Конона Малафѣева*, по собственному признанію, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ и ѣздилъ, якобы по приказанію рядоваго хозяина Мануйлова въ деревню Горушку за унтеръ-офицеровъ Ломакинымъ; сверхъ того имѣется на него сомнѣніе, что грозилъ ему, Ломакину, побоями; д. Большой-Горушки 6-го, *Леонтія Лукина*, 7-го *Федора Лукина*, по собственнымъ признаніямъ, что были по принужденію въ толпѣ бунтовщиковъ, имѣется на нихъ сомнѣніе въ нанесеніи побоевъ подполковнику Удовику; 8-го, *Дементья Ермолаева*, что имѣется на него сомнѣніе въ томъ, что во время возмущенія и слѣдованія ротнаго командира штабсъ капитана Броунса въ г. Старую Руссу, приказывалъ въ деревняхъ поселянамъ идти на большую дорогу съ дубинами и другими разными орудіями; д. Горижи 9-го, *Павла Николаева*, по собственному признанію, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ и ходилъ съ ними въ полковой штабъ; д. Ровной 10-го, *Василья Иванова*, неслужащаго инвалида, 11-го, *Кирилу Иванова*, по собственнымъ признаніямъ, что были въ толпѣ бунтовщиковъ и, сверхъ того, имѣется на нихъ сомнѣніе въ грабежѣ имущества у штабсъ-капитана Дитмара и въ уносѣ у фельдфебеля Кирилова денегъ ассигнаціями 480 рублей; д. Черной рядовыхъ: 12-го *Ефима Абрамова*, 13-го *Данилу Филипова*, 14-го *Максима Патракѣева*, 15-го *Григорья Ерофѣева*, по собственнымъ признаніямъ, что были въ толпѣ бунтовщиковъ и сверхъ того имѣется на нихъ сомнѣніе въ грабежѣ имущества у ротнаго командира штабсъ-капитана Дитмара, также въ заго-

ворѣ съ мятежниками, чтобъ отыскивать онаго ротнаго командира; д. Перехода 16-го, *Козьму Яковлева*, по собственному признанію, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ и имѣется на него сомнѣніе въ разглашеніи нелѣпостей о ядѣ: д. Малахнова 17-го; *Ивана Абрамова*, по собственному признанію, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ и имѣется на него сомнѣніе въ нанесеніи унтеръ-офицерамъ Кустову и Козьмину побоевъ. Фурштатской поселенной роты унтеръ-офицера 18-го, *Архипа Логинова*, рядовыхъ: 19-го, *Макара Сысоева*, 20-го *Мину Сергѣева*, по собственнымъ признаніямъ, что по принужденію бунтовщиковъ, препровождали ротнаго своего командира штабсъ-капитана въ г. Старую Руссу; 21-го, *Калину Афонасьева*, 22-го *Мину Богданова*, по собственнымъ признаніямъ, что находились въ толпѣ мятежниковъ, когда оные истязали штабсъ-капитана, но сей послѣдній свидѣтельствуетъ, что они ни въ чемъ неучаствовали и совершенно невинны; 23-го, *Родіона Осипова*, по собственному признанію, что находился въ толпѣ бунтовщиковъ и имѣется на него сомнѣніе въ битіи ротнаго командира штабсъ-капитана; 24-го, *Савелья Логинова*, что имѣется на него сомнѣніе, что въ полковомъ штабѣ (въ коемъ былъ на почтѣ), имѣя въ рукахъ колъ, кричалъ поселянамъ, что подполковникъ Удовикъ уѣзжаетъ и 25-го, *Аниту Михайлова*, что имѣется на него сомнѣніе въ подговариваніи поселянъ, чтобъ не повиновались военному начальству. За каковыя проступки изъ выписанныхъ преступниковъ 23-хъ человѣкъ по Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ предоставленной сей коммисіи, указомъ 24-го Сентября сего года, власти, **определила:** оныхъ 23-хъ человѣкъ, а именно: *Венедикта Матвѣева*, *Ивана Ермолаева*, *Семена Ермолаева*, *Козьму Трифонова*, *Конона Малафѣева*, *Леонтья Лукина*, *Федора Лукина*, *Дементья*

Ермолаева, Павла Николаева, Василья Иванова, Кирилу Иванова, Ефима Абрамова, Данилу Филипова, Максима Патракњева, Григорья Ерофњева, Козьму Яковлева, Ивана Абрамова, Архипа Логинова, Макара Сысоева, Мину Сергњева, Савелья Логинова и Аниту Михайлова, разжаловавъ изъ нихъ унтеръ-офицера въ рядовые и лишивъ нашивокъ, ежели кто оныя имѣетъ, отправить на службу въ полки отдѣльнаго Финляндскаго корпуса, а неспособныхъ изъ нихъ къ фронтовой службѣ, отослать на основаніи 5-го пункта означеннаго Высочайшаго указа, въ Сибирскій отдѣльный корпусъ, для опредѣленія въ тамошнія инвалидныя команды; что-же относится до рядовыхъ: *Калины Афонасьева и Мины Богданова,* то ихъ, какъ ротнымъ командиромъ совершенно оправданныхъ, освободивъ изъ-подъ ареста, отпустить въ поселеніе. Для исполненія каковаго приговора, другой экземпляръ онаго препроводить къ г. командующему округами военнаго поселенія Гренадерскаго корпуса. Новгородъ. Декабря 23-го дня 1831 года. Подписали: Предсѣдатель генералъ-лейтенантъ Захаржевскій, членъ генералъ-лейтенантъ Даниловъ, членъ генералъ-маіоръ Люце, членъ 5 класса Іовецъ и скрѣпилъ правит. дѣлъ Коншинъ.

Такихъ конфирмацій 63; онѣ помѣчены 18, 21, 25, 28 числами Ноября и 5, 9, 16, 19, 23, 26, 30, 31 числами Декабря 1831 года и подписаны: Предсѣдателемъ генералъ-лейтенантомъ Захаржевскимъ, членомъ генералъ-лейтенантомъ Даниловымъ, членомъ генералъ-маіоромъ Люце, членомъ 5-го класса Іовцемъ и правителемъ дѣлъ Коншинымъ.

Приговоры приведены въ исполненіе въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, послѣ состоявшихся конфирмацій; но предъ тѣмъ какъ привести ихъ въ исполненіе, преступникамъ унтеръ-офицерскаго званія прочитывалось разжалованіе ихъ въ ря-

довые, лишеніе нашивокъ, знаковъ отличія военнаго ордена и Св. Анны за 20-ти лѣтнюю безпорочную службу и Королевскаго Прусскаго желѣзнаго креста.

Вотъ все, что возможно было извлечь кропотливымъ и долгимъ трудомъ изъ найденныхъ нами конфирмацій.

Опечатки.

Напечатано.	На страницѣ.	На строкѣ.		Слѣдуетъ читать.
Поселене	6	сверху	16	Поселяне.
бунтовшики	9	снизу	8	бунтовщики.
селнніямъ	30	»	11	селеніямъ.
5000	35	«	2	4000
паказаніе	57	»	3	заключеніе.
большемъ	11	сверху	11	большомъ.
послѣдию	76	»	15	послѣднюю.
икказадъ	77	снизу	2	наказанъ.
)	92	сверху	11	[1])
Орпр.	125	снизу	6	отпр.
Голубинской	157	»	14	Голубковой.
напалъ	190	»	7	попалъ.
офицеы	192	»	11	офицеры.

КАРТА
7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14
округовъ
пахатныхъ солдатъ
Старорусскаго удѣла.
Округа: полки:
VII Кіевскій.
VIII Мекленбургскій.
IX Екатеринославскій.
X Виртембергскій.
XI 4-й Карабинерный.
XII 3-й Карабинерный.
XIII и XIV Артиллерійская див.
Въ подчеркнутыхъ селеніяхъ находились комитеты и штабы полковъ.
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 8 верстъ
VII
VIII
IX
X
XI
XII
XIII
XIV

